

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ РАН**

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТР СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА РАН**

**ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РФ**

РОССИЯ И МИР: 2012

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА 2011

УДК 338.27
ББК 65.5 (2 Рос)
65.23
Рос74

Руководители проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский

Авторский коллектив:

Часть I

А.А. Дынкин (руководитель проекта), Ю.Л. Адно, С.А. Афонцев, О.В. Богаевская, А.Г. Володин, О.Н. Кудинова, А.В. Кузнецов, Е.Л. Леонтьева, С.А. Луконин, Г.И. Мачавариани, Я.М. Миркин, В.В. Михеев, Е.Н. Никитина, В.В. Попов, П.А. Сергеев, Я.А. Закревская.

Часть II

В.Г. Барановский (руководитель проекта), А.Д. Васильев, К.Р. Вода, М.А. Володина, Е.А. Канаев, И.Я. Кобринская, В.А. Кременюк, Д.Б. Малышева, В.В. Михеев, Ю.С. Луконина, В.В. Наумкин, Н.В. Тоганова, Б.Е. Фрумкин, В.Г. Швыдко.

В подготовке раздела принимала участие В.С. Федорченко.

В 2011 г. прогноз «Россия и мир: 2012» подготовлен ИМЭМО РАН, ЦСА РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ, в рамках проекта «Евроатлантическая инициатива в области безопасности (EASI)», а также при финансовой поддержке ВР.

Рос 74

Россия и мир: 2012. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 157 с.

ISBN 978-5-9535-0320-4

Доклад "Россия и мир: 2012" десятый в серии регулярных, ежегодных публикаций Института мировой экономики и международных отношений РАН и Фонда Перспективных исследований и инициатив. В 2011 году в подготовке доклада участвовал Центр ситуационного анализа РАН. Доклад состоит из двух частей, посвященных экономике (часть I) и внешней политике (часть II). В первой части доклада представлены прогнозные оценки экономических взаимоотношений России с внешним миром. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую (2012 г.) и более отдаленную перспективу. Приведен анализ и прогноз экономической ситуации в 2011–2012 гг. в мировой экономике, а также в экономиках России, Европы, США, Японии, Китая, Индии. Прогнозируется конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. В подготовке доклада был использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Во второй части доклада представлен прогноз развития международных отношений в 2012 г. Особое внимание уделено региону Ближнего Востока. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них.

The report "Russia and the World: 2012. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy" is the tenth in the series of yearly publications of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Science. In 2011 the forecast was prepared in cooperation with the Center for Strategic Case Studies, Russian Academy of Science. It consists of two parts: "Economy" and "Foreign Policy". Part I focuses upon Russian foreign trade-economic relations and analysis and forecast of the world (Russia, Europe, the USA, Japan, China, India) economic trends in 2011–2012, including international financial markets and main Russian export markets. The report is based on the decades long IMEMO experience in forecast research. Part II presents the forecast of international relations for 2012, it analyzes main challenges for Russia and options to respond them.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

- © ИМЭМО РАН, 2011
- © ЦСА РАН, 2011
- © Торгово-промышленная палата РФ, 2011

ISBN 978-5-9535-0320-4

© Фонд перспективных исследований
и инициатив, 2011

РОССИЯ И МИР:2012

ЧАСТЬ I. Экономика

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА МЕЖДУ КРИЗИСОМ И ВЫБОРАМИ.....	6
2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: БЫСТРЫЙ РОСТ ПРИ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ.....	14
3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА.....	21
4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА.....	28
5. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА.....	34
Нефть и газ.....	34
Металлы.....	40
Минеральные удобрения.....	44
Лесобумажные товары.....	51
6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	56
Страны Европейского союза.....	56
Соединенные Штаты Америки.....	60
Япония.....	66
Китай.....	74
Индия.....	77
7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА 2010 ГОД.....	81

ЧАСТЬ II. Внешняя политика

РОССИЯ.....	84
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В 2012 ГОДУ	88
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ.....	94
ПРОСТРАНСТВО СНГ.....	105
БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК	126
ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ.....	145

ЧАСТЬ I

ЭКОНОМИКА

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА МЕЖДУ КРИЗИСОМ И ВЫБОРАМИ

Основные тенденции экономического развития страны

Ключевые задачи российской экономики на 2011 г. заключались в окончательном преодолении последствий экономического спада 2009 г., выходе на докризисные показатели ВВП и создании предпосылок для дальнейшего устойчивого роста. Решать эти задачи пришлось в условиях формирования новых вызовов как внешнего, так и внутреннего характера. После относительной стабилизации в 2010 г., возродившей надежды на скорое восстановление устойчивых темпов роста, мировая экономика столкнулась с резким ухудшением ситуации в ведущих развитых странах. В США обострение долговых проблем и предвыборное противостояние президента-демократа с республиканским большинством в Конгрессе привело к понижению рейтинговым агентством Standard and Poor's суверенного кредитного рейтинга страны, спровоцировавшего обвал мировых фондовых площадок в августе 2011 г. В ЕС нарастание риска дефолта Греции и Италии поставили под угрозу восстановление европейских экономик, а в среднесрочной перспективе – целостность зоны евро. Дестабилизация внешнего фона совпала по времени с началом предвыборного цикла в России, наложившего заметный отпечаток на политику правительства. Наиболее ярко это проявилось в бюджетной сфере, где стремительно увеличивался объем финансирования социальных обязательств и имиджевых проектов федерального правительства. В целом можно констатировать, что в течение 2011 г. российской экономике удавалось достаточно успешно противостоять перечисленным вызовам, однако откладывание значительного числа острых проблем на поствыборный период с неизбежностью означает высокую степень неопределенности перспектив развития в 2012 г.

Как и годом ранее, *экономический рост в 2011 г. отличался значительной неравномерностью*. В первом полугодии 2011 г. экономика России росла с темпом 3,7%, т.е. заметно медленнее, чем в течение аналогичного периода 2010 г. Ускорение экономического роста в III квартале до 5,1% позволило говорить о перспективах выхода по итогам года на темпы роста в диапазоне 4,0%–4,2%. При этом достижение уровня ВВП 2008 г., предшествовавшего резкому (на 7,8%) спаду в 2009 г., было бы возможно только в случае повышения темпов роста до 4,5%. Таким образом, завершение процесса восстановления докризисных показателей российского ВВП откладывается еще на один год.

После резкого «посткризисного отскока», наблюдавшегося в 2010 г., в 2011 г. существенно *снизились темпы роста в промышленности и на транспорте*. В I–III кварталах 2011 г. объем промышленного производства увеличился на 5,2% (по сравнению с 8,9% за аналогичный период 2010 г.), грузооборот транспорта – на 3,8% (по сравнению с 8,5% годом ранее). С учетом высокой зависимости российской экономики от экспорта ископаемого сырья, обеспокоенность вызывает снижение темпов роста в добывающем секторе промышленности с 3,6% в январе-сентябре 2010 г. до 2,4% в январе-сентябре 2011 г. В то же время *по ряду ключевых компонентов ВВП темпы роста увеличились*. Объем услуг связи вырос на 2,1% (по сравнению с 1,5% за I–III кварталы 2010 г.), объем платных услуг населению – на 3,3% (годом ранее – на 1,0%). Абсолютным рекордсменом роста стало сельское хозяйство, продукция которого увеличилась на 15,9% (в 2010 г. из-за неурожая за тот же период наблюдался спад на 13%). Темпы роста оборота розничной торговли за год почти не изменились (6,2% против 6,0%).

К числу позитивных тенденций следует отнести *активизацию инвестиционных процессов*. За I–III кварталы 2011 г. объем инвестиций в основной капитал увеличился на 4,9% по

сравнению с 2,9% годом ранее. За тот же период приток прямых иностранных инвестиций в частном небанковском секторе составил 28,3 млрд. долл., что на 4,6 млрд. долл. выше соответствующего показателя в 2010 г. Немаловажно, что приток прямых иностранных инвестиций наблюдался на фоне общего оттока частного капитала, объем которого по итогам 2011 г. составит не менее 70 млрд. долл. Это может свидетельствовать о постепенном росте инвестиционной привлекательности реального сектора российской экономики, несмотря на ее по-прежнему высокую уязвимость для внешних шоков.

На этом фоне *динамика показателей, имеющих непосредственное отношение к благосостоянию граждан страны, оказалась неоднозначной*. С одной стороны, уровень официально зарегистрированной безработицы в I–III кварталах 2011 г. сократился до 1,3 млн. чел. (почти на четверть по сравнению с показателем предыдущего года), а общий уровень безработицы – до 4,6 млн. (на 11,7%). С другой стороны, реальные располагаемые денежные доходы населения в I–III кварталах 2010 г. сократились на 0,2%, в то время как за аналогичный период 2010 г. они увеличились на 5,0%. Темпы роста реальной заработной платы оказались позитивными (2,7%), но и они существенно отставали от прошлогодних показателей (4,8%). Во многом это было обусловлено резким (более чем в 1,4 раза) ускорением роста потребительских цен. Сокращение реальных доходов населения в предвыборный год – крайне нежелательный факт для любого правительства, и нет ничего удивительного, что в России 2011 г. был принят целый ряд решений, направленных на увеличение социальных расходов. Значительный рост расходных обязательств бюджета создает реальную угрозу макроэкономической дестабилизации, предотвращение которой станет одним из основных приоритетов нового правительства после президентских выборов 2012 г.

Перспективы поддержания бюджетной стабильности

В конце ноября 2011 г. Государственная Дума утвердила проект федерального бюджета на 2012 г. и на плановый период 2013–2014 гг. Параметры бюджета рассчитаны исходя из прогноза среднегодовой цены на нефть марки Urals в 2012 г. на уровне 100 долл. за баррель, в 2013 г. – 97 долл. за баррель, в 2014 г. – 101 долл. за баррель. Доходы федерального бюджета запланированы в 2012 г. на уровне 11,78 трлн. руб., в 2013 г. – 12,7 трлн. руб., в 2014 г. – 14,9 трлн. руб. При этом расходы бюджета превысят доходы на 876,6 млрд. руб., 1 трлн. руб. и 491,1 млрд. руб., соответственно. Дефицит федерального бюджета за указанные годы составит, таким образом, 1,5%, 1,6% и 0,7% ВВП.

Показатели дефицита, заложенные в бюджет на 2012–2014 гг., являются достаточно скромными и в случае позитивной внешнеэкономической конъюнктуры могут быть сведены к нулевому уровню. Именно так произошло в 2011 г.: при запланированном размере дефицита в размере 3,6% ВВП к концу года удалось выйти на профицит в размере 0,5% ВВП. Несмотря на это, стремительное нарастание расходных обязательств бюджета в предвыборный период вызывает серьезное беспокойство.

Во-первых, повышение бюджетных расходов способно серьезно обострить проблему инфляции. Несмотря на прогнозы правительства о том, что темп роста потребительских цен в 2011 г. уложится в пределы 6,5%–7%, только за январь–октябрь 2011 г. они повысились на 8,9% по отношению к аналогичному периоду 2010 года. Темпы роста цен производителей превысили этот показатель более чем вдвое, достигнув 18,9%, что на 4,3 процентных пункта больше показателя за соответствующий период 2010 года. Столь высокие показатели инфляции несовместимы с задачей улучшения делового климата, обуславливая чрезмерно высокий уровень процентных ставок и подрыв стимулов к осуществлению долгосрочных

инвестиционных проектов. С учетом этого, **безусловным приоритетом является снижение темпов роста потребительских цен до уровня ниже 5% в год** в течение 2012–2014 гг.

Во-вторых, в условиях нестабильности внешнеэкономической конъюнктуры значительная часть расходных обязательств может оказаться не обеспеченной финансовыми ресурсами. Наибольшую угрозу представляют риски, связанные с реализацией возникающих *ad hoc* новых расходных инициатив, а также раздувание смет по ранее утвержденным проектам. В первом случае речь идет не только о социальных инициативах, предусматривающих, в частности, повышение пенсий и зарплат бюджетников, но и о масштабных проектах за пределами социальной сферы – таких, как заявленный летом 2011 г. проект расширения Москвы. Сколько-нибудь обоснованные расчеты ожидаемых бюджетных расходов, связанных с реализацией данного проекта, к настоящему времени отсутствуют, однако даже самые скромные оценки (14–15 трлн. руб.) выходят далеко за рамки представления о рациональной бюджетной политике в посткризисный период. В сумме с проектом перевооружения армии (20 млрд. руб.) эти затраты эквивалентны почти 80% от объема ВВП России в 2010 г. и в 3,5 раза превышают совокупные расходы федерального бюджета в 2010 г. Необеспеченность планов по наращиванию расходов (в т.ч. на оборону) стала одним из поводов для последовавшей к концу сентября 2011 г. отставки министра финансов России А.Кудрина, фигура которого традиционно рассматривалась международными финансовыми кругами как символ взвешенной бюджетной политики страны.

Дополнительную нагрузку на бюджет создают многочисленные имиджевые проекты, некоторые из которых были инициированы еще в предкризисный период. Расходы по этим проектам предсказуемо превышают первоначально утвержденные сметы. В частности, в августе 2011 г. Министерство регионального развития РФ предложило увеличить финансирование госкорпорации «Олимпстрой» более чем в 2 раза (с 144 до 304 млрд. руб.); при этом суммарные расходы на проведение Олимпиады могут превысить 1 трлн. руб. при изначально планировавшихся 316 млрд. долл. Расходы на подготовку к саммиту АТЭС в сентябре 2012 г. должны составить порядка 205 млрд. руб., причем существует реальная угроза, что один из ключевых объектов – мост на о.Русский – не будет завершен к началу саммита. Чемпионат мира по футболу в 2018 г., согласно обнародованному в июле 2011 г. обоснованию законопроекта «Об организации и проведении в РФ чемпионата мира по футболу – 2018», обойдется налогоплательщикам в 632,4 млрд. руб. Таким образом, суммарное бремя расходов только по трем указанным проектам превысит 2,3 трлн. руб., или 5,2% от уровня ВВП в 2010 г. – не самая безобидная величина для бюджета страны, еще не преодолевшей последствия экономического кризиса.

В случае дальнейшего развития кризисных тенденций в мировой экономике и ухудшения внешней конъюнктуры финансирование возрастающих бюджетных обязательств может столкнуться с серьезными трудностями. В предшествующие годы проблема финансирования бюджетного дефицита была в значительной мере смягчена благодаря ресурсам, накопленным на протяжении докризисного периода в Резервном фонде. Однако к концу 2011 г. возможности их использования для решения бюджетных задач существенно сократились. С начала сентября 2008 г. по начало ноября 2011 г. объем средств Резервного фонда снизился в 4,5 раза – с 3,50 трлн. руб. до 0,79 трлн. руб. В этих условиях источниками экстренного покрытия бюджетного дефицита могут стать средства Фонда национального благосостояния, повышение налоговой нагрузки на экономику и внешние заимствования.

Что касается Фонда национального благосостояния, то его средства, возросшие с 1 сентября 2008 г. по 1 ноября 2011 г. в 3,5 раз (с 0,78 трлн. руб. до 2,73 трлн. руб.), скорее, будут сохранены на случай резкого обострения кризисных тенденций по сценарию 2008 г. (обвал на

фондовых рынках, глубокое падение мировых цен на сырье, спад в реальном секторе российской экономики). Хотя шансы на реализацию данного сценария незначительны, полностью сбрасывать со счетов его все же нельзя (например, в случае обострения кризиса еврозоны с выходом из нее отдельных стран).

В свою очередь, дальнейшее повышение налогов может стать барьером для посткризисного восстановления российской экономики. В конце ноября 2011 г. министр экономического развития Э.Набиуллина и и.о. министра финансов А.Силуанов заявили о том, что уровень налоговой нагрузки на экономику приблизился к критической величине, и у правительства отсутствуют планы увеличения налоговых ставок на ближайшие 5–6 лет. В этих условиях понятен интерес правительства к использованию долговых инструментов финансирования бюджетных расходов, отразившийся в одобрении «Основных направлений государственной долговой политики Российской Федерации на 2012–2014 гг.».

Данный документ предполагает достижение двух ключевых целей. С одной стороны, речь идет о повышении суверенного кредитного рейтинга Российской Федерации. Сейчас он составляет BBB по шкале Standard & Poor's (со стабильным прогнозом) и Fitch (с позитивным прогнозом), а по шкале Moody's – Baa1 со стабильным прогнозом. По мнению Министерства финансов, эти показатели отражают существенную недооценку кредитного рейтинга страны, который должен быть повышен как минимум на одну ступень (до A и A2 по соответствующим шкалам). С другой стороны, на 2012–2014 гг. планируется резкий рост эмиссии государственных ценных бумаг, достаточный для того, чтобы профинансировать до 90% дефицита федерального бюджета. В результате размер государственного долга должен увеличиться с 11,2% ВВП в 2011 году до 17% в 2014 году. Хотя этот показатель существенно ниже предусмотренного «Основными направлениями» порогового значения, составляющего 25%, рост отношения государственного долга к ВВП за 3 года более чем в 1,5 раза не останется без внимания со стороны международных рейтинговых агентств, в последний год пристально следящих за показателями суверенного долга. Это тем более вероятно, что нынешние невысокие рейтинги России в первую очередь отражают ее высокую зависимость от конъюнктуры внешних сырьевых рынков. ***Резкое наращивание государственного долга на фоне сохраняющейся нестабильности мировой экономики и рынков сырья*** плохо совместимо с целью повышения кредитного рейтинга страны. Скорее, оно создает риски его пересмотра в сторону снижения.

Ситуацию дополнительно усугубляет то обстоятельство, что Министерство финансов планирует активно вовлекать в процессы рыночного кредитования субъекты федерации. Для этого объем выделяемых им бюджетных трансфертов предполагается сократить более чем в 6 раз – с 128,6 млрд. руб. в 2011 г. до 20,0 млрд. руб. в 2014 г. Уже в 2011 г. объем трансфертов бюджетам других уровней упал почти в 7,5 раз. Если в январе-августе 2010 г. они составляли с 8,9% ВВП, то в январе-августе 2011 г. – только 1,2%. Примечательно, что за тот же период расходы на культуру и социальную сферу выросли с 2,4% ВВП до 8,7% ВВП. По сути, это означает, что социальные расходы федерального центра финансировались за счет сокращения ресурсов, направляемых на финансирование бюджетных дефицитов на региональном уровне. С учетом неуклонного расширения расходных обязательств регионов, оставление их без бюджетной «подпитки» будет служить действенным стимулом для их выхода на долговой рынок. В то же время такая стратегия несет с собой дополнительные риски. Как показали события 2011 г., нарастание долгового бремени может создать серьезные проблемы даже для экономически развитых стран. Нет никаких гарантий, что долговая политика субъектов РФ будет более благоразумной, поэтому крайне высока вероятность, что через два-три года их самим придется спасать от угрозы дефолта. Это, в свою очередь, может негативно повлиять на кредитный рейтинг страны в целом.

С учетом сказанного, потенциал использования долговых механизмов финансирования бюджетных обязательств является весьма ограниченным. Поэтому можно ожидать, что уже после президентских выборов 2012 г. остро встанет вопрос о необходимости либо выбирать между сокращением соответствующих обязательств и повышением налогового бремени, либо использовать определенную комбинацию обеих стратегий. Оптимальным с точки зрения перспектив экономического развития был бы **сценарий повышения эффективности расходов**, предусматривающий не столько снижение социальных расходов, сколько отказ от новых экономически неоправданных проектов (в т.ч. имиджевых), радикальный пересмотр расходов по уже анонсированным проектам и целенаправленные меры по повышению эффективности бюджетных расходов (в первую очередь за счет сокращения «коррупционной составляющей» проектов и перехода к рыночным механизмам оптимизации соотношения «цена/качество»). В социальной сфере, с учетом колоссального дефицита Пенсионного фонда (который в 2012 г. угрожает превысить уровень 1 трлн. руб.), императивом выглядит повышение пенсионного возраста. Что касается увеличения налогового бремени, то данный сценарий несет в себе риск дальнейшего снижения инвестиционной привлекательности российской экономики, оттока капиталов и в конечном итоге – замедления темпов экономического роста.

Развитие внешнеэкономического комплекса

Состояние внешнеэкономического комплекса является одним из ключевых факторов, от которого зависит состояние государственного бюджета, а в значительной мере – и динамика развития российской экономики в целом. В I–III кварталах 2011 г. только на доходы от экспортных и импортных пошлин приходилось 35,7% совокупных доходов федерального бюджета. Кроме того, прибыль компаний-экспортеров и доходы их сотрудников составляют значительную часть совокупной налоговой базы страны, а динамика внешнеэкономической конъюнктуры оказывает непосредственное влияние на расчет налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В этих условиях **совершенствование механизмов развития российского внешнеэкономического комплекса является одним из важнейших приоритетов экономической модернизации.**

Глобальный экономический кризис нанес серьезный удар по внешнеэкономическим позициям страны. Во-первых, следствием кризиса стало фактическое свертывание процессов диверсификации российского экспорта. Доля трех основных товаров российского экспорта (сырая нефть, нефтепродукты, природный газ) увеличилась с 61,7% в 2007 г. до 65,5% I–III кварталах 2011 г. Таким образом, кризис еще более увеличил зависимость страны от сырьевого (в первую очередь топливно-энергетического) сектора. Во-вторых, нарастание кризисных тенденций создало угрозу замедления темпов экономического роста в основных странах-партнерах России, прежде всего в странах ЕС. Сокращение темпов роста в ЕС с 1,8% в 2010 г. до 1,5% в 2011 г. и 0,7% в 2012 г. (прогноз ИМЭМО) приведет к заметному сокращению спроса на товары российского экспорта, в первую очередь энергоносители. В-третьих, в условиях кризиса резко усилился отток частного капитала из страны. Как уже отмечалось, его масштабы в 2011 г. могут превысить 70 млрд. долл., существенно сокращая объем средств, доступных для финансирования инвестиций. Существенно, что эти тенденции наблюдаются на фоне дальнейшего роста реального валютного курса рубля. За январь-октябрь он укрепился на 4,6% по отношению к евро и на 10,1% по отношению к доллару США, что еще более подрывает внешнеторговую конкурентоспособность российской обрабатывающей промышленности и способствует дальнейшему закреплению сырьевой ориентации страны.

В то же время в 2011 г. были сделаны важные шаги, способные существенно усилить позиции России в мировой экономике. Главное достижение связано с завершением продолжавшегося

18 лет переговорного процесса по присоединению России к ВТО. Принятые в конце 2011 г. решения открывают для России перспективы стать членом ВТО уже в первой половине 2012 г. (это произойдет через 30 дней после уведомления ВТО о завершении процедур ратификации Россией необходимого пакета документов, которое должно произойти в срок до 15 июня 2012 г.). В соответствии с достигнутыми договоренностями, средневзвешенная ставка импортной пошлины в России будет снижена с 10% до 7,8%; при этом средневзвешенная ставка по сельскохозяйственным продуктам снизится по сравнению с 13,2% в 2011 г. до 10,8%, а ставка по промышленным товарам – с 9,5% до 7,3%. Столь умеренное снижение, с учетом переходного периода, не должно оказать существенного влияния на конкурентные позиции российских производителей импортозамещающих товаров. В то же время доступ к принятым в ВТО механизмам устранения торговых ограничений и разрешения торговых споров способен существенно укрепить международные позиции российских экспортеров. Ожидается, что уже в 2012 г. ряд отраслей (в первую очередь металлургия) смогут почувствовать позитивные изменения в данной сфере. Кроме того, присоединение к ВТО будет служить важным фактором, повышающим инвестиционную привлекательность страны. До настоящего времени Россия была единственной крупной экономикой, остававшейся за пределами ВТО, что накладывало негативный отпечаток на ее восприятие в глобальном бизнес-сообществе. После присоединения на Россию будут распространяться принятые правила защиты прав участников внешнеэкономических операций (в т.ч. инвесторов), что позволит более полно использовать возможности международного экономического сотрудничества.

Кроме того, в 2011 г. наблюдалось дальнейшее усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В октябре 2011 г. было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли в рамках СНГ, членами которой станут Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия, Молдавия и Таджикистан. Режим свободной торговли будет распространяться на большинство товаров во взаимной торговле, за исключением ряда «чувствительных» категорий (в первую очередь к ним относятся энергоносители и продукция металлургии). В рамках развития более глубоких форматов сотрудничества 18 ноября 2011 г. главами России, Беларуси и Казахстана были подписаны Декларация о евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии, которая будет представлять собой наднациональный орган управления интеграционными процессами. На базе Таможенного союза (ТС) России, Беларуси и Казахстана с 1 января 2012 г. будет создано Единое экономическое пространство (ЕЭП). Ожидаемое присоединение России к ВТО должно способствовать усилению экономического потенциала данного интеграционного проекта. В частности, выполнение Россией обязательств перед ВТО по снижению импортных пошлин будет способствовать либерализации Единого таможенного тарифа ТС/ЕЭП, который в настоящее время носит излишне протекционистский характер и ограничивает стимулы к повышению конкурентоспособности компаний стран-членов.

В то же время, для наиболее полного использования возможностей, связанных с членством в ВТО и ЕЭП, а также для решения проблем развития внешнеэкономического комплекса, обострившихся под влиянием глобального кризиса, России **необходимо в течение 2012-2014 гг. предпринять решительные меры по совершенствованию внешнеэкономической политики.** Данные меры могут быть суммированы следующим образом.

1) В сфере таможенно-тарифной политики:

- снижение экспортных пошлин с постепенным переносом фискального бремени на внутренние налоги;
- разработка и реализация опережающих графиков снижения импортных пошлин до уровня или ниже связывающих значений (в контексте подготовки присоединения к ОЭСР и стимулирования импорта высокотехнологичной продукции инвестиционного назначения);
- либерализация таможенного администрирования при экспорте (особенно высокотехнологичной продукции), а также при импорте из стран ОЭСР и транзите; в первоочередном порядке – установление принудительно низкой доли досматриваемых грузов (проверка только при соответствии профилю повышенного риска) и целевых показателей для времени прохождения пунктов пропуска и таможенного оформления (до 1–3 часов);
- отмена целевых значений по фискальным доходам, собираемым таможенными органами.

2) В сфере поддержки экспорта:

- расширение набора инструментов поддержки экспорта, постепенное увеличение объемов и облегчение условий ее получения;
- упорядочение полномочий министерств и ведомств в сфере поддержки экспортных операций и унификация критериев поддержки;
- укрепление (с увеличением расходов) инфраструктуры поддержки экспорта в регионах России и за рубежом, реорганизация торговых представительств исходя из структуры торговли и географических приоритетов;
- активизация использования дипломатических инструментов поддержки экспорта (в первую очередь высокотехнологичной продукции и продукции военного назначения).

3) В сфере стимулирования прямых инвестиций:

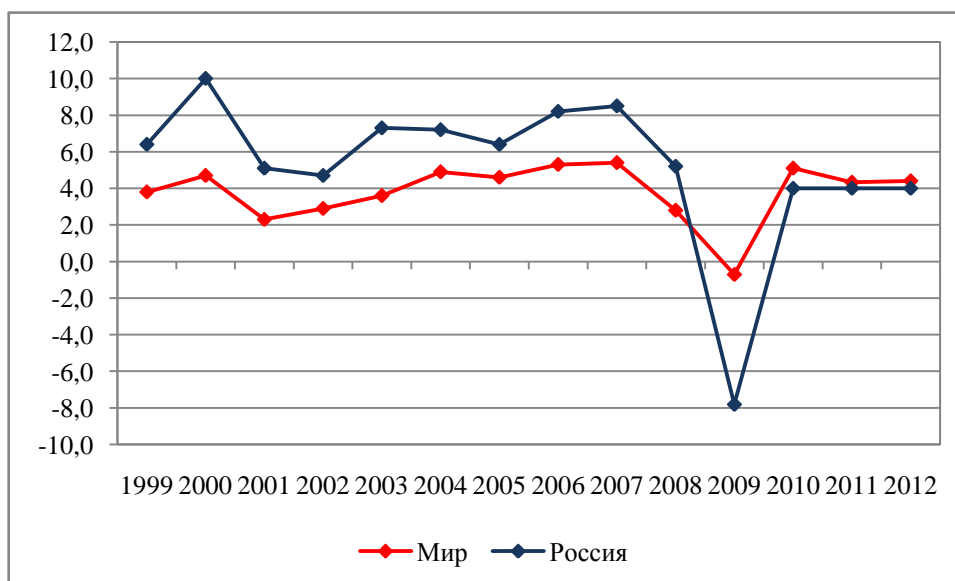
- сокращение перечня отраслей, в которых ограничивается или запрещается деятельность иностранных инвесторов;
- организационная и политическая поддержка формирования стратегических альянсов российских компаний с зарубежными компаниями – глобальными лидерами (в т.ч. через софинансирование расходов на подготовку промышленных площадок для совместных предприятий);
- поддержка создания совместных НИОКР-центров и центров развития компетенций (в первую очередь – компетенций в сфере коммерциализации технологий и управления продвижением на рынок новых продуктов) через освобождение расходов на создание соответствующих центров от налогообложения;
- дипломатическая поддержка российских компаний, осуществляющих проекты прямого инвестирования за рубежом.

4) В сфере развития регионального сотрудничества:

- заключение соглашения о безусловных гарантиях взаимных инвестиций и создание механизма защиты инвестиций (Арбитраж по инвестиционным вопросам) на пространстве СНГ;
- формирование интегрированной системы платежно-расчетных операций на пространстве СНГ с использованием российского рубля как основного расчетного средства торгово-инвестиционных отношений;
- подготовка российских предложений по проекту соглашения о создании зоны свободной торговли с ЕС и начало переговоров по соответствующему вопросу;
- активизация участия в региональных институтах развития (в т.ч. полноправное членство в Азиатском банке развития).

Если проведение взвешенной бюджетной политики и борьба с инфляцией являются ключевыми макроэкономическими приоритетами в период проведения предвыборной кампании и непосредственно после ее завершения, то предлагаемые меры по развитию внешнеэкономического комплекса способны придать мощный импульс развитию реального сектора российской экономики, особенно в свете качественно новых возможностей, открывающихся благодаря присоединению к ВТО и формированию ЕЭП. *Сочетание указанных приоритетов способно обеспечить условия для поступательного экономического развития национальной экономики в 2012 г.*

Рисунок 1. Темпы прироста мировой экономики и российской экономики, %

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: БЫСТРЫЙ РОСТ ПРИ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ

Мировая экономика, несмотря на все имеющиеся проблемы, развивается высокими темпами. В 2010 году мировая экономика вышла из самого глубокого за последние десятилетия экономического кризиса. В кризисном 2009 году падение мирового ВВП составило 0,7%¹, а в 2010 году мировой ВВП вырос на 5,1% – это один из самых высоких приростов мировой экономики за последние годы (третий показатель за последние двадцать лет).

В 2012 году темп прироста мирового ВВП составит 4,4%. Таким образом, экономический рост России окажется ниже среднемировых значений и, соответственно, доля России в мировой экономике не возрастет, а останется на прежнем уровне 3,7%.

Вместе с тем, темпы роста российской экономики будут превосходить темпы роста развитых стран, и разрыв между ними немного сократится. В 2012 году Россия останется шестой экономикой мира.

Экономика развивающихся стран будет расти быстрее, чем экономика России, и эти страны несколько приблизятся по основным макроэкономическим показателям развития к уровню России.

Меры по преодолению кризиса и оживлению экономики, предпринятые ведущими **развитыми странами**, привели к началу экономического роста в 2009 году, который будет продолжаться и в предстоящий год. Кризисные явления, развившиеся в 2011 году в Еврозоне, привели к тому, что в двух европейских странах: Греции и Португалии, – будет наблюдаться спад экономики. В результате ВВП развитых стран, выросший в 2010 году на 3,0%, замедлил свой рост и в 2011 году составит 1,8%, в том числе ВВП США возрастет на 2,2%, Японии – 2,0%, ЕС – 1,5% и Зоны евро – 1,3%. В 2012 году ВВП развитых стран возрастет также на 1,8%, при этом в США и Японии он увеличится до 2,5%, а в ЕС и Зоне евро увеличится всего до 0,7% и 0,6%, соответственно.

В 2010 году ВВП **развивающихся стран** возрос на 8,1%. Этот прирост в значительной степени был обеспечен развитием экономик Китая, Индии и Бразилии, на долю которых приходится почти 55% ВВП развивающихся стран.

В 2010 году ВВП Китая возрос на 10,3%, Индии – на 10,1%, Бразилии – 7,5%.

В 2011 году прирост ВВП этой группы стран составит 7,6% в том числе: Китая – 9,0%, Индии – 8,5%, Бразилии – 3,8%. В 2012 году рост этой группы стран несколько ускорится – до 7,7% ВВП. ВВП Китая возрастет в 2012 году на 8,8%, Индии – 9,0%, Бразилии – 4,0%.

Рост стран с переходной экономикой в 2011-2012 гг. стабилизируется на уровне 4,3%, а России, как мы уже указывали, - на уровне 4,0%.

В 2012 году главными проблемами, увеличивающими неопределенность развития мировой экономики и требующими неотложного решения, будут бюджетные дефициты, обострение ситуации с государственными финансами в развитых странах и проблемы безработицы.

Рост **бюджетных дефицитов** и обострение ситуации с государственными финансами в Зоне Евро и в других развитых странах превратились в важнейшую проблему развития не только в

---

¹ Все расчеты, если не указано иное, выполнены на основе данных IMF World Economic Outlook; IMF International Financial Statistics; The World Bank Group, World Development Indicators Database. Прогнозы – автора.

2011-2012 гг., но и на многие годы вперед. В обычных условиях нормальный экономический рост (2,5%-3,0% в год) позволил бы снять остроту этих проблем к середине десятилетия. Однако в условиях послекризисного развития большинство стран вынуждено продолжать стимулировать экономический рост и смягчение денежно-кредитной политики, с другой стороны, для сокращения бюджетных дефицитов им приходится снижать государственные расходы, в том числе социальные, вплоть до сокращения заработной платы бюджетников и пенсий. А это, в свою очередь, поддерживает высокий уровень безработицы, снижает потребительский спрос населения, весь внутренний спрос и, соответственно, снижает темпы послекризисного развития. Сейчас становится ясно, что выдвинутая на первый план в конце 2010 года и ужесточившаяся в 2011 году политика сокращения бюджетных дефицитов любой ценой может и помогает восстановить доверие инвесторов и поддерживает на плаву попавшие в затруднение экономики, но одновременно привела во второй половине года к резкому замедлению темпов роста, а в таких странах как Греция и Португалия – и к падению производства. Это, в свою очередь, не позволяет сокращать дефициты бюджетов в той степени, в какой это необходимо. В настоящее время важнейшая проблема, стоящая перед большинством развитых стран, – найти разумное сочетание мер по сокращению бюджетных дефицитов, сокращению в целом государственных расходов с необходимостью увеличения тех государственных расходов, которые направлены на стимулирование экономического роста, поддержку банковской системы. В Европейском союзе и Зоне евро развитие кризисной ситуации вышло далеко за рамки решения конкретных вопросов финансовой стабилизации. На повестку дня со всей остротой встал гораздо более общий вопрос о дальнейших путях развития европейской интеграции. На наш взгляд, согласованные действия ведущих стран Еврозоны и ЕС при поддержке США и МВФ позволят снять остроту кризиса и не допустить его дальнейшего распространения. Соответственно, в 2012 году удастся удержать страны ЕС и Еврозоны от сползания в рецессию, и дело ограничится снижением их темпов роста.

Одной из наиболее серьезных проблем, крайне обострившейся в период кризиса, является проблема **безработицы**. Безработица и до кризиса представляла собой важнейшую проблему современной экономики. В ведущих странах мира, в первую очередь в США, высокими темпами растет производительность труда, особенно в сфере материального производства, что постоянно высвобождает рабочую силу. Рост производства, повышение доходов населения и целенаправленная политика государства позволяли перераспределять высвобождающиеся в материальном производстве трудовые ресурсы в сферу услуг, где производительность труда ниже. С одной стороны, это давало возможность удерживать уровень безработицы в более или менее приемлемых рамках. Так, в последние десятилетия в США безработица находилась в интервале 4%-6% экономически активного населения, в Японии – 2%-4%, в странах ЕС – от 7% до 15%-20%. С другой стороны, структура занятости постоянно менялась в пользу отраслей услуг, и в 2010 году, например, в США в этих отраслях уже было занято 83,2% всех работающих.

В отраслях же материального производства (сельское, лесное хозяйство, рыболовство; добывающая промышленность; обрабатывающая промышленность; электро-, водо-, газоснабжение; строительство) оставалось всего 16,8% всех занятых. Еще в 2000 году это соотношение составляло 78,4% и 21,6%, то есть изменения происходили очень быстро. Совершенно очевидно, что уже близок предел этих структурных сдвигов (достаточно сказать, что, например, в сельском хозяйстве США в 2010 году был занят всего 1,1% работающих) и в дальнейшем эти изменения будут происходить гораздо медленнее. Это значит, что и без кризиса проблема безработицы требовала бы к себе максимального внимания. В условиях же кризиса она повсеместно превратилась в серьезнейшую проблему. В США достигнув 10,1% трудоспособного населения в разгар кризиса, безработица сократилась до 9,4% в декабре 2010 года и до 8,6% в ноябре 2011 года, в Японии пик безработицы был пройден в июле 2009 года –

5,5%, в декабре 2010 года безработица составила 4,9% и 4,5% в октябре 2011 года, в ЕС 27 в декабре 2010 года – 9,6%, в Зоне Евро – 10,0%, к октябрю 2011 года ситуация даже ухудшилась, – безработица выросла до 9,8% в ЕС и 10,3% - в Зоне евро. Экономический рост снижает остроту и этой проблемы, но поскольку в развитых странах он замедлился, то и безработица будет оставаться на довольно высоком уровне вплоть до середины десятилетия.

В ходе глобального кризиса 2008-2009 гг. произошел очередной скачок в повышении эффективности и роста производительности труда, в первую очередь в материальном производстве, что еще более осложнило ситуацию с безработицей.

Ограниченность возможностей структурного маневра в развитых странах также затрудняет решение этой проблемы.

В развивающихся странах данная проблема стоит еще острее. В материальном производстве, особенно в таких странах, как Китай, Индия и Бразилия, производительность труда также быстро растет: там осваиваются передовые технологии, что связано, в первую очередь, с необходимостью производить продукцию, конкурентоспособную не только по цене, но и по качеству. Одновременно происходит существенное повышение производительности труда в сельском хозяйстве. В то же время темп прироста доходов населения недостаточен для того, чтобы сфера услуг могла развиваться темпами, необходимыми для поглощения высвобождаемой в материальном производстве рабочей силы, а рост производительности труда в сфере услуг и ее «подтягивание» по этому показателю к сфере материального производства обуславливает относительное сокращение ее спроса на рабочую силу.

Поскольку проблема безработицы носит не только конъюнктурный, но и структурный характер, то и «нормализация» этой проблемы потребует гораздо больше времени, чем выход из кризиса. Экономический рост будет создавать новые рабочие места, но одновременно продолжится процесс высвобождения рабочей силы вследствие оптимизации производства, снижения издержек, повышения эффективности использования всех видов ресурсов. После завершения активной фазы этого процесса начнется быстрое снижение безработицы, уровень которой вернется к докризисным значениям в лучшем случае к середине десятилетия.

Рисунок 2. Прогноз развития мировой экономики, %

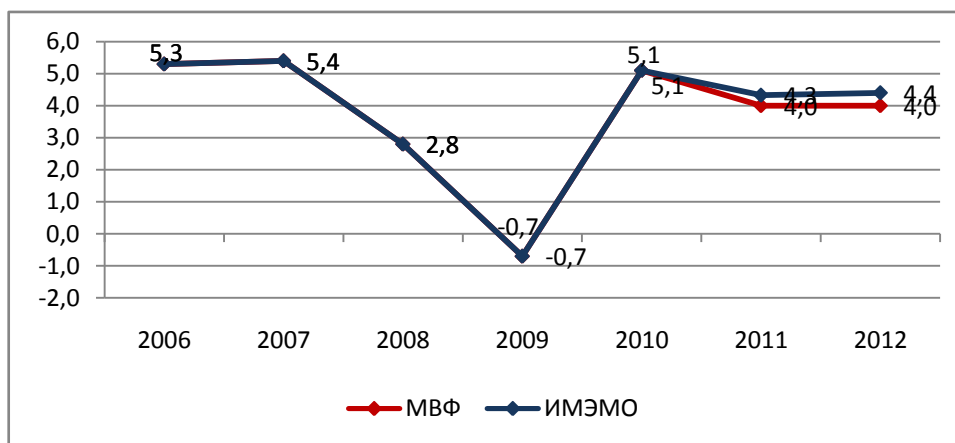

Таблица 1. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2011	2012	2011	2012
Весь мир	4,0	4,0	4,3	4,4
Развитые страны	1,6	1,9	1,8	1,8
США	1,5	1,8	2,2	2,5
Япония	-0,5	2,3	2,0	2,5
Зона евро	1,6	1,1	1,3	0,6
ЕС 27	1,7	1,4	1,5	0,7
Германия	2,7	1,3	2,7	1,0
Франция	1,7	1,4	1,2	0,8
Италия	0,6	0,3	0,5	0,3
Великобритания	1,1	1,6	1,0	0,7
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	6,4	6,1	7,0	7,0
Развивающиеся страны			7,6	7,7
Китай	9,5	9,0	9,0	8,8
Индия	7,8	7,5	8,5	9,0
Бразилия	3,8	3,6	3,8	4,0
Страны с переходной экономикой			4,3	4,3
Россия	4,3	4,1	4,0	4,0

Таблица 2. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2010 г.¹

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Весь мир	76288	79590	83100	100	100	100	11,1	11,6	12,0
Развитые страны	38923	39620	40325	51,0	49,8	48,5	38,8	39,4	40,0
США	14582	14905	15275	19,1	18,7	18,4	47,1	47,9	48,8
Япония	4333	4420	4530	5,7	5,6	5,5	34,0	34,7	35,6
Зона евро	11330	11475	11545	14,9	14,4	13,9	34,3	34,7	34,8
ЕС 27	15903	16140	16245	20,8	20,3	19,5	31,7	32,1	32,2
Германия	3071	3155	3185	4,0	4,0	3,8	37,6	38,7	39,1
Франция	2194	2220	2240	2,9	2,8	2,7	33,8	34,1	34,2
Италия	1909	1920	1925	2,5	2,4	2,3	31,5	31,5	31,4
Великобритания	2231	2255	2270	2,9	2,8	2,7	35,8	36,0	36,1
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	37365	39970	42775	49,0	50,2	51,5	6,4	6,8	7,3
Развивающиеся страны	30301	32600	35095	39,7	41,0	42,2	5,6	6,0	6,5
Китай	10085	10990	11960	13,2	13,8	14,4	7,5	8,2	8,9
Индия	4199	4555	4965	5,5	5,7	6,0	3,6	3,8	4,1
Бразилия	2169	2250	2340	2,8	2,8	2,8	11,1	11,5	11,9
Страны с переходной экономикой	7064	7370	7680	9,3	9,3	9,2	14,8	15,3	15,9
Россия	2812	2925	3040	3,7	3,7	3,7	19,8	20,6	21,5

¹ Данные за 2011 и 2012 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица3. Вклад в прирост ВВП

	2011			2012		
	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты
Весь мир	100	4,3	4,3	100	4,4	4,4
Развитые страны	49,8	1,8	0,92	48,5	1,8	0,88
США	18,7	2,2	0,42	18,4	2,5	0,47
Япония	5,6	2,0	0,11	5,5	2,5	0,14
Зона евро	14,4	1,3	0,19	13,9	0,6	0,09
ЕС 27	20,3	1,5	0,31	19,5	0,7	0,13
Германия	4,0	2,7	0,11	3,8	1,0	0,04
Франция	2,8	1,2	0,03	2,7	0,8	0,02
Италия	2,4	0,5	0,01	2,3	0,3	0,01
Великобритания	2,8	1,0	0,03	2,7	0,7	0,02
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	50,2	7,0	3,41	51,5	7,0	3,53
Развивающиеся страны	41,0	7,6	3,01	42,2	7,7	3,13
Китай	13,8	9,0	1,19	14,4	8,8	1,22
Индия	5,7	8,5	0,47	6,0	9,0	0,52
Бразилия	2,8	3,8	0,11	2,8	4,0	0,11
Страны с переходной экономикой	9,3	4,3	0,40	9,2	4,3	0,39
Россия	3,67	4,0	0,15	3,66	4,0	0,15

3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Финансовая динамика 2012 г. (третий год после кризиса 2007–2009 гг.) будет определяться **двумя альтернативными сценариями** с вероятностью первого, по экспертной оценке, – 0,7 против второго – 0,3.

Первый сценарий - «холодное» (с низкими темпами и отступлениями, но с постепенно выявляющимся ускорением, с выходом из предкризисного состояния 2011 г.) восстановление экономики индустриальных стран, «съедающее» финансовые риски и проблемные активы, выявленные в 2010–2011 гг. и притормаживающие выход на траекторию устойчивого роста. Снижение темпов роста развивающихся стран, постепенное втягивание их в процессы ребалансирования мировой экономики (в т.ч. за счет ревальвации их валют по отношению к доллару США и реализации системных рисков в финансах перегретых азиатских экономик).

Необходимое условие, при котором может реализоваться первый сценарий (с учетом реалий 2011 г.), – «денежное облегчение» в еврозоне и Великобритании, продолжение выкупа долгов Греции и других проблемных суверенных долгов, номинированных в евро, при незначительном усилении инфляции и ослаблении евро (что подстегнет экономический рост в Европе).

В рамках данного сценария продолжатся медленные процессы изменения «финансовой картины» мира (деконцентрация, переход к многополярности), на фоне осторожного возобновления финансовой глобализации, роста финансовой глубины (financial depth) и секьюритизации национальных хозяйств, увеличения их капитализации, замедленного, постепенного ограничения разбалансированности и экстремальной волатильности глобальных финансов (при периодических вспышках системных рисков на отдельных сегментах финансовых рынков и в отдельных странах)².

Второй сценарий – возникновение цепной реакции системного риска, приводящей ко второй волне мирового кризиса (в связи с дефолтом одной из стран с высоким уровнем суверенного долга, банкротством системообразующего финансового института или финансовым кризисом в одной из развивающихся стран). Глобальные финансы разбалансированы, находятся в режиме ручного управления. Велики риски ошибок в управлении со стороны национальных и международных (зона евро) регуляторов.

Начнется сокращение глобальных финансовых активов (как это происходило в 2008–2009 гг.). Замораживание международных потоков капитала, произошедшее в 2010–2011 гг., перерастет в их сжатие, временную деглобализацию, приведет к усилению финансового протекционизма. Валютные войны из вялотекущих станут явными. Неизбежны крахи на финансовом рынке, падение экономической активности, бегство капиталов с развивающихся рынков, обесценение евро. Еще один "поток" проблем в этом случае - угроза платежным системам, появление "черных" дыр в активах крупнейших банков мира, утрата ими доходных активов, ликвидности, набеги клиентов, стремящихся изъять свои деньги, убытки, снижение капитализации. Будет нанесен огромный ущерб и Европейскому центральному банку. Все это потребует государственной помощи, роста нагрузки на бюджеты, поставит под удар недавно созданный Европейский фонд финансовой стабильности. От зоны евро начнут откалываться отдельные страны.

---

² Сценарии реализации внеэкономических системных рисков, приводящих к финансовым шокам (военные конфликты), не рассматриваются

При любом сценарии в течение 2012 года – высокая волатильность курса доллара США, как мировой резервной валюты, вызывающая зеркальные колебания цен товарных и финансовых активов (в первом сценарии – в пределах 10%–15% среднегодовых значений, во втором – в пределах 20%–25%), фрагментарный рост ставок процента центральных банков (в перегретых экономиках), вероятная коррекция цен на золото, достигших вековых максимумов (при первом сценарии), массовая спекуляция и высокие спреды на рынке государственных долговых обязательств (с постепенным сглаживанием рынков при первом сценарии), продолжение повышательного давления на курсы азиатских валют (иена, юань и др.).

Финансовая динамика при реализации альтернативных сценариев.

При **первом сценарии** – **мировая повышательная тенденция** на рынке финансовых активов, снижение средних доходностей. В ее рамках – 2-3 периода ралли на рынках акций, перемежаемых движениями в «коридорах», с 1-2 кратковременными рыночными шоками от внезапно проявленных системных рисков. Сохранение широких коридоров в движении мировых цен на нефть и металлы (до 25%-30% среднегодовых значений). Постепенное очищение финансов от проблемных, токсичных и т.п. активов – наследства 2000-х гг.

Прогнозные ориентиры по акциям: развитые рынки – рост индексов на 5%-20%, развивающиеся рынки – на 10%-30%, с очагами интенсивного роста – падения по отдельным странам в диапазоне от -10% до +40%. Возобновление осторожного роста долговой массы и рынка деривативов, «замороженных» в 2010-2011 гг., в т.ч. их международной составляющей.

Во **втором сценарии** – высокая волатильность, 2-3 рыночных шока, глубокое падение стоимости финансовых активов (с периодическими «отскоками вверх»), экстремальный рост доходностей долговых обязательств и спредов по отношению к безрисковым активам, резкое сокращение ликвидности рынков. Кризисные явления, как в мировой экономике, так и в глобальных финансах, будут носить характер «вторичного удара», не достигая размеров кризисных сокращений 2008 г.

Наложение долгосрочных трендов.

На **кратковременные тенденции 2012 г.** (склонность мировой экономики к возобновлению роста в сочетании с крупными рисками глобальных финансов, не полностью снятыми в 2007-2009 гг.) будут накладываться **долгосрочные тренды**, действующие **разнонаправлено**:

- длинные циклы финансовой динамики;
- продолжение «финансиализации»;
- усиление разбалансированности глобальных финансов;
- цикличность курса доллара США как резервной валюты;
- реструктурирование глобальных финансов.

Длинные циклы.

Первый сценарий 2012 г. (втягивание в рост, в повышательную финансовую динамику) **поддерживается** предположительным **вступлением мировой экономики в новый кондратьевский цикл**, продолжающий 30-летние циклы XX века. 2010–2020-е – повышательная стадия, экспоненциальный разогрев финансовых рынков, с кризисным

десятилетием в 2030-х гг. В эту динамику будет встроен цикл «усиление регулирования – либерализация», с возвращением к дерегулированию глобальных финансов в 2020-е гг.

Продолжение «финансиализации», секьюритизации активов.

Возобновилась докризисная модель быстрого роста «финансовой глубины», монетизации, секьюритизации мировой экономики темпами, которые в значительной мере опережают увеличение ее производственного основания. У этого процесса есть объективные причины (потребность во всё большем насыщении деньгами и финансовыми инструментами экономики как условие ее развития и перехода к большей зрелости, демонетизация золота в 1970-х гг., переход к Ямайской валютной системе, доминирование англо-саксонской модели финансов, финансовая глобализация, секьюритизация любых активов как тенденция, как способ создания их экономного рыночного оборота, развитие финансового инжиниринга в качестве основы покрытия рисков инноваций в «новой экономике»).

Цены на ключевых рынках сырья (нефть, металлы, зерно) с начала 2000-х гг. во многом превратились в финансовые переменные, формируются на рынках деривативов, при увеличении роли операций индексных инвесторов и финансовых спекулянтов. В значимой мере ослабло влияние фундаментальных факторов (спрос, производство, запасы, геополитика).

«Финансиализация», увеличивая способность глобальных финансов к инвестициям и к покрытию рисков, связанных с мировым циклическим ростом и инновациями, создает ежегодную основу для повышательной стоимости финансовых и товарных активов. Этот тренд – одна из основ **первого сценария 2012 г.**

Вместе с тем «финансиализация» делает саму финансовую систему во многом более неустойчивой, подверженной сверхконцентрации собственных (финансовых) рисков, приводит к их превращению в растущие системные риски реальной экономики.

Ее следствие – усиление разбалансированности глобальных финансов, как долгосрочный тренд.

Долгосрочный тренд усиления разбалансированности, амплитуды колебаний глобальных финансов действует, начиная с 1970-х гг. (следствие демонетизации золота, полностью «бумажного мира» Ямайской валютной системы).

Глобальные финансы находятся в своеобразной «точке бифуркации». **Первый выбор** – гашение эксцессов волатильности, приведение глобальных финансов к более сбалансированному состоянию (реструктурирование глобальных финансов).

Негативная альтернатива – новые рыночные шоки. Вместо послекризисного восстановления глобальных финансов – новый мировой финансовый кризис в пределах 1-2 лет.

Соответственно, в 2012-2014 гг. мировая финансовая система должна пройти по «острию ножа».

С одной стороны, выход из рыночных шоков 2007-2011 гг. («exit strategies») требует увеличения ликвидности, «денежных облегчений», разогрева рынков, подающих инвестиции в экономику. Все эти меры создают условия для реализации **первого сценария** в 2012 г. (см. выше) – оживляют предпринимательскую активность, способствуют возобновлению

устойчивого экономического роста, снимают риски рыночных шоков, перерастающих в системные риски и кризис, убирают с балансов проблемные активы.

С другой стороны, при той степени разбалансированности, в которой находятся глобальные финансы, рост ликвидности ведет к немедленному возобновлению докризисной модели финансов, ориентированной на краткосрочные прибыли, к новым спекулятивным перегревам, дисбалансам, концентрациям системных рисков, рыночным шокам.

Поэтому неизбежно параллельное усиление регулятивного пресса, увеличение финансовых резервов в борьбе с процикличностью, бюджетное оздоровление, притормаживание роста ликвидности, увеличение процента, укрепление доллара США как мировой резервной валюты (следствие – давление вниз на мировые цены товарных и финансовых активов).

Как «денежные облегчения», так и «замораживание» глобальных финансов, будучи примененными вне меры, в эксцессивных формах, могут вызвать к жизни новые рыночные шоки («негативная альтернатива», второй сценарий 2012 года).

Цикличность курса доллара США как резервной валюты.

Динамика стоимости товарных и финансовых активов на мировых рынках в значимой степени формируется изменениями курса резервной валюты – доллара США. С начала 2000-х гг. прогноз стоимости нефти, металлов, акций, недвижимости во многом сводится к оценке будущей динамики курса доллара США. Ослабление курса доллара по отношению к корзине основных валют вызывает рост товарных активов (рынки компенсируют в цене падение курса доллара). И наоборот, укрепление доллара США в той мере, в какой является самостоятельным движением, а не отражением ухода инвесторов в безрисковые активы в моменты рыночных шоков, приводит к снижению мировых цен товарных и финансовых активов.

Курс доллара США показывает 15-20-летнюю цикличность (с начала 1970-х гг. по настоящее время – два цикла «укрепление–ослабление»). Последний понижительный склон – 2001-2008 гг. С конца 2008 г. по настоящее время доллар находится в коридоре при некотором укреплении (с разовыми крупными колебаниями в моменты рыночных шоков).

Ведущий прогноз (с точки зрения «технического анализа» временных рядов) – это укрепление доллара в среднесрочной перспективе.

Ее следствие – усиление разбалансированности глобальных финансов, как долгосрочный тренд.

Эта фундаментальная тенденция может стать заметной в 2012 г., оказывая глубокое воздействие на мировые цены на акции, нефть, металлы и т.п.

Реструктурирование глобальных финансов.

Вероятность **первого сценария 2012 г.** повышается тем, что краткосрочные тренды накладываются на фундаментальный процесс реструктурирования глобальных финансов, направленный на их стабилизацию:

- переход к полицентричной международной валютной системе (с учетом возмущений, вносимых длинными циклами курсовой динамики доллара США, будущих коррекций конструкции евро (второй по значению резервной валюты), структурных изменений в мире азиатских валют);

- формирование многополярной мировой финансовой архитектуры (центры ликвидности, многоуровневые стабилизационные механизмы и финансовое регулирование);
- ребалансирование «двухполюсной модели» мировой экономики, преодоление дисбалансов в нормах накопления, в структуре спроса, урегулирование деформаций платежных балансов, диспаритетов валют, нормализация государственных финансов.

Переход к полицентричной международной валютной системе.

Внутригодовая динамика глобальных финансов формируется не только краткосрочными факторами, но и долговременной тенденцией снижения доли доллара США как мировой резервной валюты.

2012 г. может отклониться от этой тенденции. Впереди – циклическое укрепление курса доллара, затем длинный спад, как это было в прошлом (15-20-летние циклы в 1970-х–первой декаде 2000-х гг., понижательный склон – 2001-2008 гг.). Перспективная ниша доллара в международном финансовом обороте – до 40%-45% (сейчас – более 60%).

Укреплению доллара США в 2012 г. могут способствовать периодические всплески системных рисков (подобно «европейскому долговому кризису 2010-2011 гг.», с уходом в доллар как резервный актив) и интерес представительной группы стран к выходу из кризиса, к стимулированию роста и экспорта за счет снижения курсов своих валют (риски «валютной войны»).

При этом США приходится решать конфликтующие между собой задачи: сохранение позиций доллара США как мировой резервной валюты, как средства накопления, предупреждение нового перегрева мировых финансовых рынков (требует усиления доллара) и сокращение дефицита торгового баланса США, рост экспорта (требует его ослабления, по крайней мере, по отношению к азиатским валютам).

В этой связи в 2012 г. курс доллара США будет демонстрировать усиленную волатильность вокруг среднегодовых значений. Может начать складываться «двухсекторная модель» динамики курса доллара США (ослабление к иене, к валютам развивающихся и «новых индустриальных» стран – экспортеров, и усиление к евро, фунту стерлингов и другим валютам развитых стран).

Наряду с долларом, де-факто резервной валютой стал евро. Доля евро в глобальных финансах выросла в 2000-х гг. до 25%-30%. В будущем она стабилизируется в пределах 30%-35%. В 2012 г. может произойти сокращение доли евро в связи с продолжением «европейского долгового кризиса» 2010-2011 гг. и необходимостью коррекции конструкции евро. Модель «двуумвирата» в управлении финансами в зоне евро (централизация эмиссии, децентрализация бюджетов при слабой фискальной дисциплине) создает возможность дефолтов отдельных стран по обязательствам, номинированным в евро, при невозможности покрыть их эмиссией и девальвацией национальной валюты. Кумулятивный эффект (риски дефолтов группы стран, если бы они реализовались) может создать угрозу самому существованию евро.

Еще одна тенденция, воздействующая на конъюнктуру 2012 г., – усиление азиатских валют, идущее по двум направлениям. Во-первых, укрепление по отношению к доллару США и, как следствие, ребалансирование экономик, выравнивание торговых балансов. Во-вторых, в течение 10-15 лет может появиться третья резервная валюта (коллективная валюта, основанная на резервном пуле азиатских стран, или юань (в меру динамики, рыночности и экспортной способности Китая), или иена, вернувшаяся к своей роли 1970-х гг.). Ее ниша в глобальных финансах – 10%-15%.

Формирование многополярной мировой финансовой архитектуры.

В перспективе **центростремительные тенденции** в мировых финансах (интеграция рынков, консолидация финансовых и инфраструктурных институтов, развитие глобальных инвесторов и эмитентов, сверхконцентрация капитала, финансовых активов и потоков в узкой группе стран, центральная роль англо-саксонской модели (Нью-Йорк + Лондон + оффшоры)) **будут сочетаться с центробежными тенденциями** (рост веса региональных финансовых центров (Азия, Латинская Америка), формирование многополярной, 3-уровневой архитектуры мировой финансовой системы с 4–5 региональными кластерами на промежуточном уровне (группами стран с относительно замкнутым экономическим и финансовым оборотом), усиление роли моделей финансирования экономики, альтернативных англо-саксонской, основанных на концентрированной собственности и высокой роли государства (континентальная, «bank-based», исламские финансы и т.п.). Будет расширено наднациональное финансовое регулирование. Сформируется 3-уровневая система стабилизации финансовых систем (МВФ – региональные стабилизационные фонды – центральные банки). Будут продолжены медленная деконцентрация финансовой власти и ее смещение от развитых к развивающимся рынкам при росте зрелости последних.

Эти фундаментальные процессы пробивают себе дорогу ежегодно. Происходящее каждый год увеличение доли развивающихся стран, прежде всего Китая, в мировой экономике не может не вызывать смещения финансовых потоков в эту группу стран.

В 2012 г. даже при сокращении разрыва в темпах роста между индустриальным и развивающимся мирами, если оно произойдет, будет сделан следующий шаг к увеличению веса развивающихся стран и их денежных центров в глобальных финансах.

Ребалансирование «двухполюсной модели» мировой экономики.

На одном полюсе – США и большинство индустриальных стран (торговые дефициты, низкая норма накопления, потребление населения и государства в значимой степени в долг, как двигатель мировой экономики, центры эмиссии мировых валют, возврат экспортных доходов из развивающихся стран, обеспечивающий рост потребления). На другом полюсе – Китай и другие страны-экспортеры развивающегося мира (торговые профициты, высокая норма накопления, низкий уровень потребления, возврат экспортных доходов для покрытия долгов индустриальных стран).

Ребалансирование для индустриальных экономик – снижение долгов домашних хозяйств, оздоровление государственных финансов, нормализация торговых балансов, некоторое ослабление доллара и евро по отношению к валютам стран – экспортеров. Для развивающихся экономик, ориентированных на экспорт, – рост внутреннего спроса и потребления, частичная переориентация реального сектора на покрытие внутреннего спроса, снижение торговых профицитов, ослабление финансового протекционизма, сокращение международных резервов, ревальвация валюты.

Для глобальных финансов это означает (в той мере, в какой длительные тенденции будут превращаться в краткосрочные финансовые динамики) глубокое перераспределение финансовых потоков, в известной мере ослабление глобализации финансов, переход на более низкий уровень взаимозависимости финансовых систем индустриальных и развивающихся стран.

Резюме прогноза.

Наиболее вероятным сценарием 2012 г. является преодоление рисков 2010-2011 гг., переход к умеренно позитивной динамике в мировой экономике и глобальных финансах (при торможении в перегретых экономиках развивающихся стран – экспортеров, находящихся в состоянии форсажа). Динамика глобальных финансов в 2012 г. будет определяться тенденцией к циклическому оживлению мировой экономики и «разогреву» финансов (в краткосрочном ритме «ралли» – «шок, коридор» – «ралли», при большой амплитуде колебаний и постепенном очищении финансовой сферы от проблемных, токсичных и т.п. активов, оздоровлении государственных финансов).

С высокой вероятностью глобальными финансами будет повторен ежегодный сценарий: рост – с начала года до апреля – мая, затем период волатильности и, возможно, рыночных шоков, с сентября – октября – подъем до конца года.

Вместе с тем сохраняется значимая, хотя и меньшая вероятность негативного сценария (ошибки ручного управления, дальнейшее разбалансирование глобальных финансов, реализация финансовых рисков, проявившихся в 2010-2011 гг., прежде всего на рынках суверенных долгов, запуск цепной реакции системного риска, переходящей в новый экономический кризис, хотя и меньшего масштаба, чем в 2008-2009 гг.).

На текущую ситуацию в 2012 г. будут влиять фундаментальные тенденции (длинные циклы, изменение модели мировой экономики, продолжение «финансиализации», рост с 1970-х гг. разбалансированности финансовых систем мира, циклическая динамика доллара США, реструктурирование глобальных финансов).

Их действие неоднозначно, наложение – конфликтно. Передача в 2012 г. финансовых рисков, проявившихся в 2010-2011 гг., придаст особое значение субъективным факторам (массовые ожидания, степень правильности и своевременности решений регуляторов, способность стран к совместным действиям).

Следствие – высокая волатильность, мозаичность и эклектичность мировой финансовой системы в 2012 году. Притом, что базовым сценарием является умеренно позитивный, существует реальная возможность возникновения кризисных, шоковых, неожиданных ситуаций – от сверхбыстрого роста финансовых активов (по аналогии с 2009 г.) до глубокого падения их стоимости, с дальнейшим «раскачиванием лодки» глобальных финансов. Как и предыдущий год, 2012 г. может стать годом «замороженной динамики», дальнейшего сброса рисков, а не оживления, установления новых правил и точек отсчета в финансовых переменных. В этом случае, как и в 2010–2011 гг., реальностью станут сценарии, которые казались бы маловероятными во времена, когда движение финансовых систем в большей мере определяется их инерционностью, а точность прогноза – способностью к экстраполяции.

4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В 2012 г. глобальный уровень решения экологических проблем будет в центре внимания мирового сообщества.

«Рио+20»

Сейчас идет активная подготовка к международному саммиту «Рио+20», который снова состоится в Бразилии в июне 2012 года. Этим событием отмечается двадцатилетний юбилей бразильской Конференции ООН по устойчивому развитию 1992 года. Она обозначила траекторию взаимодействия между экологией, экономикой и социальной сферой, приняла Повестку Дня-21, а также серию важных международных природоохранных соглашений – по сохранению глобального климата, биоразнообразия, по предотвращению опустынивания.

Среди его разносторонней повестки дня в области устойчивого развития выделяются два главных новых направления. Это – *зеленая экономика*, а также *институциональные* основы устойчивого развития на следующие десятилетия. Предполагается, что лидеры стран-участников примут политический документ о переходе к глобальной зеленой экономике и реформе международных институтов, в компетенцию которых входят проблемы устойчивого развития.

Подготовка к конференции сопровождается подведением итогов о состоянии окружающей среды и ответных действий мирового сообщества на глобальные экологические вызовы. В последнее время подготовлены разнообразные варианты глобальных и региональных оценок – «Экологическая оценка ЮНЕП», «Живая планета», «Глобальный индекс адаптации», «Оценка оценок окружающей среды Европы» и др. В них предлагаются дополнительные показатели оценки состояния среды и масштабов антропогенной нагрузки на биосферу в целом и по ее отдельным элементам. Так, такой важный показатель развития как ВВП дополняется в них другими индикаторами, в том числе индексом развития человеческого потенциала, коэффициентом Джини, индексом живой планеты, индексом эко-системных услуг и экологического следа. Особое внимание в последнее время уделяется оценкам биоразнообразия и эко-системных услуг. Все это создает основу для принятия решений и практических действий на перспективу, которые в конечном итоге направлены на изменения в структуре производства и потребления человеческого общества и приведение уровней потребления природных ресурсов в соответствие с экологическими ограничениями.

Международное управление

Одним из пунктов международной экологической повестки дня является обсуждение вопросов совершенствования институциональных основ устойчивого развития. Задача состоит в совершенствовании системы основных «глобальных правил игры» в охране природы. Проблема состоит в том, что в последние годы именно многостороннее управление охраной окружающей среды дает сбои, а действия только лишь на национальном уровне зачастую оказываются недостаточными для решения глобальных проблем. Эффективность существующей международной системы экологического регулирования остается недостаточной.

Например, до сих пор остается нерешенной проблема интеграции задач устойчивого развития в деятельность основных и специализированных учреждений системы ООН. Назрела необходимость преодоления разрыва между работой в этой области международных финансовых учреждений и многосторонних банков развития, с одной стороны, и специализированных природоохранных институтов, с другой. «Рио+20» представляет уникальную возможность для политических лидеров обсудить положительный опыт,

проблемы, недостатки мировой системы экологического регулирования за последние два десятилетия и наметить основные направления действий на перспективу.

Сейчас обсуждается широкий спектр возможных вариантов международной институциональной реформы. Он охватывает несколько возможных направлений. Так, предлагается реформирование существующих международных учреждений в области устойчивого развития, включая, например, ЮНЕП И ПРООН. Обсуждаются достаточно амбициозные планы создания новой глобальной «зонтичной» организации по устойчивому развитию и/или специализированного учреждения системы ООН в виде мировой природоохранной организации. Рассматриваются и перспективы реформирования системы международного экологического управления в целом, а не только международных учреждений. Сюда включается и система международных экологических соглашений, насчитывающая сейчас до 500 разнообразных международных природоохранных договоров, в том числе в области глобального климата, биоразнообразия, опустынивания, токсичных отходов, озонового слоя, лесов и т.п. Предусматривается также разработка конкретных инструментов международного регулирования по отдельным секторам - в области водных ресурсов, энергетики, устойчивого развития городов, сельского хозяйства.

Подобные дебаты продолжаются в течение последнего десятилетия, и вряд ли они завершатся скорым достижением консенсуса со стороны участвующих сторон. При этом ряд аналитиков связывает перспективы и динамику реформирования системы международного управления в области устойчивого развития с результатами очередной конференции участников глобальной климатической конвенции, которая проводится в декабре 2011 г. в Дурбане, ЮАР. Многими эта конференция рассматривается как попытка не только «кризисного управления», но и шагом по перестройке системы многостороннего природоохранного регулирования. На самом деле, этот международный режим является одним из основных примеров сочетания успехов и неудач в международном регулировании решения глобальных экологических проблем многосторонними усилиями мирового сообщества.

Все это происходит на фоне изменения глобального баланса сил в области устойчивого развития. Если, во время проведения первой бразильской конференции по устойчивому развитию 1992 г. основными игроками были развитые государства, то сейчас, пока они оправляются от последствий экономического кризиса, развивающиеся страны во многих случаях готовы взять на себя новые обязательства и инициативу по реализации подходов устойчивого развития. С другой стороны, разногласия между группой развитых и развивающихся стран по-прежнему не разрешены.

Зеленая экономика

На международном уровне сейчас идет активная дискуссия о выборе конкретных моделей устойчивого развития, и один из приоритетных вариантов – это переход к зеленой экономике. В рамках «Рио+20» одним из центральных вопросов будет обсуждение проблем построения глобальной системы зеленой экономики. Эта тема останется крайне актуальной на многие годы вперед. Пока что сама концепция глобальной зеленой экономики определена еще недостаточно четко, и нет однозначных ответов на конкретные вопросы, связанные с оптимальными путями ее развития. Многие из них остаются открытыми, и уже в ближайшее время потребуется их тщательная проработка на основе совместного диалога.

Многие международные организации включились в разработку подходов, стратегий и моделей «зеленого» роста, призванных содействовать правительствам в выработке и реализации политики, способной перевести их экономику на более «зеленые» траектории развития. Оцениваются перспективы, новые возможности и сопутствующие риски. Так, в

опубликованных недавно докладах ЮНЕП по Зеленой Экономике (*UNEP Green Economy Report*) и Экономике экосистем и биоразнообразия (*The Economics of Ecosystems and Biodiversity*) намечаются конкретные планы перехода к зеленой экономике. Предлагаются определенные изменения структуры экономики отдельных стран, подразумевающие, в частности, создание новых «зеленых» производств, обеспечение более чистого функционирования загрязняющих отраслей, создание новых «зеленых» рабочих мест и трансформацию существующих моделей потребления. Конкретные вопросы относительно действий в данной области на ближайшую перспективу были затронуты на специальной международной конференции ООН «Зеленая экономика и устойчивое развитие: социальные перспективы», состоявшейся в конце 2011 г. в Женеве.

В недавно разработанных Европейским Союзом предложениях к конференции «Рио+20» предлагается принятие специальной глобальной «Дорожной карты Зеленой Экономики»³, в которой могут быть отражены конкретные международные, региональные и национальные действия с указанием индикаторов, целей, сроков их достижения, а также механизмы по отслеживанию прогресса в этом направлении. Цель такой стратегии состоит в том, чтобы содействовать отдельным странам в разработке программ по переходу на зеленую экономику. Одновременно предлагается расширение инвестиций европейских стран в сохранение природных ресурсов, и прежде всего таких областях как водные ресурсы, возобновляемая энергетика, морские ресурсы, леса, биоразнообразие, эко-системные услуги, устойчивое сельское хозяйство и переработка отходов. Эти области могут стать основой для развития новых рынков для зеленой экономики, дальнейшего экономического роста, создания дополнительных рабочих мест. Чтобы заинтересовать бизнес стать участником процесса и потенциальным инвестором в зеленую экономику, предлагается введение таких инструментов как экологические налоги, торговля квотами на выбросы и экологические субсидии. В рамках Европейской стратегии 2020 уже начаты конкретные действия по интеграции проблемы устойчивости в другие тематические направления, в том числе связанные с развитием эффективного водопотребления в сельском хозяйстве, использованием возобновляемой энергии на транспорте, устойчивым потреблением и производством.

Несмотря на свою привлекательность, предлагаемые стратегии вызывают критику со стороны ряда аналитиков, которые опасаются чрезмерного фокусирования на использовании экономических возможностей и преимуществ от охраны окружающей среды. Они подчеркивают, что существует «опасность засилья технократических, финансовых и рыночных подходов в ущерб социальной справедливости и интересам природы»⁴. В то же время акценты, сделанные в этой области преимущественно на технологических инновациях и рынках, могут привести лишь к изменению палитры и формальному «озеленению» распространенной сейчас деструктивной структуры мирового потребления и экономического развития. Назревают дебаты между сторонниками традиционных методов охраны природы и теми, кто выступает за «расширение сотрудничества с бизнесом, рынками и аудиторами в создании зеленой экономики, за создание новых финансовых механизмов, основанных на эко-системных услугах и высвобождение фондов для поддержки инновационных зеленых технологий»⁵. Они считают, что зеленая экономика не ведет к решению экологических проблем, а является лишь «маскирующим пластырем». Не до конца ясным остается и вопрос об экологических последствиях развития зеленых технологий, в том числе при использовании биомассы и биотоплива, генной инженерии и нанотехнологий. В связи с большими неопределенностями обсуждаются и варианты принятия международной конвенции по оценке

³ Rio+20: towards the green economy and better governance. EC Communication, 20 June 2011; Commission calls for global 'green economy roadmap'. EurActive: EU news & policy debates, 2011

⁴ Will Rio+20 squander green legacy of the original Earth Summit? *The Guardian*, 31 March 2011.

⁵ Rio+20 must 'un-environmentalise' green issues says G77 negotiator. *The Guardian*, 12 Sept 2011

новых технологий с задачей раннего оповещения государств о возможных негативных последствиях и рисках для природы и человека. Короче говоря, начало следующего лета ожидается жарким.

Сохранение глобального климата

В декабре 2011 г. прошла очередная 17-я конференция сторон Рамочной Конвенции ООН по изменению климата (*UN FCCC*) в Дурбане, ЮАР. Ее результаты определяют контекст и динамику международного режима по сохранению глобального климата на ближайшую перспективу.

Несмотря на ожидания мирового сообщества, новый пост-киотский договор на ней разработан не был. Скорее всего, это произойдет в 2015г., и тем самым он может вступить в силу не ранее 2020 года. Пока что договоренности, достигнутые на конференции относительно нового многостороннего климатического режима, носят достаточно виртуальный характер. Политический документ о необходимости разработки следующего международного соглашения с обязательствами развитых и развивающихся стран по снижению выбросов парниковых газов и намеченный для этого календарный план в виде Дорожной карты - вот главные, но достаточно скромные, итоги этой встречи.

Решение отложить разработку нового соглашения вместо Киотского протокола к рамочной конвенции по климату, срок действия которого заканчивается в конце 2012 г., выглядит скорее как одностороннее политическое решение, принятое незадолго до конференции ведущими развитыми странами. Такова общая точка зрения Европейского Союза, Японии и США, согласно которой это соглашение было отложено. Вместе с тем, большинство участников провальной копенгагенской конференции 2009 г. (15-я конференция сторон) искренне надеялись на реальность заключения нового глобального соглашения в течение следующих трех лет. Есть ряд причин, определяющих такой ход событий. В основном они связаны, во-первых, с серьезными разногласиями участвующих сторон, прежде всего между развитыми и развивающимися странами, в регулировании ограничения выбросов парниковых газов и других базовых вопросах. Во-вторых, немаловажную роль здесь сыграли последствия недавнего финансового и экономического кризиса, и, в-третьих, нерешенность проблем применения экономических механизмов стимулирования новых низкоуглеродных технологий и зеленых инвестиций.

Решение же Дурбана о продлении действия Киотского протокола⁶ на второй период вряд ли может свидетельствовать о серьезном успехе международного переговорного процесса. Оно явилось лишь своего рода разменной монетой в сглаживании разногласий между развитыми и развивающимися странами, и рассматривается экспертами как «приз» в обмен на согласие последних участвовать в будущем многостороннем климатическом соглашении. Его второй период⁷ вряд ли станет эффективным с точки зрения реального глобального снижения выбросов парниковых газов, поскольку в перспективе он будет покрывать лишь 17% мировых выбросов. Дело в том, что Япония, Канада и Россия не примут участия в реализации количественных обязательств по протоколу в течение его второго периода (США вообще не ратифицировала протокол, а Китай и Индия не несут количественных обязательств по их сокращению), оставляя тем самым Европейский Союз практически в одиночестве по его выполнению.

---

⁶ Продление действие Киотского протокола на второй период поддерживается развивающимися странами, поскольку он определяет количественные обязательства по снижению выбросов парниковых газов только развитыми странами.

⁷ Дата завершения второго периода обязательств по Киотскому протоколу не была окончательно согласована.

Вполне понятно, что откладывание принятия глобального соглашения вызывает критику и крайне негативную реакцию со стороны многих участников, причем не только развивающихся стран, которым в рамках формирования нового международного режима два года назад была обещана значительная долгосрочная финансовая помощь. Крайне обеспокоено и научное сообщество: альтернатива международному регулированию в данной области вряд ли существует, поскольку любые добровольные действия со стороны отдельных государств будут недостаточны для того, чтобы удержать рост глобальной температуры в пределах 2 гр.С – до того безопасного уровня, за пределами которого последствия изменений природной среды могут стать необратимыми и катастрофическими. Задержка с разработкой соглашения совпала с представленными в конце ноября 2011 г. новыми данными Международной группы экспертов по климатическим изменениям (IPCC). Они свидетельствуют о том, что глобальное потепление приводит к росту числа и интенсивности опасных гидрометеорологических явлений в виде засух, сильных штормов, наводнений, волн жары, представляющих дополнительные риски для безопасности общества и отдельных секторов экономики⁸.

Считается, что итоги Дурбана могут иметь особое значение для развивающихся стран, стремящихся уже в ближайшее время получить обещанную финансовую и технологическую⁹ помощь по сокращению выбросов и адаптации к последствиям глобального потепления. В качестве еще одной разменной монеты было решение конференции о Зеленом Климатическом Фонде (*Green Climate Fund*) по переходу к зеленой экономике, адаптации к климатическим изменениям и аккумулярованию в нем к 2020 г. до 100 млрд. долл. Накануне конференции были серьезные опасения относительно прогресса в его формировании из-за финансовых трудностей, стоящих перед правительствами развитых стран и частным сектором в мобилизации помощи развивающимся странам. Однако до сих пор остается нерешенным достаточно широкий круг проблем. Так, согласование инструментов по созданию прозрачной международной системы мониторинга мер и отчетности о выделении и расходовании средств в рамках финансовой помощи развивающимся странам пока не завершено, но в то же время является необходимым условием для выделения средств.

В Дурбане активные дебаты проходили между Китаем и Индией, с одной стороны, и Европейским Союзом, с другой, относительно соотношения обязательного и добровольного сокращения выбросов развивающимися странами в рамках будущего соглашения. Китай выступает за продление Киотского протокола и за признание второго периода обязательств, которые будут распространяться только на развитые страны. При этом подчеркивается, что развивающимся странам на этот период уже может отводиться определенная роль в ограничении выбросов, в частности, им следует представить свои национальные планы в этой области, чтобы продемонстрировать готовность действовать в нужном направлении¹⁰. Сам же Китай, являющийся сейчас мировым лидером в выбросах парниковых газов, начал предпринимать шаги по их ограничению: он стал ведущим производителем возобновляемой энергии и оборудования по ее выработке; обсуждаются вопросы задействования в перспективе национальной системы торговли квотами пятью китайскими провинциями и восемью городами.

На фоне неудач в поиске международных решений по снижению выбросов парниковых газов все большее внимание в перспективе будет уделяться вопросам адаптации к рискам,

---

⁸ Managing the Risks of Extreme Events and Disasters to Advance Climate Change Adaptation. Special Report, IPCC, Summary for Policy-Makers, 2011

⁹ Обсуждаются вопросы создания Зеленого климатического фонда, аккумулирующего финансирование мер по сохранению климата; разрабатывается механизм технологического взаимодействия участников путем создания Центра климатических технологий.

¹⁰ Climate talks: China calls on developing countries to step-up. *The Guardian*, 3 November, 2011

связанным с глобальным изменением климата – оценки, предотвращения и компенсации последствий, связанных с изменением климата. Действия в этой области все чаще будут рассматриваться в качестве одного из основных направлений климатической политики (национальной и международной), – по крайней мере, в краткосрочной перспективе, пока не будет найдено взаимно согласованных путей по ограничению выбросов. В рамках климатической конвенции происходит усиление направления по адаптации к изменениям климата. В различных странах создаются центры и институты, специализирующиеся на осуществлении проектов по адаптации. Например, представители института Глобальной Адаптации (г.Вашингтон) подчеркивают, что на ближайшую перспективу проблемы адаптации и инвестиции в соответствующие проекты будут иметь приоритетное значение, поскольку независимо от разработки новой международной политики по глобальному сокращению выбросов, климат планеты будет продолжать изменяться, что будет связано с рисками для человека и общества¹¹.

---

¹¹ <http://www.globalai.org>

5. ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Нефть и газ

Мировые достоверные запасы нефти на конец 2010 года¹² составили 1383,2 млрд. барр., из которых на страны Ближнего Востока пришлось 54,4 % (в том числе: Саудовская Аравия - 19,1%, Иран - 9,9%, Ирак - 8,3%, Кувейт - 7,3%, ОАЭ - 7,1% и Катар - 1,9%), Западного полушария - 22,7% (в том числе Венесуэла - 15,3%, Канада - 2,3%, США - 2,2%, Бразилия - 1,0%), Африки - 9,5% (в том числе Ливия - 3,4%, Нигерия - 2,7%, Алжир - 0,9%), Европы и Евразии (включая страны бывшего СССР) - 10,1% (в том числе Россия - 5,6%, Казахстан - 2,9%, Азербайджан и Норвегия - по 0,5%, Великобритания - 0,2%, Дания и Италия - по 0,1%), Азиатско-Тихоокеанского региона - 3,3% (в том числе Китай - 1,1%, Индия - 0,7%, Малайзия - 0,4%, Австралия, Индонезия и Вьетнам - по 0,3%). Доля государств ОПЕК в мировых достоверных запасах нефти сохранилась на уровне 77,2 %.

Таблица 4. Достоверные запасы, добыча и потребление нефти, млн. барр./сут.

	Запасы ¹	Добыча			Потребление		
	2010	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Мир, всего	1383,2	86,5	86,6	86,7	86,9	87,0	87,1
ОПЕК, в т.ч.:	1068,4	34,3	34,6	34,9	7,6	7,7	7,8
Саудовская Аравия	264,5	10,0	10,0	10,0	2,8	2,8	2,8
Иран	137,0	4,2	4,2	4,3	1,8	1,8	1,9
Ирак	115,0	2,5	2,5	3,0	...	...	...
Кувейт	101,5	2,5	2,5	2,5	0,4	0,4	0,4
ОАЭ	97,8	2,8	2,8	2,8	0,7	0,7	0,8
США	30,9	7,5	7,5	7,6	19,1	19,0	18,9
Канада	32,1 ²	3,3	3,3	3,3	2,3	2,2	2,2
Мексика	11,4	3,0	3,0	3,1	2,0	1,9	2,0
Западная Европа, в т.ч.:	11,6	4,4	4,2	4,1	14,6	14,5	14,4
Великобритания	2,8	1,3	1,3	1,3	1,6	1,6	1,6
Норвегия	6,7	2,1	2,1	2,2	0,2	0,2	0,2
Россия	77,4	10,3	10,4	10,4	3,2	3,2	3,3
Китай	14,8	4,1	4,2	4,3	9,4	9,6	9,8

¹ На конец года, млрд. барр.

² Без учета 151 млрд. барр. В нефтеносных песчаниках.

Прирост нефтяных запасов по регионам и странам мира за 2010 г. оказался более значительным, чем год назад и составил 6,6 млрд. барр.

¹² Здесь и далее данные по запасам и обеспеченности запасами - см. BP Statistical Review of World Energy, June 2011 // www.bp.com/statisticalreview.

Таблица 5. Мировые цены на нефть, фоб, долл./барр.

	2010	2011	2012
"Корзина" нефтей ОПЕК (ORB) ¹	77,4	105	98-100
Брент (Brent, 38,0 ⁰ API)	79,5	110	103-106
Юралс (Urals, Med, 36,1 ⁰ API)	78,3	107	100-102

¹ORB (OPEC Reference Basket) - среднеарифметическая цены 12 сортов нефти ОПЕК, в том числе: Saharan Blend (Алжир), Bonny Light (Нигерия), Arab Light (Саудовская Аравия), Iran Heavy (Иран), Basrah Light (Ирак), Es Sider (Ливия), Kuwait Export (Кувейт), Murban (ОАЭ), Marine (Катар), Merey (Венесуэла), Girassol (Ангола), Oriente (Эквадор)

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными ресурсами нефти составила 46,2 года, в том числе в Северной Америке – 14,8 года; Центральной и Южной Америке – 93,9 года; Европе и Евразии – 21,7 года; на Ближнем Востоке – 81,9 года; в Африке – 35,8 года; Азиатско-Тихоокеанском регионе – 14,8 года. Обеспеченность нефтяными запасами стран Евросоюза составила 8,8 года, ОЭСР – 13,5 года, ОПЕК – 85,3 года.

Мировые ресурсы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные - всего три государства (Россия, Иран и Катар) имеют 53,2% (23,9+15,8+13,5) его достоверных запасов, на страны ОПЕК приходится более 48,0 %. По состоянию на 31.12.2010 г. мировые достоверные запасы газа составили 187,1 трлн. куб. м (прирост к концу 2009 г. всего лишь 0,5 трлн. куб. м. или 0,3%).

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными ресурсами газа составила почти 59 лет, в том числе: Северная Америка – 12,0; Центральная и Южная Америка – 45,9; Европа и Евразия – 60,5; Ближний Восток – более 100 лет; Африка – 70,5 лет; Азиатско-Тихоокеанский регион – 32,8 года. Обеспеченность природным газом ОЭСР и ЕС была примерно одинаковой – 14,7 года и 14,0 лет соответственно.

В 2011 г., несмотря на неопределенность перспектив развития мировой экономики, увеличение бюджетов большинства нефтяных компаний на разведку и освоение месторождений признавалось оправданным и осуществлялось практически без корректировок с учетом рентабельности проектов при ценах на нефть (WTI) более 77 долл./барр., газа – не менее 150 долл./1000 куб.м. Соответственно, средний мировой прирост расходов на разведку и освоение месторождений оценивается за 2011 г. в 11% (увеличение с 442 до 490 млрд. долл.). Наиболее значительные темпы прироста характеризуют, как и раньше, национальные компании Ближнего Востока, Африки, Азии и Южной Америки.

В перспективе рост инвестиций в газовую промышленность ожидается в связи с интенсификацией взаимодействия ведущих газодобывающих стран мира. В г. Дохе (Катар) 15 ноября 2011 г. прошел первый саммит Форума стран-экспортеров газа (Gas Exporting Countries Forum, GECF)¹³, где было решено развивать сотрудничество для увеличения производственного и экспортного потенциала. Однако отсутствие единого мирового рынка газа, сохраняющаяся противоречивость интересов членов организации пока не позволяет выработать долгосрочную стратегию ее развития¹⁴.

¹³ Состав, структура и цели организации - см.: GECF Members & Observes //www.gecforum.org <18.11.2011>.

¹⁴ См.: Пикин С. Саммит ФСЭГ может дать начало газовому союзу, 16.11.2011 г. //www.rus.ruvr.ru/_print/60475434.html.

После десятилетия малоэффективных поисков углеводородного сырья в 2011 г. компания "Статойл" обнаружила три крупных месторождения – Норварг (Norvarg), Скругард (Skrugard) и Олдос (Aldous)¹⁵. Только нефтяные ресурсы этих месторождений предварительно оцениваются в 40, 30 и 140 млн. т. соответственно¹⁶. Соответственно, намечено расширение нефтяных операций у Северной Норвегии, для чего намечено их дополнительное научное и управленческое обеспечение¹⁷. Существенным фактором, определившим решение Норвегии по расширению здесь геологоразведочных работ, стал вступивший в силу 7.07.2011 г. «Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». Он открыл для нефтегазовой промышленности страны новые возможности по добыче углеводородного сырья.

К концу 2013 г. ожидается принятие инвестиционного решения по строительству второй очереди завода СПГ месторождения Снёвит (проект «Белоснежка») вблизи г. Хаммерфест, что позволит более эффективно использовать газ новых месторождений Баренцева моря¹⁸. Теперь Норвегия, вопреки многим прогнозам, сохранит статус надежного поставщика для европейских покупателей нефти и газа¹⁹.

Однако пока самым надежным поставщиком энергоресурсов в Европу остается Россия. Так, 8 ноября 2011 г. был торжественно открыт третий экспортный коридор "Газпрома" в Европу – самый протяженный в мире (1224 км.) морской газопровод "Северный поток", соединивший Россию и ФРГ. Акционерами проекта (помимо ОАО "Газпром" с контрольным пакетом в 51%) являются немецкие компании Wintershall Holding и E.ON Ruhrgas – по 15,5%, французская GDF Suez и нидерландская Gasunie – по 9%. Первая нитка трубопровода пропускной способностью 27,5 млрд. куб.м/год (пока законтрактована ежегодная поставка 22 млрд. куб.м) будет обеспечивать ФРГ, Великобританию, Нидерланды, Францию, Данию, а в перспективе – и других покупателей без проблем с транзитными странами²⁰. При полной загруженности проект окупится за 14-15 лет (нормативный период эксплуатации превышает 50 лет)²¹.

Решение проблем транзита российского газа продвигалось и на «южном направлении». В начале сентября ОАО "Газпром" окончательно согласовал доли зарубежных акционеров в проекте газопровода "Южный поток" – и на Сочинском инвестиционном форуме компаниями ENI (Италия), EDF (Франция) и Winteshall (ФРГ) 16 сентября 2011 г. было подписано соответствующее акционерное соглашение (окончательное инвестиционное решение ожидается во второй половине 2012 г.). Полностью подготовить инфраструктуру проекта предполагается не позднее 2017 г., а обеспечить проектную пропускную способность (63 млрд. куб.м/год) – к 2023 г. (газ будет поставляться в Болгарию, Грецию, Италию, Сербию,

---

¹⁵ См. подробнее: www.barentsobserver.com <11.08.2011>; www.prime-tass.ru <8.07.2011>; www.rosbalt.ru <1.04.2011>.

¹⁶ См.: www.barentsobserver.com <8.08.2011>; www.rian.ru <16.08.2011>; www.prime-tass.ru <16.08.2011>.

¹⁷ Планируется открытие Научно-исследовательского центра по проблемам добычи нефти и газа в Арктике, а также расширение сферы деятельности территориального подразделения Норвежского нефтяного директората в г.Харстад // см. www.barentsobserver.com <24.06.2011>.

¹⁸ См. подробнее: www.prime-tass.ru <12.01.2011>.

¹⁹ См.: www.rosbalt.ru <13.01.2011>; www.bfm.ru <14.01.2011>.

²⁰ См.: 8.11.11 – пуск Северного потока. Вот, наконец, это и произошло! // <http://neftegaz.ru/forum/printthread.php?tid=830>.

²¹ См.: "Северный поток" несет риски "Газпрому", 7.10.2011 // www.bigness.ru/articles/2011-10-07/news/129428/.

Венгрию, Австрию. Первый инфраструктурный объект, подземное хранилище газа «Банатский двор» в Сербии, был введен в эксплуатацию 22 ноября 2011 года²².

Пытаясь сохранить доходы от транзита, Украина предложила использование своей газотранспортной системы для доставки газа из Туркмении в Европу в обход России, в том числе и с вариантом производства СПГ²³.

Однако еще более значимые результаты ожидаются от сотрудничества с Китаем. Так, с 1 января 2011 г. в Китай начались поставки российской нефти по ответвлению от магистрали Восточная Сибирь - Тихий океан (ВСТО)²⁴. Проблема пока состоит в том, что Россия наращивает свою зависимость от экспортных поставок углеводородного сырья в условиях, когда Китай не намерен платить высокую (европейскую) цену за газ²⁵. Предполагается, что среднегодовое потребление газа в Китае к 2020 г. увеличится до 400 млрд. куб.м, из которых собственной добычей может быть обеспечено не более половины. Это открывает большие перспективы для потенциальных экспортеров газа²⁶. Приоритетом для ОАО "Газпром" является западный маршрут поставок по газопроводу "Алтай" (пропускная способность 30 млрд. куб.м, затраты по проекту оцениваются в 14 млрд. долл.)²⁷.

Перспективы есть и у другого маршрута, который связан с первой на российском Дальнем Востоке газотранспортной системы Сахалин – Хабаровск – Владивосток, протяженность ее линейной части составляет 1350 км²⁸. Так, в апреле 2011 г. ОАО "Газпром" и консорциум Japan Far East Gas Co., Ltd подписали соглашение о проведении совместного технико-экономического исследования по реализации в районе Владивостока проекта строительства завода СПГ и газохимического комплекса²⁹.

В августе 2011 г. была достигнута договоренность о поставке газа в КНДР. Была также подтверждена возможность транзита для обеспечения поставок газа в Ю.Корею. Для реализации проекта (ежегодная поставка каждой из стран по 10 млрд. куб.м) потребуется отвод от магистрали Сахалин – Хабаровск – Владивосток³⁰.

Китай закономерным образом проявляет интерес к газопроводу из России в Ю.Корею через КНДР. Однако основной проблемой, сдерживающей продвижение переговоров, остается уровень цен на газ – Китай предлагает цену, которая ниже минимально рентабельной цены ОАО "Газпром" на этом направлении.

---

²² Распределение долей в СП: ОАО «Газпром» - 51%, «Сербиягаз» - 49%; активный объем хранения - 450 млн. куб.м, максимальная производительность суточного отбора - 5 млн. куб.м. См.подробнее: «Газпром» и «Сербиягаз» ввели в эксплуатацию ПХГ «Банатский двор» в Сербии // www.oilru.com/news/291011/.

²³ См.: Газовые потоки вызвали панику в Киеве, 19.09.2011 // www.bigness.ru/?area=articleItem&id=128594&mode=print; Газпром активизирует Южный поток, 19.08.2011 г. // <http://neftegaz.ru/news/view/99810>.

²⁴ См. подробнее: Россия и Китай наконец договорились по "нефтяному вопросу". Очевидно, по газу тоже должен быть прогресс, 11.10.2011 г. // <http://neftegaz.ru/news/view/100376>.

²⁵ См.: Визит Владимира Путина в Китай, 12.10.2011 г. // <http://actualcomment.ru/theme/2056>; Информационный бюллетень МИД РФ, 12.10.2011 г. // www.mid.ru <23.11.2011>.

²⁶ См. подробнее: Сечин: поставки газа в Китай гарантированы, 12.10.2011 г. // <http://actualcomment.ru/news/31510>.

²⁷ См. подробнее: Путин: Российско-китайский товарооборот в 2011 году будет рекордным за всю историю, 11.10.2011 г. // www.ecosever.ru/?area=articleItem&id=15598&mode=print.

²⁸ См.: Газпром: сварено 99% линейной части ГТС Сахалин – Хабаровск - Владивосток, 11 июля 2011 г. // <http://neftegaz.ru/news/view/99419/>.

²⁹ См.: Конкуренция на рынке поставок СПГ в Японию обостряется. Газпром ищет возможности увеличения поставок СПГ в Японию, 17.10.2011 г. // <http://neftegaz.ru/news/view/100461>.

³⁰ См.: Газпром обсудил поставки газа на Корейский полуостров. Сначала с КНДР, потом с KOGAS, 15.09.2011 г. // <http://neftegaz.ru/news/view/100087>; Россия готова помочь в урегулировании ситуации вокруг северокорейской ядерной программы. И даже предложила выход // <http://neftegaz.ru/news/view/99574> <20.10.2011>.

Помимо обеспечения устойчивых импортных поставок углеводородных товаров из России Китай намерен более масштабное энергетическое сотрудничество. Так, "Китайская национальная нефтяная корпорация" (China National Petroleum Corporation, CNPC) проявляет заинтересованность в работах по освоении крупнейших месторождений газа России – Ковыктинского и Чаяндинского³¹.

Серьезной проблемой реализации крупных энергетических проектов является сохраняющаяся неустойчивость мирового энергетического рынка. Возможное замедление темпов прироста мировой экономики в 2012 г. может привести к сокращению спроса на сырье и энергоносители, что окажет негативное воздействие на мировые цены энерготоваров и инвестиции в энергопроекты. Наиболее серьезные проблемы испытывают страны ЕС и, особенно еврозоны, которые являются крупнейшими покупателями российских энергоресурсов. Развитие кризиса госдолга в Евросоюзе имеет фундаментальные экономические причины и преодоление его последствий потребует достаточно длительного времени.

В 2011 г. в еврозоне были снижены суверенные рейтинги Испании, Ирландии, Португалии, Кипра, Греции³², в Испании, Италии и Греции сменились правительства. Все это, безусловно, нервнрует инвесторов, однако устойчивость потребления углеводородного сырья поддерживается странами, не входящими в ОЭСР. Соответственно, спрос на нефть и газ, а значит, и цены на эти энерготовары не будут существенно снижаться³³. Кроме того, уровень цен поддерживают возрастающие расходы не только на добычу, но и на обеспечение безопасности поставок.

К финансовым проблемам стран Евросоюза в 2011 г. прибавились и проблемы, связанные с необходимостью с 3 марта 2011 г. исполнять обновленное в соответствии с документами "Третьего энергетического пакета" (создан и действует с 2009 г., состоит из пяти документов, два из которых относятся к электроэнергетическому, а три - к газовому рынку) национальное законодательство. Направленный на завершение создания единого энергетического рынка ЕС, этот пакет дополнил ряд уже действующих документов, регламентирующих сроки достижения целей единой энергетической политики. Однако 18 из 27 стран Евросоюза пока не адаптировали национальное законодательство к указанному сроку, то есть не исполнили требований "Третьего энергетического пакета". Еврокомиссия предполагает решение этой проблемы в судебном порядке. Вместе с тем новые правовые нормы ЕС затрагивают и интересы третьих стран³⁴.

Подозревая нарушения антимонопольного законодательства в европейских дочерних компаниях "Газпрома" в странах Центральной и Восточной Европы, Еврокомиссия 27 сентября 2011 г. провела обыски сразу в десяти таких представительствах. Причиной этого стали подозрения Еврокомиссии "в недобросовестной деятельности, в частности в сегментации рынка, в препятствовании доступу к газовым сетям и диверсификации поставок, а также в завышении цен", при этом "расследование коснется сегмента разведки и добычи, в котором, по данным следствия, имели место временные или постоянные препятствия

---

³¹ См.: Китай хочет участвовать в разработке крупнейших месторождений газа РФ, 17.10.2011 г. // www.km.ru/biznes-i-finansy/2011/10/17/gazprom/kitai-khochet-...; Китай намерен перейти на поставки газа из Туркмении, 29.08.2011 г. // www.km.ru/ekonomika-rossii/2011/08/29/gazprom/kitai-..

³² См.: Италию понижают и понижают, 5.10.2011 г. // www.interfax.ru/print.asp?sec=1447&id=210757.

³³ См.: Кравченко Е. ОПЕК: оснований для дешевой нефти нет, 11.10.2011 г. // www.vedomosti.ru/newslines/news/1389858/opek.

³⁴ См. подробнее: Кованская Н. "Третий энергетический пакет" ЕС мешает России, 14.10.2011 г. // <http://uenews.ru/content/news/90/2420>.

конкуренции"³⁵. В случае установления "вины" компаний, им грозят штрафы в размере 10% их годового оборота³⁶.

Важно отметить, что такое «воздействие» на ОАО «Газпром» носит системный характер. Так, еще в начале 2011 г. Литва потребовала от России установить "справедливые" цены на газ, угрожая в противном случае международным разбирательством в Стокгольме и пересмотром приватизационного соглашения от 2004 г. по газовой компании Lietuvos Dujos³⁷. А в начале октября 2011 г. Турция, не получив от России скидку с цены на газ в ожидаемом размере, отказалась продлевать контракт, подписанный компанией Botas в 1986 г. по "западному маршруту" (поставки по Трансбалканскому газопроводу через Украину, Румынию и Болгарию для газоснабжения Стамбула), срок действия которого и истек в 2011 г. Вместе с тем, отказ от продления этого контракта (прекращается с 1.12.2012 г.) вовсе не означает окончательного отказа от поставок газа. Дело в том, что российская сторона имеет в Турции заинтересованную клиентуру помимо Botas, что не исключает возможности импорта газа по "западному маршруту" частными компаниями - коммерческими и промышленными потребителями³⁸. Одновременно Иран заявил о готовности увеличить поставки газа в Турцию, однако цена не была установлена, так как зависит от "условий глобального рынка"³⁹.

На фоне "обысков в Европе", обнадеживаясь примером Турции, польский импортер российского газа (нефтегазовая компания Polskie Gornictwo Naftowe i azownictwo SA, PGNiG), решил добиваться снижения на 10% текущей стоимости контрактных поставок (переговоры ведутся с 2010 г.) в Стокгольмском арбитраже⁴⁰. Усиливающаяся неравномерность развития мировой экономики, неопределенность динамики развития международных финансовых рынков, углубление долговых проблем еврозоны, «ценовые последствия» аварии на АЭС «Фукусима» привели к росту цен на нефть и природный газ в 2011 г. При средней спотовой цене на нефть (APSP)⁴¹ примерно в 104 долл./барр. (130% к 2010 г.), средняя импортная цена на газ, поставляемый в Европу (франко-граница) была около 372 долл./1000 куб.м (125% к 2010 г.). На внутреннем рынке США наличие дешевого сланцевого газа обусловило дальнейшее снижение спотовых цен на природный газ (Генри Хаб, Луизиана) – до 150 долл./1000 куб. м (95% к 2010 г.), Япония импортировала СПГ (cif) в среднем по 516 долл./1000 куб. м (132% к 2010 г.). Однако в 2012 г. цены на энерготовары могут незначительно снизиться, реагируя на замедление темпов экономического роста промышленно развитых стран, структурные сдвиги в производстве, а также меры по экономии энергии: для APSP такое снижение может составить примерно 5-7%, на импортируемый в Европу газ – около 3-4 %.

³⁵ См. подробнее: Иванов С. В европейских "дочках" Газпрома прошли обыски, 27.09.2011 г. // www.utro.ru/articles/2011/09/27/1001167.shtml.

³⁶ См.: В европейских офисах Газпрома прошли обыски, 28.09.2011 г. // www.newsvl.ru/society/2011/09/28/29024.

³⁷ См.: Авдоница В. Литва поставила ультиматум "Газпрому", 3 марта 2011 г. // www.utro.ru/articles/2011/03/03/960030.shtml.

³⁸ См. подробнее: Романов А. Турция присоединилась к европейской атаке на "Газпром", 30.09.2011 г. // www.km.ru/v-mire/2011/09/30/gazprom/turtsiya-...; Турция больше не будет закупать у РФ газ по западному маршруту, 2.10.2011 г. // <http://neftegaz.ru/news/view/100252>; Газпром объемы поставок газа в Турцию терять не намерен, 3.10.2011 г. // <http://neftegaz.ru/news/view/100279>.

³⁹ См.: Иран предложил Турции свой газ вместо российского, 13.10.2011 г. // www.km.ru/biznesv-i-finansy/2011/10/13/gazprom/iran-...

⁴⁰ См.: Польша потребовала от России снижения цен на газ, 4.10.2011 г. // www.km.ru/biznes-i-finansy/2011/10/04/gazprom/polsha-...; Польша подает в суд на Газпром, 3.11.2011 г. // www.neftegaz.ru/news/view/100600.

⁴¹ Average Petroleum Spot Price – средняя ежедневных цен по сортам Brent, Dubai и WTI в равных долях.

Металлы

Сталь

В 2011 году в развитии мировой металлургии в целом преобладали тенденции восстановительного роста, характерные для второй половины предыдущего года. После кризиса, который характеризовался довольно сильными возмущениями рынка, мировая металлургия демонстрирует признаки возврата к нормальному уровню производства. Уже в первой половине года был превышен докризисный абсолютный уровень мирового производства и потребления стальной продукции. Поэтому в оценках некоторых экспертов World Steel Association (WSA) преобладали настроения «осторожного оптимизма».

Таблица 6. Мировое производство и потребление стали, млн. т.

	Производство			Потребление		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Весь мир	1414	1505	1530-1560	1284	1360	1430-1450
Азия ¹	890	970	980-1040	715	760	930-960
Китай	630	705	750-770	572	625	655-670
Америка ²	155	167	170-180	145	155	160-170
США	70	82	85-90	80	90,5	90-100
Европа ³	210	220	210-220	168	175	170-190
ЕС	147	152	150-160	140	150	150-155
СНГ	105	110	112-115	45,5	52	58-65
Россия	65,9	68,5	72-75	32,5	40	42-50

Источник: World Steel Association (WSA).

¹Япония, Китай, Республика Корея, Индия, Тайвань.

²Северная и Латинская Америка.

³Европа без стран СНГ.

В то же время положение отрасли остается достаточно сложным. Хотя спрос со стороны основных металлопотребляющих секторов (автомобильная промышленность, производство труб и товаров длительного пользования) растет, однако в условиях роста цен на основные элементы производства (сырье, топливо, энергию, рабочую силу) динамика наращивания выпуска металлопродукции все еще остается нестабильной. Кроме того, по-прежнему сохраняется вялый спрос со стороны строительства, которое обычно является наиболее крупным потребителем металлопродукции и своеобразным индикатором финансового климата в экономике, состояние которой сегодня вызывает значительную тревогу.

По данным WSA, мировое производство стали в текущем году вырастет на 6,4%, потребление – на 5,9% по сравнению с предыдущим годом. Практически все регионы показали прирост, в том числе США и страны Евророзоны, где в период кризиса наблюдалось наибольшее падение производства стали. Прирост отмечен для всех ведущих стран от 3,4% в странах ЕС до 17% в США. При этом в ведущих странах производство не достигло предкризисного уровня, что объясняется, с одной стороны, медленным восстановлением экономики, а, с другой, низкой рентабельностью производства в этих странах, так как значительные объемы импортного сырья и энергоносителей, а также рост экологических и социальных затрат формируют высокую себестоимость продукции, что существенно снижает ее конкурентоспособность. Поэтому значительная часть металлопотребления этих стран удовлетворяется за счет импорта. Кроме того, за время кризиса экономика вышла на новый уровень равновесия, которое характеризуется, в частности, снижением удельной металлоемкости всех сфер по сравнению с докризисным периодом и соответственно снижением потребности в металле. Большая часть

прироста пришлось на первую половину года, когда уровень загрузки мощностей достиг 75%-80%. Затем послекризисный эффект отложенного спроса на металлопродукцию начал исчерпываться, заметно упали спрос и цены.

Как и прежде, более 60% производства и потребления будет приходиться на долю азиатской пятерки. Безусловным лидером в развитии мировой металлургии является Китай, объем производства в котором в 2011 году превысит 700 млн. т., а доля страны в мировом производстве стали увеличится с 44% до 46,8% (см. табл. 6).

В черной металлургии Китая в последнее десятилетие было введено в эксплуатацию больше предприятий, чем во всем остальном мире. По некоторым оценкам, совокупные годовые мощности черной металлургии Китая составляют более 800 млн. т. Учитывая, что за эти годы по требованию государства было закрыто несколько сотен устаревших производств, общая годовая мощность которых оценивается несколькими десятками миллионов тонн, можно сказать, что, по-видимому, металлургия страны занимает лидирующее положение в мире по техническому уровню большинства переделов. Однако гипертрофированное наращивание металлургического производства в конце концов способствовало развитию существенных диспропорций в китайской экономике. Бесконтрольный рост производства стали уже превратил страну в крупнейшего импортера железорудного сырья и коксующегося угля, электроэнергии, главного нарушителя экологического равновесия в некоторых регионах.

Кроме того, в 2011 году в китайской металлургии и в целом в экономике страны проявились проблемы, истоки которых формировались в предыдущие годы. Так, в период кризиса заметно сократился экспорт китайских товаров и, соответственно, снизилась загрузка предприятий обрабатывающей промышленности и спрос на металл. В 2008 году правительство страны смогло компенсировать падение экспорта за счет стимулирования внутреннего потребления. Была, в частности, принята программа развития инфраструктуры объемом 4 трлн. юаней (\$586 млрд.), которая способствовала росту потребления и производства металлопродукции. Однако вброс в экономику сотен миллиардов долларов разогрел инфляцию, которую правительство стремится ограничить, сокращая приток инвестиций в реальный сектор. Это, в свою очередь, создало значительные проблемы в банковском секторе, особенно в провинциях. Сегодня стало ясно, что многие проекты, реализованные в годы кризиса, имели явно избыточный характер. И, как следствие, впервые появились оценки, что нынешний уровень производства металлопродукции в стране является избыточным. Подтверждением этого стало снижение (хотя и незначительное) внутренних цен на металл.

В то же время, по оценкам CISA (Китайской Ассоциации черной металлургии), реализация программы реструктуризации черной металлургии страны успешно продолжается. Главные задачи реструктуризации: переход от количественного наращивания мощностей к качественному росту, для чего предусматривается решение трех главных проблем: избытка мощностей, дифференциации технического уровня заводов и дефицита сырья. Важнейший момент – консолидация рынка, для чего более половины мощностей будут сосредоточены в составе нескольких сверхкрупных компаний с ликвидацией нерентабельных мелких заводов, общие мощности которых, по некоторым оценкам, превышают 100 млн. т. стали. При этом упор делается на развитие мощностей в южных и западных провинциях, а также на выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Планируется сконцентрировать около 60% мощностей в составе 10 крупнейших госкомпаний к концу 2015 года. В настоящее время их доля составляет около 45%. Дополнительными ограничителями роста являются проблемы энергосбережения и ужесточение экологических требований.

Страны СНГ, по оценкам WSA, будут развиваться достаточно динамично. Потребление стали в 2011 году увеличится на 14%, в 2012 году – на 15% и достигнет рекордного уровня 60 млн. т.

Черная металлургия России показала в 2011 году умеренный рост производства – около 6%. Основными драйверами спроса на металлопродукцию выступили автомобильная промышленность и производство труб. Автопром по итогам года показал рекордные темпы восстановления благодаря мощной государственной финансовой поддержке и программе утилизации старых автомобилей. Свой вклад в рост металлопотребления внесло также вагоностроение благодаря крупным заказам РЖД.

По-прежнему крупным потребителем металла остается трубная отрасль, в которой производство в последние годы растет на 8%-10%.

В восстановлении строительного сектора, который наиболее пострадал от кризиса, ведущую роль играют мегапроекты – подготовка к Олимпиаде, Универсиаде, чемпионату по футболу, саммиту АТЭС, которые в ближайшие годы будут определять спрос на металлопродукцию.

В черной металлургии продолжилась реализация проектов начатых в предкризисные годы. В 2007-2010 гг. в отрасль было инвестировано около 23 млрд. долл., при этом даже в кризисный 2009 год – около 6 млрд. долл. Среди наиболее крупных реализованных в 2011 году инвестиционных проектов: стан 5000 на Выксунском металлургическом заводе (общие инвестиции 1,6 млрд. долл.), стан 2000 на Магнитогорском комбинате (1,1 млрд. долл.), доменная печь и кислородный конвертор на Новолипецком металлургическом комбинате (1,5 млрд. долл.).

За счет значительного обновления производственных мощностей удалось существенно повысить эффективность производства, в первую очередь, производительность труда практически на всех предприятиях отрасли. Однако при этом рост цен на все ресурсы (железорудные материалы, коксующийся уголь, природный газ, электроэнергия, транспортные издержки, зарплата и социальные затраты) привели к заметному росту себестоимости и внутренних цен на все виды металлопродукции. Вследствие этого рентабельность продукции по отрасли упала до 14%. (Для сравнения этот показатель для ведущих зарубежных компаний не превышает 5%-6%).

Среди главных проблем российской черной металлургии следует отметить, прежде всего, сохраняющийся высокий уровень финансово-кредитной задолженности компаний. Несмотря на государственную поддержку металлургического бизнеса в период наиболее острой фазы кризиса в 2008-2009 гг., в середине 2011 года чистые долги металлургических компаний составляли: «Мечел» – 8,6 млрд. долл., Группа Евраз – 2,2 млрд. долл., Группа ЧТПЗ – 2,7 млрд. долл., ММК – 1,8 млрд. долл., «Северсталь» – 1,1 млрд. долл., НЛМК – 0,5 млрд. долл.

Во-вторых, несмотря на активную модернизацию, в отрасли сравнительно невысокий объем производства металлопродукции с высокой добавленной стоимостью, что вызывает необходимость дорогостоящего импорта этой продукции (лист с покрытиями, автолист, широкий лист для трубного производства). При этом в 2009-2011 гг. доля импорта этой продукции росла. По оценкам, финансовой группы БКС, в этот период Россия на импорт металлопродукции с высокой добавленной стоимостью потратила около 5,4 млрд. долл.

По предложению ведущих компаний в качестве основных мер по снижению импорта, кроме увеличения внутреннего производства и повышению качества продукции, рассматриваются различные варианты тарифно-налоговой политики, ужесточение технологических регламентов (чтобы ограничить демпинг некачественной продукции, например из Китая), прямое субсидирование импортозамещающих производств.

Алюминий

Для мировой алюминиевой промышленности 2011 год прошел под знаком восстановительного роста, о чем свидетельствует относительный прирост производства первичного металла на 13,9%. Этому способствовал рост спроса на металлопродукцию и относительно стабильные цены, которые в течение года в основном колебались на уровне 2400-2600 долл./т.

Таблица 7. Мировое производств и потребление первичного алюминия, тыс. т.

	Производство			Потребление		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Весь мир	40400	46000	45000-47500	40000	45500	46000-47000
Китай	16600	18200	18500-20000	16300	18000	18000-20000
Япония				1900	2000	2000-2100
США	2450	2550	2550-2600	5100	5400	5500-5800
Россия	3850	3920	3980-4050	765	980	1000-1100
Канада	2920	2950	2960-2980	600	650	680-700
Бразилия	1550	1570	1580-1600	650	680	700-750
Норвегия	800	830	840-880	200	220	220-240
Австралия	1950	1970	1980-2000	300	320	330-350
Индия	1400	1450	1480-1550	1350	1400	1400-1500
Дубай	1400	1400	1400-1430	300	350	350-380
Бахрейн	870	880	880-910	250	260	240-260

Источник: IAI (International Aluminium Institute)

U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, January.2011

Спрос на металл в 2011 году вырос на 13,8% и составил 45,5 млн. т (см. табл. 7). Главными локомотивами роста спроса на алюминий остаются автомобильная и авиационная отрасли, а также электроника и производство упаковочных материалов. Ключевыми регионами, обеспечивающими этот рост, остаются быстрорастущие экономики Китая, Бразилии, Индии и России.

Доля Китая в мировом производстве приблизилась к 40%. Кроме того, в разряд ведущих продуцентов первичного металла вошли также Бахрейн и Дубай. В Китае последние годы стабильно и весьма динамично растет объем внутреннего потребления алюминиевой продукции. При этом некоторый спад потребления на алюминиевые сплавы и прокат в стройиндустрии, авиации и транспортном машиностроении компенсируется ростом их использования в производстве упаковки, товаров длительного пользования и горнодобывающем секторе. В настоящее время Китай по уровню производства алюминия на душу населения обогнал США: более 13 кг против 8 кг.

Эти факторы обеспечивают хорошую динамику китайскому алюминиевому комплексу, несмотря на устаревшие мощности многих заводов, постоянный рост энергетических затрат, стоимости сырья и рабочей силы.

По мнению руководства Объединенной компании РУСАЛ, усилия компании по повышению активности бизнеса, в сочетании с активной работой по сокращению издержек и реструктуризации мощностей, позволили компании повысить рентабельность продукции до 22,5%, опередив по этому показателю все алюминиевые компании. При этом РУСАЛ показал

стабильные операционные результаты, добившись роста всех основных финансовых показателей по сравнению с прошлым годом. По данным компании, чистая прибыль, отражающая доходность основного бизнеса, увеличилась на 24,5%. В 2011 работали практически все заводы основных переделов. Прирост производства первичного алюминия за 2010-2011 гг. составил 1,8%, глинозема – 8%, добычи бокситов – 23%.

Компания продолжила реализацию стратегии увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме продукции, модернизируя производственные мощности алюминиевого дивизиона «Восток» и переориентируя производство на заводах дивизиона «Запад» на выпуск сплавов для конечных потребителей. В результате доля сплавов достигла рекордного показателя 37%. Среди инвестиционных проектов можно выделить договоренность РУСАЛа с Госбанком развития Китая о финансировании китайской стороной совместно с ВЭБом пуска первой очереди Тайшетского алюминиевого комбината общей стоимостью около 1,5 млрд. долл.

Важнейшим достижением компании является рефинансирование долга, достигнутое за счет выплат с опережением графика в размере 1,67 млрд. долл. Кроме того, руководству компании удалось договориться о продлении кредита Сбербанка в размере 4,58 млрд. долл. до 2016 года и подписать мандат на привлечение синдицированного кредита на сумму 4,75 млрд. долл. от консорциума международных и российских банков, который предполагается инвестировать в модернизацию производства и строительство новых мощностей.

Комплексный анализ, основанный на рассмотрении тенденций роста потребления первичного алюминия в основных сферах хозяйства, уровня складских запасов металла, прогноза мировых цен на сырье с учетом возможной макроэкономической динамики, дает основания для уверенного оптимизма в отношении перспектив предстоящего года, несмотря на сложную ситуацию на финансовых рынках Европы, ибо рынок цветных металлов традиционно весьма чувствителен к колебаниям валютных курсов.

Минеральные удобрения

Ситуацию на рынке минеральных удобрений все еще нельзя назвать устойчивой, несмотря на то, что в 2010–2011 гг. появились несомненные признаки восстановления конъюнктуры. Рассчитывать на повышательную динамику спроса в ближайшей перспективе позволяют такие факторы, как весьма осязаемое сокращение складских запасов⁴², высокие мировые цены на зерновые культуры, наметившееся в 2010 году оживление инвестиционной активности производителей минеральных удобрений⁴³, не ослабевающий интерес к развитию биоэнергетики. Однако причины глобального характера, прежде всего, финансовая неустойчивость, общеэкономическая неопределенность и значительные политические риски могут помешать реализации потенциальных возможностей отраслевого рынка. И все же, основная часть экспертного сообщества прогнозирует рост мирового спроса на минеральные удобрения, хотя и довольно медленный: 2,3%–2,5% в год в 2011–2015 гг. по сравнению с 3%-5% в докризисный период. Согласно базовому сценарию развития мирового рынка минеральных удобрений, представленному IFA (Международная Ассоциация Производителей Удобрений) в мае текущего года, мировое потребление удобрений в 2012 г. составит 179,5 млн. тонн (азотные – 107,2 млн. т., фосфорные – 42,2 млн. т., калийные – 30,1 млн. т.) и к 2015 г. возрастет до 190 млн. тонн (по видам – 112, 45 и 33 млн. т., соответственно). Из-за более значительного сокращения потребления в кризисный период фосфорных и калийных

⁴² Мировое соотношение складских запасов к используемому объему минеральных удобрений сократилось с 31% в 2001/02 до 24% в 2009/2010 сельскохозяйственном году.

⁴³ Россия и мир: 2011. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. Стр. 43

удобрений, потребление этих питательных элементов будет расти более высокими темпами (2,5% и 4% в год, соответственно), чем азотных (2,0%).

При благоприятной финансовой ситуации в ближайшие годы продолжится активное инвестирование в производство минеральных удобрений и рост мировых мощностей. В стадии реализации в настоящее время находится 250 проектов, в которые с 2010 г. по 2015 г. будет вложено 88 млрд. долл. и в результате производственные мощности возрастут на 183 млн. т. (в 2005–2010 гг. прирост составил 37 млрд. долл. и 104 млн. т.).

Таблица 8. Потребление минеральных удобрений в мире, млн. т. питательных веществ

	2010	2011	2012	2013	2015
Азотные	102,6	105,2	107,2	110,4	112,0
Фосфорные	39,9	41,4	42,2	43,9	45,0
Калийные	27,2	28,7	30,1	31,6	33,0
Итого	169,7	175,3	179,5	185,9	190,0

Источник: материалы «IFA»

По прогнозу IFA, основной прирост потребления удобрений будет приходиться на страны Азии и Американского континента – 59% и 23% мирового прироста потребления соответственно. Из азиатских стран основная часть прироста потребления придется на страны Южной Азии (Малайзия, Индонезия, Индия), где все большее внимание уделяется продовольственной безопасности.

В США средний ежегодный прирост потребления в ближайшие пять лет прогнозируется на уровне 2%. Прогноз сделан исходя из устойчивого спроса на кукурузу, используемую в производстве этанола. В Латинской Америке упрочат свои позиции на сельскохозяйственном рынке Аргентина и Бразилия, что, несомненно, повысит спрос на удобрения (3,1% в год).

Рынок стран Западной и Восточной Европы в ближайшие пять лет, скорее всего, останется стабильным – прирост спроса 1,1% в год.

Принимая во внимание значительную интенсификацию сельского хозяйства в некоторых африканских странах, IFA дает весьма позитивный прогноз спроса на минеральные удобрения в регионе – 4,2 % в год до 2015 года. Однако подчеркивается, что ситуация здесь нестабильна, неоднородна и это может помешать реализации прогноза.

Позитивные ожидания на отраслевом рынке в целом поддерживаются ростом цен на минеральные удобрения (см. табл. 9). Опережающими темпами растут цены на аммиак – наиболее популярный продукт, применяющийся и самостоятельно и для дальнейшего производства азотных удобрений.

Таблица 9. Динамика мировых цен на удобрения, долл./т.

Сырье и готовые удобрения	29.01.2009	21.01.2010	20.01.2011	16.11.2011
Аммиак, фоб Черное море	200	280-285	450-460	590-650
Карбамид, фоб Черное море	262–267	269-275	365-375	480-490
Диаммонийфосфат, фоб (навалом) США, Тампа/Мексиканский залив	350-358	435-440	588-600	565-575
Хлористый калий cfr (навалом) Бразилия, гранулированный	900-950	400	440-450	450-455
Аммиачная селитра, фоб Черное море	185-195	230-240	295-300	315-300

Источник: Fertilizer Week

Колебание мировых цен на некоторые виды удобрений, отмеченное в октябре (аммиачная селитра, карбамид), и ноябре (диаммонийфосфат) 2011 г., не встревожило аналитиков. Оно было незначительно – не носило кризисного характера. Скорее всего, снижение послужило реакцией на биржевое снижение стоимости зерна и предотвратило перегрев цен на удобрения, опасный резким падением платежеспособного спроса. Дальнейшее существенное движение цен вниз вряд ли возможно, но и быстрого повышения ждать не стоит, поскольку фундаментальные факторы на стороне «медведей» и рост может восстановиться лишь с появлением благоприятных макроэкономических данных.

При общем позитивном фоне возможно проявление лимитирующих факторов развития рынка минеральных удобрений. В их числе – рост цен и дефицит природного газа. Исторически эта проблема стоит перед Индией, Индонезией, Аргентиной, Венесуэлой. В последние годы с ней сталкиваются все новые страны, производящие весьма значительные объемы азотных удобрений – Китай, Пакистан, Тринидад, Бангладеш. В результате, уже с середины 2010 года наметился дефицит аммиака и карбамида. В 2011 году к проблеме сырья и энергии добавились увеличение налога на экспорт азотных и фосфорных удобрений из Китая и политические события в Африке. В этих условиях в выгодном положении оказались США – один из крупнейших производителей аммиака и карбамида – где, по оценкам IFA, цены на газ в предстоящие пять лет (5–6 US\$ MMBtu) будут существенно ниже, чем в Европе (11–12 US\$ MMBtu) и Китае (7–8 US\$ MMBtu). Это ценовое преимущество может привести к восстановлению законсервированных, увеличению загрузки действующих производственных

мощностей в стране и определенной перегруппировке сил на рынке удобрений, прежде всего азотных.

В перспективе динамика рынка агрохимической продукции может меняться не только в зависимости от сугубо конъюнктурных или макроэкономических факторов. Политические риски, спровоцированные проблемами стран ЕС и арабского региона, не могут не повлиять на цены на сельхозпродукцию, платежеспособность фермерских хозяйств, масштабы оказываемой им государственной поддержки. В случае неблагоприятного развития событий, необходимость увеличения бюджетных доходов, очевидно, повлияет на государственную налоговую политику в добывающем секторе, определяющую привлекательность крупных инвестиционных проектов, а также на уровень экспортных налогов, напрямую влияющих на операции на международном рынке удобрений.

Забота о сохранении конкурентоспособности при неопределенности бизнес – среды подталкивает компании к довольно решительным организационно – управленческим шагам, прежде всего проведению крупных операций слияния и поглощения. Примером активности в этом отношении служит бразильский горнодобывающий гигант Vale, являющийся в то же время крупнейшим в регионе производителем удобрений всех видов. В 2010 году Vale приобрела активы по производству калийных удобрений в Перу. В том же году в два этапа (4,7 млрд. долл. и 1,0 млрд. долл.) им было приобретено 60% акций компании Forfertil (Бразилия), которая впоследствии была переименована в Vale Fertilizantes. До конца 2011 года Vale предполагает приобрести остальные акции компании Forfertil. Североамериканская компания CF Industries - производитель азотных удобрений, за 4,6 млрд. долл. приобрела активы Terra Industries (США).

Таблица 10. Крупнейшие сделки по слияниям и поглощениям за 2010 г.

Покупатель	Продаваемые активы	Сумма сделки, млрд. долл.
Vale	Forfertil	4,7
CF Industries	Terra Industries	4,6
Kalina Finance	Uralkali	1,9
Vale	Forfertil	1,0

Источник: Chemical & Engineering News, 2011, February, v. 89, p.23.

Цель крупных M&A сделок в современной ситуации – прочное позиционирование на рынке, аккумуляция ресурсов, быстрое повышение прибыли за счет приобретения новых компетенций; то есть использование всех рыночных инструментов и методов для сохранения конкурентоспособности.

Отечественное производство минеральных удобрений прочно встроено в международную систему разделения труда. На долю России в среднем приходится 11% мирового производства удобрений: 7% азотных, 8% фосфорных и 22% калийных. Общее производство удобрений в стране составит в 2012 году 15,7 млн. тонн при внутреннем потреблении всего 3,0 млн. т. (см. табл. 11).

Таблица 11. Производство и потребление минеральных удобрений в России, млн. т. питательных веществ

	2009	2010	2011	2012
Производство всего	13,8	14,5	15,1	15,7
в том числе:				
азотные	7,6	8,0	8,4	8,7
фосфорные	2,5	2,7	2,8	3,0
калийные	3,7	3,8	3,9	4,0
Потребление всего	2,2	2,5	2,7	3,0

Источник: данные Госкомстата РФ

Вступление в ВТО, по мнению большинства экспертов, укрепит торговые позиции российских компаний, так как будут сняты многочисленные и не всегда обоснованные антидемпинговые санкции. Только в 2011 году против российских компаний проводилось 77 антидемпинговых расследований. Однако в каждом виде отраслевого производства существуют риски не связанные с этими расследованиями и влияющие на конкурентоспособность отечественного производства.

Объявленные правительством планы либерализации внутреннего рынка природного газа и принцип равнодоходности от контрактных цен в Европе – самых высоких цен в мире – приведут к повышению цен на природный газ для производителей удобрений в России до 150 долл. за 1000 куб. м. (Северная Америка – 40 долл., Латинская Америка – 32-48 долл. страны Персидского залива – 16-48 долл.). Это ставит российских производителей минеральных удобрений, прежде всего азотных, в очень сложное положение, так как доля газа в их себестоимости составляет 50%–70%. Модернизация старых мощностей может дать лишь ограниченный энергосберегающий результат. Радикально повысить энергоэффективность производства может только строительство новых современных предприятий. Однако с учетом высоких процентных ставок по банковским кредитам, ростом железнодорожных тарифов, высокой стоимости строительства, можно сказать, что производство *азотных удобрений* в России находится в критическом положении и основные риски имеют эндогенный характер. Такая ситуация опасна тем, что в перспективе из экспортера азотных удобрений Россия может превратиться в их импортера.

На рынке *фосфорных удобрений* риски определяются внешней конкуренцией. В первую очередь это связано с экспансией Китая, где расширение производственных мощностей опережает рост внутреннего потребления. Уже в настоящее время не менее 20% производственных мощностей в стране являются избыточными, но, несмотря на это, их расширение продолжается, а значит, конкуренция на внешних рынках будет становиться все острее.

Только на мировом рынке *калийных удобрений* положение России остается стабильным благодаря неоспоримому ресурсному преимуществу.

Так же как западные компании, российские производители удобрений идут по пути активной консолидации бизнеса, и в последние годы этот процесс заметно активизировался. Достаточно сказать, что в начале 90-х годов прошлого века на внутреннем рынке фосфорных удобрений было более тридцати производителей, а сейчас их менее десяти. В отличие от крупных высокотехнологичных и диверсифицированных западных ТНК, конкурентоспособность российских компаний основана на ресурсных преимуществах, что приносит существенные риски в развитие отрасли. Организационная и управленческая модернизация отечественных компаний носит характер первоначального собирания активов и логистического выстраивания бизнеса, создания интегрированных структур на внутреннем и постсоветском рынке. Например, «Сибур – Минудобрения» затратила в 2011 году 29,4 млрд. руб. на сделки М&А. В их числе – консолидация на базе компании минеральных активов, находящихся в собственности «Газпрома», выкуп 49% акций пермских «Минудобрений», покупка части активов или слияние с белорусским производителем азотных удобрений «Гродно Азот».

При вступлении России в ВТО, внутренняя консолидация бизнеса служит необходимым условием защиты и сохранения конкурентных позиций на всех рынках. В этом отношении показательна сделка по продаже последнего крупного независимого предприятия отрасли – россосанских «Минудобрений». Сделка, стоимость которой составляет 1,3 млрд. долл., сопровождалась рядом договоренностей с украинскими предприятиями – партнерами, которые заинтересованы в стабильности бизнеса, увеличении объемов продаж, определенных ценовых гарантиях. В частности, заключено соглашение о продаже продукции через украинскую NF Trading, для обеспечения бесперебойных поставок продукции определен порядок эксплуатации аммиакопровода Тольятти – Горловка – Одесса, к которому подключено российское предприятие. Еще одним условием сотрудничества стал отказ российской и украинской сторон от лоббирования введения торговых барьеров на поставку продукции на рынки обеих стран, что позволит исключить необоснованный рост цен.

Подлинно прорывными, выходящими за рамки региональных интересов, можно назвать две крупнейшие М&А сделки, проведенные отечественными компаниями в 2011 году. Одна из них – покупка 100% акций компании ОАО «Сильвинит» компанией ОАО «Уралкалий». В результате создана крупнейшая калийная компания, практически не уступающая по производственным мощностям (7 млн. т. д.в. в год) мировому лидеру Potash Corp (7,5 млн. т. д.в. в год). Из-за высокой стоимости – 11,8 млрд. долл. - сделка проводится в два этапа. Первый этап завершен 28 февраля 2011 года, в результате чего «Уралкалий» приобрел 19,99% акций «Сильвинита» за 1,4 млрд. долл. Затем будет проведен выпуск обыкновенных акций «Уралкалия» для конвертации в них обыкновенных и привилегированных акций «Сильвинита».

Вторая важная сделка – покупка компанией «Еврохим» бельгийского завода по производству аммиачной селитры у BASF (объем производства – 2,5 млн. т. в год). Сумма сделки не разглашается, но, по мнению экспертов, она может составлять до 700 млн. евро. Покупка позволит «Еврохиму» занять значительный сегмент рынка азотных удобрений ЕС – не менее 10%. Сырье предполагается поставлять с невинномысского и новомосковского предприятий. Особенность этой сделки в том, что она может оказаться симптомом новой корпоративной стратегии производителей азотных удобрений – вывод производства за рубеж, на энергоэффективные мощности.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на груз проблем (высокие тарифы РЖД, рост цен на сырье, медленное обновление производственного оборудования) и новые сложности, возникающие при вхождении России в ВТО, отечественные производители минеральных

удобрений имеют достаточно средств и используют все возможные рыночные механизмы для проведения консолидации бизнеса и адаптации к новым условиям.

Не до конца разрешенной остается проблема удовлетворения внутреннего российского спроса на удобрения, отличающегося низкой платежеспособностью. В настоящее время обеспечение удобрениями сельского хозяйства Российской Федерации осуществляется на основании «Соглашения по взаимодействию с целью удовлетворения потребностей сельхозпроизводителей агропромышленного комплекса страны на 2008-2012 гг.», подписанного между Российской ассоциацией производителей удобрений и Агропромышленным союзом России. Соглашение основано на следующих принципах:

- производители удобрений декларируют максимально возможный уровень цен (на базе FCA- завод, насыпью, без НДС);
- отпускные цены заводов-производителей не могут превышать максимально возможный задекларированный уровень цен;
- поставки на внутренний рынок носят приоритетный характер.

Однако это соглашение, как и другие договоренности такого рода, дает весьма ограниченный и неустойчивый эффект. Кроме объективного несовпадения интересов продавцов и покупателей, тормозит и сводит к минимуму результат этих соглашений недостаточное развитие собственных дистрибьютерских сетей и вынужденное привлечение многочисленных посреднических структур, значительно завышающих конечные цены. Это побудило ФосАгро, к которому ФАС неоднократно предъявлял претензии за завышение цен на апатитовый концентрат, организовать биржевую торговлю этим сырьем и крупнотоннажными фосфорными удобрениями стандартных марок. До процедуры слияния в торгах участвовали «Сильвинит» и «Уралкалий», у которых тоже были разногласия с ФАС.

Первые торги были проведены в 2006 году, но споры об их целесообразности все еще продолжаются. На сегодняшний день Россия – единственная в мире страна, где организована биржевая торговля удобрениями. Ее сторонники считают, что таким образом обеспечивается прозрачность сделок, широкий доступ к товару покупателей всех категорий, возможность установить равновесную рыночную цену, организовать через брокеров региональные биржи и таким образом снизить торговые надбавки посредников. При этом они считают, что на торги должны выставляться крупнотоннажные стандартные продукты, а узкоспециализированные марки удобрений нет смысла выводить на биржу. Для аграриев, участвующих в биржевых торгах, важен тот факт, что форвардные контракты придают стабильность рынку и делают цены более предсказуемыми.

Противники биржевых торгов утверждают, что производители удобрений должны работать по долгосрочным контрактам и иметь гарантированный объем продаж. Кроме того, по их мнению, разнообразие видов комплексных удобрений препятствует унификации торговых инструментов на бирже. Чья позиция возобладает, покажет время.

Как бы то ни было, после вступления в ВТО и завершения переходного периода формирование цен на российском рынке будет полностью либерализовано, у российских аграриев появится свобода выбора поставщиков, а отечественным производителям удобрений предстоит жесткая борьба не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, где долгое время они не имели конкурентов.

Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортными отраслями лесопромышленного комплекса остаются заготовка деловой древесины⁴⁴ хвойных пород, производство хвойных пиломатериалов⁴⁵, клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2010 году пришлось 79,6% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом, в пересчете на долл. США.

Период с 2010 по 2011 годы явился временем трудного и медленного преодоления последствий финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов, продолжавшего весьма негативно сказываться на рынках лесобумажной продукции в ведущих промышленно-развитых странах мира и замедлявшего динамику роста этих рынков в развивающихся странах. Специфика современного финансово-экономического кризиса – глобальный охват и системный характер – обусловили особенно сложные условия для выхода из него (одновременное падение почти повсеместно спроса на лесобумажные товары, повышение стоимости и ужесточение условий получения кредита и др.).

Динамика мировых рынков лесобумажных товаров в 2010-2011 годах после прохождения низшей фазы спада производства в 2009 году характеризовалась противоречивыми тенденциями. С одной стороны, в странах с наиболее сильным «провалом» рынков сбыта ряда видов лесобумажной продукции (древесные волокнистые полуфабрикаты, бумага и картон) наметился достаточно активный рост производства под влиянием восстановления национального спроса и возможностей экспорта в наиболее динамичные районы мира. Но и этот рост в подавляющем большинстве случаев не позволил вернуться к уровням производства и спроса, предшествовавшим кризису и отмечавшимся в 2006-2007 годах. С другой стороны, по ряду лесобумажных товаров (главным образом, строительных древесных материалов и сырью для их производства) картина характеризовалась явно застойными явлениями в условиях практически стагнирующего рынка строительства жилых домов (это было характерно, в первую очередь, для США, Канады и Японии). На фоне продолжающегося острого кризиса в сфере строительства новых домов в Северной Америке получили развитие различные виды ремонта и реконструкции жилищ, что явилось существенным подспорьем для продуцентов строительных древесных материалов (хвойных пиломатериалов и листовых древесных материалов). Кроме того произошла определенная переориентация этих предпринимателей на поставки древесных материалов для нежилищных видов нового строительства.

В Европе в 2010 году наблюдался слабый рост жилищного строительства, однако он не получил продолжения в 2011 году. В отдельных странах этого региона, начиная с 2011 года, произошло замедление строительной активности.

Неспособность традиционных точек роста (США, Западная Европа, Япония) спроса на лесобумажные товары активизироваться в достаточной степени, заставила экспортеров искать рынки сбыта в Китае. Это коснулось, в частности, лесозаготовителей США, которые, не находя признаков полномасштабного восстановления американского рынка хвойной деловой древесины, в больших объемах стали поставлять свою древесину в КНР. Экспорт древесины из США в страны Азии, составлявший в 2005-2009 годах порядка 10 млн. куб. м в год, в 2010 году подскочил до 16 млн. куб. м. Канада также оказалась в выигрыше от роста спроса на

---

⁴⁴ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

⁴⁵ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

древесину в азиатском регионе, хотя и в меньшей степени, чем США: вывоз канадского круглого леса в 2010 году возрос на 48% по сравнению с предшествующим годом до примерно 4 млн. куб. м.

До 2006 года заготовки делового круглого леса в Северной Америке превышали совокупные заготовки такой древесины в Европе и странах-членах СНГ примерно на 80 млн. кубических метров. Резкое снижение заготовки деловой древесины в Северной Америке в последние годы (на 30% с 2006 года) изменило положение вещей: в 2010 году страны Европы и СНГ в совокупности превысили объем заготовленной деловой древесины в Северной Америке примерно на 100 млн. куб. м. Объем суммарных лесозаготовок в Европе в 2010 году достиг 480 млн. куб. м. Такая активная динамика заготовки древесины объясняется существенным ростом производства, как для внутренних нужд, так и на экспорт, а также повышением спроса на древесное сырье со стороны целлюлозных предприятий Европы.

После снижения цен на хвойный круглый лес в 2008-2009 годах они снова стали довольно быстро возрастать в 2010-2011 годах в условиях вялого оживления на рынках конечной продукции, вырабатываемой из этого сырья. В частности, цены на хвойный пиловочник достигли рекордно высокого уровня. Главный фактор – повысилась дефицитность древесины. Важную роль сыграло обострение конкуренции за древесное сырье со стороны потребителей древесины как топлива. Часть лесозаготовительных предприятий была закрыта в условиях кризиса. Большую роль сыграло ограничение предложения на мировом рынке деловой древесины хвойных пород вследствие резкого сокращения доли России на этом рынке. Замена российского леса поставками из других стран (в Европе – Франции, Словакии, Чехии, прибалтийских стран; в Северной Америке – США и Канады) лишь частично компенсировала возникший дефицит древесного сырья в условиях обострившейся конкуренции за это сырье.

Россия, как известно, приостановила реализацию своего плана повышения экспортных пошлин на необработанную древесину до запретительного уровня, однако эта идея уже сильно подействовала на российских экспортеров леса. Она привела к сильному снижению объема экспортных поставок хвойной деловой древесины из России, особенно в Финляндию, Германию, Южную Корею и Японию. За период с 2006 по 2010 годы экспорт круглого леса из РФ уменьшился более чем в 2 раза. Поскольку вывоз древесного сырья в Китай за эти годы понизился незначительно, доля КНР в российском экспорте круглого леса составила в 2010 году примерно 70%. Это отражает сдвиг в географии потоков российского леса: переориентацию с Западной Европы на Восточную Азию и, в частности, главный мировой растущий рынок сбыта – Китай.

Усилилась региональная дифференциация уровня цен на круглый лес хвойных пород. На американском рынке они стали колебаться от высокого уровня в западных районах лесозаготовки США до относительно пониженного – на рынках южных штатов этой страны (влияние избытка древесины под влиянием буреломов и наводнений).

Существенный рост цен на древесное сырье хвойных пород в условиях вялорастущего либо стагнирующего спроса на продукцию лесобрабатывающей промышленности создает дополнительные трудности производящим лесобумажную продукцию отраслям. Это ключевой вопрос для многих отраслей лесобрабатывающей промышленности, которые сталкиваются с реальным удорожанием почти всех элементов своих производственных затрат: энергию, связующие и химикаты, транспорт и древесное сырье. Хотя цены на продукцию лесобрабатывающей промышленности возросли в 2010-2011 годах, в большинстве случаев этот рост не полностью компенсировал возрастание производственных затрат. Очевидно, что такая ситуация влечет за собой снижение и без того невысокой рентабельности и усиливает риски убыточности. Цены на большую часть ассортимента производимой в

деревообрабатывающей промышленности продукции в большинстве случаев растут даже медленнее, чем инфляция.

Соотношение мировых и российских экспортных цен на деловую древесину хвойных пород в 2010 году сохранило особенности двух предыдущих лет, то есть опережение стоимости российского леса по сравнению со среднемировым уровнем. Так, в 2010 году среднероссийская экспортная цена на этот товар составила 90,88 долл. США за куб. м. (среднемировая цена – 79,16 долл.), а превышение российской цены над среднемировой ценой на экспортируемую хвойную деловую древесину составило примерно 15% (в 2009 году это превышение составляло 8,6%). Иначе говоря, в условиях, сложившихся после прохождения мировой экономикой низшей точки спада, предпосылки для «выдавливания» России с европейских рынков сбыта не только сохранялись, но даже усиливались. Такая ценовая ситуация способствует ухудшению условий конкуренции российского круглого леса на китайских рынках сбыта, поскольку КНР пытается диверсифицировать поставки древесного сырья, в частности, активно расширяя закупки в США и Канаде.

На мировых рынках бумаги и картона в 2010-2011 годах преодоление последствий общемирового финансово-экономического кризиса было более успешным, чем в деревообрабатывающей промышленности. Оно было связано с усиливающейся переориентацией на страны Азии мирового спроса на бумажно-картонную продукцию, в первую очередь, Китай. Факторами, затрудняющими восстановление мирового производства бумаги и картона в эти годы, явились:

- сохранение долговременной тенденции замещения бумаги в отраслях информационного сектора (книги, газеты, журналы, реклама и др.);
- повышение конкуренции за древесину со стороны производства листовых древесных материалов и продуцентов биологического топлива;
- высокий уровень цен на энергоносители (нефть и газ) для производственных нужд.

Спрос на бумагу и картон в Европе и Северной Америке в их совокупности в 2010 году по сравнению с 2009 годом возрос на 5,7%, а производство этой продукции – на 7,0%. В 2011 году, по нашей оценке, эти показатели должны практически стагнировать (соответственно - 0,3% и +0,1%). Это логическое следствие больших затруднений в послекризисном развитии промышленно-развитых странах и высоких уровней душевого потребления в них бумаги и картона.

В 2010-2011 годах в развивающихся странах, характеризовавшихся в предкризисные годы динамичным ростом экономики при относительно невысоком душевом потреблением бумаги и картона после спада 2008-2009 годов произошло новое возрастание спроса на эти виды товаров, более быстрое, чем рост спроса на древесное сырье. В 2010 г. отмечался рост спроса на бумагу и картон на 5,1%, однако, в 2011 году он существенно замедлится (до 2,1%).

В целлюлозно-бумажной промышленности Китая, вышедшего на первое место в мире по производству бумаги и картона, в последние годы происходили изменения, существенные для ситуации на национальных рынках древесного сырья и древесных волокнистых полуфабрикатов. Во-первых, происходила глубокая структурная перестройка отрасли, направленная на закрытие старых, малых и неэффективных производственных мощностей по производству бумаги и картона из недревесного сырья (бамбука, хлопкового линтера и др.) при развитии современных крупных целлюлозно-бумажных комбинатов, использующих в качестве сырья древесное сырье. Это объективно поощряет спрос в Китае на древесные виды сырья для целлюлозно-бумажных предприятий, нехватка которых восполняется через импорт. Во-вторых, Китай стал активнее закупать на мировом рынке товарную целлюлозу (то есть

полуфабрикат) вместо необработанной древесины в форме балансов или технологической щепы.

В 2012 году, по нашему прогнозу, мировой спрос на деловую древесину возрастет на 0,9% против 7,3% в 2010 году и 0,5% в 2011 году. По главным группам стран расширение спроса составит в промышленно-развитых странах Северной Америки и Европы 0,8%, в развивающихся странах – 1,2%. Среди рассматриваемых в прогнозе промышленно-развитых стран (см. табл. 12) наибольший прирост спроса на деловую древесину ожидается во Франции (+7,0%) и наиболее сильное снижение спроса – в Японии (-1,5%). Среди развивающихся стран можно отметить достаточно слабый прирост спроса на этот вид сырья в Китае (примерно 1,0%).

Противоречивое положение в области цен на хвойную древесину для промышленной переработки будет сдерживать расширение объемов производства продукции из этого сырья, в первую очередь такой, как древесные листовые материалы (кроме клееной фанеры), а также целлюлозы, бумаги и картона, производство которых в наибольшей мере страдает от конкуренции за древесное волокно со стороны продуцентов древесного биотоплива. Предприниматели, занятые производством пиломатериалов и клееной фанеры, могут сами заниматься поставками сырья для производства биотоплива из древесины (топливные брикеты и др.), что позволяет им повышать рентабельность производства за счет утилизации отходов лесопиления.

В 2012 году мировой рынок хвойных пиломатериалов может вырасти на 0,2%-0,8%, клееной фанеры – на 0,1%-0,6%, древесной целлюлозы – на 0,8%-2,4%, бумаги и картона – на 1,0%-2,6%. В промышленно-развитых странах мира в 2012 году и в последующие годы следует ожидать нарастающего процесса структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности с ее переориентацией на жизнеспособные сегменты рынка бумажно-картонной продукции. В 2012 году рынок бумаги и картона будет наиболее динамичным в Китае (прирост до 6,0%) и ряде других развивающихся стран.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2012 году будет различаться по странам и товарным группам. Можно ожидать замедления роста экспортных цен на древесное сырье и продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееную фанеру) в условиях стагнации или слабого роста спроса на эти товары. Российские цены на соответствующую продукцию, поставляемую на мировые рынки, в 2012 году следовало бы несколько занижать по сравнению с зарубежными конкурентами. Этого не наблюдалось в 2010 и 2011 годах. По нашему прогнозу, среднемировые экспортные цены (в скобках российские) на рынке деловой древесины хвойных пород в 2012 году составят около 82,00 долл. США за куб. м. (86,00) против 79,00 (91,00) в 2010 году, на рынке бумаги и картона – 890,00 долл. США за т. (840,00) против 878,00 (825,00) в 2010 году.

Оценивая современную ситуацию на мировых рынках лесобумажных товаров с точки зрения интересов России, следует констатировать, что за время кризиса наблюдались серьезные потери страны в области ее позиций на ключевых для нее рынках. Задача наращивания влияния страны на мировых рынках готовой лесобумажной продукции не была в полной мере реализована, но одновременно мы потеряли важные позиции на рынке древесного сырья.

России пока что не удастся совершить резкую перестройку своего лесопромышленного комплекса от экспортно-сырьевой ориентации в сторону насыщения мировых рынков своей продукцией лесобумажной промышленности с высокой добавленной стоимостью. Видимо, нужен баланс между активным участием российских экспортеров на рынках древесного сырья и наращиванием вывоза готовой продукции высокого качества. То есть

российские экспортеры могли бы вернуться на традиционные и выйти на новые рынки хвойной древесины во всех ее видах (деловой круглый лес, отходы лесозаготовок и деревообработки, технологическая щепа, древесина для производства биотоплива).

Табл. 12. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн. куб.м.

	Производство			Потребление		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Весь мир	922,9	926,7	932,2	918,0	922,3	930,8
Азия	91,6	91,8	92,1	123,5	124,8	125,2
Китай	59,8	59,2	59,0	80,0	81,2	81,9
Япония	14,0	14,5	14,7	17,5	17,6	17,4
Европа	386,8	390,9	392,8	368,7	371,8	376,4
Великобритания	8,2	8,4	8,4	8,0	8,2	8,2
Германия	37,9	39,8	40,3	42,0	44,5	45,5
Россия	93,2	93,2	93,2	75,7	75,7	75,7
Финляндия	38,8	40,1	39,7	40,6	42,6	42,2
Франция	23,1	19,9	19,3	19,4	15,7	16,8
Швеция	60,6	60,0	61,5	62,5	61,9	63,6
Северная Америка ¹	313,6	316,1	316,8	304,5	306,7	307,2
Канада	112,6	112,6	112,6	111,8	111,8	111,8
США	201,0	203,5	204,2	192,6	194,9	195,4

¹исключая Мексику.

Таблица 13. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т.

	Производство			Потребление		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Весь мир	394,3	399,7	411,1	387,8	391,5	401,6
Азия	169,7	176,8	184,7	176,8	183,4	190,9
Китай	96,4	103,0	109,6	96,6	102,8	109,0
Япония	24,4	24,3	24,3	25,3	25,5	25,6
Европа	107,8	108,2	109,5	94,1	94,2	95,0
Великобритания	4,9	5,0	5,3	10,6	10,8	10,9
Германия	21,9	22,0	22,0	18,1	18,9	18,9
Россия	7,3	7,3	7,4	6,1	6,3	6,4
Финляндия	11,9	11,7	12,0	1,6	1,5	1,5
Франция	8,8	8,7	8,9	9,8	9,8	10,0
Швеция	11,4	11,6	11,7	2,2	2,3	2,3
Северная Америка ¹	88,5	88,4	88,6	80,0	79,4	79,6
Канада	12,7	12,4	12,4	5,7	4,8	4,8
США	75,8	76,0	76,2	74,3	74,6	74,8

¹исключая Мексику.

6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны Европейского союза

Последний мировой финансово-экономический кризис, как показал 2011 г., не просто оказал негативное влияние на динамику хозяйственного развития ЕС, но обнажил глубинные противоречия в модели европейской интеграции. Если в 2009 г., по данным МВФ, ВВП зоны евро (как и ВВП в ЕС-27) сократился на 4,1%, то в 2010 г. стал, казалось бы, намечаться выход из кризиса. Хотя до уровня 2007 г. было еще далеко, оба показателя – и по зоне евро, и по ЕС в целом – выросли на 1,8%⁴⁶. Однако обострение кризиса в зоне евро на фоне нередко ошибочных антикризисных шагов национальных правительств стран ЕС привело к усугублению целого спектра экономических и социальных проблем в европейских государствах. В результате создалась реальная угроза скатывания экономики ЕС в длительный период стагнации или, по меньшей мере, вялотекущего роста ВВП. По нашим оценкам, в 2011 г. совокупный ВВП ЕС-27 увеличится лишь на 1,5%, а в 2012 г. рост показателя будет вдвое меньшим. При этом по зоне евро динамика окажется еще хуже. Неблагоприятная ситуация будет осложнена негативными социальными процессами, прежде всего связанными с продолжающимся ростом безработицы (см. табл. 14).

Таблица 14. Основные показатели экономического развития в странах ЕС, %

	Динамика ВВП		Динамика потребительских цен		Уровень безработицы	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Германия	2,7	1,0	2,3	1,9	6,3	6,2
Франция	1,2	0,8	1,9	0,9	10,0	10,5
Италия	0,5	0,3	2,2	1,0	8,2	8,4
Испания	0,3	0,3	2,6	0,6	21,0	22,0
Нидерланды	1,6	0,9	2,2	1,2	4,3	4,7
Зона евро (16)	1,3	0,6	2,3	1,3	10,0	10,5
Великобритания	1,0	0,7	4,2	2,8	7,8	8,1
Польша	4,0	3,5	4,0	3,1	9,4	9,3
ЕС-27	1,5	0,7	2,7	1,7	9,6	10,0

Важно подчеркнуть, что значительная часть европейских экспертов, включая аналитиков Европейской комиссии, была не готова к такому повороту событий. Еще весной 2011 г. Еврокомиссия предполагала рост ВВП в ЕС в 2012 г. на уровне 1,9%, пересмотрев осенью

⁴⁶ World Economic Outlook, September 2011. P. 178 (<http://www.imf.org>).

свой прогноз до 0,6% (по зоне евро все показатели ожидалось на 0,1 проц. пункта ниже)⁴⁷. На наш взгляд, в политическом истеблишменте и экспертном сообществе стран ЕС оказался слишком долгим путь к пониманию важности комплексных мер по выводу экономики интеграционной группировки из кризиса. Параллельное решение разных проблем должно вестись в направлении кардинальной структурной перестройки экономики, то есть глобальный кризис надо не преодолевать, а активно использовать для оздоровления хозяйственной системы ЕС.

Формально на уровне ЕС давно провозглашена задача перехода на инновационный путь развития, которая получила подтверждение в очередной, принятой в 2010 г. долгосрочной стратегии «Европа 2020». Однако, например, при целевом ориентире расходов на НИОКР на уровне 3% ВВП в среднем по ЕС-27 показатель пока едва превышает 2%, увеличившись за предшествующее десятилетие менее чем на 0,2 проц. пункта. Более того, среди аутсайдеров в зоне евро находится проблемная Греция, где бизнес почти не вовлечен в стимулирование технологического прогресса. Ассигнования на НИОКР в стране не достигают 0,6% ВВП (хуже ситуация лишь в Словакии, а также маленьких Кипре и Мальте). За пределами зоны евро аналогично неблагоприятная ситуация наблюдается в наименее развитых Болгарии, Румынии и Латвии⁴⁸.

Не менее драматично складывается ситуация в ЕС и с повышением уровня занятости в экономике, причем преимущественно за счет лиц с высоким уровнем образования. Целью интеграционной группировки является снижение удельного веса бросивших школу среди нынешней молодежи до 10% и увеличение доли лиц с высшим или средним специальным образованием до 40%. Однако за первое десятилетие XXI века первый показатель удалось уменьшить лишь с 17,6% до 14,1%. Второй показатель в целом по ЕС вырос с 22,4% до 33,6%, однако в Италии, на Мальте и в Румынии он все еще не дотягивает до 20%. Худшие показатели по обретению молодежью хотя бы базовых для современной экономики навыков наблюдаются в Испании и Португалии. Там не доучивается в школе и не идет получать какое-либо профессиональное образование 28%-29% молодежи (абсолютный «лидер» – Мальта, где таких вообще 37% жителей в возрасте 18-24 лет)⁴⁹.

На практике, к сожалению, в ЕС слишком много действий оказалось зациклено на текущих шагах по решению обострившейся проблемы бюджетных дефицитов и связанного с ним стремительного роста государственных долгов. Неоправданное раздувание государственных расходов для финансирования антикризисных мероприятий на фоне падения бюджетных доходов в условиях кризиса привело к устойчивому превышению большинством стран ЕС Маастрихтского критерия 3%-ного бюджетного дефицита. Если вернувшая себе бесспорный статус локомотива экономики ЕС Германия в 2011 г. опять уложится в заданные рамки (дефицит консолидированного бюджета ожидается на уровне менее 1,5% ВВП), то многие страны зоны евро по-прежнему не способны обеспечить бюджетную дисциплину.

Самой дискутируемой проблемой для экономики ЕС, безусловно, является ситуация в Греции. В 2011 г. бюджетный дефицит в стране составит около 9%, а в 2012 г. ожидается его снижение лишь до 7%. В результате госдолг Греции вырос со 113% ВВП страны в 2008 г. до 163% в 2011 г. В предстоящем 2012 г. он может достигнуть 200% греческого ВВП. Близка к критической ситуация в Ирландии и Португалии, где также пока не предвидится возвращение к низким значениям дефицита. В итоге госдолг в Ирландии вырастет с 44% ВВП страны в 2008 г. до 115%-120% в 2012 г., а в Португалии – с 72% до более чем 110%. При этом

⁴⁷ European Economic Forecast – Autumn 2011. P. 10 (<http://europa.eu>).

⁴⁸ Europe 2020 (http://ec.europa.eu/eu2020/index_en.html).

⁴⁹ Данные интерактивных таблиц Евростата (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>).

значительная часть займов была предоставлена финансовыми институтами крупнейших государств ЕС. Вследствие этого обострение долговой проблемы в зоне евро подрывает устойчивость всей экономики интеграционной группировки. Именно по этой причине ЕС совместно с МВФ для всех трех стран разработали пакеты финансовой помощи.

Еще летом 2010 г. в зоне евро начал работу Европейский стабилизационный фонд (European Financial Stability Facility). Размер займов, которые предоставляет фонд, может достигать 440 млрд. евро, максимальный объем гарантий (после давшегося с трудом из-за внутриполитической борьбы в отдельных странах и расширения объема фонда в 2011 г.) – 780 млрд. евро⁵⁰. Крупнейший участник фонда – Германия, которая обеспечивает 211 млрд. евро. Другим инструментом стал Европейский финансовый стабилизационный механизм (ЕФСМ). С помощью этого инструмента Еврокомиссия может занимать на финансовых рынках средства в объеме до 60 млрд. евро для поддержки самых проблемных стран. При этом Греция успела получить помощь с использованием других инструментов. Кроме того, МВФ готов при необходимости предоставить 250 млрд. евро.

В результате, вслед за Грецией, остающейся крупнейшим получателем помощи (110 млрд. евро), по соглашению 21 ноября 2010 г. Ирландии будет в ближайшие три года оказана помощь в размере 85 млрд. евро. Она поступит как со стороны стран зоны евро, так и от Великобритании, Швеции, Дании, а также МВФ и собственного Ирландского национального пенсионного резервного фонда. Оговоренный в мае 2011 г. размер трехлетней помощи Португалии от стран зоны евро и МВФ составит 78 млрд. евро. При этом по линии ЕФСМ в Ирландию и Португалию к октябрю 2011 г. уже поступило соответственно 13,9 млрд. и 14,1 млрд. евро, а по линии Европейского стабилизационного фонда к концу сентября – 3,3 млрд. и 5,8 млрд. евро⁵¹.

Поддержка со стороны ЕС малым странам зоны евро обусловлена требованием проводить серьезные реформы. Однако ожидаемые шаги по жесткой экономии бюджетных расходов часто бумерангом отражаются на сокращении потребительского спроса и инвестиционной активности, в результате чего замедляются темпы роста ВВП. В итоге продолжают сокращаться бюджетные доходы, так что большие дефициты и связанные с ними новые заимствования сохраняются. В конечном счете, Греция и другие проблемные государства попадают в замкнутый порочный круг.

Не случайно, Германия с самого начала мирового кризиса пошла «своим путем». Вместо обещанного перед федеральными выборами снижения налогового бремени, что лишь теоретически способствовало бы оживлению конъюнктуры, правительство ФРГ предприняло беспрецедентные меры по сохранению высокого уровня занятости. Постоянное сокращение безработицы в условиях кризиса привело к росту потребительского спроса, а вслед за ним довольно оптимистичным ожиданиям производителей. Впервые локомотивом германской экономики стала хорошая динамика внутреннего спроса, а не экспорт (причем во внешнеэкономических связях фирмы ФРГ стараются переориентироваться со стран зоны евро на другие регионы). Другое дело, что в ограниченных масштабах бюджетная экономия очень важна, поэтому она, безусловно, проводится и в Германии, и в успешных малых странах зоны евро (например, Австрии).

На наш взгляд, несмотря на все проблемы вокруг Греции, в наибольшей мере перспективы развития экономики зоны евро, да и всего интеграционного проекта ЕС в 2012 г. будут

⁵⁰ Сайт Европейского стабилизационного фонда (<http://efsf.europa.eu>).

⁵¹ Financial assistance package for Ireland (http://ec.europa.eu/economy_finance/eu_borrower/ireland/index_en.htm); Financial and economic support package for Portugal (http://ec.europa.eu/economy_finance/eu_borrower/portugal/index_en.htm).

зависеть от положения крупных и средних стран. Если в Испании или Италии события пошли бы по греческому сценарию, это привело бы к неизбежному краху зоны евро. Однако нами не разделяются слишком пессимистичные настроения. В Италии бюджетный дефицит в 2011 г. составит 4%, а в следующем году будет ниже Маастрихтского порога. По-видимому, госдолг в Италии стабилизируется, хотя страну ждут сложные реформы. В Испании ситуация с бюджетной дисциплиной хуже, но долг страны по-прежнему далек от критического уровня (в 2012 г. его размер останется все еще ниже 75% ВВП). Смена правительства в обеих странах (также как и в Португалии и Греции), по-видимому, будет способствовать проведению жестких, но необходимых реформ.

Предпринимаются и определенные позитивные шаги на уровне ЕС. Состоявшийся в начале декабря 2010 г. очередной саммит ЕС позволил 23 странам (всем участникам зоны евро, а также Дании, Латвии, Литве, Польше, Болгарии и Румынии) прийти к принципиальной договоренности об ужесточении бюджетной дисциплины в ЕС. Пока не ясно, когда заработает новый потолок, ограничивающий дефициты уровнем 0,5% от ВВП (по-видимому, не ранее 2013 г.), однако инвесторам и обществу дан ясный сигнал о намерении большинства стран ЕС двигаться в сторону тесного бюджетного и налогового союза, который органично дополнит валютный союз. Другое дело, что Великобритания в очередной раз показала свою неготовность к тесной интеграции в рамках ЕС, отказу от размена преимуществ страны в финансовом секторе на неоднозначные эффекты от дальнейшего развития ЕС. Что касается Чехии и Венгрии, то представляется, что их позиция изменится по мере того, как у обеих стран станут реальными шансы присоединения к зоне евро. Позиция Швеции также во многом выжидательная.

Примечательно, что кризис в зоне евро заслоняет проблемы стран ЕС с национальными валютами. Если Швеция, также не поддерживавшая усиление интеграции, выглядит островком стабильности (устойчивый рост ВВП, профицит бюджета, сокращение госдолга до менее чем 35% ВВП в 2012 г. и безработица на уровне 7%-7,5%), то в Центральной и Восточной Европе многие страны испытывают серьезные экономические и социальные трудности, имеющие самую разную природу. Большие опасения может вызывать даже ситуация во Франции, а за пределами зоны евро – в Великобритании. Несмотря на то, что обе страны традиционно имеют устойчивые экономические позиции, их правительствам следовало бы ориентироваться на неблагоприятные сценарии развития хозяйственной динамики в ЕС, которые постоянно учитываются, например, в Германии. По сути, необходимость структурных реформ назрела в большинстве стран ЕС. Только если в Южной Европе речь идет о повышении инновационности экономики за счет развития отраслей среднетехнологического уровня, то в Великобритании стоит задача реиндустриализации на базе передовых отраслей промышленности.

Учитывая, что результирующим моментом чаще всего оказывается высокая безработица, через усиление миграционных потоков, а также дестабилизацию внутривалютной ситуации, многие дисбалансы в странах за пределами зоны евро также оказывают серьезное влияние на все развитие ЕС. Наиболее критичная социальная обстановка складывается в Испании, где безработица стабильно превышает 20%, а среди молодежи не может трудоустроиться каждый второй. Серьезное положение в сфере занятости в Греции, Латвии, Литве и Ирландии. Недовольство населения ведет к массовым протестам против необходимых для выхода из кризиса реформ, а в предельном варианте - к падению правительств. Так, в Южной Европе в 2011 г. уже сменились все кабинеты министров, причем нет гарантий, что новые правительства удержатся до конца 2012 г.

Финансовые потрясения в ЕС не должны заслонять другие фундаментальные проблемы, прежде всего, сдвиги в энергетической сфере. Авария на японской АЭС Фукусима привела к решению ФРГ полностью отказаться от атомной энергетики к 2022 г. Из 17 германских АЭС уже в 2011 г. были закрыты 8 станций. Концерн «Сименс» полностью пересмотрел свои планы развития энергетического машиностроения, переориентировавшись на силовые установки в сфере альтернативных источников энергии. Далеко не все страны ЕС последовали жесткой позиции Германии, обусловленной политической поддержкой немецкого общества (2011 год ознаменован небывалым успехом «Зеленых» на региональных выборах в ФРГ). Однако европейская экономика, несомненно, получила мощный стимул для ускоренного развития ветровой, солнечной и другой энергетики, базирующейся на возобновляемых источниках (ведь альтернативная электроэнергетика и раньше фигурировала в качестве одного из приоритетов экономического развития ЕС до 2020 г.). Поскольку сохраняется оптимизм и вокруг «сланцевой революции» (по крайней мере, разработка сланцевых газов в США уже привела к переориентации части поставок сжиженного природного газа на ЕС), не исключено, что значительные подвижки ждут весь энергетический комплекс ЕС. Для России это важно, прежде всего, в сфере взаимоотношений стран ЕС с внешними поставщиками углеводородов, а также по причине наметившейся либерализации энергетических рынков в самом ЕС (с ужесточением позиции Европейской комиссии в отношении монополистов).

Подытоживая сказанное, можно отметить, что в 2012 г. будет решаться судьба вектора развития европейского интеграционного проекта. Это обусловлено необходимостью адекватного поиска решения нескольких проблем, а именно:

- определением степени реальной ответственности национальных государств – членов ЕС за проводимую в них экономическую и социальную политику и возможностями ограничения их суверенитета в рамках ЕС (это предвещает еще более острые дискуссии в предстоящем году по поводу возможности нового пересмотра ключевых договоров ЕС),
- преодолением складывавшихся центрально-периферийных отношений в рамках ЕС, когда Германия и несколько наиболее успешных малых стран-членов оказываются локомотивами роста экономики и центрами принятия ключевых хозяйственных решений, которые дальше лишь транслируются на другие государства ЕС (причем их положение в международном разделении труда оказывается подчиненным логике специализации на «старых» отраслях),
- формированием реализуемой на практике долгосрочной стратегии развития ЕС как мирового центра экономической силы. При этом до конца не ясно, будет ли это стремление сохранить вес крупных государств-членов ЕС в системах глобального управления (на фоне растущей роли Китая и других неевропейских держав) или все-таки продолжится наращивание самостоятельности наднационального уровня принятия решений в ЕС.

Соединенные Штаты Америки

2011 год в экономике США прошел под явным воздействием последствий рецессии 2007-2009 гг., продолжавшейся 18 месяцев и ставшей самой затяжной в послевоенные годы. О глубине рецессии и тяжести ее последствий свидетельствуют целый ряд фактов. Впервые за почти двадцать лет в 2008 и 2009 гг. произошло не только падение ВВП, но и сокращение личного потребления, вклад которого в ВВП составляет около 70%. Критически высоким остается и уровень безработицы, достигший в 2010 г. максимума в 9,6% и снизившийся лишь к осени 2011 года до 9%. Недостаточность и неустойчивость внутреннего спроса в сочетании с

высоким уровнем безработицы определяют и вялый экономический рост, и общую нестабильность текущего состояния американской экономики.

Одной из причин глубины и затяжного характера прошедшего кризиса и тяжести его последствий является то, что он носит во многом структурный характер. Циклический кризис, осложненный крахом финансово-ипотечной пирамиды, совпал по времени с моментом начала нового технологического цикла, когда осуществляется структурная перестройка экономики и подготовка к новому технологическому скачку. Первая, подготовительная фаза этого цикла характеризуется необходимостью обновления инфраструктуры и активным поиском новых революционных технологий и обычно характеризуется невысокими темпами роста.

Отличительной чертой американской экономической политики является сочетание тактических и стратегических задач, причем вторые не отходят на второй план при решении первых. Первоочередные тактические шаги и конкретные меры кредитно-денежной, бюджетной, налоговой, социальной политики направлены на стимулирование создания новых рабочих мест, преодоление послекризисного застоя и оживление экономики, а также предотвращение новой возможной рецессии. Второй блок мер направлен на решение стратегических задач экономического развития – сохранение лидерства и поддержание глобальной конкурентоспособности США на мировой экономической арене. Сюда относится реализация целого комплекса масштабных задач, включая обновление инфраструктуры и переход к принципиально новой энергетической политике. При этом главным инструментом конкурентоспособности США остается опора на инновационное, а значит, человекоориентированное развитие, поддержка науки и образования. Американская администрация даже в рамках антикризисных мероприятий последовательно поддерживает эту стратегическую направленность экономического развития страны.

Текущие антикризисные мероприятия. С декабря 2008 г. ФРС поддерживает базовую учетную ставку на минимальном уровне и планирует продолжать такую политику по крайней мере до середины 2013 г. К традиционным мерам кредитно-денежной политики по оживлению экономики, осуществляемым ФРС, относится в первую очередь стимулирование инвестиций и потребительских расходов с помощью вливания денежной массы в экономику. В ситуации, когда базовая учетная ставка фактически и так находится на минимальном уровне, для стимулирования спроса в 2010-2011 гг. был осуществлен второй раунд количественного смягчения (QE-2 – quantitative easing-2), который заключался в приобретении ФРС государственных обязательств и ипотечных ценных бумаг на сумму 600 млрд. долл., ФРС не исключает возможности дальнейшей покупки ипотечных ценных бумаг с целью поддержки рынка жилья и стимулирования экономического роста. В сентябре 2011 г. ФРС объявила о начале программы «Операция твист», в ходе которой ФРС намерена произвести реструктуризацию своего портфеля ценных бумаг, увеличив долю долгосрочных бумаг за счет продажи краткосрочных на сумму 400 млрд. долл. Подобная операция уже проводилась в США в 60-е годы прошлого века. Рост спроса на долгосрочные обязательства должен привести к уменьшению их доходности, что окажет понижающее давление на долгосрочные процентные ставки по ипотечным, автомобильным и другим типам кредитов и может стимулировать рост потребления.

Проводимые ФРС меры монетарного воздействия на экономику были направлены, в том числе, на предотвращение возможной дефляции, хотя сами по себе они несут в себе инфляционную опасность, на что постоянно указывают республиканцы. Действительно, уровень инфляции в 2011 году может превысить 3%, во многом за счет роста цен на энергоресурсы. При этом, несмотря на все принимаемые стимулирующие меры, экономический рост останется на уровне чуть превышающим 2%. Дальнейшей активизации

экономического роста, несмотря на низкую стоимость кредитных денег, пока не происходит. Таким образом, проблема текущего момента заключается не в отсутствии доступа к кредитным средствам, а в недостаточности инвестиционного и потребительского спроса. В этой связи инфляционные ожидания в экономике могут в определенной мере сыграть положительную роль.

Последовательность государственной политики по преодолению кризиса начинает давать некоторые результаты. Сигналом активизации покупательского спроса является рост продаж автомобилей в 2011 году почти на 10%. За последние два года занятость в автомобильной промышленности увеличилась на 113 тыс. человек, а темп роста занятости в отрасли был максимальным с 1998 г. Это может придать импульс всей экономике, как непосредственно через вклад в рост промышленного производства и создание новых рабочих мест, так и косвенно, являясь сигналом о постепенной стабилизации экономической ситуации.

В 2010 – начале 2011 года американские корпорации зафиксировали *рекордные прибыли*, превышающие абсолютный максимум 2006 года. По данным Бюро экономического анализа США в четвертом квартале 2010 г. прибыль американских корпораций составила 1,86 трлн. долл. в годовом выражении и продолжала увеличиваться в первом и втором кварталах 2011 г., составив, соответственно, 1,88 и 1,94 трлн. долл. Более того, во втором квартале 2011 года 72% компаний, входящий в список S&P 500, получили прибыли, размер которых превосходит прогнозы аналитиков⁵². Рост прибылей американского корпоративного сектора объясняется снижением издержек за счет увольнений персонала во время кризиса.

Другой особенностью текущего момента является *рекордно высокий уровень наличных средств* в компаниях. В условиях медленного экономического роста, сохраняющегося высокого уровня безработицы, огромного дефицита государственного бюджета и неопределенных ожиданий компаний по поводу дальнейшего развития ситуации корпорации проводят крайне осторожную финансовую политику, не торопятся расширять производство и увеличивать число занятых, то есть повышать расходы. В результате, по оценкам *Moody's Investors Service*, запасы наличности американских корпораций в конце 2010 г. достигли 1,2 трлн. долл., что на 11,2% выше показателя конца 2009 г. Наличные средства составляют 13% активов корпораций, что является самым высоким показателем с 1984 года⁵³.

В этой ситуации для оживления экономики потребуются комплексные меры, выходящие за рамки кредитно-денежного регулирования, поскольку низкие процентные ставки вряд ли простимулируют компании брать кредиты.

В центре американской экономической политики в 2011 году были и остаются на следующий год две фундаментальные проблемы – *высокая безработица* и огромный *дефицит государственного бюджета*. В заканчивающемся году был предпринят ряд активных и решительных действий, включая подписание и предложение нескольких законопроектов, направленных на создание новых рабочих мест и сокращение государственных расходов.

Администрация президента всячески подчеркивает, что при решении насущных проблем необходимо заложить *основы для дальнейшей конкурентоспособности и стратегического развития американской экономики*. Поэтому в предлагаемых и проводимых мерах делается акцент на создании рабочих мест в сфере образования и высокотехнологичных отраслях, поощрении инвестиций в новое оборудование и масштабные инвестиции в приоритетные проекты – образование, инновации (в том числе, разработку альтернативных источников

---

⁵² Агентство France- Presse

⁵³ The Associated Press, Thursday, March 10, 2011

энергии) и развитие инфраструктуры. В проекте бюджета на 2012 год предусматривается выделение 148 млрд. долл. на НИОКР, в том числе 32 млрд. на биомедицинские исследования в Национальном институте здоровья, увеличение более чем в два раза расходов на исследования, разработки и их внедрение в области энергетической эффективности. Реализуется провозглашенная цель удвоения инвестиций в фундаментальную науку. Также предполагается потратить 3,4 млрд. долл. федеральных средств на естественно-научное, технологическое, инженерное и математическое образование. Поставлена задача к 2020 г. иметь самый высокий в мире процент выпускников с высшим образованием, к этому же сроку планируется подготовить 100 тыс. учителей по естественным наукам, технологическим, инженерным и математическим дисциплинам. К 2015 году планируется выпустить миллион электромобилей, к 2035 году – удвоить долю электроэнергии, получаемой из альтернативных источников, а к 2020 году – уменьшить потребление энергии в зданиях и сооружениях на 20%.

Предусмотрено также создание двадцати новых «зон экономического роста» в проблемных районах, которые получают расширенные налоговые стимулы для роста инвестиций и занятости.

Следует отметить, что высокий уровень безработицы может быть частично объяснен возможным повышением естественной нормы безработицы, поскольку в результате рецессии рынок труда претерпел значительные структурные изменения. В обзоре, представленном в феврале 2011 года Федеральным резервным банком Сан-Франциско, утверждается, что естественная норма безработицы в США выросла с докризисного уровня 5% до 6,7% (а возможно и более) по нескольким причинам. Во-первых, это рост несоответствия между квалификацией, необходимой для имеющихся вакансий, и квалификацией соискателей. Потерявшим работу в наиболее пострадавших от кризиса отраслях – строительстве, финансовом секторе и недвижимости – довольно трудно найти ее в растущих отраслях, таких как образование и здравоохранение. Необходимость перераспределения рабочей силы из кризисных отраслей в перспективные ставит перед компаниями и государством задачу массового повышения квалификации и переучивания персонала. Во-вторых, увеличение периода выплат пособий по безработице (с 26 недель до 99 недель) привело к некоторому снижению интенсивности поиска работы. В-третьих, в результате ипотечного кризиса многие домовладельцы лишились географической мобильности – они не могут продать свои дома и переехать в районы, где им легче найти работу. В-четвертых, лица, потерявшие работу на длительное время, теряют свою квалификацию и рабочие связи, позволяющие им найти работу.

В августе 2011 г. был подписан Закон о бюджетном контроле (*The Budget Control Act*), который призван значительно *снизить бюджетные расходы*. Закон был принят в результате долгового кризиса, поставившего США в опасность объявления дефолта по своим долгам, поскольку в мае 2011 года государственный долг США достиг максимально установленного законом уровня 14,3 трлн. долл. Для принятия закона потребовалось заключение межпартийного договора между демократами и республиканцами. Согласно новому закону, официальный верхний предел государственного долга США был поднят как минимум на 2,1 трлн. долл., что позволяет осуществлять платежи по существующим обязательствам до 2013 года. Одновременно закон предусматривает жесткий план уменьшения государственных расходов на 1 трлн. долл. в течение 10 лет. При этом особо оговаривается, что сокращение расходов не должно нанести ущерб мерам по стимулированию экономики, должно равномерно распределяться между военными и гражданскими расходами и не должно затрагивать ключевых для конкурентоспособности страны областей, таких как образование, инновации и развитие инфраструктуры. Впервые с 1990 г. военные расходы будут уменьшены – на 350 млрд. долл. за 10 лет.

Закон предусматривает также дальнейшее уменьшение бюджетного дефицита на 1,5 трлн. долл., для чего создается Совместный комитет Конгресса, состоящих из 6 демократов и 6 республиканцев. Комитет должен представить Конгрессу рекомендации по конкретным статьям уменьшения расходов к 23 ноября 2011 г., а Конгресс – принять эти рекомендации до 23 декабря 2011 г. В случае, если это не будет сделано в срок, будет запущен механизм автоматического пропорционального сокращения расходов с 2013 г. на 1,2 трлн. долл., которое будет поделено поровну между гражданскими и военными расходами. Автоматическое сокращение расходов не коснется социально значимых расходов на социальное страхование, Медикейд, программ для малоимущих и пенсионных программ. Однако поскольку при этом будут автоматически уменьшены на 500 млрд. долл. военные расходы, а также пострадают образовательные и инфраструктурные проекты, представители обеих партий заинтересованы в том, чтобы достичь компромисса и утвердить устраивающий всех вариант.

В сентябре 2011 г. президент Обама выступил с новым масштабным планом по обеспечению экономического роста и сокращению бюджетного дефицита, в котором связываются воедино борьба с безработицей, сокращение дефицита бюджета, налоговая реформа и реформа здравоохранения. В нем предлагаются конкретные пути уменьшения дефицита на 4,4 трлн. долл., в том числе на 1,2 трлн. долл. за счет сокращения дискреционных⁵⁴ расходов, предусмотренных Законом о бюджетном контроле, на 580 млрд. долл. за счет сокращения и реформирования обязательных бюджетных расходов, на 1,1 трлн. долл. за счет вывода войск из Афганистана и перехода от военной к преимущественно гражданской миссии в Ираке, и на 1,5 трлн. долл. за счет налоговой реформы.

В 2011 финансовом году, закончившемся в сентябре, дефицит государственного бюджета США составил 1,3 трлн. долл. В процентном отношении к ВВП бюджетный дефицит слегка уменьшился с 9% в 2010 г. до 8,7% в 2011. Бюджетный дефицит за октябрь 2011 г. уменьшился по сравнению с октябрём 2010 г. со 140 млрд. долл. до 98 млрд. долл.

Официальной целью американской администрации является сокращение бюджетного дефицита до 1,1 трлн. долл. и 7% ВВП в 2012 г., 607 млрд. долл. и 3,2% ВВП в 2015 г. и 627 млрд. долл. и 3,0% ВВП в 2017 г. К 2021 г. дефицит должен достигнуть 2,3% ВВП. Предполагается также, что с 2017 г. перестанет увеличиваться государственный долг.

Новый план предлагает заморозить все дискреционные расходы на пять лет, кроме расходов на обеспечение безопасности и расходов, необходимых для обеспечения долгосрочного роста экономики и занятости. Огромной частью плана является замораживание заработной платы гражданских федеральных служащих на два года, а также прекращение финансирования и сокращение более 200 федеральных программ, что даст бюджету около 30 млрд. долл. экономии. В рамках сокращения правительственных расходов и увеличения эффективности работы планируется сократить более 2 млрд. долл. административных накладных расходов (таких как расходы на путешествия, печать, запасы, продовольствие, консультативные услуги), оперативно избавляться от избыточной или недоиспользуемой федеральной недвижимости, а также начать реорганизацию деятельности государственных служб.

Необходимой частью борьбы за сокращение бюджетного дефицита должна стать *налоговая реформа*, в результате которой будет увеличена доходная часть бюджета. Реформа налоговой системы в США назрела давно. Система налогообложения компаний и физических лиц слишком сложна и запутана, содержит многочисленные лазейки для ухода от налогов и

---

⁵⁴ Ежегодно утверждаемые статьи бюджета вне рамок многолетних программ и законодательных ограничений, то есть доступные для изменений.

получения налоговых льгот и привилегий. В корпоративном налогообложении наблюдается разительное противоречие между одной из самых высоких в развитых странах нормативной ставкой налога на прибыль и крайне низкими реальными сборами корпоративных налогов. Федеральная ставка по налогу на прибыль корпораций составляет в США 35%, а в сочетании с налогами штатов ставка в среднем превышает 39%. Это более чем на 50% превышает среднюю ставку в 25,9% по 29 странам ОЭСР. В то же время, среднее значение налога на прибыль корпораций в 2000-2005 гг. составило по странам ОЭСР 3,4% ВВП, а в США – лишь 2,2% ВВП.

Целью налоговой реформы должно быть упрощение системы налогообложения, ликвидация многочисленных льгот и преференций, сокращение налоговых ставок для большинства частных лиц и компаний. Поскольку проведение масштабной налоговой реформы в рамках единого законопроекта вряд ли возможно из-за чрезвычайной болезненности вопроса, президент намерен проводить ее в жизнь постепенно. Налоговая реформа должна строиться на следующих принципах: упрощение налоговой системы, снижение ставок подоходного налога и корпоративного налога на прибыль, уменьшение количества налоговых категорий; сокращение неэффективных и несправедливых налоговых льгот; снижение дефицита бюджета на 1,5 трлн. долл. в течение 10 лет за счет налоговой реформы, в том числе за счет ликвидации налоговых преимуществ для семей с доходом более 250 тыс. долл. в год и для одиноких налогоплательщиков, получающих более 200 тыс. долл. в год; стимулирование создания рабочих мест и инвестиций в США. Необходимо также усилить прогрессивность налогообложения в соответствии с «правилом Баффетта», то есть не допускать, чтобы семьи с доходом, превышающим 1 млн. долл. в год, платили налоги по более низкой эффективной ставке, чем семьи среднего класса.

Важным направлением экономической политики США, начиная с 2011 г., должно стать масштабное *обновление транспортной и коммуникационной инфраструктуры страны*. Эта целевая установка позволит не только создать новую, ориентированную на будущее среду функционирования экономики, но и может дать толчок темпам роста экономики уже в 2012 году. Согласно бюджетным планам, инвестиции в создание новой системы наземного транспорта (высокоскоростные железные дороги, создание Национального инфраструктурного банка, ремонт и техническое обслуживание существующей транспортной инфраструктуры и проч.), составят в 2012 г. 50 млрд. долл., а в последующие пять лет по 35 млрд. долл. в год. В рамках модернизации системы авиаперевозок (в частности, для финансирования перехода от наземной радиолокационной системы слежения за самолетами к более точной и эффективной спутниковой) будет выделено из федерального бюджета 1,24 млрд. долл. Также планируется обеспечить доступ к широкополосной беспроводной связи для всей территории страны, модернизировать системы подачи электричества, инвестировать в энергосбережение и поддержку альтернативных источников энергии, а также в водоснабжение, в частности, в технологии водосбережения, очистки воды и инфраструктуру водоснабжения в сельской местности.

2012 год не будет годом высокого роста для американской экономики, поскольку он, как и последующие несколько лет, будет проходить под знаком выхода из кризиса в условиях структурной перестройки экономики. Выход из кризиса оказался трудным, будет затяжным и займет, возможно, несколько лет. Несмотря на то, что меры, принятые американским государством, привели к преодолению финансового и жилищного кризисов, экономическая ситуация остается нестабильной. Основными проблемами в 2012 году будут оставаться повышенный уровень безработицы, вялый потребительский и инвестиционный спрос, ограниченность расходной части бюджета. Наш прогноз основных экономических показателей представлен в таблице. Экономические проблемы европейских стран, в

особенности долговые кризисы в Греции, Италии и Испании, которые резко обострились в конце текущего года, также могут негативно сказаться на только что восстановившейся финансовой системе и экономическом росте США.

Таблица 15. Основные показатели экономического развития США, % прироста

	2000	2001	2002	2004	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ВВП	4,1	1,1	1,8	3,6	3,1	1,9	-0,3	-3,5	3,0	2,0-2,2	2,5-3,0
Промышленное производство	4,0	-3,4	0,2	2,3	3,2	2,7	-3,7	-11,2	5,3	3,3-3,6	3,9-4,3
Потребительские расходы	5,1	2,7	2,7	3,5	3,4	2,3	-0,6	-1,9	2,0	1,8	2,4-2,7
Частные производственные капиталовложения	6,8	-7,0	-1,4	10,0	5,5	-3,2	-10,2	-25,0	17,9	4,7-5,0	5,0-6,0
Инвестиции в жилье	1,0	0,6	5,2	9,8	6,2	-18,7	-23,9	-22,2	-4,3	1,5-2,0	1,5-2,0
Государственные расходы и инвестиции	2,0	3,8	4,7	1,4	0,3	1,3	2,6	1,7	0,7	-1,6-0,0	1,0-2,0
Потребительские цены*	3,4	2,8	1,6	2,7	3,4	2,8	3,8	-0,4	1,6	3,0-3,6	1,7-2,7
Уровень безработицы, %	4,0	4,7	5,8	5,5	5,1	4,6	5,8	9,3	9,6	9,0	8,5-8,9
Дефицит платежного баланса, в % к ВВП	4,2	3,9	4,3	5,3	5,9	5,1	4,7	2,7	3,2	3,1-3,3	3,2-3,5

*Индекс, включающий расходы на энергоресурсы и продовольствие. Показатель без этих наиболее непостоянных элементов в последние годы был на 0,7-2,0 процентных пункта ниже.

О потенциальной возможности активизации предложения говорит все еще низкий коэффициент использования производственных мощностей, который чуть повысился по сравнению с прошлым годом и составил на октябрь 2011 года 77,8% , что пока ниже среднего многолетнего значения 80%. Настойчивость и активность действий американской администрации по преодолению кризиса и строительству фундамента будущей конкурентоспособности страны дают основания думать, что США выйдут в среднесрочной перспективе на траекторию темпов прироста ВВП, близкую к средне историческим 3,4%.

Япония

Экономическая динамика и ликвидация последствий удара стихии

К началу 2011 г. экономика Японии практически восстановилась до уровня, предшествовавшего мировому кризису. ВВП достиг предкризисного уровня ещё в декабре 2010 г., а промышленное производство – в феврале 2011 г. Товарный экспорт восстановился на 80% благодаря высокой конъюнктуре в Китае, Южной Корее и других странах Восточной

Азии. Частные инвестиции в основной капитал пошли в рост. В 2011-2012 фин.г. прирост ВВП ожидался на уровне 3%, инвестиций в основной капитал на 5,4%, потребительских расходов населения на 1,3% и экспорта на 17,8%⁵⁵. Но этот благополучный прогноз рухнул 11 марта, когда северо-восточное побережье острова Хонсю было разрушено катастрофическим землетрясением магнитудой в 9 баллов и накрыто волнами цунами.

Экономика этих мест имела развитую многоотраслевую структуру. Здесь был район интенсивного сельского хозяйства, снабжавшего продовольствием как местные города (Сэндай, Мориока, Фукусима), так и 32-миллионную городскую агломерацию равнины Канто (Токио, Иокогама, Йокосука, Кавасаки, Урава, Тиба). Поливные рисовые поля и оросительные каналы в береговой полосе оказались покрытыми солёной водой и илом, часть земельных участков стала непригодной для обработки. Здесь была важнейшая в Японии зона прибрежного рыболовства. Она тоже была уничтожена: разрушены береговые ограждения и волнорезы, рыбные порты и оптовые рыбные рынки, погибли 21700 рыболовных судов⁵⁶. Из-за повреждения причалов и пожаров остановились четыре нефтеперерабатывающих завода и несколько терминалов по приёму импортного сжиженного газа. Был нанесён ущерб индустрии туризма, хорошо развитой в этом районе.

При землетрясении атомные блоки пяти АЭС на побережье автоматически отключились от внешней сети энергоснабжения. На четырёх станциях (Токай, Хигаси-Дори, Онагава, и Фукусима-2) запасные дизельные генераторы привели в действие насосы водяного охлаждения топливных сборок. Но на станции Фукусима-1, принадлежащей компании *Tokyo Electric Power Co (TEPCO)*, через час после толчка волны цунами переклестнулись через защитную стену и залили дизельные генераторы и насосы, выведя из строя циркуляцию воды в корпусах реакторов⁵⁷. В трёх реакторах этой станции расплавились топливные стержни, четвёртый разнесло взрывом водорода. Почва в радиусе 30-50 км вокруг станции была заражена радиоактивными выбросами, радиоактивная вода попала в океан. Из 30-километровой зоны вокруг станции было срочно эвакуировано 140 тыс. жителей.

Авария на АЭС Фукусима-1 дестабилизировала подачу электроэнергии на густонаселённую территорию района Канто – мегаполис Токио и префектуры вокруг Токио. Из-за перебоев в работе транспорта и подаче электроэнергии и нехватки бензина остановились производства бумаги, стекла и цемента.

В мае 2011 г. правительство распорядилось полностью закрыть атомную электростанцию Хамаока к юго-западу от Токио, снабжающую район Кинки в центре Хонсю (префектуры Сидзуока, Айти, город Нагоя). По мнению сейсмологов, прямо под АЭС Хамаока может оказаться эпицентр мощного землетрясения, вероятность которого в ближайшие 30 лет оценивается в 87%.

Атомная энергетика до 11 марта 2011 г. покрывала около 30% потребности Японии в электроэнергии. Передавать электроэнергию в дефицитные районы трудно, так как северо-восточные и юго-западные региональные сети не замкнуты в единое кольцо и работают на разных частотах. Между ними есть станции преобразования частот, но их мощность на такие объёмы не рассчитана.

---

⁵⁵ Прогноз газеты «Никкэй» от 14 февраля 2011 г.

⁵⁶ Данные обследования, проведенного министерством экономики, торговли и промышленности в первые дни после землетрясения. Overview of Damage Situation and METI Measures as of March 24 at 12:00 a.m.

⁵⁷ Ministry of Economy, Trade and Industry. Great East Japan Earthquake and the seismic damage to the NPSs. June 5, 2011 Report to IAEA.

В отличие от чернобыльской катастрофы четверть века назад, окружённой завесой секретности, правительство Японии открыло миру информацию о стихийном бедствии. Масштабы радиоактивного заражения атмосферы, воды и почвы в Тохоку были намного меньше, чем в Чернобыле. Последствия разрушений далеко за пределы Японии распространили не вода и не ветер, а механизмы глобальных технологических связей.

Трансграничные сети снабжения соединяют все стадии обработки, сборки и продаж. Массовое производство среднего уровня нетрудно организовать за границей, что и сделали японские корпорации, перенеся сборочные заводы ближе к зарубежным потребителям. Небольшой регион северо-востока Японии включён в эти цепочки, растянувшиеся от Китая до Южной Америки, от Соединённых Штатов до Европы. В Тохоку расположены небольшие предприятия, выпускающие по заказам автомобильных компаний *Toyota*, *Suzuki*, *Honda*, *Mazda*, *Nissan* и *Mitsubishi Motors* материалы, детали и компоненты, пигменты для красок, присадки для резины и прочую недорогую, но незаменимую продукцию для множества моделей и модификаций машин.

Комплектуемые выпускаются и за границей, однако их «локализация» не является полной. По имеющимся оценкам, около 20% узлов и деталей поставляется из Японии, где легче гарантировать точность обработки и сборки. В префектурах Мияги, Иватэ и Фукусима выпускается электронное оборудование и точные приборы (92% их идёт на экспорт). Это крупная статья внешней торговли: на одни только детали и узлы для автомобилей и компоненты для электронного оборудования приходится более 10% японского экспорта⁵⁸. Остановка поставок этой продукции затормозила движение сборочных конвейеров на головных предприятиях, как в Японии, так и за её пределами.

Принцип организации производства *just-in-time* (работа без промежуточных складов, сборка «с колёс»), разработанный компанией *Toyota* еще в 1970-х годах для автопрома, принят во всех отраслях массового машиностроения многих стран мира в качестве самого экономичного. Катастрофа в Тохоку показала, что при разрыве трансграничных поставок такая организация подводит как поставщиков, так и сборщиков. Чтобы не потерять место на рынке, японские компании стали спешно искать и создавать поставщиков для себя в Бразилии, Испании, России, Таиланде, Индии.

Аналогичный удар испытали высокотехнологичные производства материалов и компонентов, по которым Япония лидирует в мире⁵⁹. Ущерб нанесен японской индустрии и внешней торговле. В целом по стране, в силу разрушений инфраструктуры транспорта и дефицита электроэнергии промышленное производство во втором квартале 2011 г. упало на 8,5%, т.е. до уровня июля 2008 г. и в третьем квартале так и не вышло за эти рамки.

Прямые материальные потери пострадавших районов были оценены правительством в июне 2011 г. как сумма затрат на восстановление в зоне побережья Тихого океана и части территории внутри Хонсю и на побережье Японского моря. Ущерб дорогам, жилым домам и фермам составил 16,9 трлн. иен. Нежилым зданиям, складам, фабрикам и заводам потребуется 10,4 трлн. иен. Атомные электростанции, жизненно важные коммуникации (водопроводы и газопроводы) понесли ущерб в 1,3 трлн. иен. Аэропорт Сэндай, береговые укрепления и

---

⁵⁸ Подсчитано по данным «Нихон токэй нэнкан 2011» (Японский статистический ежегодник), с. 462.

⁵⁹ Это предприятия, выпускающие критически важные материалы: алюминиевые субстраты и детали для драйверов жёстких компьютерных дисков (*Kobe Steel*, *Nikko Works* и *Furukawa Electric* держат до 60% мирового рынка этих материалов), кремниевые пластины для смартфонов (*Shin-Etsu Handotai* даёт 15% их мирового выпуска), микросхемы для автомобильных навигационных приборов (60% их выпуска даёт *Renesas Electronics*). Корпорация *IHI (Ishikawajima-Harima)* – ведущий поставщик деталей для авиационных двигателей американского авиагиганта *Boeing Co.*

дамбы – 2,2 трлн. иен. На сельскохозяйственные земли, леса и рыболовные хозяйства пришлось 1,9, на прочие объекты – ещё 1,1 трлн. иен. Суммарная величина составила 33,8 трлн. иен, или более 430 млрд. долл. Это более 7% годового ВВП Японии⁶⁰. В первые пять лет расходы на восстановление составят не менее 20 трлн. иен⁶¹.

Круг задач и принципы действия правительства были определены оперативным штабом под началом премьер-министра, немедленно созданным 11 марта. Штаб взял на себя оценку ситуации на аварийной АЭС, подготовку законопроектов о порядке покрытия ущерба населению и компаниям и выплату 200 млрд. иен (\$2,44 млрд.) из бюджетного резерва на первоочередные расходы. В конце июня было учреждено Агентство по делам восстановления.

Правительство взяло на себя:

- контроль над аварийными реакторами;
- контроль над энергоснабжением региона, который обслуживался этими реакторами;
- финансирование восстановления магистрального транспорта и связи и расчистки территории из средств центрального бюджета;
- определение задач реконструкции, выбор проектов для проведения важнейших работ и распределение ответственности между центральными и местными властями.

Сразу же были предложен набор проектов: что восстанавливать, что переносить, что строить заново. Это трудные в исполнении и дорогие проекты, так как многие городки оказались затоплены, грунт «поплыл», и на всём предгорье северо-востока появилась опасность оползней. Вся 20-километровая зона вокруг разрушенного энергоблока оказалась заражённой радиоактивными элементами и оставлена закрытой.

На полное переустройство северо-востока Японии уйдёт не меньше 10 лет. Правительство отводит главную роль в разработке и выполнении проектов частным фирмам. Фирмы определяют свою долю финансирования и через местную администрацию запрашивают бюджетные субсидии или налоговые льготы.

Очистка земли, восстановление водоснабжения и канализации, автомобильных дорог, связи, налаживание поставок топлива – всё это отнесено к компетенции администрации префектур и частных строительных компаний. За расчистку сельскохозяйственных земель взялись сами фермеры. В префектурах Мияги и Иватэ сельское хозяйство будет на 95% восстановлено в 2014 г. Полная уборка территории с сортировкой и утилизацией обломков займёт не менее двух лет.

Работа пошла быстрее, чем ожидали власти. Для эвакуированных жителей строятся 62 тысячи временных домов. Они будут сдаваться внаём по низким ценам и передаваться в собственность жителям через 7 лет. Получив страховку за разрушенное жильё, люди смогут строить постоянные дома.

На скоростном шоссе, шедшем вдоль берега, сделаны объезды и построены новые мосты. Аэропорт города Сэндай возобновил полёты. Восстановлены нефтяные терминалы на побережье Тихого Океана. Ведущие автомобильные компании планируют возобновить выпуск продукции в прежнем объёме к концу 2011 г. и договариваются о стандартизации некоторых деталей и узлов независимо от марки машин, чтобы быстрее восстановить цепочки

⁶⁰ Japan Monthly Statistics, July 2011. www.stat.go.jp

⁶¹ Nikkei, October 28, 2011.

поставок. *Toyota Motor Corp.* планирует в 2012 г. вернуть свою долю американского рынка (15%).

Строительный бум создал повышенный спрос на строительные материалы, технику и строителей. Опрос, проведённый на предприятиях промышленности, торговли и сферы услуг в районе, пострадавшем от землетрясения и цунами, показал, что к 1 августа 93% этих предприятий возобновили работу. Многие нашли замену источников снабжения, и ожидается, что 70% предприятий восстановят прежний уровень производства до конца 2011 года.

Но этот бум будет недостаточен для выхода из рецессии из-за проблем с экспортом, который всегда выводил экономику на траекторию роста.

Экспортные поставки начали испытывать сложности от стагнации спроса в США и странах Евросоюза, а также высокого курса иены.

Переводы прибылей от зарубежных инвестиций в последние 5-6 лет устойчиво превышали положительное сальдо торгового баланса, а в 2011 г. перекрыли и образовавшийся торговый дефицит. Платёжный баланс по текущим операциям устойчиво положительный. Поэтому курс иены к ключевым валютам постепенно поднялся со 113 иен в 2007 г. до 77 иен за доллар осенью 2011 г. и со 167 иен за евро до 106 иен за тот же период. Реальный эффективный курс иены⁶² с января 2008 г. поднялся на 34,6%. Он превышает паритет покупательной способности (PPP) иены к доллару: в 2010 г. паритет доллара был 111 иен. За последние два десятка лет в США, странах Евросоюза, Китае, Южной Корее, Сингапуре цены росли, но в Японии сохранялась дефляция. Это устойчивая тенденция, которую крайне трудно переломить.

Такие паритеты иены крайне невыгодны японским экспортёрам, которые строили свои расчёты в 2011 г. на курсе в 81 иену за доллар и в 112-116 иен за евро. «Высокая иена» тормозит экономический рост, подталкивая частный бизнес к вывозу капитала. Крупные компании уже не первый год выводят свои производственные мощности за границу. Перебой снабжения и дефицит электроэнергии только ускоряют это бегство.

Сейчас очевидно, что это новая стратегия бизнеса. Производственные центры переводятся в страны Азии, там же идут слияния с местными фирмами, оттуда компоненты и полуфабрикаты изделий везутся в Японию. Они имеют ценовые преимущества на рынке Японии. Эту систему поддерживает сеть соглашений о свободе торговли в рамках АСЕАН. В странах АСЕАН создаются целые «хабы», производственные и экспортные центры японских компаний. В Японии остаются центры развития технологий, планирования глобальных операций и управления валютными рисками. Так что новый виток глобализации японского бизнеса – это лишь отчасти эхо землетрясения и цунами.

Самыми тяжелыми проблемами в настоящее время для Японии являются атомная энергетика и дефицит электроэнергии.

Выбор в пользу атомной энергетики был сделан после нефтяных кризисов семидесятых годов прошлого века, когда со всей очевидностью проявилась необходимость диверсификации источников энергии, чтобы резкие скачки мировых цен на нефть не дестабилизировали энергоснабжение Японии и всю структуру цен в её экономике. С тех пор доля нефти в качестве топлива для электростанций сократилась с 60% в 1973 году до 6% в 2010 году.

---

⁶² Курс, рассчитанный по весам торговли в ключевых валютах с учётом темпов инфляции по главным странам-контрагентам.

В национальной энергетической стратегии, принятой в мае 2006 г., атомная энергетика выбрана приоритетной отраслью, как самая экологически чистая. Её долю в выработке электроэнергии предполагалось поднять к 2030 г. с 30% до 40%⁶³. А в 2009 г. правительство приняло обязательство к 2020 г. снизить выброс углекислого газа в атмосферу на 25% и к 2050 г. на 80% от уровня 1990 г. Для этого на АЭС должно вырабатываться до 40% электроэнергии уже в 2020 году.

В Японии работают 17 атомных электростанций, принадлежащих 9 региональным энергетическим компаниям. Общее число реакторов на этих станциях – 55.

Ещё в 1950 г. оккупационная администрация приватизировала государственную энергосистему *Nippon Hassoden*, разделив её между региональными компаниями. Это региональные монополисты, владеющие коммерческими электростанциями всех видов и распределительными сетями. Все АЭС построены на береговой линии. Они работают на охлаждении морской водой и защищены от волн бетонными стенками высотой от 5 до 12 метров, явно не рассчитанными на высоту цунами, обрушившейся 11 марта.

Выработка электроэнергии на АЭС обходится довольно дорого: 1 киловатт-час стоит 7 иен, в то время как на электростанциях, работающих на угле – 6 иен, а на природном газе – 5 иен. Цена электроэнергии, полученной на нефтяном топливе, нестабильна: от 7 до 20 иен в зависимости от цены нефти⁶⁴. АЭС могли бы давать более дешёвую электроэнергию, будь они загружены на 85%, как в среднем в странах-членах ОЭСР. Но коэффициент использования мощностей японских АЭС ниже 60%⁶⁵.

В Японии положено останавливать реакторы на плановую проверку каждый тринадцатый месяц для спокойствия местных властей, озабоченных безопасностью АЭС из-за сильной оппозиции населения. Каждый раз реакторы останавливают на несколько месяцев, и они простаивают в среднем по 140 дней в году (в США – по 38 дней)⁶⁶. Для их запуска запрашиваются местные власти.

После аварии 43 из 54 реакторов были остановлены для проверки по повышенным критериям безопасности («stress test»). Весной 2012 г. будут проверены все остальные. На время летнего пика потребления электроэнергии в регионе Канто были введены «веерные» отключения от сети по квотам для различных потребителей⁶⁷.

Все планы строительства новых атомных электростанций отменены.

Однако отказаться от атомной энергетике страна не может. Японский центр экономических исследований подсчитал, что переход на уголь, нефть и газ (все углеводороды импортируются) – в 2012-2020 гг. обойдётся экономике в 90 млрд. долл. ежегодно, отчего торговый баланс будет постоянно отрицательным⁶⁸.

---

⁶³ The New National Energy Strategy, METI, May 2006, p. 14. www.meti.go.jp

⁶⁴ Paul Scalise. "Whatever Happened to Japan's Energy Deregulation?" RIETI, June 24, 2009.

⁶⁵ Для выполнения обязательств по Киотскому протоколу энергетическим компаниям потребовалось бы построить 9 новых АЭС.

⁶⁶ В июле 2007 г. при землетрясении в префектуре Ниигата автоматически полностью отключились семь реакторов на станции *Kashiwazaki-Kariwa*, и нагрузка мощностей АЭС компании *TEPCO* упала до 43%. Реактор пущен снова только в феврале 2009 г.

⁶⁷ Крупных потребителей отключали в принудительном порядке, а мелкие компании и бытовых потребителей просили добровольно ограничить пользование электричества током на 15%.

⁶⁸ JCER. *The 37th Middle-Term Economic Forecast (2011—2020). Full Nuclear Shutdown would Cost Economy Y7tln a Year*. June 11, 2011. www.jcer.or.jp

В стране идут активные поиски путей преодоления дефицита электроэнергии. У многих промышленных компаний есть свои запасные генераторы, но они не рассчитаны на постоянную нагрузку и выбрасывают много CO² в атмосферу. Солнечные батареи, ветер, термальные воды будут использоваться локально. Эти возобновляемые энергоресурсы не рассчитаны на использование на крупных станциях с передачей электроэнергии потребителям через большие сети. Это означает, что организация отрасли со временем сильно изменится в пользу множества местных производителей и небольших местных распределительных сетей.

Новая энергетическая стратегия пока существует в виде лозунгов и предложений. Так, предыдущий премьер-министр Наото Кан предложил начать свёртывание атомной энергетики и довести выработку электроэнергии из возобновляемых источников с 1% в 2010 г. до 13% в 2020 г. Эксперты считают, что этого можно будет добиться не раньше 2030 г. Предложение Кана противоречит интересам таких компаний, как *Mitsubishi Heavy Industries* и *Toshiba*, которые успешно экспортируют ядерные технологии и оборудование для АЭС. Кабинет Ёсихико Нода установил 40-летний срок службы для энергоблоков, после чего они должны быть закрыты и демонтированы.

Если энергетические компании запустят старые, законсервированные тепловые станции, стоимость потребляемых энергоресурсов увеличится на 2 трлн. иен (26,3 млрд. долл.), а стоимость электроэнергии для потребителей может возрасти на 40%. Если Япония полностью откажется от атомной энергетики в пользу природного газа, стране потребуется 52 млн. т. сжиженного природного газа в год. А это 29% мирового потребления газа.

Порядок государственного регулирования атомной энергетики будет изменён. В апреле 2012 г. заработает новое агентство по ядерной безопасности в составе министерства по охране окружающей среды. Старые АЭС будут постепенно выводиться из эксплуатации, а новые строиться не будут – 12 подготовленных проектов положены на полку.

Работа над коммерческим применением альтернативных видов энергии ведётся с удвоенной силой. Согласно закону о возобновляемых энергоресурсах, принятому 26 августа, энергетические компании будут обязаны покупать электроэнергию у компаний, работающих на таких ресурсах, по ценам с надбавкой. За надбавку будут расплачиваться конечные потребители.

Все направления выхода из энергетического кризиса, будь то запуск старых тепловых станций, переход на сжиженный природный газ, развитие альтернативных ресурсов, обойдутся Японии очень недёшево. Не исключено, что Япония откажется от выполнения прежних обязательств по Киотскому протоколу.

Перераспределение бюджетных ресурсов на ликвидацию последствий стихии увеличило нагрузку на государственный бюджет. Согласно планам правительства, из гигантской суммы расходов на полное восстановление от ущерба 68% должно быть использовано в первые десять лет. Государственное финансирование такого масштаба работ кажется невыполнимой задачей из-за бюджетного дефицита, выросшего за последние двадцать лет и особенно после кризиса 2009 г.

В 2011 г. правительство подняло «потолок» краткосрочных заимствований, которыми финансируются интервенции на валютном рынке, приняло три дополнительных бюджета для финансирования восстановления и готовит четвёртый, выплачивает субсидии местным бюджетам и частным банкам. Текущие заимствования равны 8,6% ВВП. По оценке ОЭСР, в

2011 г. накопленный валовой долг составит 213%, а чистый⁶⁹ – 115% ВВП⁷⁰. Иностранцами держателям принадлежит всего 5% долговых облигаций японского правительства, поэтому этот долг не так опасен, как в Европейских странах.

Почти три четверти долгосрочного долга правительства обычно держит небольшая группа японских финансовых учреждений. Их ресурсная база на треть состоит из срочных вкладов юридических и физических лиц. У населения есть большая «подушка» накопленных сбережений: 1 476 квадриллионов иен (19 триллионов долларов), вложенных преимущественно в банки и страховые полисы. Это в 16 раз больше государственного бюджета. Значительная часть этих сбережений используется финансовыми учреждениями для покупки облигаций государственного долга. Эти ресурсы будут направляться на цели восстановления через рынок облигаций целевого «восстановительного займа». Они не пойдут на финансирование капиталовложений, столь необходимых для экономического роста.

Рассчитывать на увеличение налоговых поступлений правительству можно будет только после возобновления экономического роста. В 2010 г. предполагалось снижение прямых налогов для стимулирования роста. Но от этого пришлось отказаться. Правительство пошло на секвестр расходов по некоторым статьям бюджета 2010-2011 фин. г. Попытка ввести временное повышение подоходного налога и налога на прибыль корпораций с расчётом получить 11,2 триллиона иен для финансирования восстановления была встречена в штыки деловым сообществом. Вместо этого планируется надбавка на ставки подоходного налога, но борьба вокруг налоговой реформы не закончена. Парламентская оппозиция выступает против повышения налога на покупку потребительских товаров и услуг с нынешних 5% до 10% к 2016 году. Возможно, как альтернатива, будут проданы государственные пакеты акций в корпорации *Japan Tobacco* и энергетических компаниях.

Восстановление после удара стихии ведётся ускоренными темпами силами частного бизнеса в сотрудничестве с администрацией префектур и городов.

Последний по времени составления прогноз Японского центра экономических исследований, опубликованный в сентябре, предсказывал на 2011 финансовый год⁷¹ прирост ВВП на 0,4% и на 2012 г. – прирост на 2,3%⁷². «Перспективу восстановления покрыли тучи,- предупредил автор этого прогноза. – Опасения вызывает замедление экономического роста за границей и сильная иена». Квартальная динамика ВВП (на годовом уровне) в 2011 г. выглядела следующим образом: в первом квартале -1,1%, во втором тоже -1,1% и в третьем неожиданно +5,8%. По-видимому, сказался строительный бум восстановления работы предприятий в поражённом стихией регионе. Но долговой кризис в мире и «высокая иена» не внушают надежды на продолжение роста. Эксперты частных исследовательских центров предсказывают, что в четвёртом квартале прирост ВВП снизится до 0,6%, а в 2012 финансовом году он составит 1,8%, благодаря спросу, который генерируется восстановительными работами.

---

⁶⁹ За вычетом части обязательств правительства, которую держат государственные финансовые учреждения: Пенсионный фонд, Корпорация страхования депозитов и др.

⁷⁰ Данные Министерства финансов Японии. www.mof.go.jp

⁷¹ 1 апреля – 31 марта.

⁷² The 147th Short-Term Forecast for the Japanese Economy (2011/7-9 – 2013 1-3). www.jcer.or.jp

Китай

Развитие экономики Китая в 2012 г. будет проходить в обстановке большей чем в 2011 г. неопределенности, которая на **глобальном уровне обусловлена:**

- последствиями мирового экономического кризиса в целом,
- и финансовым кризисом в Европейском Союзе в частности.

В 2012 г. в Китайской экономике будет наблюдаться:

- снижение темпов прироста ВВП,
- уменьшение объемов экспорта,
- увеличение внутреннего потребительского спроса населения,
- рост цен на недвижимость,
- относительно высокая инфляция,
- увеличение объема китайских прямых иностранных инвестиций.

Снижение темпов прироста ВВП обусловлено неблагоприятными факторами:

- общая мировая экономическая нестабильность,
- удорожание сырья и ресурсов на мировых рынках,
- прогнозируемое в 2012 г. снижение объемов китайского экспорта из-за кризисных явлений в ЕС.

Кроме того, еще в 2010 г. китайские власти заявили о планах по снижению темпов прироста ВВП примерно до 8% – для охлаждения экономики и её более гармоничного развития.

Учитывая неблагоприятные факторы, китайские экономисты прогнозируют темпы прироста китайского ВВП в 2012 г. ниже 9%⁷³.

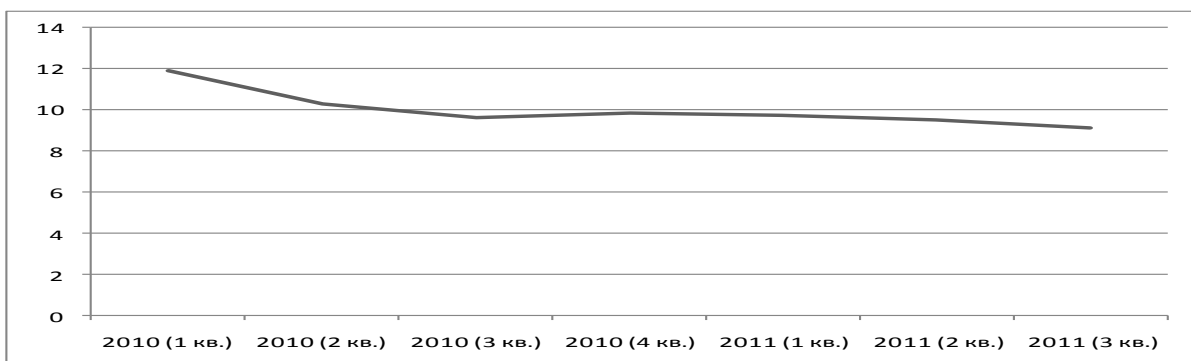
Темпы прироста ВВП будут поддерживаться внутренним потребительским спросом, стимулирование которого, является официальной политикой китайского правительства по изменению экономической модели страны.

Учитывая эти факторы, темпы прироста китайского ВВП в 2012 г. могут составить примерно 8,8%-9,0%.

Рисунок 3. Темпы прироста ВВП Китая в 2010-2011 гг.

---

⁷³ http://news.xinhuanet.com/english2010/business/2011-09/07/c_131108676.htm

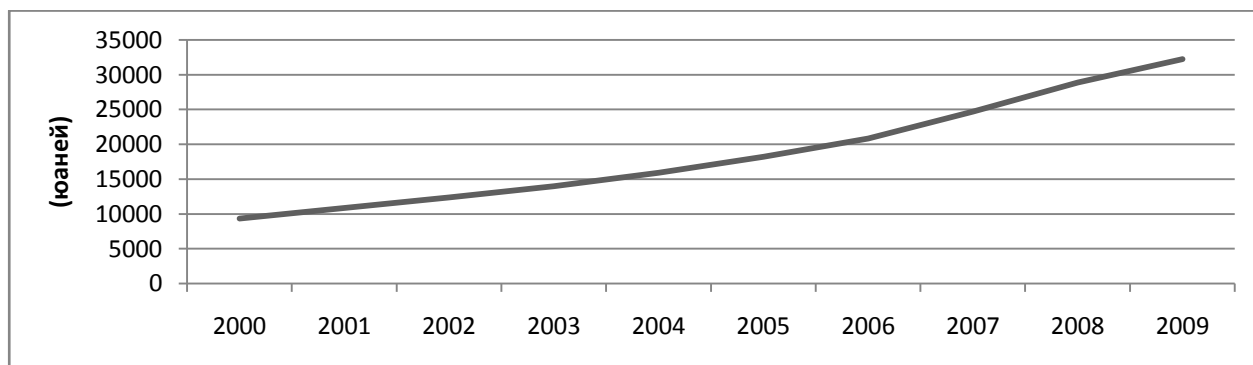

Источник: Национальное статистическое бюро Китая, <http://www.stats.gov.cn/english/>

Уменьшение объемов экспорта в 2012 г. будет обусловлено:

- общей нестабильностью мировой экономики,
- кризисными явлениями в экономике ЕС (один из основных торговых партнеров Китая),
- постепенным удорожанием юаня.

Рисунок 4. Среднегодовая заработная плата городского населения в 2000-2009 гг.

Источник: Национальное статистическое бюро Китая, <http://www.stats.gov.cn/english/>

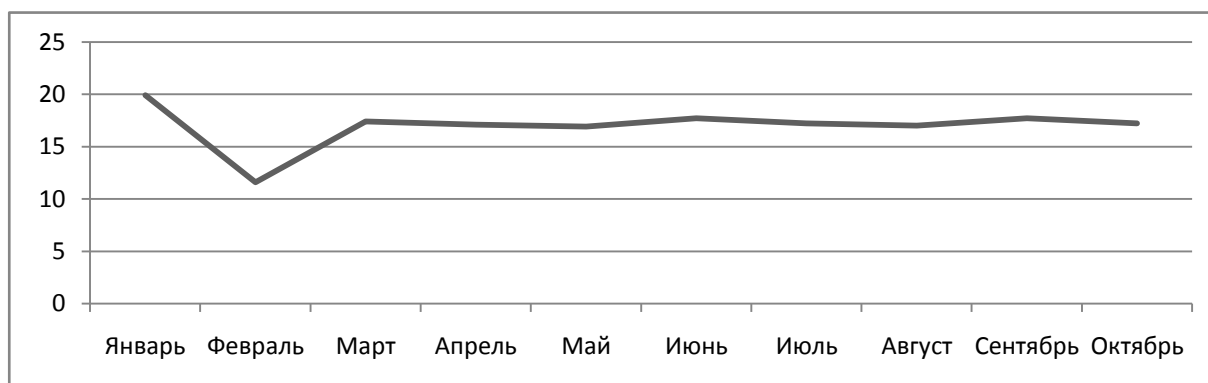
Внутренний потребительский спрос в 2012 г. будет расти благодаря повышению благосостояния китайского населения в целом. Так, средняя заработная плата городского населения в период с 2000 по 2009 гг. увеличилась более чем в три раза – эта тенденция сохранится и в 2012 г.

Благодаря росту заработной платы в 2011 г. наблюдался устойчивый рост продаж товаров массового потребления, который также сохранится в 2012 г.

В наибольшей степени будут расти продажи недвижимости, потребительских товаров длительного пользования, особенно автомобилей. Рост продаж последних в 2012 г. может составить более 20%⁷⁴.

⁷⁴ Там же.

Рисунок 5. Рост продаж товаров массового потребления в 2011 г. (в % к аналогичному периоду 2010 г.)

Источник: Национальное статистическое бюро Китая, <http://www.stats.gov.cn/english/>

Несмотря на предпринятые китайским правительством меры по их ограничению – **рост цен на недвижимость в 2012 г. продолжится.**

В условиях роста инфляции, с которой правительству так и не удастся справиться, сбережения населения в основном направляются на покупку жилья. Спрос на жилье также подогревается масштабным переселением сельского населения в города.

Во-вторых, основной доход от продажи недвижимости получают местные власти, соответственно, они не заинтересованы в снижении спроса на недвижимость.

В-третьих, ограничение спроса на недвижимость приводит к банкротству строительных компаний, и, соответственно, к росту безработицы.

В-четвертых, одним из способов поддержания спроса на жилье является выплата правительственных субсидий на его покупку. В этом случае стоимость жилья снижается на 20%-30%.

В-пятых, государственные программы строительства жилья эконом класса все еще не в состоянии удовлетворить имеющийся платежеспособный спрос.

Исходя из этого стоимость недвижимости в 2012 г. будет расти.

В 2012 г. китайскому правительству, скорее всего, **не удастся достичь заявленных темпов инфляции – 4%**⁷⁵.

Темпы роста инфляции в 2012 г., вероятно, составят 5%-5,5%.

В 2012 г. объем китайских прямых иностранных инвестиций будет расти.

Основная причина – необходимость диверсификации огромных золотовалютных резервов, в т.ч. попытка избежать дополнительного инвестирования в доллар США. По оценке китайских специалистов с 2003 г. по 2010 г. Китай потерял более 270 млрд. долл. из-за снижения стоимости американской валюты⁷⁶.

Росту китайских ПИИ будет способствовать широкая программа покупки иностранных предприятий китайскими компаниями. В 2012 г. будет увеличиваться количество слияний и

⁷⁵ <http://russian.people.com.cn/31518/7618418.html>

⁷⁶ http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2011-05/05/content_12451452.htm

поглощений с участием китайских компаний. Основными мотивами при покупке иностранного предприятия являются:

- доступ к развитой сбытовой сети,
- доступ к современным технологиям и «ноу-хау»,
- покупка всемирно известного бренда,
- покупка компании, обладающей правом на разработку каких-либо ресурсов.

Основными сферами для ПИИ будут добыча сырья и зеленая экономика.

Основными направлениями китайских ПИИ в 2012 г. останутся традиционные направления – США, ЕС, страны АТР и появятся новые – Латинская Америка и Африка.

В финансовой сфере будет продолжаться постепенная интернационализация юаня. В августе 2011 г. Министерство Торговли КНР разрешило иностранным компаниям осуществлять инвестиции внутри Китая в юанях, которые могли быть приобретены за пределами КНР. Также разрешен вывоз прибыли иностранных компаний, номинированной в юанях⁷⁷.

Кроме того, Народный Банк Китая объявил, что теперь все провинции страны имеют право осуществлять внешнеторговые сделки в национальной валюте (ранее могли только 20 провинций). В первой половине 2011 г. объем юаневых внешнеторговых сделок достиг почти 960 млрд. (150 млрд. долл.) – это в 13 раз больше, чем за соответствующий период 2010 года⁷⁸.

Интересным явлением в 2012 г. станет инвестиционная эмиграция. Сейчас в стране насчитывается около 960 тыс. миллионеров⁷⁹. Согласно исследованию, проведенному в 2011 г. около 60% граждан КНР, обладающих состоянием более 10 млн. долл., планируют переселиться в другие страны⁸⁰. Примерно 32% опрошенных заявили, что уже имеют зарубежные активы, которые они приобрели специально для получения вида на жительство.

Основными направлениями для эмиграции становятся США, Канада и Сингапур. Основная причина – забота о будущем детей.

В целом, важнейшей задачей экономических властей Китая в ближайшие годы является разрешение противоречий, сложившихся за время экономических реформ и быстрого развития страны.

Основная задача китайского правительства в 2012 г. – поддержание социальной стабильности в преддверии выборов нового главы КНР.

Индия

Современная Индия – это страна, где уже более шести десятилетий устойчиво функционирует система *реального* политического представительства. Политическая система «открытого» типа, как свидетельствует опыт этой страны, позволяет правящему классу – через регулярные перегруппировки социально-политических сил – адекватно реагировать на динамику экономических процессов, выбирать оптимальный для складывающейся ситуации алгоритм решения архисложных проблем страны. Таким образом, *взаимная дополнительность*

⁷⁷ http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-08/23/c_131069163.htm

⁷⁸ http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-08/23/c_131069357.htm

⁷⁹ http://www.china.org.cn/china/2011-08/25/content_23282731.htm

⁸⁰ http://www.china.org.cn/china/2011-11/03/content_23806814.htm

экономики и политики остается важным фактором энергичного роста хозяйства второй по населению страны мира, даже в условиях затяжного глобального кризиса.

Политико-экономический цикл 2009-2014 гг. (т.е. время между прошедшими и будущими общенациональными парламентскими выборами) будет ощущать на себе влияние следующих разнонаправленных тенденций:

- Несмотря на отсутствие «надежного» парламентского большинства, коалиционное правительство Объединенного прогрессивного альянса (ОПА) во главе с Индийским национальным конгрессом (ИНК), как ожидается, проработает до всеобщих выборов 2014 г.
- Политическое давление оппозиции на правящую коалицию, как показывают события 2010 – 2011 гг., усиливается. Новым элементом воздействия на правительство ОПА в 2011 г. стало принявшее довольно широкий размах в стране «антикоррупционное движение», характер, социальный состав и требования которого в основном совпадают с направленностью нынешних общественных движений в США и других промышленно развитых странах Запада и Востока.
- Сохранение высокой динамики роста государственных расходов в 2012 г. (а также в последующие годы) делает неизбежным поддержание «строгой» монетарной политики (с перспективой некоторого ее «смягчения» в 2012 г.), что должно позволить снизить темпы инфляции до 5,3 % в годовом исчислении (с 11,7% в 2010 г. и 6,4% в 2011 г.).

Разнонаправленные политико-экономические тенденции ставят перед правительством ОПА в 2012 г. необходимость оперативно и действенно найти решение следующих неотложных проблем:

- замедления темпов инфляции до *политически безопасных* значений;
- выполнения заявленных на парламентских выборах 2004 г. и 2009 г. обещаний добиться «экономического роста для всех», или перехода от «реформ» к «развитию»;
- нейтрализации активизировавшихся группировок маоистского толка в некоторых восточных и центральных штатах Индии;
- обеспечения реального прогресса в борьбе с коррупцией;
- снижения остроты социально-политической ситуации в извечно «неспокойном» Кашмире.

Сохранение политической стабильности как основы экономического роста предполагает, в первую очередь:

- социальное успокоение весьма значительной части населения с фиксированными доходами (за счет снижения инфляции);
- и возвращение традиционно проблемных индийско-пакистанских отношений на траекторию предсказуемого и устойчивого развития.

Известная «замкнутость»/«автаркичность» индийской экономики позволила «крупнейшей демократии мира» без значительных хозяйственных и политических потерь пережить глобальный финансовый кризис 1997–1998 гг. Однако нынешний кризис мировой экономики ставит перед правящими кругами Индии качественно более сложные задачи: нейтрализации

последствий сохраняющейся высокой конъюнктуры на энергоносители, диверсификации внешнеэкономической стратегии страны в условиях «сжатия» рынков ряда ведущих промышленных государств, преодоления «дефицита» инвестиционного капитала в мировой экономике и т.д. По оценке МВФ ВВП Индии в 2012 г. возрастет на 7,5%, однако, этот прогноз ниже тех 9%, которые премьер-министр Манмохан Сингх считает обязательными и для роста хозяйства на период до 2017 г., и для создания необходимой инерции развития страны с целью ликвидировать в ближайшее время сохраняющиеся диспропорции индийского общества.

В 2011 г. темпы экономического роста в стране должны составить 8,5%. Успешно развивался аграрный сектор, прирост производства в котором составил 6,6%; в то же время рост промышленности составит 7,9%, что несколько ниже ожидаемых результатов. В целом динамичнее, по сравнению с 2010 г., будет развиваться сектор услуг: здесь рост ожидается в размере 10%. Заметно изменился характерный для предыдущих лет оптимистический настрой частнокорпоративного сектора Индии: его жизненный тонус сейчас все больше определяется такими внутренними и внешними обстоятельствами, как высокий уровень инфляции в стране, растущий государственный долг, сохраняющаяся политическая нестабильность («партии – ядра», Индийский национальный конгресс (ИНК) и Бхаратия джаната партии (БДП), пользуются поддержкой менее чем половины избирателей Индии) и, наконец, неопределенная ситуация в мировой экономике. Эти и другие обстоятельства сказываются на стабилизации нормы накопления в стране, которая в 2010 г. составила 33,7%; в 2011 г. этот показатель возрастет до 33,8%, а в 2012 г., как предполагается, до 34%. Общая картина непосредственно вытекает из снижения уровня накоплений в госсекторе, норма которых лишь слегка возрастет в 2011 г. и продолжит свой медленный рост в 2012 г. Государство, остающееся стратегическим стимулятором экономического роста, вынуждено одновременно решать задачи на таких важных направлениях, как борьба с инфляцией, уровень которой в 2011 г. составит 8,2%, противостояние коррупции в высших эшелонах власти, сокращение бюджетного дефицита, противодействие оттоку капиталов из страны, сохранению конкурентоспособности Индии на внешних рынках. При прогнозировании темпов роста экономики на 2012 г. индийские аналитики *впервые* специально выделяют «дефицит качества» государственного управления как фактор торможения хозяйственного роста в стране.

Внутриполитическая стабильность «крупнейшей демократии мира», в конечном счете, зависит от состояния аграрного сектора экономики. С политической точки зрения положение в сельском хозяйстве Индии пока можно считать благополучным. Рост аграрного производства на 6,6% в 2011 г. был во многом обеспечен обильным и равномерным муссоном, что позволило собрать рекордные урожаи сельхозпродукции. Устойчивый спрос индийского среднего класса стимулировал рост производства продукции садоводства, животноводства и рыболовства. Хороший урожай внес существенный вклад в укрепление продовольственной безопасности Индии: на конец июня 2011 г. резервные запасы зерна составили 65,5 млн. тонн, что позволяет государству поддерживать «политически безопасные» цены на продукты первой необходимости.

Однако в 2012 г. вряд ли повторятся сверхблагоприятные условия для развития аграрного сектора, как это случилось в 2011 году. Поэтому рост сельскохозяйственного производства в 2012 г. может составить чуть более 3%, что значительно ниже «политически необходимых» 4,5%, при которых Индия имеет шансы выйти на траекторию *сбалансированного* развития экономики.

Индийская экономика показывает высшую корреляцию между ростом экспорта и динамикой развития внутреннего рынка.

В 2011 г. экспорт составит 330 млрд. долл., а в 2012 г. – его объем возрастет на 32%. В то же время импорт в 2011 г. превысит 484 млрд. долл., а в 2012 г. возрастет еще на 22%. Таким образом, отрицательное сальдо торгового баланса Индии в 2012 г. может достигнуть 155 млрд. долл., или 7,6% ВВП страны. Снижение отрицательных значений сальдо торгового баланса может быть достигнуто за счет увеличения экспорта услуг. Ожидается, что в 2012 г. объем прямых иностранных инвестиций в экономику Индии может составить 35 млрд. долл.

Важным направлением деятельности центрального правительства было и остается выравнивание региональных различий в стране, поскольку диспаритеты в развитии штатов продолжают сдерживать рост внутреннего рынка в Индии. В период реформы энергично развивались некогда депрессивные Ассам, Орисса, Уттар Прадеш и Бихар (последние два – крупнейшие по численности населения штаты Индии.) В то же время «высокоскоростную» динамику развития показывали «продвинутые» Гуджарат, Керала и Харьяна, темпы роста которых превышали 7% (а у Гуджарата – 11%). Тема темпов экономического роста постепенно перемещается на поле политической борьбы правительства и оппозиции, причем показатель 7%, по общему мнению экспертов, является минимально необходимым условием выживания существующего руководства страны. Поддержание ежегодных темпов экономического роста выше 7% жизненно необходимо для ежегодной абсорбции миллионов индийцев, вступающих в трудоспособный возраст.

Несмотря на продолжающееся увеличение численности среднего класса и расширение кластера информационных технологий, экономический рост в Индии сдерживается такими факторами, как недостаточное развитие инфраструктуры, сохраняющийся «избыточный» контроль административного аппарата над хозяйственным развитием, отсутствие гибкости рынка труда (сохранение, хотя и в модифицированном виде, кастовой системы, на низшие слои которой – а это около 60% индийцев – приходится основная часть проживающих за «чертой бедности»). Вместе с тем в 2011 г. Индия вошла в число 20 крупнейших экспортеров мира, на нее приходится 1,4% мирового экспорта. Сдерживание инфляции и необходимость стимулирования экспорта потребуют в 2012 г. от властей Индии большей гибкости в выборе оптимального соотношения курса рупии к основным мировым валютам.

7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА 2010 ГОД

Анализ достоверности прогноза МВФ и ИМЭМО на 2010 год показывает, что в очередной раз прогноз ИМЭМО оказался более точным.

Таблица 16. Сопоставление прогнозов темпов прироста ВВП с фактическими данными на 2010 г.

	Оценка МВФ	Оценка ИМЭМО	Фактические данные
Весь мир	3,1	3,4	5,1
Развитые страны	1,3	2,0	3,1
США	1,5	3,5	3,0
Япония	1,7	1,5	4,0
Зона евро	0,3	0,9	1,8
ЕС 27	0,5	0,9	1,8
Германия	0,3	1,5	3,6
Франция	0,9	1,4	1,4
Италия	0,2	0,9	1,3
Великобритания	0,9	1,3	1,4
Развивающиеся страны		5,6	
Китай	9,0	10,0	10,3
Индия	6,4	6,8	10,1
Бразилия	3,5	3,5	7,5
Страны с переходной экономикой		1,8	
Россия	1,5	2,5	4,0

Средний квадрат ошибки прогноза ИМЭМО составил 3,288 против 4,925 прогноза МВФ. Стандартная ошибка прогноза ИМЭМО 1,813, а прогноза МВФ – 2,219. Отклонения прогнозных оценок от фактических данных хорошо видны на гистограммах, на которых эти отклонения в ту или другую сторону указаны на оси абсцисс, а доля оценок в процентах, попавших в соответствующий интервал – на оси ординат (см. рисунки 6 и 7). Точность прогноза рассчитывалась по 14 наблюдениям (страны и группы стран). В обоих прогнозах видна недооценка потенциала роста мировой экономики, скорости ее выхода из кризиса. Из 14 наблюдений в 12 реальные темпы прироста ВВП оказались выше, чем в прогнозах ИМЭМО и

МВФ. При фактическом приросте мировой экономики в 5,1%, ИМЭМО прогнозировал 3,4%, а МВФ всего – 3,1%. Из 14 наблюдений в 13 оценки ИМЭМО оказались точнее оценок МВФ.

Рисунок 6. Интервалы ошибок прогнозов МВФ на 2010 г., %

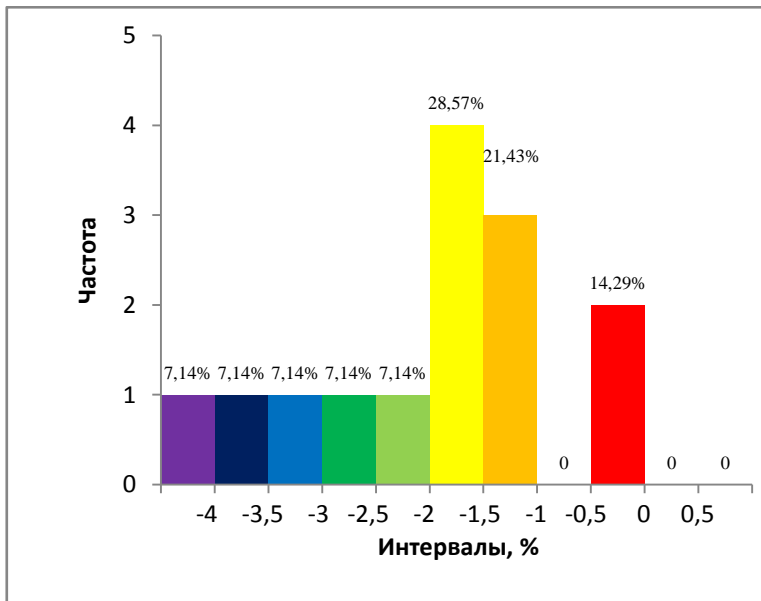
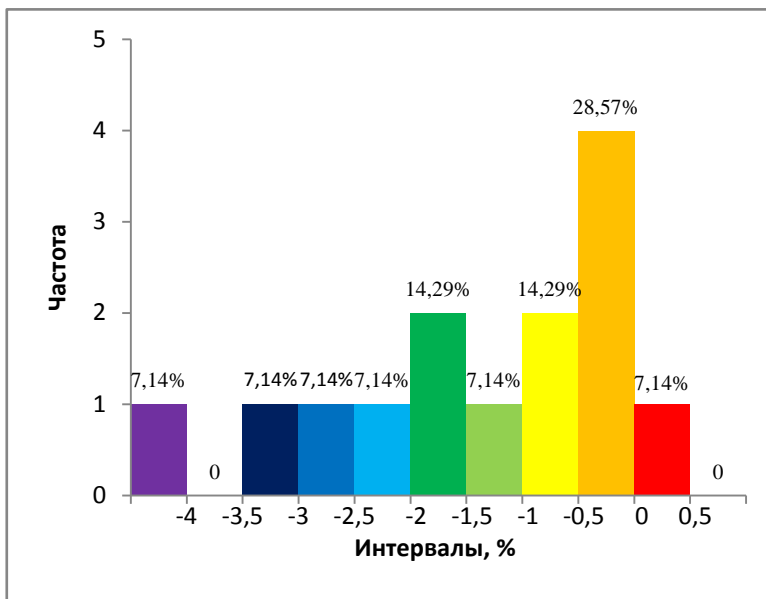

Рисунок 7. Интервалы ошибок прогнозов ИМЭМО на 2010 г., %

ЧАСТЬ II

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИЯ

Если отвлечься от тревожного, даже алармистского информационного фона, объективная оценка мировых тенденций, как ни парадоксально, свидетельствует, скорее о благоприятных, за исключением североамериканского сегмента, предпосылках для внешнеполитической и внешнеэкономической активности России в 2012 году.

Складывающаяся ситуация, которая прогнозировалась нами («Россия и мир: 2011») и которую можно охарактеризовать как *паузу*, создает весьма благоприятные возможности для России активно действовать и укреплять позиции по двум векторам, представляющим для нее жизненно важные интересы – евразийском и европейском.

Однако ухудшающийся фон отношений с партнерами в Евро-Атлантике к концу 2012 года может изменить обстановку и воздвигнуть новые барьеры.

Постепенное охлаждение отношений с Соединенными Штатами, приняло к концу 2011 г. весьма жесткий характер. В конце ноября США заявили о прекращении соблюдения «определенных обязательств» по ДОВСЕ, Россия – ввела в боевой состав РЛС в Калининграде и предупредила о развертывании там ракетного комплекса "Искандер" и пригрозила выходом из СНВ-3.

Как в России, так и на Западе стали говорить о провале или закате краткого этапа «перезагрузки». Вполне предсказуемый (см. прогноз «Россия и мир: 2011») после практически беспрецедентного прорыва 2009-2010 гг. откат, обусловленный также приближением выборов в США, был усугублен острой фазой еврокризиса, но главное, неожиданным для руководства страны оживлением политических дискуссий внутри России, в связи с прошедшими парламентскими и предстоящими президентскими выборами. Вкупе перечисленные факторы не дают оснований для оптимистического внешнеполитического прогноза на западном направлении.

Несмотря на продолжающийся диалог, России в 2012 году с высокой вероятностью не удастся достичь договоренности с США и НАТО по одной из наиболее политически чувствительных проблем – развертывании системы ПРО. При самом оптимистическом сценарии сторонам удастся удержаться в диалоговом формате, не выйти из Договора СНВ-3 и войти в 2013 год, не пройдя «точку невозврата».

Показательными в развитии данного – ключевого с точки зрения внешнеполитического климата – вектора будут, по-видимому, два события: Мюнхенская конференция по безопасности в начале февраля 2012 г. и майский саммит НАТО в Чикаго и выступления на них российского руководства.

Несмотря на нагнетание напряженности вокруг вопроса ПРО в обеих странах, и России, и США, что предсказуемо в период выборов, определенные основания для надежды – на фоне жестких заявлений – дают:

- заверения обеих сторон на высоком официальном уровне о продолжении диалога;
- утверждение накануне Рождества американским сенатом знаковой фигуры в российско-американских делах М.Макфолла послом США в России, что является безусловной победой Белого дома и Госдепа и одновременно – месэжем России: не выходить из диалога, не переступать черту;
- предвыборная стратегия Б.Обамы. Сбивая накал критики республиканцев в свой адрес, Б.Обама согласится с некоторыми особо острыми замечаниями по поводу своей политики и будет обещать учитывать их, но при этом будет активно защищать то, что он считает своими безоговорочными успехами в области внешней политики в 2009 – 2012 годах. При этом

перезагрузка с Россией была в ряду достижений, а активное взаимодействие в военно-политической области остается крайне важной при подготовке к выходу из Афганистана;

- сохранение переговорных форматов по ядерным проблемам Ирана, Северной Кореи;
- взаимозависимость в вопросах поддержания безопасности в нестабильных регионах мира, в противодействии терроризму и пиратству.

В то же время, особенно в условиях предвыборной борьбы, в политике действующего президента, безусловно, отразится разочарование в демократической перспективе России. С высокой вероятностью внешнеполитический курс Б.Обамы в 2012 г. будет эволюционировать в антироссийском направлении. Главный вопрос – до каких пределов.

Если обеим сторонам, невзирая на внутривнутриполитическую напряженность в США и – главное – в России, удастся избежать срыва, можно предположить, что в случае победы Б.Обамы (что произойдет, прежде всего, при условии стабилизации и улучшения социально-экономической ситуации в стране, а также в отсутствии сильной харизматической альтернативы со стороны республиканцев), то в 2013 г. появится возможность возобновления диалога. Правда, в ином, реалистическом формате. Соединенные Штаты к этому будут подталкивать и выход из Афганистана, а значит, потребность поддерживать стабильность в Центральной Азии, и растущая напряженность в отношениях с Пакистаном.

Экстраполяция опыта 2011 г. показывает, что напряженность в российско-американских отношениях, по-видимому, не найдет широкого отклика в Европе – причем не только Западной, но и Центральной. Ухудшение отношений с США пока не отразилось и, вероятно, не отразится негативно на отношениях с ключевыми европейскими партнерами – Германией и Францией. Важно, что в 2011 г. был закреплен прогресс в отношениях с Польшей, которая, сближаясь с Германией, прилагает также усилия к формированию (в дополнение к «Веймарскому») «калининградского треугольника» с Москвой и Берлином.

Поглощенная решением финансовых проблем, экзистенциальных вопросов будущего Союза и озабоченная последствиями продолжающейся «арабской весны», в 2012 году Европа вряд ли активизирует политику на восточном направлении. Евросоюз, и даже инициатор «восточного партнерства» Польша, фактически расписались в фиаско этой инициативы, во всяком случае, в ее изначальном виде. Не увенчались успехом и переговоры ЕС по Договору об ассоциации и зоне свободной торговли с Украиной.

Таким образом, в ближайшей перспективе наиболее раздражающий фактор в отношениях России и ЕС будет на некоторое время «заморожен». А находящиеся в финансово-экономическом и внутривнутриполитическом кризисе страны СНГ, не надеясь в перспективе ближайших двух лет на поддержку Евросоюза, уже в 2011 г. начали всерьез рассматривать предлагаемую им Россией евразийскую альтернативу.

Именно кризис в европейских ННГ и еврокризис, а также обусловленная им «пауза» дают России возможности активного продвижения и нового позиционирования на европейском и евразийском направлении.

Определенные шаги в данных направлениях были сделаны уже в 2011 году.

Россия предприняла ряд мер по а) нейтрализации негативного воздействия еврокризиса и б) использованию сложившейся ситуации в своих интересах – как экономических, так и политических.

Учитывая, с одной стороны, заинтересованность Евросоюза в привлечении новых российских ресурсов – как государственных финансовых, так и частных инвестиционных для вывода из кризиса ряда ключевых отраслей, а с другой – продолжающееся давление для получения

уступок в рамках уже существующего сотрудничества, прежде всего в топливно-энергетическом секторе, Россия:

- на государственном уровне в декабре 2011 г. подтвердила заинтересованность в сохранении ЕС как важной экономической и политической силы и евро как одной из резервных валют; рассматривает возможность оказания странам зоны евро финансового содействия в размере 10-20 млрд. долл. при посредстве МВФ. На корпоративном уровне, Сбербанк начал реализацию стратегию превращения в глобальный банк: купил у австрийского банка за 881 млн. долл. сеть из девяти небольших банков в Венгрии, Словакии, Чехии и ряде республик бывшей Югославии. Рассматривается также возможность приобретения им банков в Польше и некоторых других странах ЦВЕ и Балтии;
- в топливно-энергетическом секторе наметившаяся переориентация западных компаний с переработки и реализации энергоресурсов на их добычу облегчает экспансию российских «энергетических грандов» на рынок ЕС. «Газпром» подписал соглашение о создании СП по строительству морского участка газопровода «Южный поток» с компаниями Италии, ФРГ и Франции. В ноябре запущен совместный с ФРГ, Францией и Нидерландами газопровод «Северный поток». Разрабатываются проекты в атомной энергетике. (Подробнее – в соответствующих разделах данного прогноза).

Наивно ожидать, что активность России в европейских финансах и энергетике будет встречена ЕС, даже находящемся в трудном положении, исключительно позитивно. По-видимому, могут и дальше предприниматься шаги по противодействию, подобные изъятию Еврокомиссией в сентябре 2011 г. документов в дочках «Газпрома» и связанных с ним компаний в нескольких странах ЕС по подозрению в препятствовании конкуренции на газовом рынке, его диверсификации и т.п. Россия по-прежнему будет сталкиваться с противодействием и на уровне национальных правительств.

В то же время реализация данной стратегии будет способствовать не только закреплению на европейском рынке, но и фактической адаптации невыгодных для России положений «третьего энергетического пакета» ЕС к требованиям России и формированию общеевропейского энергетического пространства. О нем, как о в принципе реальном, говорят уже не только лидеры России, но и руководители наднациональных институтов ЕС.

В целом в 2012 году в отношениях России и Евросоюза не произойдет институционального прорыва: к этому не готовы обе стороны (ЕС – по причине валютно-бюджетного кризиса, Россия – в силу сосредоточенности усилий на евразийском направлении). Вряд ли будет способствовать дальнейшему развитию отношений в гуманитарных областях и внутривнутриполитическая ситуация в России. Однако со вступлением в ВТО в торгово-экономической – наиболее важной для обеих сторон – сфере их отношения приобретут большую упорядоченность, предсказуемость и цивилизованный характер.

На резко активизировавшемся в 2011 году евразийском направлении главной задачей России в 2012 году будет придать интеграции импульс, значительную инерцию, необходимую для ее устойчивого долгосрочного развития. В противном случае подвижки 2011 г. станут очередной «историей неуспеха».

Залогом прогресса евразийской интеграции является политика России, ее способность в полной мере, но одновременно гибко и корректно использовать для реализации евразийской инициативы «преимущества» текущего момента, разнородные факторы, подталкивающие к интеграционному сотрудничеству в Евразии. Это, прежде всего:

- наличие у России, по крайней мере, в обозримой перспективе финансово-инвестиционных возможностей для подпитки и стимулирования инициативы;

- очень сложная социально-экономическая ситуация в большинстве постсоветских стран, за исключением государств - энергоэкспортеров;
- напряженная, за редким исключением, политическая ситуация в странах СНГ;
- поглощенность альтернативных России центров силы иными проблемами.

По сути, в конце 2011 г. в отношении постсоветского пространства имела место «отложенная инициатива», которую ряд вдумчивых аналитиков в России и на Западе ожидали от Москвы еще в 2009 г., в разгар первой волны финансово-экономического кризиса, когда также появились условия для вовлечения Россией стран СНГ в интеграционный процесс. Второй виток кризиса и изменившиеся политические и социально-экономические условия в этих странах делают 2012 г. еще более благоприятным для старта евразийской интеграции, которая декларируется как основанная на экономической необходимости и целесообразности, использовании естественных преимуществ партнеров и устранении мешающих развитию барьеров, сохраняющей и уважающей суверенитет партнеров.

Для продвижения инициативы, помимо жесткого торга, России необходимо усилить лоббирование евразийского проекта как в максимальной степени способствующего повышению конкурентоспособности национальных экономик, а также не противоречащего расширению сотрудничества с Европой. Последний момент чрезвычайно важен как пропагандистский и играет одну из ключевых ролей в инициативах, несмотря на их преимущественно экономический характер. Усматриваемым в проекте неизбежный политический подтекст партнерам по СНГ и на Западе нужны дополнительные доказательства того, что евразийское сотрудничество не имеет целью и не приведет к воссозданию СССР или Российской империи. Поэтому для еще опасующихся за свой суверенитет новых независимых государств – как для элит, так и для обществ – важен открытый характер евразийского партнерства, не ставящего их перед необходимостью жесткого выбора между Россией и Западом (тем более, что сама Россия декларирует европейский выбор).

Наконец, важнейшим элементом стратегии России на европейском и евразийском векторах должно быть – и декларируется – ее позиционирование как *стабильного* партнера. По мнению аналитиков *Stratfor*, это «кампания восприятия: показать Россию в качестве маяка стабильности в океане европейской слабости».

Однако в условиях информационной открытости и на фоне проявлений социальной нестабильности в Белоруссии, Казахстане и самой России данная задача выходит далеко за рамки имиджевых. Это задача политическая. Без ее решения путем реформ, создания «общественного договора» как основы устойчивого развития страны, Россия в мировой политике за рамками 2012 года может столкнуться с серьезными проблемами.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В 2012 ГОДУ

Внешнюю политику США в 2012 году в значительной степени будут определять предстоящие президентские выборы, борьба между Б.Обамой, настроенного на второй президентский срок, и республиканцами, которые будут делать все, чтобы этого не допустить. При этом стратегия республиканцев будет направлена не столько на пропаганду своего кандидата, сколько против уязвимых мест в политике Б.Обамы, как внешней, так и внутренней. Нынешний президент, как минимум, будет отстаивать свой курс, как максимум – постарается устроить «парад успехов» на основе тех достижений, которых он добился в течение первого президентского срока.

Следовательно, внешняя политика США в 2012 году будет определяться:

- активной защитой Б.Обамы того, что он считает своими безоговорочными успехами в области внешней политики в 2009 – 2012 годах;
- усилиями по наращиванию этого успеха и постановкой новых задач на «успешных направлениях» на следующий срок и обещаниями добиться их положительного для США решения;
- вероятно, обещаниями учесть критику республиканцев. Чтобы сбить накал критики в свой адрес, Б.Обама согласится с некоторыми особо острыми замечаниями по поводу своей политики и будет обещать учитывать их, благодаря при этом республиканцев за «дружественную помощь».

Одновременно президент будет стремиться ускоренными темпами решать те внешнеполитические задачи, которые он выделил в качестве ключевых и, с его точки зрения, способствующих успеху в борьбе за президентство. Учитывая высокий интеллектуальный уровень американского президента, можно предположить, что у него разработано нечто вроде «графика» выполнения своих обещаний, в том числе и в области внешней политики. Причем график периода с конца 2011 г. по ноябрь 2012 г. рассчитан таким образом, чтобы к моменту выборов дать максимальный для позиций Б.Обамы эффект, что придаст определенную цельность внешней политике США.

Учитывая сказанное выше, можно предположить, что в реализации внешнеполитического курса Вашингтона должны определиться ключевые вопросы и направления, которым будет уделено максимальное внимание и которые станут чем-то, вроде индикаторов его успеха или неуспеха. Разумеется, наряду с этими «индикаторами» будут оставаться и вопросы, решение которых трудно уложить в определенные временные рамки (например, мировой финансовый кризис). Но именно положение «индикаторов» должно помочь сохранить доверие к способности Б.Обамы решать внешнеполитические вопросы в интересах США, а, следовательно укреплять его имидж президента, способного решать проблемы в отличие, например, от Дж.Буша-младшего, которого считают президентом, способным лишь создавать проблемы.

Анализ внешней политики Б.Обамы, начиная с его президентской кампании 2007 – 2008 годов, показывает, что было несколько тем, вокруг которых он строил свою критику Дж.Буша и свои обещания пересмотреть внешнюю политику. Это:

- положение в Ираке и судьба американских войск в этой стране;
- положение в Афганистане и перспективы разрешения афганского кризиса;
- положение на Ближнем Востоке в самом широком смысле (до начала «арабской весны»);

- отношения с союзниками по блоку НАТО;
- политика в отношении России и Китая.

При этом Б.Обама стремился решать основную проблему американской внешней политики начала 21 века: восстановление равновесия между возможностями США и их обязательствами на международной арене. Президент старался облечь решение этой проблемы в совокупность усилий по решению ряда более частных вопросов, которые не сходили со страниц газет и более всего волновали избирателей.

Экономия ресурсов США

На первом месте среди внешнеполитических приоритетов для президента Обамы было прекращение участия американских войск в Ираке. В его выступлениях весьма осторожно обходится вопрос о характере ситуации в этой стране, о возможной продолжительности кризиса и о желательном исходе. Все это присутствует, но не на первом плане (в отличие от того, как это звучало у Дж.Буша-мл.). На первом же плане – прекращение боевых действий американских войск и их вывод из Ирака, в то время как весьма солидный контингент (более 30 тыс. чел.) будет оставлен для обучения иракских сил безопасности и передачи им американских вооружений. Сложность проблемы в различии ее восприятия между рядовым американцем и политиками. Для первого – США все равно продолжает участие в войне. Для второго – это уже совсем иная категория участия. Скорее всего, именно по этой тактике и будет нанесен удар республиканцев, хотя Б.Обама старается называть свою политику в Ираке «выходом из войны».

Проблема Афганистана озвучивается Б.Обамой несколько иначе. Во-первых, это операция НАТО, а не США. Во-вторых, натовские контингенты, хотя и несут потери в боях с талибами, но все же больше занимаются «строительством нации», а не вооруженной борьбой. «Строительство нации» – операция длительная и требующая широкого участия международной коалиции, в т.ч. и России, и поэтому нет настоятельной необходимости торопиться с выводом американских (натовских) войск оттуда. Сначала надо создать условия для «мирной трансформации» Афганистана, а затем уже ставить вопрос о снижении издержек США в этой войне.

Но и проблема Ирака, и проблема Афганистана относятся к той категории, в которой главным содержанием является снижение вовлеченности США, сокращения их расходов и числа жертв, экономия ресурсов. Б.Обама придавал исключительно большое значение именно этому аспекту – и в этом он получает солидную поддержку, как со стороны своей партии, так и от подавляющего большинства избирателей. Судя по всему, он будет продолжать усилия в этом направлении, поставив задачей вывести почти все войска США из Ирака до конца 2012 года и, возможно, сократить значительную часть американского контингента в Афганистане. Обеим акциям, безусловно, будет придаваться большое политическое и пропагандистское значение и, если ничто не помешает, они станут большим успехом Б.Обамы в области внешней политики в 2012 году.

В Вашингтоне не могут не понимать, что как бы ни старался президент сократить (и даже прекратить) вмешательство в Ираке и Афганистане, то, что сделано, уже сделано. В обеих странах разрушены прежние системы власти, нанесены удары по оппозиции, заложены основы (насколько сильные – еще предстоит узнать) каких-то новых более близких США политических и экономических структур. Вмешательство США уже вызвало определенную реакцию в соседних странах и в более общем масштабе, в обе ситуации вовлечены союзники США. Поэтому просто уйти оттуда и предать забвению сделанное вряд ли удастся. Соединенным Штатам надо каким-то образом «переварить» сделанное (и это уже задача для

Б.Обамы), найти в нем рациональное зерно, позитив и, как завершение операции, выйти на позицию известной удаленности от кризисной зоны вокруг Ирака и Афганистана.

Почти равными по усилиям должны быть и попытки сгладить эффект от выхода из Ирака и Афганистана для внутреннего американского потребления – того, что республиканцы будут называть «напрасно пролитой кровью» и «героическими свершениями». Выводя войска из Ирака и Афганистана, президент Обама отвечает чаяниям одних групп американцев, но ставит в трудное положение другие группы, прежде всего партию республиканцев, которая верноподданнически поддерживала президента Дж.Буша и сейчас может оказаться в положении «мальчика для битья», если не предпримет мер против Б.Обамы.

По замыслу Б.Обамы сокращение американского присутствия в Ираке и Афганистане накладывается на более широкий внешнеполитический контекст, связанный с переменной ролью США и их союзников в критических ситуациях. Еще в 2009 – 2010 годах президент Б.Обама настаивал на том, чтобы союзники США и НАТО взяли на себя значительно больший объем усилий в зонах военных кризисов. Это не всегда нравилось странам НАТО, но неизменно встречало поддержку в США. Поэтому когда весной 2011 года разразился ливийский кризис и потребовалось военное вмешательство Запада на стороне повстанцев, Вашингтон определил свою роль в основном поддержкой союзников, передав Франции, Великобритании и Италии функции по военной поддержке сил, выступивших против Муаммара Каддафи.

Республиканцы и на этот раз попытались использовать эти факты против Б.Обамы, обвинив его в «отходе от роли лидера», в «неуважении» к американским жертвам и т.д. Однако Б.Обама проявил твердость и остался верен своему принципу: США не будут превращать любой кризис в свою обузу и дадут возможность союзникам проявить себя там, где затронуты их прямые интересы.

Вопрос о сохранении твердости позиции США по сокращению прямой вовлеченности обретает большое значение как для развития событий в 2012 году, так и на последующий период. Дело в том, что идеи и планы по сокращению обязательств (а также по экономии бюджетных средств, в связи с финансовым кризисом) президент Обама уже вставил в проект своего бюджета на 2012 год (а также в качестве перспективы на следующие четыре года). Судя по всему, этот бюджет и станет определять политику США по поддержанию союзников и дружественных режимов в обозримом будущем. Поэтому с высокой вероятностью можно предположить, что Б.Обама, пока действуют намеченные сокращения бюджета и связанные с ними обязательства США, не будет ни отказываться от своих же установок, ни существенно их пересматривать.

Уточнение целей

Вместе с тем, было бы упрощением считать, что Б.Обама действительно перешел к долгосрочному курсу неуклонного снижения американской вовлеченности в кризисные ситуации. Он идет на это там, где в принципе Соединенным Штатам уже делать нечего и где еще могут быть актуальными только интересы отдельных ведомств. Но, наряду с Ираком и Афганистаном, остаются Иран и КНДР и их ядерные программы, и здесь рассчитывать на «нерешительность» США или их топтание на месте было бы неправильно. В Вашингтоне внимательно следят за ситуацией с ядерной программой Ирана и Северной Кореи. Там ценят тот факт, что Россия дала себя уговорить и присоединилась к отдельным акциям Запада в давлении на Иран. Но это отнюдь не означает, что США могут «проморгать» момент, когда Тегеран наконец-то начнет испытывать первые боеголовки.

Вопросы ядерной программы Ирана и КНДР остаются в фокусе внимания США. Несмотря на то, что Б.Обама связал себя обещаниями американскому народу не увеличивать в дальнейшем бремя расходов на военные операции за рубежом, он не может говорить о ядерной программе Ирана и Северной Кореи как о вопросе, не заслуживающем особого внимания. Наоборот, защищая свой политический курс, он активно будет использовать и Иран и Корею как объекты возможных ударов со стороны США, если дела там пойдут в невыгодном для Вашингтона направлении и дипломатические средства не сработают.

Характерно, что республиканцы практически не затрагивают эти вопросы в числе объектов критики Б.Обамы. Наоборот, если предположить, что он проявит желание поддержать Израиль или даже нанести удар, то получит всестороннюю поддержку от республиканцев. Эти соображения действуют и на политику Израиля. В 2010 году правительство Израиля было несколько озадачено попытками Б.Обамы сбалансировать свою ближневосточную политику, поддерживая одновременно и Израиль, и палестинцев, а также стоящих на стороне последних арабские режимы. Но события весны и лета 2011 года, крушение главного бастиона политики США в арабском мире – режима Хосни Мубарака в Египте, общая неясность ситуации в регионе – все это заставило американского президента не очень далеко отходить от традиционного образа действий и вновь сблизиться с Израилем.

С точки зрения Тель-Авива, это делает вопрос о нанесении удара по иранским ядерным объектам более осуществимым, так как президент Б.Обама сам поставил себя в положение, когда он не может больше «отступить» и «терять лицо». Если получится так, что Израиль все же решит нанести удар, то, скорее всего, именно из-за предвыборных соображений американский президент будет вынужден не просто дать свое благословение (как он это сделал в ливийском кризисе, дав добро на действия Франции, Великобритании и Италии). В случае с Ираном или Северной Кореей реакция Вашингтона будет весьма схожей.

Одним словом, прогнозируя действия США на международной арене в следующем 2012 году, не стоит ожидать, что Соединенные Штаты будут демонстрировать однозначную сдержанность и умеренность, как это обещал Б.Обама. Тяга к повсеместному вмешательству, безусловно, снизится. Будут предприняты дальнейшие меры как на доктринальном, так и на оперативном уровнях, демонстрирующие готовность США отказаться от политики безоглядного вмешательства. Но они не будут заменены пассивностью и миролюбием. Скорее всего, будет действовать политика «выборочного вмешательства».

Консолидированное управление.

Колебания в политике вовлеченности в крупные кризисы за рубежом – между желанием минимально сократить это вмешательство и пониманием необходимости сохранить определенную степень воздействия на их течение – ставят вопрос об уточнении политики США в отношении своих союзников. С тем, чтобы обеспечить определенную международную стабильность, которая становится особенно важной в условиях финансового кризиса, Западу в целом необходим определенный уровень контроля над мировыми событиями – конфликтами, спорами, разногласиями, внутренними событиями в стратегически важных странах и т.п. А этот уровень достигается и обеспечивается либо стратегией «мирового полицейского» в духе Дж.Буша-мл., когда решение этих проблем берут на себя США, либо стратегией «разделения ответственности», предложенной Б.Обамой.

В принципе то, что внедряет в отношениях с союзниками Б.Обама, известно и опробовано. В 1970-е годы это называлось «партнерством», при Клинтоне – «перераспределением ролей». Б.Обама называет это «выравниванием» ответственности за состояние дел в наиболее горячих точках планеты – не только и не столько в военном смысле, но и в более общем

управленческом отношении, когда США и союзники должны мобилизовать свои ресурсы для обеспечения более стабильного и предсказуемого развития событий («консолидированное управление»). Здесь действуют два фактора: во-первых, желание американского президента ослабить давление на ресурсы США и в этой связи активизировать действия Европы, и во-вторых, добиться выхода из глобальных кризисных процессов. С этой точки зрения президента Б.Обаму беспокоят трудности, переживаемые Европейским Союзом, критическое положение в отдельных странах (Греция) из-за неравномерности развития общеевропейских процессов. Беда в том, что Соединенные Штаты, которые со времен «плана Маршалла» брали на себя решение этих проблем, на этот раз сами попали в ловушку кризиса и многого сделать не могут.

Потенциально данная ситуация может стать весьма опасной для Б.Обамы. Республиканцам ничего не стоит обвинить его в том, что именно его попытки переложить часть ответственности на Ближнем и Среднем Востоке на своих союзников спровоцировали европейские трудности. Среди европейцев также найдется немало горячих голов, которые будут склонны объяснять трудности Европы не несовершенством механизмов по урегулированию кризисов, не отсутствием согласованности, не недостатком ресурсов, а «предательством» Вашингтона и его президента. Здесь Б.Обама рискует столкнуться с блоком домашних и зарубежных консерваторов, испытывающих сейчас чувства растерянности и страха в связи с кризисными явлениями во всей системе мировой политики и экономики, и готовых начать поиски виновных, чтобы не расписываться в собственном бессилии.

Следует признать, что для попыток Б.Обамы перераспределить бремя управления международной системой с упором на больший вклад союзников, в принципе, сейчас не лучшее время и условия. Финансовый кризис, имеющий несколько измерений (американское, европейское, японское), совпадающий с политическим кризисом, как в США, так и в ряде других стран и регионов (Ближний Восток, Италия, Греция) требует определенной мобилизации и дисциплины. Запад же стоит перед картиной ухудшающегося морально-нравственного кризиса (дело Стросс-Кана) и политической разногласности, в которой одни страны растеряны и страдают от недостатка твердого руководства (обвинения в адрес Б.Обамы), с другой, наоборот, ведут себя как хозяева (С.Берлускони). И то, что Обама так и не предложил ни союзникам, ни американцам рецепта выхода из кризиса, делает его положение в 2012 году достаточно сложным.

Негативная мобилизация

Характер внешней политики США в 2012 году будет во многом определяться и двумя другими направлениями. Это – Россия и Китай. И если в отношении Китая пока что можно мало что сказать, так как американцы еще не определились, как им оценивать быстрое превращение Китая в экономическую силу номер два в мировом масштабе, то в отношении России можно уже предполагать определенные и не очень позитивные сдвиги.

Начать с того, что политика «перезагрузки», хотя и состоялась, но далеко не во всем. Она состоялась по тем направлениям, где не требовалось принимать принципиально важных решений – в продолжении политики предотвращения угрозы войны, сокращения стратегических потенциалов, усиления контроля за нераспространением ядерного оружия. Все эти аспекты российско-американских отношений были отработаны и кодифицированы еще 20 лет назад в период завершения холодной войны. С тех пор нужны были лишь предпринимаемые время от времени дополнительные волевые усилия либо американской стороны, либо обеих сторон совместно, чтобы добиться очередных успехов на этом направлении. Что и было сделано для подписания Договора СНВ-3. Дальше оставалось только развивать и детализировать это направление, отталкиваясь от Договора: двигаться к

переговорам по ПРО, контролю над движением расщепляющихся материалов, к другим сферам стратегического взаимодействия.

Отчасти это получилось: Россия и США начали активное сотрудничество по Афганистану, сблизил позиции по Ирану, достигли взаимопонимания по Ливии. Но главное, чего ожидали от «перезагрузки» - переговоров о новой повестке дня в отношениях между обеими странами (технологии, инновации, Арктика, космос, рынки и т.п.) – не произошло. Америка осталась глуха к российским просьбам о новых технологиях и инвестициях в эти сферы. Не была сформулирована новая повестка дня. А нарастание взаимного раздражения, особенно в связи с «делом Магницкого» (составление списков российских чиновников, по мнению американских законодателей, виновных в смерти Магницкого и ответные обиды Москвы), и вовсе привело к тому, что перед обеими странами замаячила перспектива возврата к новому витку холодной войны.

Республиканцы неоднократно критиковали Б.Обаму за его «пророссийский курс» Конечно, никакого «пророссийского курса» президент Обама не поддерживал. Но он считал и считает, что в интересах Америки добиться лучшего понимания с Москвой и воздействовать в нужном направлении на ее внутреннее развитие через систему взаимозависимости. Республиканцы доказывали, что это – наивность, политическая незрелость, непонимание специфики российского направления. В какой-то момент Россия стала самым острым и раздражающим стороны моментом внутренних дискуссий США по вопросам внешней политики.

После того, как в России определилась перспектива президентских выборов, Б.Обама, похоже, склонился к согласию с правым консервативным крылом в своей партии (Дж.Бейтли) и с республиканской оппозицией. В этой области начало формироваться нечто вроде «двухпартийного консенсуса», который возможно и станет определять курс Б.Обамы в 2012 году в отношении России. Быстрых перемен здесь ожидать не следует, так как в США все еще сильны позиции тех, кто отстаивает необходимость диалога с Москвой. Кроме того, целый ряд союзников США и, прежде всего Германия и Франция, также не намерены приносить свои интересы в России в жертву американским амбициям.

Но похоже, что целая совокупность факторов – разочарование в демократической перспективе России, пересмотр топливно-энергетической политики развитых стран, направленный на диверсификацию технологий и источников сырья, усиливающееся бегство капиталов из России и некоторые другие – может содействовать антироссийской эволюции внешнеполитического курса Б.Обамы в 2012 году. Несмотря на то, что такой поворот в политике Вашингтона в 2012 году будет определяться соображениями предвыборной борьбы, он может привести весьма серьезные коррективы не только в российско-американские отношения, но и в развитие целого ряда других вопросов, имеющих значение для США, - отношения с союзниками, Китаем, положение на Ближнем и Среднем Востоке.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

2012 год во многом определит средне- и долгосрочные тенденции развития Европейского Союза. Он либо сумеет жесткими усилиями политической воли преодолеть финансово-институциональный кризис и начнет вхождение в новый, более высокоорганизованный этап своего развития, либо – и тогда окажутся правы евроскептики – начнет институционально деградировать.

2011 г. был годом тяжелых испытаний в полувековой истории Европейского союза.

- Глубокий бюджетно-долговой кризис в зоне евро, тяжело ударивший по не оправившимся от первой волны кризиса странам ЕС, был усугублен социально-экономическими и политическими проблемами, вызванными событиями на Ближнем Востоке и в Северной Африке;
- Резкое обострение миграционной ситуации в Европе вызвало сбои в функционировании шенгенского режима. В мае министры внутренних дел стран Евросоюза проголосовали за то, чтобы разрешить государствам ЕС в экстренных ситуациях восстанавливать контроль на границах, что свидетельствует о серьезном откате в тенденции к росту открытости границ, которая 16 лет считалась ключевым достижением европейской интеграции;
- Росту национализма и ксенофобии вторили перекинувшиеся из-за океана акции социального протеста. В условиях кризиса усилились отмечавшиеся уже с середины 00-х гг. тенденции ренационализации, меркантилизма, снизилась ценностная составляющая национальных и общеевросоюзовской политик. Данные тенденции исследователи характеризовали как откат к Вестфальской системе;
- Авария на Фукусиме заострила вопрос об использовании атомной электроэнергии и поиске иных возобновляемых энергоресурсов, о необходимости повышения энергоэффективности и одновременно резко усилила позиции «зеленых»;
- Во внешнеполитической сфере недоумение в Европе и на западе в целом вызвала позиция Германии, воздержавшейся от поддержки резолюции 1973 Совбеза ООН по Ливии;
- Евросоюз неоднократно подвергался резкой критике со стороны Соединенных Штатов за неисполнение бюджетно-финансовых обязательств по обороне, но так и не приблизился к формированию новой когерентной политики в сфере безопасности, способной компенсировать редуцированную поддержку США в формате доктрины «нового интервенционизма». (*Американские аналитики сравнивают ее с ограниченными миссиями «советников и помощи» «холодной войны» с международными террористами, заменившими коммунистическую угрозу - The New Interventionism How Obama is changing the way the United States wages war. By Fred Kaplan, New America Foundation October 19, 2011*).

2011 год в СМИ характеризовали как *год хаоса* в Европе. Знаменательно, что год начинался и заканчивался «саммитами несогласных» (Der Spiegel). Однако если в марте Германия фактически противопоставила себя Франции по вопросу о Ливии, то на втором – «историческом» декабрьском саммите Германия и Франция сумели консолидировать несогласных (за исключением Великобритании) и дать Евросоюзу шанс не только на выживание, но развитие.

Декабрьский саммит Евросоюза: консолидация «коалиции несогласных»?

Политическое развитие интеграции ЕС как «вглубь», так и «вширь» (путем присоединения новых стран–членов) определялось в 2011 г. преимущественно экономическими факторами, прежде всего прогрессирующим углублением бюджетно-долгового кризиса в зоне евро. К концу года этот кризис превратился в реальную угрозу не только нормальному функционированию, но и самому существованию коллективной валюты ЕС и фактически обрушил суверенные кредитные рейтинги не только основных стран-должников, но и Евросоюза в целом, подрывая материальную базу евроинтеграции – экономический и валютный союз.

Практически к краю финансовой пропасти подошли уже не второстепенные, периферийные экономики зоны евро (Греция, Португалия, Ирландия), но ее третья и четвертая по размеру экономики (Италия, Испания). Главным путем выхода из ситуации стали национальные антикризисные программы наиболее уязвимых стран-должников, прежде всего по жесткой бюджетной экономии и повышению налоговой нагрузки на ряд видов бизнеса и слоев населения. Они потребовали смены политического руководства. Причем в одних странах власть была передана демонстративно дистанцировавшимся от основных политических партий правительствам «специалистов – технократов» (Греция, Италия), в других – к власти пришли главные оппозиционные партии с «общественным мандатом» на антикризисные меры (Испания, Португалия).

Однако национальных усилий было явно недостаточно, тем более для Италии и Испании. Для еврозоны и ЕС в целом дефолт этих стран в принципе был недопустим. При этом имеющиеся средства коллективного давления и помощи странам с целью оздоровления их государственных финансов такому развитию ситуации были малоэффективны. До 2011 г. Институты ЕС по сути ограничивались моральным давлением на страны – нарушители, не налагая на них предусмотренные штрафы (до 0,5% ВВП) и не имея общих финансовых ресурсов для оказания помощи странам в тяжелой финансовой ситуации. Более того, специально созданный для разрешения текущих долговых проблем в еврозоне краткосрочный Европейский фонд финансовой стабилизации размером в 440 млрд. евро и полученная с его помощью финансовая поддержка МВФ (примерно треть общей поддержки со стороны ЕС для Греции, Португалии и Ирландии) были явно недостаточны для аналогичной помощи Италии и Испании. Кроме того, деятельность этого фонда критиковалась центрально-европейскими членами еврозоны, особенно Словакией, не желавшими оплачивать долги «более богатых» старых стран. В целом действия институтов ЕС по исправлению долговой ситуации в зоне евро запаздывали и были недостаточно решительными и комплексными. Это подрывало доверие к ЕС инвесторов и усиливало социальную напряженность в большинстве стран.

Негативный тренд был приостановлен лишь на саммите ЕС 7-8 декабря 2011 г., принявшем решение о заключении межправительственного «бюджетно-налогового соглашения». Оно призвано покончить с долговым кризисом в еврозоне путем:

- ужесточения и практически автоматического применения санкций к странам еврозоны - нарушителям финансовой дисциплины (блокировать наложение санкций может лишь квалифицированное большинство в 75% членов еврозоны);
- внесения в конституции (или равнозначные правовые документы) стран еврозоны «золотого правила» об обязательности сбалансированного или профицитного бюджета (под контролем Суда ЕС);
- обязательной проверки проектов госбюджетов до их принятия национальными парламентами; увеличения «потолка» временного стабилизационного фонда до 500 млрд. евро

и замены его постоянным Европейским механизмом стабильности уже в июле 2012 г. (на полгода раньше срока);

- пополнения взносов стран еврозоны в МВФ на 200 млрд. евро (для стимулирования третьих стран – прежде всего США и стран БРИКС – также наращивать свои взносы, расширяя возможности МВФ для помощи ЕС).

Соглашение одобрили все страны еврозоны, а практически все не входящие в нее страны (кроме Великобритании) намерены присоединиться к нему. Одобрение бюджетно-налогового соглашения (независимо от того, все ли поддержавшие его страны формально присоединятся к нему в 2012 г.) знаменует существенный сдвиг не только, а может быть и не столько в экономической, сколько в политической организации процесса европейской интеграции.

По сути, на декабрьском саммите ЕС сделал решительный шаг к дальнейшей федерализации своего общественно-политического устройства. «Высший наднациональный» институт ЕС – Европейский совет – без согласования с Европарламентом и национальными парламентами (формально представляющими интересы граждан ЕС) принял решение, фактически подводящее под единую валюту ЕС единую налогово-бюджетную политику, в значительной мере выводя этот последний оплот «национального экономического суверенитета» из-под контроля национальных государств. Причем всех государств ЕС, а не только членов еврозоны. Правовой контроль над этим процессом также возложен на наднациональный институт – Суд ЕС, решения которого обязательны для стран и который все больше усиливает свое значение как фактически «конституционного суда» Евросоюза. Для руководства этим «продвинутым» экономическим и валютным союзом в рамках еврозоны будет создано «экономическое правительство», видимо, на основе нынешней Еврогруппы (Совета министров финансов стран этой зоны). По аналогичной схеме впоследствии может быть преобразован Экофин (Совет министров финансов и экономики всех стран ЕС) или его основной рабочий орган Экономический и финансовый комитет (включающий кроме министров финансов и глав центробанков стран представителей Еврокомиссии и Европейского центрального банка – ЕЦБ). Еврокомиссия, получающая право предварительного ознакомления с национальными проектами бюджета, может превратиться в некое подобие «Госплана ЕС».

Следуя такой логике развития, ЕЦБ может сблизиться по функциям с Федеральной резервной системой США. Дальнейший прогресс в этом направлении может выйти за пределы экономической сферы, подтверждая делавшиеся ранее прогнозы о вероятном эволюционировании Еврокомиссии в Правительство ЕС, нынешнего Совета министров – в верхнюю, а Европарламента – в Нижнюю палату будущего Парламента «федерализовавшегося» Евросоюза.

Кроме воздействия на «углубление» евроинтеграции, декабрьский саммит значительно повлиял и на процесс ее «расширения». Мобилизация на борьбу с экономическими трудностями еврозоны фактически послужила «старым» странам ЕС оправданием «урезания» заявок новых стран на финансирование мер в рамках сельскохозяйственной, энергетической и других общих политик, экономии на «внешних» проектах типа «Восточного партнерства», затягивания переговоров о принятии в ЕС новых членов. Одобрено лишь вступление в ЕС Хорватии с июля 2013 г., из других западно-балканских стран переговоры о будущем членстве начнутся только с политически и экономически малозначимой Черногорией, переговоры с Сербией обусловлены «нормализацией» ее отношений с Косово, переговоры о принятии Турции фактически приостановлены.

Нельзя исключать, что преодоление внутренних трудностей сделает ЕС в обозримой перспективе – но вряд ли в 2012 г. – более договороспособным в отношениях с Россией. В т.ч. по таким важным направлениям, как энергетика, финансово-банковский сектор, отмена виз и др. Кроме того, ЕС все больше нуждается в поддержке России по таким глобальным

проблемам, как продолжение «Киотского процесса» в борьбе с потеплением климата, перестройка мировой валютно-финансовой системы и др.

Представляется, что Евросоюз как интеграционное сообщество сможет в 2012 г. доказать свою жизнеспособность, гибкость в адаптации к изменяющимся внутренним и внешним экономическим и политическим условиям. Движущей силой евроинтеграции по-прежнему остается «тандем» Германии и Франции, хотя роль первой явно преобладает. Германию все больше поддерживает Польша – и это совершенно новый феномен в истории Европы и европейской интеграции, который также внушает оптимизм в том, что касается преодоления кризиса. Именно этот дуэт все больше формирует коллективную политику, единственный серьезный оппонент которой – Великобритания все более изолируется, если не маргинализируется как субъект принятия стратегических решений в ЕС.

Германия

Характерной чертой внешней политики Германии в 2011 г. была осторожность, что объясняется недостаточной поддержкой многих начинаний внутри страны. Несмотря на то, что характеристика Германии как экономического гиганта и политического карлика утратила свою актуальность, широкие слои населения внутри Германии до сих пор не воспринимают достижения на внешней арене, как сравнимые по значимости с внутривнутриполитическими. Особенно это касается тех решений, за которые необходимо платить. Поэтому черно-желтой коалиции (Союз ХДС-ХСС и СвДП⁸¹) потребовалось принимать заведомо непопулярные внутри страны внешнеполитические решения.

При этом в 2011 г. осторожность политики германского правительства сочеталась с резкими сменами курса. В 2012 г. этот тренд сохранится: многие решения будут приниматься с оглядкой на предстоящие в 2013 г. выборы в Бундестаг.

Показательным стало решение Германии воздержаться при голосовании по 1973 «ливийской» резолюции (17 марта 2011 г.). Это вызвало множество интерпретаций. Говорили об ошибке внешнеполитического ведомства (критика была обращена министру иностранных дел Г. Вестервелле, СвДП), о первых попытках проводить более самостоятельную внешнюю политику и об отходе от традиционной внешнеполитической линии, что может привести к подрыву доверия среди партнеров. Многие германские политики, в том числе бывший министр иностранных дел Й. Фишер («Зеленые») и бывший канцлер Г. Коль (ХДС), осудили данное решение.

Очевидно однако, что при принятии решения правительство, прежде всего, принимало во внимание различия во мнениях электората. Решение было согласовано внутри германского правительства: канцлер А. Меркель (ХДС) и министр обороны Т. де Мезьере (ХДС) выступали против военного вмешательства. При этом политики понимали, что германская позиция не могла повлиять на исход голосования по резолюции, поскольку – и это стало известно до голосования – необходимое большинство в Совете безопасности ООН было. Германия, таким образом, а) не «предала» своих партнеров; б) отреагировала на односторонние, по ее мнению, действия Франции по признанию ливийских повстанцев и в) осталась верна своим внешнеполитическим принципам – предпочтение невоенных действий военным, в этом случае даже в ущерб «responsibility to protect». Но главное – это продемонстрировало германскому электорату накануне выборов в баденвюртембергский ландтаг, что правительство реализует заявленные цели, и не будет расходовать средств на военную поддержку ливийских повстанцев и посылать туда военных.

---

⁸¹ Союз ХДС-ХСС - Союз Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза; СвДП – Свободная демократическая партия.

При этом принципиально внешнеполитический курс Германии не изменился и не изменится в 2012 г. Германия остается верной своим принципам включенности в общую западноевропейскую и атлантическую политику, выступает за активное вовлечение развивающихся стран, сочетание военных и невоенных действий при решении конфликтов. Об этом свидетельствуют как заявления политиков, прежде всего А. Меркель, так и принятая в мае 2011 г. новая Военная директива⁸². Особое внимание Германия традиционно будет уделять вопросам безопасности, связанным с защитой окружающей среды. Также традиционно Германия подчеркивает необходимость расширить Совет безопасности ООН и видит себя среди новых постоянных членов.

В то же время, не проголосовав «за» резолюцию 1973, Германия продемонстрировала, что способна ориентируясь на собственные ценности придерживаться выбранного курса. Так, хотя постфактум Г. Вестервелле одобрил действия НАТО в Ливии, в том же заявлении он подчеркнул, что ФРГ и далее будет придерживаться «культуры военной сдержанности», а «responsibility to protect» должно быть противопоставлено «capability to protect». (*Westerwelle G.Grundsatzprotamm//Welt am Sonntag.28.08.2011.* - <http://www.welt.de/politik/deutschland/article13569858/Guido-Westerwelle-antwortet-seinen-Kritikern.html>). Усиливающийся тренд к большей самостоятельности ФРГ диктуется необходимостью защищать собственные интересы, и в первую очередь, последнюю очередь экономические.

Германия не отказывается от своей ответственности и планирует активнее участвовать в урегулировании конфликтов. Об этом свидетельствует последовательный переход на профессиональную армию (сокращение с 212 000 до 185 000 солдат), переориентация на быстрое реагирование и готовность брать на себя роль лидера в ходе операций в рамках НАТО, ЕС или ООН (не отдавая ни одному из направлений предпочтения, как подчеркивает министр обороны Т. де Мезьере). Согласно директиве 2011 г. одновременно в горячие точки Германия сможет посылать теперь не 7 000, а 10 000 солдат. В 2012 г. объем военных расходов практически не изменится (третья по величине статья бюджета, 10,4%), к 2015 г. планируется его незначительное снижение.

Менее чувствительный для немецкой политики вопрос – размещение ПРО. Позиция Германии за 2011 г. не изменилась. Германия, в отличие от Франции, увязывает размещение ПРО с возможностью вывести ядерное оружие с территории, защищенной ПРО, но поддерживает размещение ПРО в ЕС. (*Schmidt O. Raketenabwehr mit Russland // Aussenpolitik.net. 3 Dezember 2010.* (<https://aussenpolitik-net.dgap.org/de/aussenpolitiknet/themen/raketenabwehr-mit-russland>)); Guttenberg: “Grundsätzlich gute Idee“ // *Frankfurter Allgemeine Zeitung. 14.10.2010.* (<http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/nato-raketenabwehr-guttenberg-grundsatzlich-gute-idee-11053185.html>).

Похоже, в 2012 г. эта важная для России тема также не будет среди самых актуальных – в Европе и у Германии достаточно других насущных проблем.

Помимо усиления экономической составляющей во внешней политике Германии, особенностью 2011 года стало быстрое реагирование на меняющиеся реалии, порой при отказе от заявленного ранее. Резкое падение популярности младшего партнера по коалиции СвДП – результат не только ошибочных действий самой партии, экономически сложной ситуации, но и политики А. Меркель. Между поддержкой европейского проекта и

---

⁸² *Verteidigungspolitische Richtlinien. Nationale Interessen wahren – Internationale Verantwortung übernehmen – Sicherheit gemeinsam gestalten. – Bundesministerium der Verteidigung. Berlin. 27.05.2011.* ([http://www.bmvg.de/resource/resource/MzEzNTM4MmUzMzMzMmUzMtM1MzMzYzTM2MzEzMzMDwMzAzMDMwMzAzMDY3NmY2ODMyNzU3OTY4NjIyMDIwMjAyMDIw/Verteidigungspolitische%20Richtlinien%20\(27.05.11\).pdf](http://www.bmvg.de/resource/resource/MzEzNTM4MmUzMzMzMmUzMtM1MzMzYzTM2MzEzMzMDwMzAzMDMwMzAzMDY3NmY2ODMyNzU3OTY4NjIyMDIwMjAyMDIw/Verteidigungspolitische%20Richtlinien%20(27.05.11).pdf)).

реформированием германского социального государства канцлер выбрала первое направление. Поэтому заявленные СвДП в 2009 г. цели не могли быть реализованы: нельзя снижать налоги, когда нужно платить за Грецию. Тем самым существование партии СвДП было поставлено под вопрос.

Выбор в пользу европейской интеграции проходил на фоне сложных внутривнутриполитических событий. 2011 г. был наполнен предвыборными кампаниями. И хотя – как мы писали в прогнозе на 2011 г. – результаты выборов на земельном уровне не могли повлиять на расстановку сил в Бундесрате (правительство А.Меркель утратило большинство еще в 2010 г.), на каждых выборах федеральное правительство получало оценку собственных действий. Это требовало от черно-желтой коалиции мгновенного реагирования на события.

После мартовских событий на Фукусиме было принято решение о выходе из *атомной энергетики*, несмотря на то, что незадолго до этого было объявлено о продлении срока работы атомных электростанций (эта же цель была зафиксирована в коалиционном соглашении). Выход из атомной энергетики имеет долгосрочные последствия для внешней политики. Переход на возобновляемые источники энергии не может быть осуществлен быстро, поэтому в краткосрочной перспективе, согласно разработанному плану Федерального сетевого агентства, необходимо увеличить выработку электроэнергии газовыми и угольными электростанциями, возможна ее закупка зимой у Австрии. В долгосрочной перспективе выход из атомной энергетики требует либо прорывных технологических решений, либо готовности платить за электроэнергию больше. Последнее ведет к потере конкурентоспособности. Учитывая это, остается *вероятность частичного или полного пересмотра решения о выходе из атомной энергетики*.

Для выхода из атомной энергетики Германии вынуждена будет пойти на большее сближение со странами-поставщиками энергоносителей, в том числе и с Россией. Так, выступая на открытии Северного потока, А.Меркель заметила о вызывающем российскую критику третьем энергопакете: «Дорогой Гюнтер Оттингер [*G.Oettinger – комиссар по энергетике в ЕС*], то, что мы не можем объяснить другим, нужно, может быть, и у нас изменить» (http://www.bundestkanzlerin.de/nn_683608/Content/DE/Rede/2011/11/2011-11-08-merkel-lubmin.html). Динамику в этой области в 2012 г. прогнозировать сложно, поскольку она связана с множеством внешних факторов (в первую очередь технологических: развитие сетей, успешная координация и переброска электроэнергии из одних регионов в другие).

«Зеленая составляющая» в политике Германии усиливается, но это неустойчивая тенденция. После Фукусимы казалось, что партия Зеленых может стать народной партией. Однако ее популярность пошла на убыль. (Принятие решения строить вокзал в Штутгарте – обещая остановить проект, партия Зеленых пришла к власти в Баден-Вюртемберге – ставит под вопрос компетентность партии и может привести к дальнейшему падению ее популярности).

Полдюжины выборов и значимые внешние события привели к колебаниям на политическом ландшафте в 2011 г. В Берлине впервые в земельную палату вошла *партия Пиратов*. Согласно опросам, она также активно поддерживается на федеральном уровне. Усиление партии повлияет на внутреннюю – но не на внешнюю политику: партия пока не выработала четкой позиции по ряду вопросов в этой области.

Движение Occupy Germany (немецкий аналог Occupy-Wall-Street), по оценкам германских политологов не играет, и вряд ли будет играть значимую роль. Несмотря на то, что в дюжине крупных городов в октябре движение провело ряд выступлений и инициатив, на улицы в одном месте и в одно время не выходило более 5 тысяч, по всей Германии в протестах приняло участие около 50 000 человек. Реакция немецких партий в целом была сдержанной: некоторые политики от ХДС высказали понимание, СДПГ солидаризировалось, а Левые призвали к поддержке.

В целом, 2012 год обещает быть более спокойным для внутренней политики: выборы предстоят лишь в ландтаг в Шлезвиг-Гольштейн. Но проблемы профилирования партий, а также сложность реализовать обещания (об этом свидетельствует опыт СвДП и Зеленых) будут актуальны и в 2012 г.

В год перед выборами в Бундестаг (2013 г.) внутренняя политика будет сосредоточена на решении таких задач как: проблема правого экстремизма, интеграция мигрантов, снижение налогового бремени на средний класс, энергетическая безопасность и реформирование социального государства. Для Союза ХДС-ХСС перед выборами будет актуальной проблема профилирования. Необходимо будет дать ответ на вопрос, с кем партия будет готова формировать коалицию после выборов 2013 года. Уход К. цу Гуттенберга и падение популярности СвДП вынуждает партию сближаться с СДПГ, в то время как коалиция с Зелеными на федеральном уровне все еще кажется маловероятной. Кроме того, снижение популярности СвДП заставляет задуматься о том, сможет ли Союз ХДС-ХСС войти в правительство после выборов 2013 г.

Однако главной темой 2012 г. останется *кризис евро*, необходимость реформирования Евросоюза и перспективы одно- или двухскоростной европейской интеграции. В 2011 г. правительство Меркель пришлось решать сложную задачу: согласовать внутренние интересы и нарастающий евроскептицизм с необходимостью принимать быстрые и непопулярные меры. Отсутствие информации о реальном положении дел, череда выборов, а также противостояние стремлению европейских партнеров решать проблемы за счет немецкого бюджета, - все это и привело к сдержанному поведению, которое не всегда было экономически обосновано.

В 2012 году ситуация изменится и со стороны Германии следует ожидать более решительных шагов. Во-первых, внутривнутриполитическая расстановка будет стабильнее. Вероятно, оппозиция будет поддерживать решения правительства: поскольку решения по спасению евро заведомо непопулярны, *оставлять их в качестве домашнего задания коалиции, которая придет в 2013 г., не в ее интересах.* Во-вторых, Германии удалось согласовать свою позицию с ключевыми игроками (в первую очередь, с Францией) и убедить их в необходимости реформировать ЕС. В-третьих, ситуация стала критической. Речь идет уже не о том, платить или не платить, а о том, каким образом предотвратить повторение ситуации.

Германия выступает за переход к политическому союзу, который бы контролировал действия национальных правительств и пресекал излишние расходы. Хотя позиция Германии пока до конца не оформилась, данная позиция – с некоторыми отклонениями – будет поддерживаться всеми ключевыми немецкими партиями. Об этом свидетельствует статья бывшего министра иностранных дел Й. Фишера (Зеленые), которая созвучна с требованиями высказываемыми политиками Союза ХДС-ХСС (<http://www.sueddeutsche.de/politik/joschka-fischer-fordert-europaeische-regierung-es-wird-einsam-und-kalt-um-europa-1.1177334>).

Отдельная тема, которая обсуждается параллельно с еврокризисом (но с ним непосредственно не связана) – это изменения во внешней политике Германии и ее доминирование (а порой речь идет и о диктате) в рамках ЕС. Некоторые исследователи отмечают распространение среди немцев предпочтений к «швейцаризации» внешней политики страны, т.е. позиционированию в европейской и глобальной политике, подобным Швейцарии. Данная дискуссия правомерна, однако уводит в сторону от реальности. В кризисной ситуации Германия, как и все остальные страны, пытается отстоять свои интересы. При этом ставки для Германии как одной из ключевых стран европейской интеграции особенно высоки.

Польша: ось Берлин – Варшава – Москва(?)

В реализации европейского проекта, кроме Франции, значительную поддержку Германии в 2011 г. оказала Польша – поворот, который премьер Д.Туск начал еще при президенте Л.Качиньском, после успешных выборов осенью 2011 г. Б.Коморовского (оба от партии Гражданская платформа) завершился исторически беспрецедентным сближением двух стран. Был создан Комитет по стратегическому сотрудничеству, в состав которого входят официальные лица, ответственные за формирование стратегии внешней политики Польши и Германии. Во время визита в Берлин в ноябре 2011 г. министр иностранных дел РП Р.Сикорский, подчеркивая роль Германии в решении проблем еврокризиса, произнес историческую фразу: «Я боюсь силы Германии меньше, чем я боюсь ее пассивности. Вы жизненно необходимы Европе».

Помимо сближения двух стран в вопросах, касающихся выхода ЕС из кризиса, Варшава стремится стать частью немецко-российского диалога, а также влиять через Германию на «восточную политику» Евросоюза. Первый польско-немецкий документ по вопросам европейской политики в отношении России появился в формате письма глав МИД РП и ФРГ Р.Сикорского и Г.Вестервелле. Письмо было направлено 8 ноября – в день, когда состоялась официальная церемония ввода в эксплуатацию газопровода «Северный поток», который тот же Р.Сикорский еще два-три года назад сравнивал с пактом Риббентроп-Молотов. Адресовано верховному представителю ЕС по внешней политике К. Эштон и руководству стран-членов ЕС накануне встречи глав МИД стран Евросоюза в Брюсселе, где обсуждался предстоящий в декабре саммит ЕС-Россия.

В послании двух министров не содержится ничего принципиально нового – кроме одного: это совместная немецко-польская позиция. Россия признается европейским государством, рассматривается перспектива заключения между ЕС и Россией соглашения о зоне свободной торговли. «Евросоюз поможет Москве в модернизации страны, но Россия должна демократизироваться и стать предсказуемым партнером по международной и энергетической политике». Важно, однако, Берлин поддержал инициативу Варшавы, которая была реализована в декабре 2011 г. в Москве, когда – на фоне заявлений российского руководства о размещении ракет в регионе в ответ на евроПРО – был подписан договор о малом приграничном движении между северо-восточными воеводствами Польши и Калининградской областью.

Хотя в подходах Варшавы и Берлина в отношении России и «восточной политики» в целом сохраняются различия, они стали существенно меньше. Польша, учитывая, с одной стороны, изменившийся политический ландшафт на Украине, проблемы в Грузии и других странах-участницах «восточного партнерства», а с другой – проблемы Евросоюза, не пытается больше противопоставлять ННГ России. Так как в 2011 г. состоялось несколько встреч глав МИД Польши и Германии с С.Лавровым, в том числе и в трехстороннем формате (в мае 2011 г. в Калининграде), в СМИ уже пишут о «калининградском треугольнике».

Однако для Германии главная ценность сближения с Польшей состоит в поддержке, которую последняя оказывает и, по-видимому, будет оказывать в 2012 г. и дальше в решении проблем еврокризиса. В опубликованной осенью 2011 г. во *Frankfurter Allgemeine Zeitung* статья нескольких бывших министров иностранных дел Германии подчеркивается ценность Польши как союзника в конфликте между севером и югом ЕС. Польша, не входящая в еврозону, опасается оказаться во «второй лиге» в случае возникновения «Европы двух скоростей». Именно поэтому, судя по заявлениям польских политиков, в 2012 г. Польша поддержит Германию в курсе на дальнейшую интеграцию в рамках Евросоюза и поправки к Договору ЕС.

Важным событием в Евросоюзе станут президентские выборы во **Франции** весной 2012 г. Главным соперником Н.Саркози на них будет один из руководителей Социалистической партии Франции Ф.Олланд. Хотя критика в адрес действующего президента, особенно в вопросах социальной политики, сильна, и парламентские выборы 2011 г. выиграли социалисты, его шансы на победу достаточно высоки. Это связано, прежде всего, с тем, что, во-первых, на данный момент Социалистическая партия предлагает программу «госкапитализма» и усиления госрегулирования, которая была заявлена и поддержана Н.Саркози существенно раньше. Во-вторых, Ф.Олланд публично поддерживает курс Н.Саркози в Ливии и на Ближнем Востоке в целом. В-третьих, действующий президент существенно сильнее соперника в публичном общении, он харизматичнее. Независимо от исхода выборов, можно предположить, что Франция в 2012 г.

- будет продолжать поддерживать Германию в усилиях по выходу из кризиса;
- продолжит в основных чертах нынешний активный внешнеполитический курс;
- будет поддерживать партнерские отношения с Россией.

Еврокризис и Россия

Первая волна кризиса 2008 – 2010 гг. продемонстрировала открытость российской экономики и финансов от европейской и глобальной ситуации и их уязвимость. Очевидно также, что еврокризис ставит серьезные препятствия перед планами модернизации экономики страны, что требует технологий и инвестиций. В 2011 г. Россия предприняла ряд шагов по а) нейтрализации негативного воздействия еврокризиса и б) использованию сложившейся ситуации в своих интересах – как экономических, так и политических. Внимание экспертов на западе привлекла череда встреч поздней осенью 2011 г. (в различных форматах) российского президента с руководством стран ЕС, предложения выделения помощи Греции и т.п.

Сложная финансово-экономическая ситуация в ЕС обусловила неоднозначные тенденции в его взаимоотношениях с Россией. С одной стороны, ЕС и отдельные страны-члены заинтересованы в привлечении новых российских ресурсов – как государственных финансовых (через межправительственные кредитные соглашения или через МВФ) для решения суверенных долговых проблем, так и частных инвестиционных для вывода из кризиса ряда ключевых отраслей. С другой – они продолжают попытки решить свои проблемы путем давления на Россию для получения уступок в рамках уже существующего сотрудничества, прежде всего в топливно-энергетическом секторе.

По первому направлению Россия на государственном уровне в декабре 2011 г. подтвердила заинтересованность в сохранении ЕС как важной экономической и политической силы и евро как одной из резервных валют, в которой у России номинирован 41% золото-валютных резервов. В связи с этим, отказавшись от оказания финансовой помощи отдельным странам (кроме госкредита Киру), Россия рассматривает возможность оказания странам зоны евро финансового содействия в размере 10-20 млрд. долл. при посредстве МВФ. На корпоративном уровне, крупнейший в России (практически полугосударственный) Сбербанк начал реализацию стратегию превращения в глобальный банк со стран ЦВЕ. Ожидается, что там в ближайшие годы «старые страны» ЕС в рамках «антикризисных мер» могут выставить на продажу кредитные институты ценой в 13 млрд. долл. С этой целью в июле 2011 г. Сбербанк купил у австрийского банка за 881 млн. долл. сеть из девяти небольших банков в Венгрии, Словакии, Чехии и ряде республик бывшей Югославии. Рассматривается также возможность приобретения им банков в Польше и некоторых других странах ЦВЕ. На фоне ухудшения ситуации в банковском секторе Литвы и Латвии российские частные банки проявили интерес к покупке ряда латвийских банков.

В топливно-энергетическом секторе наметившаяся переориентация западных компаний с переработки и реализации энергоресурсов на их добычу облегчает экспансию российских «энергетических грандов» на рынок ЕС. В сентябре 2011 г. «Газпром» подписал соглашение о создании СП по строительству морского участка газопровода «Южный поток» с компаниями Италии, ФРГ и Франции. В ноябре запущен совместный с ФРГ, Францией и Нидерландами газопровод «Северный поток», существенно снизивший значение транзита российского газа в ЕС через Украину, Беларусь, Польшу, Словакию и Чехию. «Газпромнефть» через свою дочку в Сербии намеревается развернуть нефтеразведку в Венгрии, Румынии, Боснии и Герцеговине и договорилась с итальянской ЭНИ о совместной добыче нефти в Ливии. С немецкой БАСФ «Газпром» договорился о ее участии в газодобыче в Уренгое в обмен на газоразведку и добычу в Северном море. С немецкой РВЕ – о возможности создания СП в электроэнергетике по эксплуатации действующих и строительству новых электростанций в ФРГ и Бенилюксе. Наполовину российская нефтехимическая компания «ТНК-БП» начала прямые поставки нефти на второй по размеру в Польше нефтекомбинат «Лотос» и рассматривает возможность стать его стратегическим инвестором. «Росатом» имеет неплохие шансы победить в тендере на расширение АЭС «Темелин» в Чехии, создал СП с чешскими предприятиями энергомашиностроения.

В то же время по инициативе Литвы Еврокомиссия провела в сентябре 2011 г. изъятие документов в дочках «Газпрома» и связанных с ним компаний в Австрии, Болгарии, Германии, Венгрии, Латвии, Литве, Польше и Эстонии по подозрению в препятствовании конкуренции на газовом рынке, его диверсификации и т.п. Этот шаг рассматривается как способ давления на «Газпром» с целью дальнейшего снижения цен на газ (с соответствующими исками против «Газпрома» в Стокгольмский арбитраж уже обратились некоторые компании ФРГ, Польши и Литвы) и торможения конкурирующего с приоритетным для ЕС проектом «Набукко» проекта газопровода «Южный поток». Болгария окончательно отказалась от участия в строительстве нефтепровода «Бургас – Александруполис». «Газпром», со своей стороны, почти вчетверо (до 3 млрд. куб. м) по сравнению с 2010 г. увеличивает закупку газа в Азербайджане, ослабляя потенциальную сырьевую базу газопровода «Набукко». Форму почти открытого конфликта принимают отношения России и Литвы по реализации конкурирующих проектов АЭС в Калининградской области и Висагинасе, нацеленных на экспорт в Балтию и потенциально в другие страны ЕС (Финляндию, Швецию, ФРГ). При этом Литва упорно не меняет невыгодных для ее потенциальных соинвесторов параметров проекта, что вызвало выход из переговоров Польши и фактически Латвии и даже вызвало у части элит этих стран подозрения в «тайном сговоре» Литвы с Россией по этому вопросу. Не перестают спорить страны Балтии между собой и с Еврокомиссией о строительстве общего для них морского терминала сжиженного газа для ослабления зависимости от российских поставок и фактической национализации распределительных газовых сетей, принадлежащих литовской и эстонской дочкам «Газпрома». Правительство Венгрии в нарушение норм Евросоюза отказалось допустить к управлению национальной энергокомпанией «МОЛ» российский «Сургутнефтегаз» и вынуждено было выкупить имевшиеся у него 21% акций МОЛ за 1,88 млрд. долл., потратив на это часть кредита от МВФ, и в конце года вновь обратившись за такой помощью.

В целом активность банковских и нефтегазовых компаний России на рынке ЕС, особенно, ЦВЕ достаточно высока и эффективна, в т.ч. политически. Своевременная реализация этих намерений – залог закрепления на этом рынке, фактической адаптации невыгодных для России положений «третьего энергетического пакета» ЕС к обоснованным требованиям России и формирования в будущем общеевропейского энергетического пространства «от Лиссабона до Владивостока» о котором, как о в принципе реальном, говорят уже не только лидеры России, но и руководители наднациональных институтов ЕС. Еврокомиссар по

энергетике Г.Эттингер в конце 2011 г. заявил о возможности увеличения в обозримой перспективе импорта российского газа со 120 до 200 млрд. куб. м в год. «Газпром» же оценивает дополнительные импортные потребности Германии, в связи со свертыванием атомной энергетики в 15-20 млрд. куб. м в год.

По мнению аналитического агентства *Stratfor* (США), еврокризис открывает для России определенные возможности (<http://www.stratfor.com/memberships/204143/analysis/20111101-europes-crisis-russia-sees-opportunity>). Хотя *Stratfor* неточно, с отставанием на год-два, оценивает расстановку сил внутри Евросоюза, анализ агентства интересен с точки зрения восприятия возможностей и намерений России. У российской стратегии, по мнению американских аналитиков, четыре шага. Первая – кампания восприятия: показать Россию в качестве маяка стабильности в океане европейской слабости. Хотя Россия на самом деле не очень экономически сильна, она по-прежнему влиятельна и стабильна, и у нее в руках много денег, пишет *Stratfor*. Россию будут рассматривать в качестве возможного партнера для разрешения проблем, связанных с кризисом.

Вторая часть российского плана, пишет *Stratfor*, заключается в том, чтобы скупить активы в Европе, пока они дешевы. Москва уже начала скупать компании по всей Европе, которые пострадали от кризиса. Кремль сконцентрирован в основном на банках и энергетических компаниях, за ними следуют стратегические активы типа портов и аэропортов. Хотя большинство этих сделок все еще находится в стадии рассмотрения или даже на переговорной стадии, Кремль в долгосрочной перспективе уже подумывает об использовании этих активов. Он не рассматривает активы, выбирая те, что смогут дать России наибольшую финансовую выгоду; он рассматривает те, которые обеспечат России важный рычаг влияния в Европе, в особенности, в Центральной Европе.

Третьей частью российского плана, по концепции *Stratfor*, является приглашение европейских фирм, ищущих растущие рынки, в Россию. Идея состоит в том, чтобы побудить европейские фирмы транспортного, телекоммуникационного, энергетического и, возможно, даже военно-промышленного сектора работать на активном и развивающемся и расширяющемся российском рынке. Российские предложения европейским компаниям являются частью уже запущенного Москвой плана модернизации, но сейчас цель – сделать эти крупные европейские фирмы, которым некуда расширяться в Европе, зависимыми от их успехов на российском рынке.

Последней частью российского плана является потенциальная финансовая поддержка развивающимся механизмам финансового спасения Европы, т.е. выдача наличных, которых, по мнению *Stratfor*, у России достаточно. (По мнению российских финансистов, Россия могла бы взять на себя гораздо большую роль в обеспечении финансирования европейского фонда, если бы существовала лучшая инфраструктура).

Иными словами, «Россия хочет иметь максимально возможное число стратегий, работающих в Европе одновременно, с целью получить значительный рычаг влияния там во время финансового кризиса, и в то же время не столкнуться с большим количеством обвинений в прямом вмешательстве».

Хотя представленный анализ *Stratfor* «слишком хорош, чтобы оказаться правдой», тем не менее, из-за еврокризиса пауза в международных делах, о которой мы писали в прогнозе «Россия и мир: 2011» затягивается и углубляется. Что действительно создает возможности для преодоления ряда существующих преград и реализации экономических и политических интересов, как в Европе, так и на постсоветском пространстве.

ПРОСТРАНСТВО СНГ

Евразийская интеграция

Через 20 лет после распада СССР и неоднократных неудачных попыток перезапустить интеграционные процессы на постсоветском пространстве к 2012 г. на данном направлении намечилось определенное продвижение. С 1 января 2012 года начинается практический этап создания Единого экономического пространства (ЕЭП), в рамках которого предполагается в течение нескольких лет создать механизмы согласования экономической политики участников Таможенного союза (Белоруссия, Казахстан, Россия) — обеспечить трансграничное свободное движение услуг, капиталов и трудовых ресурсов, унифицировать законодательства трех стран и пр. В перспективе ЕЭП может стать основой для перехода к более высокой ступени интеграции – Евразийскому экономическому союзу⁸³, что будет означать трансформацию постсоветского пространства в новый, более влиятельный субъект геополитики и качественно иное по сравнению с СНГ объединение.

Шагом на пути реализации проекта ЕЭП явилось подписание странами СНГ (кроме Азербайджана, Узбекистана и Туркмении) 18 октября 2011 года в Санкт-Петербурге Договора о зоне свободной торговли. Он, предположительно, позволит странам СНГ ускорить процесс взаимного приспособления и объединения национальных хозяйств, возможно, по той же модели «разноскоростной интеграции», по какой экономически объединялся Европейский союз.

Удастся ли придать интеграции импульс, необходимый для ее устойчивого долгосрочного развития, или подвижки 2011 г. станут очередной «историей неуспеха» – эта дилемма будет одним из основных смыслов динамики на постсоветском пространстве в 2012 г.

Залогом прогресса евразийской интеграции является политика России, ее способность в полной мере, но одновременно гибко и корректно использовать для реализации евразийской инициативы «преимущества» текущего момента, разнородные факторы, подталкивающие к интеграционному сотрудничеству в Евразии, каковыми, прежде всего, являются:

- наличие у России, по крайней мере, в обозримой перспективе финансово-инвестиционных возможностей для подпитки и стимулирования инициативы;
- очень сложная социально-экономическая ситуация в большинстве постсоветских стран, за исключением государств - энергоэкспортеров;
- напряженная, за редким исключением, политическая ситуация в странах СНГ;
- поглощенность альтернативных России центров силы иными проблемами:
- Европейский союз с огромным трудом преодолевает финансовый и институциональный кризис и очевидно не готов в обозримой перспективе уделять значительное внимание странам – «восточным партнерам»;
- Соединенные Штаты перефокусируют внешнюю политику на другие регионы мира, кроме того, в год президентских выборов преобладающее внимание уделяется внутренним финансовым и социальным проблемам.

По сути, в конце 2011 г. в отношении постсоветского пространства имела место «отложенная инициатива», которую ряд вдумчивых аналитиков в России и на Западе ожидали от Москвы

---

⁸³ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня// Известия. 03.09.2011; Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции// Известия. 17.10.2011; Назарбаев Н. Евразийский Союз — от идеи к истории будущего// Известия. 25.10.2011.

еще в 2009 г., в разгар первой волны финансово-экономического кризиса, когда также появились условия для вовлечения Россией стран СНГ в интеграционный процесс. Второй виток кризиса и изменившиеся политические и социально-экономические условия в этих странах делают 2012 г. еще более благоприятным для старта евразийской интеграции, которая декларируется как основанная на экономической необходимости и целесообразности, использовании естественных преимуществ партнеров и устранении мешающих развитию барьеров, сохраняющей и уважающей суверенитет партнеров.

Выступая локомотивом интеграции, Россия, как показывает практика 2011 г. и предыдущего периода, ведет широкое «наступление» и одновременно осуществляет прорывы во взаимодействии с теми постсоветскими государствами, которые по примеру Казахстана проявляют к этому готовность или, как Белоруссия – вынужденную готовность. В отношениях с другими странами, например, Украиной, Россия, наряду с жестким торгом, пытается лоббировать евразийский проект как в максимальной степени способствующий повышению конкурентоспособности национальных экономик, а также – что важно – не противоречащий европейским устремлениям Киева (хотя по этому вопросу бывают и срывы – см. ниже).

Последний момент чрезвычайно важен как пропагандистский и играет одну из ключевых ролей в инициативах, несмотря на их преимущественно экономический характер. Усматривающим в проекте неизбежный политический подтекст партнерам по СНГ и на Западе нужны дополнительные доказательства того, что евразийское сотрудничество не имеет целью и не приведет к воссозданию СССР или Российской империи. Поэтому для еще опасющихся за свой суверенитет новых независимых государств – как для элит, так и для обществ – важен открытый характер евразийского партнерства, не ставящего их перед необходимостью жесткого выбора между Россией и Западом (тем более, что сама Россия декларирует европейский выбор).

Согласно *опросам*, проведенным практически одновременно в феврале-марте 2011 г. Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр) и Киевским Международным Институтом Социологии, большинство граждан обоих государств, при хорошем отношении друг к другу (характерен существенно больший процент хорошо относящихся к России украинцев, чем россиян к Украине), видят будущее своих стран как дружественных, открытых, но суверенных (<http://old.levada.ru/press/2011032809.html>; <http://www.kiis.com.ua/services/omnibus>).

Как Вы сейчас относитесь к России? (опрос КМИС февраль 2011 г.)

	апр.08	сен.08	фев.09	май.09	окт.09	мар.10	июн.10	окт.10	фев.11
Очень хорошо	47	43	48	48	47	49	50	48	47
в целом хорошо	41	45	43	45	45	41	41	44	41
в целом плохо	5	7	4	3	4	5	4	3	6
очень плохо	2	3	1	1	1	1	1	1	2
Трудно сказать	5	3	4	3	3	4	3	3	4

Как вы в целом относитесь сейчас к Украине (опрос Левада-Центра, 18-21 марта 2011 г.)

	мар .08	ию л.08	сен .08	ноя .08	янв .09	мар .09	май .09	ию л.09	сен .09	ноя .09	янв .10	мар .10	май .10	ноя .10	янв .11
очень хорошо	6	6	3	2	2	3	2	2	3	4	6	5	6	7	7
в основном хорошо	49	46	35	32	27	39	31	42	43	48	46	54	60	66	66
в основном плохо	27	26	36	36	41	35	45	37	35	29	30	24	20	16	15
Очень плохо	6	11	17	17	21	14	10	10	9	7	6	4	3	3	3
затрудняюсь ответить	13	11	10	13	10	9	11	10	10	12	11	12	11	8	9

Какими бы Вы хотели видеть отношения Украины и России? (данные КМИС)

	апр.08	сен.08	фев.09	май.09	окт.09	мар.10	июн.10	окт.10	фев.11
отношения Украины с Россией должны быть такими же, как с другими государствами — с закрытыми границами, визами, таможенными	10	17	8	10	11	11	12	10	12
Украина и Россия должны быть независимыми, но дружественными государствами — с открытыми границами, без виз и таможен	67	66	68	65	67	67	70	67	67

Украина и Россия должны объединиться в одно государство	20	16	23	23	19	19	16	20	19
Трудно сказать	3	2	1	2	3	3	2	2	3

С каким из следующих мнений по поводу отношений России с Украиной вы бы скорее согласились? (данные Левада-Центра)

	мар.08	сен.08	январь.09	май.09	сен.09	январь.10	май.10	сен.10	январь.11
отношения России с Украиной должны быть такими же, как с другими государствами: с закрытыми границами, визами, таможенными	19	24	29	25	25	25	17	16	19
Россия и Украина должны быть независимыми, но дружественными государствами: с открытыми границами, без виз и таможен	56	52	51	55	55	55	64	60	61
Россия и Украина должны объединиться в одно государство	19	13	12	14	13	14	13	18	14
затрудняюсь ответить	6	11	8	6	7	6	6	6	7

Опросы общественного мнения Белоруссии показывают, что 40% белорусов отдали бы предпочтение членству в ЕС и лишь 15% готовы на объединение с Россией в общем государстве.

С пропагандистской точки зрения правильно были расставлены акценты в «манифесте» «Новый интеграционный проект для Евразии», где подчеркивались выгоды от проекта для

граждан стран – участниц: «снятие миграционных, пограничных и прочих барьеров, так называемых «трудовых квот» будет означать возможность без всяких ограничений выбирать, где жить, получать образование, трудиться. Кстати, в СССР — с его институтом прописки — подобной свободы не было. Кроме того, мы значительно увеличиваем объем товаров для личного потребления, которые можно ввозить беспошлинно, тем самым избавляя людей от унижительных проверок на таможенных постах» (*«Известия», 03.09.2011*).

Часть экспертов в СНГ, в том числе на Украине, признают, что Россия в СНГ переигрывает Европу в «мягкой силе», особенно в том, что касается жизненно важных вопросов – обеспечения работой трудовых мигрантов, чьи заработки составляют основной доход миллионов домохозяйств стран СНГ.

Мотивация, позиционирование и барьеры на пути к участию в евразийской интеграции новых независимых государств весьма различаются. Казахстан в силу своего значительного экономического и ресурсного потенциала будет, как и Россия, занимать особое положение в реализации евразийского интеграционного проекта. Наиболее вероятным его участником станет также Кыргызстан, но только при условии стабилизации внутривосточной ситуации в этой республике. Одним из базовых мотивов к евразийской интеграции обоих государств является стремление сбалансировать быстро растущее и мощное экономическое присутствие в них Китая.

Что касается Узбекистана и Туркменистана, то они, по крайней мере, при их нынешних руководителях, будут избегать участия в любых интеграционных процессах не только в постсоветском пространстве, но и за его пределами, чтобы ограничить влияние внешних сил. Ситуация с Таджикистаном, где власти вербально приветствовали проект Евразийского союза, остается неопределенной ввиду географической отдаленности этой центральноазиатской республики и от России, и от Казахстана, а главное — по причине экономического и политического кризиса, усугубляемого близостью к Афганистану, где события могут начать развиваться по еще более негативному и непредсказуемому сценарию.

На Южном Кавказе (ЮК) Азербайджан, поддерживая хорошие отношения с Россией, тем не менее, дистанцируется. Как энергоэкспортер Баку предпочитает и может позволить себе самостоятельное позиционирование в регионе. Единственным реальным претендентом на вхождение в перспективе в ЕЭП и Евразийский экономический союз является Армения. Однако республика не имеет общих границ ни с Россией, ни с другими участниками проекта, что может осложнить ее присоединение к данным интеграционным объединениям. Помимо этого, как полагают аналитики, визит Н.Саркози в регион и более длительное, чем в двух других республиках, пребывание в Армении, свидетельствует о потенциальных намерениях Франции закрепиться на ЮК путем поддержки Еревана (в частности, Париж более активно, чем Россия использует карту признания геноцида армян). Стратегической целью Франции является сдерживание в регионе Турции, постепенное налаживание связей с Ираном и, в итоге, выход на Персидский залив при сведении к второстепенной роли Каспия. (С визитом Н.Саркози связывают также ожидания активизации Франции в 2012 г. как посредника в урегулировании карабахского конфликта).

Реализовать евразийский проект будет непросто и по ряду других причин. В частности потому, что между отдельными государствами Центральной Азии и Южного Кавказа – потенциальными участниками интеграционного процесса существует множество разногласий (из-за спорных территорий, водных ресурсов, месторождений и пр.). Не будет способствовать евразийской интеграции и сохраняющееся активное присутствие на постсоветском пространстве мировых (США, Китай, Евросоюз) и региональных (Турция, Иран, Индия, Саудовская Аравия и др.) центров. Их конкурентная борьба за контроль над ресурсами,

инфраструктурой, рынками бывших советских республик не ослабевает. Неизбежным станет при этом информационное и пр. противодействие «евразийской инициативе».

В целом, экономическая и политическая целесообразность и обоснованность евразийского проекта в ближайшей, среднесрочной и, возможно, долгосрочной перспективе признается не только в России, но и некоторыми на Западе. Его очевидной логической составляющей признается геоэкономика. На фоне усилий по привлечению западных, прежде всего, европейских компаний в Россию риторическое оформление проекта как открытой части общего экономического пространства «от Ванкувера до Владивостока» воспринимается как вполне достоверное. В то же время инициатива недостаточно подкреплена серьезными экономическими расчетами, не вполне просчитана с точки зрения внешнеэкономических интересов России, особенно учитывая ее вступления в ВТО. Сложные, сопровождавшиеся жестким торгом переговоры с Беларуссией в 2011 г. и уступки, на которые пошли обе стороны, и содержание не завершившихся в 2011 г. договоренностями переговоров с Украиной, свидетельствуют, по крайней мере, о двух характеристиках начавшегося интеграционного процесса:

- в привлечении к интеграции Россия пока не вышла на креативный, тем более инновационный уровень и пользуется преимущественно традиционными инструментами, прежде всего, ценой на газ;

- хотя а) этому трудно найти прямое вербальное подтверждение и б) с точки зрения геоэкономики, особенно в масштабах континента, эти страны не играют первостепенной роли, тем не менее, для России главными индикаторами успеха – или неуспеха – евразийского интеграционного проекта будет участие или постепенное вовлечение в него восточноевропейских ННГ: Беларуссии (которая согласилась на участие в ТС, а в конце 2011 г. и в ЕЭП на условиях Москвы), Украины, а также Молдовы.

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ ННГ

Белоруссия. Покладистость А.Лукашенко и уступки, на которые он пошел в 2011 г. в переговорах с Москвой, обусловлены жесточайшим финансово-валютным и социально-экономическим кризисом, в котором оказалась страна, а также резким ухудшением отношений режима А.Лукашенко с Европой и США.

В то же время для белорусского президента, главной задачей которого является сохранение собственного режима, неограниченной власти и передача ее в будущем, ТС, ЕЭП, а также планирующиеся в будущем интеграционные форматы – многосторонние с наднациональными органами управления – существенно менее опасны, чем формат Союзного государства России и Беларуссии. В определенном смысле начавшийся интеграционный процесс снимает остроту противоречий (по сохранению полномочий, суверенитета и пр.), связанных с двусторонним форматом, и является для А.Лукашенко спасательным кругом – как в плане удержания власти, так и поддержания кризисной экономики. За «трубу» (после многих лет переговоров в конце ноября 2011 г. было подписано соглашение о приобретении «Газпромом» в собственность всех 100% «Белтрансгаза», т.е. газотранспортной системы Беларуссии) А.Лукашенко получил не только газ по среднегодовой цене 165,6 долл. за тыс. кубометров в 2012 г., но и российский кредит до 10 млрд. долл. на строительство АЭС. По расчетам В.Путина, «эта скидка для наших белорусских партнеров и друзей, которая позволит оставить в белорусской экономике в среднем не менее 2 миллиардов долларов» (<http://www.belmy.by/articles/materials/tema/17625.html>). По заявлению А.Лукашенко от снижения цен на нефть и газ Беларусь может сэкономить 3-4 млрд. долл. в год (www.regnum 15.12.2011).

Для сравнения: объемы кредитования по линии ЕврАзЭС составят 800 млн. долл. в 2011 г. (до конца 2013 г. в общей сложности 2,2 млрд. долл.). Китай выделил кредит в 1 млрд. долл. Обсуждавшаяся возможность предоставления кредита в 3 млрд. долл. по линии МВФ маловероятна после жесткого подавления протестных выступлений в Минске в декабре 2010 г. Между тем, для выхода из кризиса стране, по различным оценкам, необходимо от 3 до 11 млрд. долл. внешних кредитов в год. К концу 2011 г. стало ясно, что реально А.Лукашенко может рассчитывать только на поддержку со стороны Москвы – отсюда вынужденная готовность участвовать в евразийской интеграции.

По оценке Центра ситуационного анализа РАН, хотя по форме кризис белорусской экономики является валютно-финансовым, он носит структурный и системный характер. Традиционно страна производит на экспорт конечную продукцию с использованием импортируемых комплектующих, энергоресурсов, сырья. В 2010 г. импорт «промежуточных» товаров превысил весь экспорт страны. Нормальная при устойчивой мировой конъюнктуре и низких ценах на сырье (российское), такая модель экономики дала сбой в кризисной ситуации, привела к резкому ухудшению финансового положения зависимых от импорта предприятий и валютно-финансовой обстановки в стране в целом: острой нехватке иностранной валюты, быстрому росту цен и снижению жизненного уровня населения. После изменения условий поставок российской нефти в 2010 г. внешнеторговый дефицит Белоруссии составил 9,7 млрд. долл. (16,9% ВВП), в I квартале 2011 г. 3 млрд. долл. (25% ВВП).

На кризис наложился электоральный фактор: накануне президентских выборов в декабре 2010 г. власть произвела массивную накачку деньгами экономики и социальной сферы. Объем кредитной эмиссии Национального банка за год вырос на 42% при росте ВВП на 7,6%. Существенное повышение зарплат и пенсий в бюджетной сфере (за год более чем на 40%) привело к резкому возрастанию спроса на импортные товары и увеличившемуся давлению на валютный рынок. При этом в начале 2011 г. власть тянула два-три месяца с принятием мер, направленных не на структурные реформы, но крупные внешние заимствования для поддержания работы предприятий и сохранения социальной стабильности. Проведенная позже девальвация (на 56% к корзине валют) повлекла за собой всплеск инфляции (за восемь месяцев 2011 г. 54%), снижение средней заработной платы (с 500 до 300 долл.) и внутреннего спроса, вывод капитала за границу (3-6 млрд. долл.). Ситуация несколько стабилизировалась – но на фоне снижения темпов роста, что чревато социально-политической дестабилизацией. Выходом в таких случаях, по мнению экспертов, может быть приватизация и/или заимствования на внешнем рынке – что и произошло при подписании ноябрьских соглашений с Россией. По-видимому, в ближайшей перспективе руководству Белоруссии, удастся удержать ситуацию в экономике под контролем, хотя ухудшение мировой конъюнктуры не будет способствовать финансово-экономической стабилизации в стране.

Несмотря на кризис, позиции А.Лукашенко во власти, по крайней мере, в ближайшие год-два останутся достаточно прочными, благодаря поддержке номенклатуры, силовиков, близких к президенту и обязанных ему олигархов, директорского корпуса, совхозного руководства и значительной части населения. Разобшенная оппозиция, ориентированная преимущественно на Запад, Европу, поглощенную собственными проблемами и испытывающую усталость от безуспешных попыток демократизации белорусского режима, не представляет для него серьезного вызова, тем более угрозы. Учитывая традиционно положительное отношение значительной части населения к России, шаги А.Лукашенко к интеграции в рамках новых евразийских форматов, не ослабят его положение.

Хотя в 2012 г. трудно ожидать роста активности Евросоюза в отношении Белоруссии, будь то в формате «восточного партнерства» или ином, тем не менее, в перспективе интерес к ней оживится, особенно в случае ухудшения отношений ЕС с Россией. Пауза в «восточной политике» ЕС, кризис в Европе – в сочетании с острым кризисом в Белоруссии – дают России

определенное время для форсирования деятельности ТС и ЕЭП, в первую очередь на белорусском направлении. При понимании, что прорывы в формате Союзного государства мало реальны, в рамках этой модели также можно решать отдельные задачи.

В то же время для устойчивого развития этих форматов, помимо снижения цены на газ и финансовых вливаний, необходимо создать матрицу индустриального, социального и политического развития, учитывающую, с одной стороны, национальные интересы и естественные преимущества, а с другой стороны – оптимальное перспективное позиционирование в новом будущем континентальном и глобальном порядке.

Украина. Как и предполагалось в прогнозе на 2011 г., расчеты на устойчивый одновекторный дрейф Украины в направлении стратегического партнерства России оказались нереалистичными. В 2012 г. внутри- и внешнеполитическая динамика будет во многом подчинена предстоящим осенью выборам в Верховную раду.

В целом же внутренняя и внешняя политика в 2012 г. Украины будет продолжать развиваться под воздействием достаточно стандартного для постсоветского восточноевропейского государства с не устоявшейся демократией и в состоянии финансово-экономического кризиса набора факторов:

- Политический режим страны развивается в направлении полуавторитарного – авторитарного;
- Правящая президентская команда продолжает последовательно проводить зачистку оппозиции и стремится деморализовать ее. В то же время на Украине сохраняется плюрализм, парламент пока остается не только «местом для дискуссий», но и для политической борьбы. Поэтому предстоящие выборы в ВР, хотя они вряд ли кардинально изменят политический ландшафт (тем более, после отмены политреформы), воспринимаются властью как серьезный вызов и испытание;
- В принятии внутри- и внешнеполитических решений Президент существенно связан и ограничен зависимостью от поддерживающих его финансово-промышленных групп, существенная часть которых не заинтересована в усилении позиций российского крупного капитала на Украине. Этот фактор является одним из ключевых в принятии решений, связанных с отношениями с Россией и евразийским проектом;
- Недовольство социально-экономической ситуацией и протестные настроения находят выход в публичной политике и отражаются в средствах массовой информации. Однако пока они не приобрели массовый масштаб, и власть чувствует себя достаточно уверенно. В 2012 г. отвлекающим моментом для публичных эмоций будет чемпионат по футболу;
- Экономика страны находится в тяжелом состоянии, однако а) прогнозируемые умеренные не апокалиптические показатели, б) сопротивление ведущих ФПП и в) хотя и проблематичная – в связи с делом Ю.Тимошенко – но явно выраженная поддержка Евросоюза, позволяют В.Януковичу сопротивляться нажиму Москвы по вопросу вступления в Таможенный союз и пока не соглашаться на предложение обмена «газа на трубы»;
- Личностный фактор. Как формулирует украинская пресса: «Янукович категорически не желает быть миноритарным акционером на территории, которую искренне считает своим охотхозяйством».

Международный валютный фонд в обновленном докладе «World Economic Outlook» прогнозирует инфляцию в Украине в 2011 году на уровне 9,3%, что на 0,1 процентных пункта

выше, чем в апрельском прогнозе, и рост ВВП на уровне 4,7%, что на 0,2 процентных пункта выше. Прогноз инфляции на 2012 год МВФ повысил на 0,8 п.п. - до 9,1%. На 0,3 п.п. ухудшен прогноз дефицита платежного баланса Украины в 2011 году до 3,9%. На 2012 год МВФ прогнозирует дефицит платежного баланса в 5,3%, по сравнению с 3,8%, озвученными ранее. Само правительство Украины ожидает в 2011 г. рост ВВП на уровне 4,7%, а инфляцию на уровне 8,9% (http://economics.lb.ua/state/2011/09/20/115637_MVF_povisil_prognoz_inflyatsii_i_r.html).

Аналитики Raiffeisen Research оценивают состояние и перспективы украинской экономики (http://dengi.ua/clauses/85609_Chto_budet_s_ekonomikoj_Ukrainy_po_mneniyu_evropejskih_banki_rov.html) умеренно оптимистично. Поддерживает экономику Украины, по их мнению, экспорт в Азию и в целом сбалансированная географическая структура экспорта – Россия, Европа, Азия – что и помогло Украине в последние два года. Торговля с Китаем и другими странами Азии компенсировала падение спроса со стороны стагнирующей Европы. Умеренно позитивны и оценки экспертов-финансисов. Готовится выход на внешние рынки займов одного из украинских агрохолдингов, а также одного из металлургических холдингов, что свидетельствует об интересе внешних инвесторов и расчете крупных украинских компаний на экономический рост .

Оценки и прогнозы экономического состояния Украины в 2011–2012 гг. (данные RR)

Показатель	2008	2009	2010	2011 (оценка)	2012 (прогноз)	Комментарии
ВВП (млрд. долл. США)	180,2	113,9	137,7	162,3	189,2	Рост ВВП в долларовом исчислении позволит обслуживать выросший внешний долг
Динамика реального ВВП (год к году)	2,3%	-14,8%	4,2%	4,5%	5%	Прогноз на 2012 год может быть несколько снижен, но не фатально. Но темпы роста ВВП Украины сейчас недостаточны для компенсации потерь, понесенных в 2008–2009гг.
Внутренний спрос (год к году)	8%	-22,2%	7,4%	5,8%	5,6%	Украине необходимо развивать внутреннее потребление – это единственный способ расстаться с зависимостью от экспорта
Индекс потребительских цен (средн.)	25,2%	15,9%	9,4%	10%	10%	Инфляция умеренная. Пока.
Прямые иностраные инвестиции, млрд.	9,9	4,7	5,7	6,5	7	Инвесторы медленно восстанавливают доверие к Украине

долларов						
Отношение публичного долга к ВВП	19,9%	34,6%	40%	42,5	42,0%	Наращивать долг опасно. Но нынешний уровень пока не угрожает
Курс USD\UAH (среднегод.)	5,26	8,02	7,95	7,97	8,0	Гривне прочат стабильность
Курс EUR\UAH (среднегод.)	7,73	11,18	10,57	11,64	10,4	Курс Евро к доллару будет дешеветь

Определенная уверенность в способности поддержать социально-экономическую и политическую стабильность в стране позволяет украинской правящей команде не только придерживаться, но и артикулировать приверженность европейскому выбору.

В связи с празднованием 20-летия независимости в августе 2011 г. украинский президент сделал ряд программных заявлений, выступлений (Выступление Президента Украины Виктора Януковича во время торжеств по случаю 20-летия Независимости Украины во дворце «Украина». 23.08.2011. - <http://www.president.gov.ua/ru/news/20979.html>), в газетах «Зеркало недели» (19.08.2011.- <http://zn.ua/articles/86421>) и «Wall Street Journal» (25.08.2011) были опубликованы программные статьи.

Суть главных тезисов украинского президента следующая:

- Сегодняшняя Украина динамично развивается и сильно отличается от той страны, какой она была 20 лет назад. Только в 2010 г. объем прямых иностранных инвестиций вырос на 35%.
- Наряду со стремлением к членству в ЕС декларируется намерение «более совершенной интеграции Украины в европейские и западные структуры».
- Четко артикулирована роль Украины как «моста», соединяющего европейский, российский и азиатский рынки. В этом плане Киев должен прилагать усилия, уделяя первостепенное внимание улучшению отношений с Россией: «Энергетическая безопасность Украины слишком долго подрывалась непредсказуемыми дипломатическими отношениями с Россией. Пора идти дальше, направляя взгляд в будущее, ставя мир в регионе выше ошибок, которые необходимо оставить в прошлом. Украина, Россия и Европа только выиграют, если мы добьемся успеха на этом пути».
- Для выполнения обязательств перед МВФ власти вынуждены прибегнуть к жестким экономическим мерам.
- ЕС нецелесообразно отворачиваться от Украины. Следующие 10 лет должны привести к тому, что «Украина вновь объединится со своей европейской семьей». Но Украина не может достичь этой цели самостоятельно и нуждается в поддержке «наших европейских друзей». В целом, и особенно во внешнеполитических разделах своих выступлений, В.Янукович акцентирует внимание на «европейском выборе» Украины (этот тезис был основным в послании президента Л.Кучмы к Верховной Раде 2002 г.). Европейская интеграция Украины однозначно интерпретируется как достижение членства Украины в ЕС в течение ближайших 10 лет. Подчеркивается, что будущее Украины зависит от

укрепления связей с ЕС, что в конце концов должно привести Украину к полноправному членству в ЕС.

- Власть демонстрирует уверенность в своих действиях (мы научились самостоятельно преодолевать кризисы, преодолели комплекс второсортности). Соответственно, на давление со стороны западных политиков в связи с «делом Ю.Тимошенко» официальный Киев дает асимметричный ответ – настаивает на серьезном отношении к Украине как государству, не втягивается в скандальную полемику и воздерживается от предъявления представителям ЕС прямых претензий, но просит о конструктивной поддержке и реальной помощи в реформировании страны.
- В отношении России высказано осторожное ожидание-намеки, что Киеву удастся убедить российское руководство не прибегать к мерам экономического давления и принуждения, но продолжать развивать «стратегическое экономическое партнерство», не обращая особого внимания на недовольство Запада по этому поводу. Ведь мир уже стал другим, что в принципе позволяет украинской внешней политике существенно больший простор для маневра.

Неудивительно поэтому, что попытки «угговорить» В.Януковича принять решение о вступлении Украины в ТС в обмен на уступки по цене на газ во время закрытых переговоров с Д.Медведевым и В.Путиным в начале осени в Москве не дали результата. В прессу просочился обмен сторон ультимативными заявлениями, суть которых комментаторы сформулировали так: В.Путин: "Выбирайте – либо вы дружите с нами, либо с вами не дружит электорат" (в связи с выборами в ВР). В. Янукович: "Вы можете сохранить цену на газ, но при этом потерять Украину. Выбор – за вами". (В украинском бюджете на 2012 г. цена природного газа – 416 долларов). В качестве крайних контрмер, в случае, если компромисс по цене на газ не будет достигнут, Украина, как полагают аналитики, может поставить под вопрос нахождение Черноморского флота РФ в Севастополе; свое неучастие в программе ПРО и ряде других инициатив и организаций, к которым Россия относится весьма настороженно.

На фоне отказа Брюсселя на декабрьском саммите ЕС-Украина ЕС включить в преамбулу Соглашения об ассоциации пункт о перспективе вступления Украины в ЕС и обусловливания подписания этого соглашения прекращением процесса над Ю.Тимошенко Киев начал обсуждать с Россией возможность создания (даже без участия ЕС) двух СП по транзитному газопроводу и внутренним распределительным газовым сетям. Эти соглашения дали бы России доступ к потребителям Украины и повысили бы надежность транзита в ЕС, за что Украина рассчитывает на снижение практически вдвое до 224 долл. за 1 тыс. м. куб российского газа. Экономия для Украины могла бы составить 6 млрд.дол. в год.

По состоянию на конец декабря 2011 г. компромисс достигнут не был. Если этот вопрос не будет решен, то в 2012 г. можно прогнозировать, как минимум три последствия:

1. Украина вряд ли пойдет на указанные контрмеры, однако будет продолжать вербальный шантаж (что, прежде всего, будет адресовано а) электорату, чтобы объяснить причину ухудшения социально-экономической ситуации накануне выборов, и б) европейским политикам и аудитории); при этом отношения с Россией ухудшатся;
2. «Расширение» евразийского проекта на европейском векторе в обозримой перспективе будет заторможено;
3. Евросоюз примет к сведению позицию Украины и при первой возможности (в перспективе 2-3 лет) начнет активную работу по интеграции страны в ЕС, что в свою очередь, также осложнит отношения между ЕС и Россией.

Молдавия. После нескольких неудачных попыток выбрать президента парламент может быть распущен и по закону в 2012 г. в Молдавии пройдут досрочные парламентские выборы. На фоне уже двухлетнего политического пата в Молдавии в 2012 г. прогнозируется стагнация и дальнейший спад экономики. Минэкономики РМ снизило прогноз роста ВВП страны в 2012 г. с 5% до 4,5%, экспорта – с 12% до 10%, а импорта – с 11% до 9%. Прогноз валового производства сельскохозяйственной продукции в 2012 г. снижен с 3,5% до 3%. Вместо прогнозирувавшихся 5,7%, инфляция на конец 2012 г. составит 6,5%.

В этих условиях граждане страны, все более скептически относящиеся к перспективе поддержки со стороны Евросоюза, более позитивно оценивают альтернативу евразийской интеграции. По итогам опроса «Барометра общественного мнения» (ноябрь 2011 г.), уровень общественного разочарования и недовольства происходящим в стране бьет все рекорды за последние 10 лет. Снижается доверие и к большинству политиков и партий – как власти, так и оппозиции. Местные и иностранные наблюдатели сходятся в том, что новые досрочные выборы стали бы окончательным «позором» для страны и ее политиков. Одновременно резко снизились ожидания в отношении евроинтеграции. Еще полгода назад за интеграцию с ЕС выступало около 70% граждан страны. В ноябре 2011 г. уровень поддержки вступления страны в ЕС снизился до беспрецедентных за всю историю опросов 47% — на 15% меньше, чем всего полгода назад. Как показывают опросы, если бы перед гражданами страны на референдуме поставили выбор вступить в ЕС или в Таможенный союз России—Белоруссии—Казахстана, то за Евросоюз высказались бы лишь 34%, в то время как за интеграцию на Востоке — 46%.

Вступление Молдовы в Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана поддерживают Партия коммунистов и Социал-демократическая партия Молдовы. Они полагают, что прямыми выгодами Молдовы от участия в Таможенном союзе станут значительное снижение цены на поставляемый газ, беспрепятственный выход к огромному рынку и возможность привлечения инвестиций в Молдову, защита молдавских трудовых мигрантов в России, новая образовательная перспектива для молодежи, а также решение приднестровского вопроса.

В то же время социологи считают существенным водораздел между группами респондентов. Евразийскую перспективу значительно активнее поддерживают (от 68,6 до 76,2%) этнические меньшинства – гагаузы, русские и украинцы. Этнические молдаване примерно в одинаковой мере поддерживают как евразийскую интеграцию,(39,7%) так и европейскую (39,2%). Естественна большая поддержка первой со стороны старшего поколения. Т.е. этническое молдавское большинство, образованные люди и молодежь все же предпочитают европейский вектор.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

Политические перспективы республик Южного Кавказа

Внутриполитическая ситуация в *Азербайджане*, где нет серьезного раскола элит, будет стабильна, если не произойдет вмешательства извне. Но оно маловероятно, учитывая, что официально Баку удалось выстроить ровные отношения со всеми своими стратегическими партнерами – Турцией, США, Евросоюзом, Россией. Внутриполитической стабильности в Азербайджане благоприятствует обладание нефтегазовыми ресурсами, что ставит его в значительно более выгодное положение по сравнению с Арменией и Грузией. Другое дело, что большой крен азербайджанской экономики в сторону энергетического сектора создает дисбаланс в развитии республики, увеличивает ее зависимость от колебаний мировых цен на энергосырье.

В условиях растущей социальной диспропорции и слабости оппозиции, ориентированной преимущественно на западную модель демократии, получит дальнейшее развитие новое для Азербайджана явление – исламизация части общества, что повлечет за собой угрозу распространения в республике исламистских объединений. Они, однако, едва ли смогут изменить светский характер государственности Азербайджана. Тем более им не удастся войти во власть по тому же сценарию, по которому побеждают на Ближнем Востоке после «арабской весны» их идейные братья. При всем недовольстве «кланом Алиевых» противники действующей «наследственной» власти не смогут довести ситуацию до революционного взрыва.

Главной политической проблемой для Азербайджана останется Нагорный Карабах, возвращения которого под контроль Баку требуют нынешние азербайджанские власти, значительно ужесточившие в 2011 г. свою позицию по этому вопросу. Двенадцатая по счету за последние три года встреча президентов Армении и Азербайджана в Казани 6 июля 2011 г., проходившая при посредничестве российского президента, закончилась безрезультатно, так как стороны отказываются идти на какие бы то ни было компромиссы.

Участились заявления официального Баку о готовности добиваться победы над Арменией военным путем. Вместе с тем шансы Азербайджана вернуть себе Карабах оцениваются экспертами как незначительные: Армении удастся поддерживать относительный военный паритет с Азербайджаном, кроме того, в случае конфликта, она может рассчитывать на поддержку России и ОДКБ, членом которой Азербайджан не является. Надежды на то, что НАТО или Турция включатся в военные действия на стороне Баку, призрачны: НАТО не вступилась даже за более дружественную ей Грузию в августе 2008 г., а у Турции хватает проблем с собственным курдским сепаратизмом. Нужны, кроме того, значительно более веские основания для того, чтобы обе эти силы, в целом заинтересованные во взаимодействии с Россией, вовлеклись в дела Южного Кавказа. Москва, выступая против военного решения Карабахского конфликта, неизменно выказывает готовность стать гарантом будущих мирных договоренностей между Арменией и Азербайджаном.

Что касается других направлений внешней политики Азербайджана, то здесь, как представляется, перед республикой открываются дополнительные возможности активизировать свое участие в решении международных проблем благодаря избранию Азербайджана 24 октября 2011 г. непостоянным членом Совета Безопасности ООН.

Энергетический фактор останется определяющим при формировании основных направлений международной деятельности Азербайджана. Он вынужден реализовать свои энергетические проекты в обход Армении и не признаваемой им Нагорно-Карабахской Республики, что побуждает Баку устанавливать более тесные контакты с Грузией и Турцией. Важным внешнеполитическим партнером Азербайджана останется Евросоюз, который в 2011 г. начал проводить активную кампанию по привлечению газовых ресурсов Азербайджана и Туркменистана к проектируемому ЕС в обход России Транскаспийскому трубопроводу.

На двусторонние ирано-азербайджанские отношения время от времени будет влиять этнический фактор, однако до конфликта ситуация не дойдет, поскольку в обеих странах отдают себе отчет в опасных последствиях разжигания межнациональной и этнической розни.

Сложная социально-экономическая и внутривнутриполитическая ситуация в *Армении* будет обусловлена, с одной стороны, объективными причинами – прерванными на десятилетия коммуникациями с внешним миром, с другой – типичными для всех постсоветских государств особенностями развития, когда экономика монополизирована тесно связанными с политической властью олигархическими структурами. Порождаемый этой ситуацией социальный дисбаланс представляет серьезный вызов для властей Армении, не имеющих, в отличие от Азербайджана, доходов от продажи нефти и газа как мощного резерва для

снижения социальной напряженности в стране. Именно поэтому первостепенной задачей для армянской правящей элиты, готовящейся в 2012 г. к парламентским выборам, является проведение реформ и повышение жизненного уровня населения. В случае провала этих планов Армении грозит нарастание народного недовольства, способного вылиться под руководством оппозиции в революционные выступления, которые сметут действующую власть. В случае «революционного» сценария, политики, принадлежащие к находящемуся ныне у власти так называемому «карабахскому клану» (т.е. выходцы из Нагорного Карабаха), вынуждены будут освободить место для представителей оппозиции, ориентированной по преимуществу на большее сотрудничество с Западом. Контакты Армении с Россией могут быть со временем свернуты до такой степени, что ее попросят прекратить здесь свое военное присутствие, которое будет заменено (как это уже произошло в Грузии и частично в Азербайджане) американо-натовским.

При ином, умеренном, сценарии Россия сохранит в Армении роль основного стратегического партнера республики, на территории которой расположены важные российские военные объекты. Армения будет активно развивать военно-политическое сотрудничество в рамках ОДКБ. Она сможет также присоединиться к интеграционной конструкции Таможенного союза. Вопрос об этом обсуждался 25 октября 2011 г. во время встречи российского премьер-министра с президентом Армении. В то же время руководствующийся в своей внешней политике концепцией многовекторности («комплиментарности») Ереван продолжит взаимодействие в военно-политической сфере с США и НАТО. Рост внимания к ним армянских элит будет пропорционален эвентуальному снижению интереса России к своему основному стратегическому контрагенту на Южном Кавказе.

Как и для Азербайджана, приоритетной для внешней политики Армении останется карабахская проблема. Вопрос о возможном возвращении Азербайджану территорий вокруг Нагорного Карабаха (семь азербайджанских районов, которые в Армении считают «зоной безопасности») может стать предметом будущего армяно-азербайджанского торга. Однако стороны едва ли придут к соглашению ввиду бескомпромиссного подхода к другим ключевым проблемам карабахского урегулирования — определению правового статуса Нагорного Карабаха, права всех внутренних и перемещенных лиц и беженцев на возвращение в места прежнего проживания, гарантий безопасности всех жителей Нагорного Карабаха. Осложняет переговорный процесс и подрывает перспективы разрешения конфликта дипломатическим путем отказ Азербайджана, усиленно наращивающего свой военный потенциал, подписывать соглашение о неприменении силы в решении конфликта. Нарастающая же в регионе гонка вооружений может быть чревата возобновлением военных действий.

Армяно-иранские отношения не претерпят изменений. Страны нуждаются друг в друге. Взаимодействие Армении с Ираном продолжится в военной сфере, и это станет симметричным ответом на развивающееся военно-техническое сотрудничество Азербайджана и Израиля. Другим направлением армяно-иранских отношений останется энергетика. Отрезанная после 2008 года от прямых энергопоставок из России, Армения вынуждена будет и дальше искать альтернативные источники энергоснабжения — в основном в Иране. Зависимость Армении от поставляемого из Ирана газа возрастет с вводом в эксплуатацию в 2013 г. газопровода из иранского Тебриза.

Процесс сближения Армении и Турции, застопорившийся в 2011 г., может получить новый импульс в зависимости от того, насколько энергично его будут продвигать третьи страны, прежде всего, США, которые, следуя распространенной версии, хотят усилить влияние в регионе, разрешив Карабахский конфликт. Но армяно-турецкое сближение постоянно будет упираться в необходимость решать две проблемы, по которым Ереван и Анкара примиряться пока не готовы. Первая — это вопрос о геноциде (массовом истреблении армян в Османской империи в начале XX века), по которому стороны занимают диаметрально противоположные

позиции. Вторая проблема — Нагорный Карабах, и по ней Турция в целом придерживается тех же подходов, что и Азербайджан, призывая к восстановлению его территориальной целостности, иными словами, к возвращению Нагорного Карабаха под азербайджанскую юрисдикцию, на что Армения не может согласиться. Нельзя сбрасывать со счетов и роль Азербайджана, который старается активно торпедировать возможное армяно-турецкое сближение. При этом для Турции, как показало развитие событий в 2009-2011 гг., партнерство с Азербайджаном важнее восстановления дипломатических отношений с Арменией.

Попытки Турции посредничать в решении Карабахского конфликта – совместно с США и в обход Минской Группы ОБСЕ – едва ли увенчаются успехом, учитывая стойкое неприятие армянским обществом – вне зависимости от настроений в правящей верхушке — самой идеи сближения с Турцией. Об устойчивости этой тенденции свидетельствует снятие в 2011 г. с повестки дня армяно-турецких отношений вопроса о ратификации подписанных в Цюрихе в 2009 г. протоколов по примирению двух сторон. Заключительную точку в этом процессе поставил турецкий парламент, закрывший своим решением в августе 2011 г. тему ратификации протоколов.

Грузия, добившаяся определенных успехов в экономической сфере, радикально изменившая структуры государственного управления, армию и органы правопорядка, останется зависимой от масштабной экономической и финансовой помощи США и Евросоюза. Это основополагающий фактор обеспечения жизнедеятельности республики. Что касается перспектив ее внутривосточного развития, то в нем будет превалировать авторитарный тренд, пусть при этом грузинская правящая элита и дальше будет позиционировать республику в качестве одного из наиболее успешно реализованных на постсоветском пространстве проектов трансформации по модели западной демократии. При сохраняющейся поддержке Запада и деморализации грузинской оппозиции ситуация сулит действующему президенту М. Саакашвили политическое долголетие.

В преддверии предстоящих в Грузии в 2012 г. парламентских и в 2013 г. президентских выборов в стране возрастет активность политических партий, которые в массе своей сохраняют прозападную направленность в расчете на то, что это и дальше будет помогать Грузии решать проблемы обороны и безопасности, поддерживать на плаву экономику и социальные программы.

США – вне зависимости от итогов предстоящих президентских выборов – будут рассматривать Грузию как своего главного стратегического союзника на Южном Кавказе и важную транзитную территорию, через которую пролегают и могут быть проложены трубопроводные маршруты, позволяющие западным энергетическим компаниям выводить каспийские энергоресурсы в обход России. Исходя из этих геополитических планов, дипломатия США и дальше будет поддерживать грузинскую позицию в отношении Южной Осетии и Абхазии. Вероятным направлением американо-грузинского взаимодействия станет кампания, направленная на вывод из Абхазии и Южной Осетии российских войск и пограничников и замене их международными силами по обеспечению безопасности. Такое предложение содержится, в частности, в докладе вашингтонской рабочей группы под руководством двух сенаторов США под названием «Грузия на Западе: политическая «дорожная карта» евроатлантического будущего Грузии»⁸⁴. О том, что этот план частично реализуется, свидетельствуют договоренности между Россией и представляющей грузинскую сторону Швейцарией, достигнутые 9 ноября 2011 г. в Женеве по итогам переговоров о приеме России в ВТО. Тбилиси снял свои возражения по этому вопросу взамен на согласие Москвы

---

⁸⁴ Georgia in the West: A Policy Road Map to Georgia's Euro-Atlantic Future. Опубликовано на сайте Атлантического совета October 13, 2011 URL: <http://www.acus.org/publication/georgia-west-policy-road-map-georgias-euro-atlantic-future>

вести международный мониторинг на реке Псоу, у Рокского тоннеля и на КПП «Казбеги-Верхний Ларс». В Тбилиси, Вашингтоне и штаб-квартире НАТО это соглашение расценено как крупный дипломатический успех Грузии.

В том, что она продолжит искать новые механизмы, помимо военного, давления на Россию, сомневаться не приходится. Центральное место во внешнеполитической активности Грузии займет организация кампании протеста против проведения Олимпиады–2014 в Сочи. Будут продолжены попытки расшатывания этнополитической ситуации в России через Северный Кавказ. Таковой может стать раздуваемая с 2011 г. тема «геноцида черкесского народа» и другие попытки заручиться симпатией нерусского населения Северного Кавказа. К их числу относятся введенные Тбилиси с 11 сентября 2011 г. упрощенные правила пересечения госграницы для семи северокавказских субъектов РФ (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия и Чечня).

На предстоящем в мае 2012 г. саммите НАТО в Чикаго Грузия надеется приблизиться к членству в Североатлантическом альянсе, отношения с которым в 2011 г. имели положительную динамику развития. 10 октября 2011 года делегация США в НАТО поддержала присвоение Грузии программы членства в Альянсе (MAP - Membership Action Plan). А 9-10 ноября 2011 г. в Тбилиси во второй раз (после августа 2008 г.) прошло выездное заседание Североатлантического совета на уровне послов 28 стран-членов альянса под руководством генсека организации А. Расмуссена. Все это говорит об укреплении грузино-американского и грузино-натовского сотрудничества, о еще большей легитимации военного присутствия США и НАТО в Грузии вне зависимости от того, будет Грузия в ближайшее время формально включена в НАТО или же этот процесс растянется на несколько лет.

Центральным событием политической жизни *Абхазии* стали прошедшие 26 августа 2011 г. президентские выборы, на которых победил Александр Анкваб. При первом президенте республики Сергее Багапше, скончавшемся 29 мая 2011 г. в Москве, Анкваб занимал пост вице-президента, что позволило ему использовать на выборах административный ресурс. Представители Европейского союза и НАТО не признали легитимности выборов, напомнив через своих должностных лиц о том, что они выступают за территориальную целостность Грузии.

Президентские выборы в *Южной Осетии* в конце 2011 г. вызвали острый политический конфликт. Окончательная расстановка сил в республике стане явна лишь в 2012 г. В этих выборах были два важных месэджа России. Первый – однозначно пророссийский: одновременно с первым туром выборов 13 ноября в республике прошел референдум, в ходе которого был признан статус русского языка как государственного. Второй – протестный: население выразило несогласие крайне неблагоприятной социально-экономической ситуацией в республике.

Учитывая динамику разворачивающихся в мировой политике процессов, тесный политический и военный союз Цхинвала и Сухума с Москвой будет иметь ключевое значение для обеспечения безопасного развития этих отколовшихся от Грузии республик. Российская Федерация останется основным гарантом их безопасности, ведущим торгово-экономическим партнёром. Россия продолжит укрепление военного потенциала двух частично признанных республик на основе размещенных там военных баз РФ – 4-й в Южной Осетии и 7-й в Абхазии. Подписанные российским президентом 6 октября 2011 г. федеральные законы юридически устанавливают сроки (на 49 лет с последующим их продлением 15-летними отрезками) и порядок использования этих военных баз. Между Россией и Абхазией подписан также Договор о стратегическом партнерстве, соглашения по сотрудничеству в экономике, военной сфере и безопасности. В апреле 2011 г. во время визита министра иностранных дел С. Лаврова в Абхазию и Южную Осетию было объявлено о введении безвизового режима с

этим республиками и обсуждена возможность предоставления жителям Абхазии и Южной Осетии двойного гражданства. Будет также продолжена интеграция вооруженных сил Абхазии и Южной Осетии в единую с Россией военную структуру. Россия сохранит значительное военное присутствие вдоль границы с Грузией.

Центральная Азия: что впереди?

Предстоящий в 2014 году вывод из Афганистана сил международной коалиции – главный фактор, определяющий основные направления внешней политики центральноазиатских государств в 2012 г. В регионе будут превалировать два, зачастую конкурирующих друг с другом, внешних тренда. Первый – условно российский, нацеленный на то, чтобы усилить консолидацию стран Центральной Азии в рамках существующих военно-политических организаций (ОДКБ, Коллективные силы оперативного реагирования – КСОР). Другой – американско-натовский, подразумевающий расширение в регионе их военного базирования на основе функционирующей Северной сети поставок грузов военного назначения американским и натовским войскам в Афганистане и, соответственно, переориентацию в краткосрочной перспективе структур безопасности Центральной Азии с постсоветских на натовские. Главными объектами уже развернувшегося соревнования между этими двумя направлениями станут Казахстан и Узбекистан как наиболее крупные и состоявшиеся в военно-политическом плане государства региона.

Проведенные 3 апреля 2011 г. в *Казахстане* досрочные президентские выборы продемонстрировали высокую степень доверия населения действующему президенту (он набрал 95,5% голосов избирателей), выдвинувшему свою кандидатуру в четвертый раз (всего Н. Назарбаев находится у власти в Казахстане 20 лет). Внутриполитическое развитие Казахстана не претерпит серьезных изменений в том случае, если удастся сохранить преемственность разработанного Назарбаевым курса. В сфере внешней политики Казахстан будет действовать в рамках своей «фирменной» многовекторности.

Казахстан будет развивать отношения с Западом преимущественно в сфере энергетики и военного строительства. Что касается отношений с Россией, то их спектр будет достаточно широк. В частности, в 2012 году начнет работу Российско-казахстанский центр по обогащению урана: Казахстан получит возможность обогащать уран, а Россия – наиболее рентабельные месторождения урана в Казахстане. Вооруженные силы двух стран проведут три крупных командно-штабных и оперативно-тактических учения. Первое командно-штабное учение «Меч-2012» пройдет в июне-июле 2012 г.; второе – в сентябре, и оно будет связано с обеспечением безопасности в Каспийском регионе; третье (под условным названием «Чистое небо – 2012») состоится в октябре, и в нем будут задействованы силы воздушной обороны Казахстана и авиационные подразделения ВВС РФ⁸⁵.

На центральноазиатском направлении внешней политики Казахстана его президент, оставаясь, по его собственному признанию, «сторонником Центральноазиатского союза»⁸⁶, постарается вдохнуть новую жизнь в этот проект. Он в свое время (28 февраля 2002 г.) и был запущен в значительной мере по инициативе Казахстана в виде Организации «Центральноазиатское сотрудничество» (ЦАС), участниками которой стали Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Другое дело, что ни в чем особо не проявивший себя ЦАС решено было 6 октября 2005 г. распустить, причем, во многом под давлением России, которая не могла примириться с

⁸⁵ О создании единой системы ПВО РФ и Казахстана пишет сайт Росинфонет 22.09.2011. <http://rosinfonet.ru/politics/kazakhstan/2011-09/12113/>

⁸⁶ См. Назарбаев Н. Евразийский Союз - от идеи к истории будущего // Известия.25.10.2011.

существованием на постсоветском пространстве организации без ее участия. В целом идея воссоздания в каком-то виде объединения, членами которого будут только центральноазиатские государства, остается в регионе весьма популярной и поддерживается лидерами всех пяти республик. Однако реализации этой идеи препятствуют два обстоятельства: отсутствие необходимых для финансирования организации средств, учитывая общую экономическую нестабильность в регионе, усугубляемую мировым финансово-экономическим кризисом, а также соперничество за лидерство в организации, которое неизбежно возникнет между руководителями Казахстана и Узбекистана.

Не оставляет Казахстан и вектор «тюркской интеграции», в возрождении идей которой Казахстан играет со второй половины 1990-х годов ведущую роль. Именно на 8-м саммите тюркоязычных государств, проведенном 17 ноября 2006 г. в турецкой Анталье, Н. Назарбаев предложил создать Межпарламентскую ассамблею тюркоязычных государств, а на 9-м саммите в Нахичевани (ноябрь 2009 г.) — региональную организацию тюркских государств. Реализована эта идея была 20-21 октября 2011 г. в Алма-Ате, где лидеры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции провели первый саммит новой региональной организации — Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет).

Путем использования тюркской тематики руководство Казахстана решает сразу две важные политические задачи: внутреннюю, заключающуюся в подрыве позиций местных националистов, которые постоянно критикуют правительство республики за недостаточное внимание к развитию казахского языка и культуры; и внешнюю — призванную уравновесить евразийскую интеграцию под эгидой «тюркской интеграцией». Но на пути реализации последней есть свои подводные камни. Хотя у стран, стремящихся к «тюркскому единению», есть некоторые совпадающие политические интересы (не случайно они сумели выработать единую позицию по проблемам Ближнего Востока, Нагорного Карабаха, Кипра), гуманитарно-языковая составляющая едва ли сможет стать прочной основой для эффективного функционирования политической организации. Что касается перспектив экономической интеграции в рамках Тюркского делового совета, то здесь могут возникнуть проблемы. Одна из них связана с отсутствием (как, например, в Таможенном союзе) локомотива интеграции, ибо ни Турция, ни Казахстан — несмотря на то, что по уровню своего экономического развития они превосходят остальных участников Совета — не обладают необходимой для этого экономической мощью. Кроме того, отсутствие в организации таких крупных тюркоязычных государств, как Туркменистан и Узбекистан, говорит о наличии противоречий между странами региона и о трудностях, с которыми неминуемо столкнется Казахстан, если он попытается продвинуть на качественно иной основе (то есть подменив Турцией Россию в качестве транзитной страны) интеграцию каспийских газо- и нефтеэкспортеров.

Приоритетным для Казахстана является и партнерство с Китаем, который, как считают эксперты, наверняка попытается поставить перед Казахстаном и другими государствами региона дилемму выбора между «инвестиционными возможностями» Китая и «имперскими амбициями» России. При этом интересы Китая, как полагают аналитики, на определенном этапе могут вступить в открытый конфликт с интересами и стратегией России. России, стремящейся укреплять взаимодействие со ее главным стратегическим партнером в Центральной Азии — Казахстаном, неизбежно придется учитывать разнообразие векторов его внешнеполитических устремлений.

В другом самом крупном по экономике, территории и населению государстве Центральной Азии — *Узбекистане*, в 2011 году сохранялось относительное спокойствие, а официальная статистика говорила о результативности мер по углублению процессов реформирования экономики и реализации важнейших приоритетов социально-экономического развития страны. В целом Узбекистан определился и со своими внешнеполитическими

предпочтениями, практически полностью отстранившись от участия в структурах СНГ и сделав ставку на развитие партнерских отношений со странами Запада.

Узбекистан не ратифицировал ни одного существенного документа ОДКБ, участие в котором республика восстановила в 2006 г. (в 1999 г. Узбекистан временно покинул ОДКБ). Президент Узбекистана не приехал на неформальный саммит ОДКБ, который прошел 12 августа 2011 г. в Астане; не участвует Ташкент и в работе КСОР. Подобное дистанцирование Узбекистана от военного сотрудничества с соседями по бывшему СССР диктуется во многом улучшившимися отношениями с США, Евросоюзом и НАТО. Посетившая Узбекистан в октябре 2011 г. госсекретарь США Х. Клинтон обсудила с президентом И. Каримовым вопрос об использовании американских технологических систем для контроля над государственной границей Узбекистана в обмен на снятие всех политических и экономических санкций со стороны Запада. Им Узбекистан подвергся после подавления вооруженного мятежа в Андижане 13 мая 2005 года.

Перерастание недовольства населения республики в протестную фазу может произойти, если серьезно поднимутся цены на основные продукты питания. В 2011 г. правительству удалось их контролировать, и эта тенденция, по всей видимости, сохранится в наступающем году. Такие меры не приведут к серьезному повышению уровня жизни населения, но и не сделает ситуацию критичной.

Тем не менее, власти Узбекистана серьезно рассматривают как возможность возникновения в стране протестных выступлений по ливийскому, йеменскому и сирийскому сценариям, так и последствия начинающегося вывода сил международной коалиции из Афганистана – а значит, и вероятной активизации исламской оппозиции, основные силы которой (Исламское движение Узбекистана) базируются в Афганистане и Пакистане. Именно этим определяется намерение узбекистанских властей теснее увязать обеспечение безопасности республики с получением финансовой и военной помощи со стороны США и НАТО, которые, в свою очередь, считают Узбекистан одним из ключевых звеньев в Северной распределительной сети.

Туркменистан сохранит преемственность политического курса, и предпосылки для смены власти там не просматриваются. Политическая система Туркменистана обладает высокой инерционной устойчивостью, поскольку это закрытый авторитарный режим, где нейтрализована внутренняя оппозиция и исключена из политического процесса зарубежная оппозиция, которая не представляет серьезной силы. В стране не наблюдается внутриэлитных конфликтов и ощущается стабильная поддержка властей силовыми структурами.

Общественно-политическая жизнь в *Кыргызстане* может стабилизироваться, благодаря относительно спокойно прошедшим 30 октября 2011 г. президентским выборам. Их победителем стал занимавший пост премьер-министра Алмазбек Атамбаев — давний соратник «временного президента» Розы Отунбаевой по Социал-демократической партии, являющейся ныне одной из правящих партий Кыргызстана. Выбор большинством населения в пользу кандидатуры Атамбаева объясняется в первую очередь тем, что ему как главе правительства удалось добиться определенных успехов и предотвратить коллапс экономики республики.

Президентские выборы в Киргизии должны подвести черту под переходным периодом, наступившим после второй «тюльпановой революции» апреля 2010 г. Положительным является и то, что впервые действующий президент мирно и добровольно освобождает свое кресло для вновь избранного главы государства, что, кстати, не происходило ни в одной стране Центральной Азии.

Положение *Таджикистана* в 2012 г. может ухудшиться. Республика глубоко уязвима в социальном, экономическом, политическом и военном плане, а соседство с беспокойным

Афганистаном и слабая охрана достаточно протяженной (1400 км) таджикско-афганской границы только обостряет эти риски. В свете начавшегося вывода из Афганистана сил многонациональной коалиции Таджикистан может столкнуться с серьезной проблемой, исходящей от базирующегося в Афганистане и сотрудничающего с талибами Исламского движения Узбекистана. Оно, как известно, выступает за свержение светских режимов в Центральной Азии и установление правления исламистов. Если в Афганистане продолжится эскалация насилия, то именно Таджикистан станет наиболее привлекательной территорией для боевиков, проходящих подготовку в Афганистане и Пакистане.

Усилия правительства Таджикистана по ограничению деятельности религиозных организаций, по предотвращению исламизации республики может дать обратный эффект в условиях отсутствия здесь (как, впрочем и в остальных центральноазиатских республиках) серьезной системной светской оппозиции. Ситуация в Таджикистане может обостриться вследствие преследования правительством религиозных объединений. Попытки правительства завязать диалог с умеренными религиозными силами малоэффективны с точки зрения предотвращения дестабилизации обстановки в республике, где государство не может предоставить населению основные социальные услуги, а коррупция остается на высоком уровне. Проблемой остается и возможная причастность высокопоставленных чиновников Таджикистана к наркотрафику⁸⁷.

Во избежание развития событий по катастрофическому сценарию правительство Э. Рахмона, будет и дальше максимально расширять сотрудничество в военной сфере с США и НАТО. Однако перед внешними донорами возникнут трудности, если они постараются установить жесткий контроль за расходованием выделяемых на поддержание безопасности республики средств.

Другие главные региональные игроки – Россия и Китай, имеющие в Таджикистане серьезные интересы и заинтересованные в предотвращении скатывания Таджикистана в омут гражданской междоусобицы, мало чем смогут ему помочь в том случае, если власти Таджикистана сделают ставку на одностороннее сотрудничество с США/НАТО. Эти две силы едва ли станут активно участвовать в разрешении внутритаджикских проблем. США, кроме того, нуждаются в Таджикистане больше как в альтернативе Узбекистану, который склонен оказывать давление на своих американских партнеров в вопросах региональной политики. Североатлантический альянс заинтересован в гладком завершении военной операции в Афганистане. Однако вероятность того, что он будет координировать с ОДКБ свои действия по этой проблеме или по поводу ситуации в Таджикистане крайне низка. Нельзя надеяться и на то, что НАТО пойдет на полноценный обмен с ОДКБ и Россией разведанными о радикальных боевиках или же будет согласовывать с ними операции, в случае возможного роста напряженности в регионе.

Задачи отражения угроз и рисков региональной безопасности на Южном Кавказе будут тесно увязаны с несколькими ключевыми проблемами: решением карабахской проблемы; возобновлением армяно-азербайджанского политического диалога; предотвращением угрозы вооруженного нападения Грузии на Абхазию и Южную Осетию, которые являются ныне частично признанными государствами; противодействием военно-политическим угрозам и снижением гонки вооружений в регионе.

В Центральной Азии насущными станут следующие проблемы: минимизация существующих рисков и угроз; снижение уровня межнациональной напряженности, предотвращение

---

⁸⁷ Об этом, в частности, говорится в докладе Международной кризисной группы (ICG) “Tajikistan: the changing insurgent threats”. Asia Report, №205, 24 May 2011. URL: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/tajikistan/205-tajikistan-the-changing-insurgent-threats.aspx>

потенциальных конфликтов, которые могут быть вызваны территориальными, этническими, социальными противоречиями. В числе других политических приоритетов — борьба с негативными тенденциями, способными инициировать конфликтные ситуации и связанными с ростом религиозного экстремизма, терроризма и наркоторговли; обеспечение безопасности маршрутов прокачки каспийских нефти и газа; восстановление соседнего с ЦАР Афганистана и создание условий для безопасного развития всего региона Центральной Азии.

В центре внимания России останется проблема интеграции евразийского экономического пространства, а также реформирование курируемого ею военно-политического блока — ОДКБ с целью повышения эффективности внешнеполитической координации государств-членов ОДКБ, которые, как предполагается, должны будут выступать с единых позиций по важным международным проблемам.

Отток русского населения из Центральной Азии не прекратится. Это поставит руководство РФ перед трудной дилеммой: либо впускать в Россию по уже отработанной схеме потоки трудовых мигрантов из этого региона (преимущественно из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана), создавая при этом серьезный побочный эффект (преступность, подпитка «серых» коррупционных схем, социальная напряженность, этническая и религиозная рознь); либо бросить значительные бюджетные средства на «переселенческую политику» — на обустройство и обеспечение работой граждан, считающих себя русскими и потому возвращающихся на свою историческую родину.

Усиление роли Китая в обеспечении невоенных вопросов безопасности Центральной Азии станет неизбежным в условиях превращения Синьцзяна в регионального лидера, возрастающего значения для Китая сырья и транспортных коммуникаций ЦАР. Поэтому можно предположить, что какая-то формула большего участия Китая в делах региона и даже, возможно, трансформации миротворческой функции КНР, будет найдена, но не в 2012 г., а в более отдаленной перспективе.

В борьбе за сферы влияния, которая разворачивается в Центральной Азии, значительное место будет принадлежать США. Стратегической задачей американской региональной политики станет создание в Центральной Азии сети новых военных объектов, главным образом, в Таджикистане и Узбекистане. В Узбекистане объектом американских интересов станет военная база в Карши-Ханабаде, откуда контингент США был выдворен в свое время (в 2006 г.) по настоятельной рекомендации ШОС. В Таджикистане, помимо расположенного на границе с Китаем Мургаба, интерес для США представляет отстроенный индийцами аэродром Айни, на который претендует также и Россия. В условиях неопределенности российской политики, отстраненности Китая от всего, что напрямую не связано с его экономическими интересами, американские инициативы могут иметь шанс на осуществление.

Интерес ЕС к энергетическому сектору экономики центральноазиатских государств и Азербайджана будет только расти. В 2012 г. ЕС предпримет новые практические шаги, направленные на диверсификацию маршрутов прокачки из Каспийского региона нефти и газа в Европу, что будет расцениваться Россией как вызов ее геополитическим интересам в этой части постсоветского пространства. Ссылками на неопределенность правового статуса Каспийского моря российские (и иранские) политики будут доказывать неправомерность с точки зрения международного права вмешательства нерегionalных сил в дела прикаспийских государств. Но это не станет серьезным препятствием для европейских и американских энергетических компаний, поскольку интерес к расширению сотрудничества с ними давно и стабильно проявляют другие прикаспийские государства-экспортеры. Это означает: изолировать Каспийский регион от мировых процессов, оставив его исключительно в сфере интересов России, не удастся. В целом же чрезмерно напористое внешнее вмешательство не будет способствовать сохранению стабильной обстановки в регионе.

БОЛЬШОЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Арабские страны – прогноз на 2012 год

«Арабские революции» противоречиво повлияли на экономические, политические и социальные процессы в странах Ближнего Востока и в Северной Африке. Эти тенденции будут оказывать влияние на развитие стран региона и в 2012 году.

Главный вызов, с которым столкнутся страны Северной Африки – это возможный приход к власти исламистских политических партий. Так, в *Тунисе* на выборах 23 октября 2011г. наибольшее количество голосов – чуть менее 40% - избирателей получила исламистская партия Ан-Нахда. Большинство голосовавших за эту партию придерживаются мнения об «умеренности» Ан-Нахда и ее способности обеспечить экономический рост и политическую стабильность в стране. Однако лидеры партии во главе с Рашидом Ганнуши не склонны возлагать на себя единоличную ответственность за руководство страной: скорее всего, будет создана коалиция с социал-демократическими партиями Туниса, что позволит «умеренным» исламистам иметь рабочее большинство в Парламенте, состоящем из 217 депутатов. (Ан-Нахда располагает 89 мандатами). Важно, что Р.Ганнуши и его соратники ориентируются на «турецкую модель» политического развития. В то же время экономическое положение Туниса пока не дает повода для оптимистического прогноза: в 2010г. темпы экономического роста составили 3,7%, в 2011г. упали до 1,1%, на 2012г. прогнозируются в широком диапазоне от 3,3 до 4,8%, что недостаточно для вывода экономики страны на траекторию устойчивого, самоподдерживающегося роста. Партия, вступившим в коалицию, в 2012г. предстоит решать важные конкретные задачи: прежде всего, привлечение инвестиций в ключевые сектора хозяйства (включая туризм) и снижение «политически нетерпимого» уровня безработицы. В настоящее время число незанятых в Тунисе превысило 14% (среди женщин – 16%, среди молодежи в возрасте до 25 лет – 30%, среди выпускников ВУЗов – 20%).

События ноября 2011г. в *Египте*, фактически ставшие вторым этапом политической революции в этой стране, создали своеобразный политико-психологический фон всеобщих выборов 28 ноября. Выборы, проводимые в несколько этапов/раундов, видимо, сделают исламистов основной политической силой в стране. Однако лидеры «Братьев-мусульман» осознают важность сохранения межконфессионального мира в стране (что они всячески подчеркивают). Вместе с тем у руководителей исламистов нет четкой программы снижения остроты социально-экономических противоречий в стране, поэтому они будут всеми силами избегать единоличной ответственности за состояние экономики Египта. В этой области можно ожидать усиления элементов «популизма развития», т.е. осторожного ограничения интересов наиболее богатых слоев. Даже при самом благоприятном политическом сценарии восстановление экономики будет постепенным. Крайне негативное влияние на экономику оказали: сокращение объема иностранных инвестиций (до 9 млрд. долл. в 2011г.), отток туристов, хроническая безработица (особенно острая среди молодежи – более 20%), низкий экономический рост – 1,75% в 2012г., проблемы банковского сектора. Ожидается, что инфляция снизится лишь незначительно – до 12,2% (2011г. – 13,4%). Для преодоления кризиса новое правительство должно будет решать трудную политико-экономическую задачу по энергичному расширению занятости и снижению социально-экономических дисбалансов.

В отличие от Туниса и Египта, некоторым странам Северной Африки, в частности, Алжиру и Марокко, удалось сохранить инерцию устойчивого экономического роста благодаря упреждающим социально-экономическим действиям властей, несмотря на сохраняющиеся противоречия и недовольство населения.

В *Марокко* королевскому двору удалось снизить накал социальных противоречий за счет умело проведенных политических акций, прежде всего референдума по внесению поправок в Конституцию, предполагающих бóльшую самостоятельность правительства по отношению к монархии. Благодаря заблаговременно начатой макроэкономической политике Марокко оказалось устойчивым к «волнам» мирового экономического кризиса: экономический рост не замедлился (4,6% в 2011г., ожидаемый рост в 2012г. – 5%), инфляция оставалась на политически терпимом уровне – 2,1% (в 2012г. – 2,7%), тогда как общая безработица сократилась до 9%. Озабоченность властей в 2012г., безусловно, будет вызывать высокий процент безработных среди молодежи – 17%, что потребует принятия государством дополнительных мер социальной защиты, при неизбежном росте государственного долга и увеличении дефицита бюджета до 5,75% ВВП (2011г. – 4,7%), тогда как новая Конституция устанавливает предел дефицита госбюджета в размере не более 3%.

Победа исламистской партии Справедливости и развития на парламентских выборах в Марокко (107 мест в Парламенте, тогда как старейшая партия страны Истикляль получила всего 60 мест) с возможным назначением ее лидера премьер-министром страны будет способствовать образованию непрерывного пояса режимов исламистского толка на пространстве от Марокко до Египта.

Относительное социально-политическое спокойствие в *Алжире* было связано с сохранением высоких цен на энергоносители, что поддерживало относительно устойчивые темпы экономического роста (2011г. – 3,9%, 2012г. – 3,6%). Среднесрочная перспектива развития алжирской экономики представляется положительной, но зависимой от динамики цен на энергоносители. Политическая стабильность в стране в 2012г. будет напрямую связана с финансированием социальных программ (жилищное строительство, создание новых рабочих мест – общая безработица составит 10%, тогда как незанятых среди молодежи – 21,5%) и снижением уровня инфляции (4,1% в 2012г., с 4,5% в 2011г.). Положительно рассматривается диверсификация внешнеэкономических связей, прежде всего за счет Китая, а также приостановка действия законов чрезвычайного положения.

Ситуация в *Ливии* остается неопределенной. Существуют два сценария внутривнутриполитического развития страны: оптимистический (достижение основными социально-политическими силами долгосрочного компромисса) и пессимистический (сохранение противоречий между различными кланами, племенами, регионами страны). Будут продолжать оказывать влияние такие факторы, как: рост сил политического ислама, террористическая деятельность Аль-Каиды, бесконтрольный оборот оружия, попытки выстроить «пояс» исламского влияния от Мавритании до Судана и Сомали. Восстановление добычи энергоносителей и активной социальной политики в таком случае останется за границами 2012 года.

По-иному развиваются социально-политические процессы в восточной части арабского мира. В «нефтяных монархиях» Аравийского полуострова события в Северной Африке обострили проблемы престолонаследования и предсказуемой эволюции политических систем. Еще более усложняет ситуацию то обстоятельство, что большинство стран Персидского залива в политическом и /или экономическом отношении зависят от *Саудовской Аравии*. Несмотря на прогнозируемое увеличение нефтяной добычи (связанное с «ливийским кризисом») и вероятное повышение цены за баррель в 2012 году, финансовая поддержка дома Саудитов своим соседям замедлит темпы роста экономики этой страны до 4% (2011г. – 6,3%), а инфляция будет наиболее высокой среди государств региона – 5% (ОАЭ – 3,8%, Оман – 4,2%). В Саудовской Аравии и других странах региона удержится профицит бюджета ввиду сохраняющейся высокой ценовой конъюнктуры на рынках энергоносителей. Исключение составит *Бахрейн*, где дефицит бюджета, 0,4% в 2012г., будет определяться попытками властей сохранить политическую стабильность в условиях сохраняющегося недовольства своим положением шиитского большинства населения. Труднопрогнозируемой остается

внутренняя ситуация в *Йемене*, поскольку до сих пор не определилась расстановка основных социально-политических сил в стране. Значительную неопределенность в развитие страны вносит также устойчиво рекордный для арабских стран уровень безработицы – 35%. Дестабилизирует обстановку и быстрое истощение энергоресурсной базы страны (к 2017г. прогнозируется исчерпание газовых месторождений в Йемене). Поэтому главной стратегической задачей саудитов и их главного стратегического союзника, США, остается сдерживание дестабилизации в соседних с Саудовской Аравией государствах.

Важное значение в общей системе безопасности «Большого Ближнего Востока» сохраняет *Иордания*. Эта страна в значительной степени зависит от безвозмездной финансовой поддержки Саудовской Аравии, осуществляемой по сугубо политическим соображениям. Однако темпы роста экономики страны остаются недостаточными для гарантированной политической стабильности: 3% в 2012г. против 2,5% в 2011г. Многие экономические проблемы Иордании связаны с открытостью ее экономики, с зависимостью от импорта товаров, энергоносителей и зарубежных инвестиций. В Иордании сохранится политически опасный уровень безработицы – 13,25% в 2012г. без перспектив его снижения. Дефицит бюджета превысил в 2011 году 10% ВВП, тогда как властями страны поставлена задача его снижения до 8,3–8,4% - за счет сокращения военных расходов и дотаций на продовольственные товары первой необходимости. На 2012 г. монарх поставил перед правительством сложно выполнимую задачу создать 40 тыс. новых рабочих мест для молодежи, вливающейся в состав экономически активного населения.

Динамика «сирийского кризиса» во многом определит поведение экономической системы *Ливана* в 2012 году. При неблагоприятном развитии ситуации в Сирии прогнозы экономического роста в Ливане придется пересматривать в сторону понижения (пока экономический рост прогнозируется в интервале от 3,5% до 3,6%). Сокращение потока туристов на 13% в 2011 г., видимо, создаст проблемы снижения дефицита государственного бюджета страны с 16,7% ВВП в 2011г. до 11,7% в 2012г.

В настоящее время перспективы смены политического режима в *Сирии* рассматриваются более как негативные, чем как позитивные. Внешние силы, играющие значительную роль в развитии внутренней ситуации в Сирии, начинают понимать, что смена политического режима в этой стране может иметь следствием неконтролируемые сдвиги, которые могут повлечь за собой в регионе цепную реакцию в виде войн средней и высокой интенсивности. Видимо, эту страну ожидает процесс длительного внутреннего урегулирования с участием основных политических сил, включая «непримиримую» оппозицию.

Динамично меняющаяся ситуация в регионе Большого Ближнего Востока (ББВ) непосредственно затрагивает интересы безопасности России, так как оказывает воздействие на государства Центральной Азии (ЦА) и проецируется на собственно российский регион – Северный Кавказ. С учетом уже происшедших изменений в арабском мире («арабская весна»), грядущих перемен (особенно в связи с завершающимся уходом американских войск из Ирака и предстоящим в 2014 г. из Афганистана), а также целого ряда других кратко-, средне- и долгосрочных факторов России необходимо разработать стратегическую линию в отношении региона ББВ и Центральной Азии, которую опытные американские аналитики всегда рассматривают как часть ББВ.

Указанные внешние факторы в сочетании с внутренними в государствах ЦА (усиление радикальных исламских группировок, возможная смена лидеров, кризисные явления в экономике, острое соперничество кланов, слабость государственных институтов, неготовность парировать серьезные угрозы безопасности) могут уже **в краткосрочной перспективе привести к ситуации, когда на данном направлении Россия столкнется с реальной масштабной военной угрозой.**

Оценивая основные возможные факторы, влияющие на ситуацию в регионе ББВ в целом и в ЦА, в частности, в результате событий «арабской весны», следует назвать резкое усиление политической роли исламистских организаций (в которых есть как умеренные, так и радикальные элементы). В краткосрочной или среднесрочной перспективе в регионе ББВ может уже не оказаться светских режимов, исламисты вполне вероятно победят в Египте, Ливии, Йемене, возможно – Сирии и т.д., не исключено, что и последний сильный светский режим – алжирский – в перспективе станет жертвой очередной «весенней» революции. Немалое число либерально настроенных лидеров «арабской весны» также выражают обеспокоенность тем, что плодами их успеха могут воспользоваться религиозно-фундаменталистские силы, среди которых есть экстремисты и даже террористы.

Как бы то ни было, наряду с позитивным результатом «весны» – возможностью более широкого представительства народа во власти есть и результат негативный – сужение «поля светскости» на Ближнем Востоке. Время покажет, удастся ли с помощью «геополитической инженерии» Западу осуществить декларируемую задачу – выстроить на побережье Северной Африки некий пояс демократических режимов и не начнется ли в этом регионе новая волна наступления консервативного и агрессивного исламизма.

Результаты первых послереволюционных выборов в Тунисе 23 октября 2011 г. показали, что исламисты являются самой популярной политической силой в этой стране в развитыми традициями секуляризма. А расправа ливийских повстанцев, среди которых исламисты играют решающую роль, над Каддафи и глумление над его трупом явно противоречили нормам и ценностям ислама.

Углубленный анализ событий «арабской весны» показывает, что ее важнейшим фактором была политика США в отношении исламистских сил. Вопреки сложившемуся среди части экспертов мнению, США не ставят под сомнение необходимость сотрудничества с исламистами (за исключением тех случаев, когда табу на это сотрудничество

---

* Раздел подготовлен на основе Бюллетеня Института Востоковедения РАН «Оценки и идеи» Том 1, № 1, ноября 2011 г.: В.В.Наумкин «О политике России на южном направлении» <http://www.ivran.ru>

накладывается по настоянию Израиля), которым, по мнению ведущих экспертов из спецслужб США, принадлежит будущее региона ББВ. Это представление распространяется на значительную часть Центральной Азии и также проецируется на Россию (регион Северного Кавказа).

Американские аналитики считают, что Аль-Каида и ассоциированные с ней движения (АКАД), несмотря на понесенные ими потери, возможно, сохранят способность действовать на долгосрочную перспективу. В докладе группы экспертов Программы по национальной безопасности контртерроризму и Проекта по транснациональным угрозам Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне рассматривается пять прогнозов по АКАД к 2025 г.:

- АКАД будет движением, управляемым сильным, централизованным командованием.
- АКАД трансформируется в децентрализованное движение, сеть вдохновляемых «Аль-Каидой» самостоятельных боевых групп.
- АКАД превратится в движение, ведомое «одинокими волками».
- АКАД станет государственным актором.
- АКАД распадется и прекратит свое существование (хотя экстремизм и терроризм останутся).

Нетрудно заметить, что в подавляющем большинстве этих сценариев АКАД сохраняет свой потенциал. В американском аналитическом сообществе ведутся споры о соотношении «классического» и «глобального» джихадизма, о возможных направлениях дальнейшей экспансии последнего, среди которых находится и северное направление.

Иран

Главными бенефициарами «арабской весны» стали Турция /подробнее см. раздел «Турция»/ и, в меньшей степени, Иран. Тегеран в целом поддержал «арабскую весну», трактуя ее как исламское антизападное движение по образцу иранской революции 1979 г., соответствующее его интересам, считая себя победителем. Ослабление его давнего соперника и конкурента в регионе Египта (а также, в меньшей мере, Саудовской Аравии), действительно, превращает Иран (еще в большей мере – Турцию) в гораздо более влиятельного, чем прежде, регионального игрока. Сложнее обстоит дело с Сирией, режим которой является его важным союзником (в Сирии правит алавитское меньшинство, в религиозном отношении близкое к иранцам). Эта связка была одним из факторов антисирийской политики США. Вашингтон обвиняет Иран в оказании помощи сирийским силам безопасности. В докладе экспертов ООН в мае 2011 г. по выполнению решения о санкциях против Ирана упоминалось девять нарушений запрета на поставки вооружений из Ирана с 2007 г.: шесть из них – поставки в Сирию, остальные – в Афганистан, Египет и Гамбию. Протестное движение в Сирии Тегеран стал рассматривать как акции преступных групп, инспирированные Вашингтоном. Но в последнее время иранское руководство стало критиковать режим Б.Асада за допущенные ошибки, призывая его «прислушаться к требованиям народа». Возможно это является своего рода «подстраховкой» с целью сохранить позиции в Дамаске на случай прихода там к власти оппозиционных сил.

Иранское руководство стремится использовать в своих интересах разногласия между государствами Евросоюза и США. Если Вашингтон для предотвращения создания Ираном военного ядерного потенциала стремится изолировать Тегеран, то Европа – несмотря на санкции – ставит задачу, напротив, его интегрировать. Это связано, во-первых, с географической близостью Ирана к Европе и, во-вторых, с его энергоресурсным потенциалом: государства Евросоюза в стратегической перспективе рассматривают Иран как важного

поставщика энергоресурсов, способного снизить зависимость от поставок из России. Кроме того, эти государства не увязывают свои подходы к Тегерану с интересами Израиля, как это делают США. Даже после того, как ЕС присоединился к санкциям против Ирана, он все же использует в отношении этой страны стратегию «двух треков» – санкций и приманок.

Среди западных аналитиков существуют две противоположные точки зрения на перспективы развития ядерной программы Ирана. Согласно одной из них, события в Ливии, режим которой в свое время отказался от ядерных амбиций, могут служить аргументом в пользу того, что только обладание ЯО способно защитить суверенитет страны. Согласно другой, Тегеран напуган происходящим и не будет идти на новые риски. Иранцы учитывают попавшую в «Викиликс» информацию о том, что король Саудовской Аравии призывал США не только ударить по Ирану, но и «отрубить голову змее», а эмир Катара предлагал для нанесения такого удара использовать свою территорию. В то же время арабская улица иначе относится к иранской ядерной программе, чем правители: согласно опросам лета 2010 г. в Египте, Иордании, Ливане, Марокко и даже в странах – традиционных соперниках Ирана Саудовской Аравии и ОАЭ - 77% считают, что Иран имеет на осуществление программы создания ЯО.

Несмотря на санкции и давление, иранский президент чувствует себя все более уверенно. Вынужденные реформы по либерализации внутреннего рынка, отказу от субсидирования вызвали похвалу МВФ, а рост ВВП за трудный для всех 2009 г. составил 3,5%. В 2011 г. усилилась борьба между Ахмадинежадом и его политическими конкурентами, в ходе которой президент сумел расставить на новые важные посты своих сторонников, добиться ухода Хашеми-Рафсанджани с поста главы Ассамблеи экспертов, единолично заменить министра иностранных дел Моттаки, близкого спикеру парламента Али Лариджани, а в апреле уволил главу разведки Хейдара Мослехи (за подслушивание офиса ближайшего советника президента – Эсфандияра Машаи), из-за чего вступил в конфликт с лидером (рахбаром) Али Хаменеи. Однако этот конфликт не касался сути проводимой Ираном политики. Ахмадинежад и Машаи возглавили ту мощную фракцию в иранском руководстве, которая выступает за усиление националистической линии в политике в ущерб религиозной. Победа Ахмадинежада и его фракции в июне 2013 г. (окончание его президентского срока), тем более с учетом контактов Машаи с Вашингтоном, по данным западных аналитиков, как ни парадоксально, отвечает интересам США.

В условиях растущих шиитско-суннитских противоречий в исламском мире США могут в перспективе вновь разыграть шиитскую карту, как это они сделали в начале иракской военной кампании. В Ираке влияние Тегерана, и без того влиятельнейшей внешней силы, с уходом американцев еще более возрастет, хотя его не стоит преувеличивать. Пока в Багдаде правит руководство, весьма лояльное Тегерану. В июле 2011 г. в Ираке находилось 45 тысяч американских военнослужащих, по сравнению с 176 тысяч на пике кампании, а к декабрю планировалось довести их численность до нескольких тысяч или даже сотен в рамках Миссии инструкторов и советников – The Iraq Training and Advisory Mission. Однако США предпринимали попытки (пока безуспешные) добиться пересмотра соглашения с Багдадом в направлении увеличения остающегося контингента. В США верят, что иракские силы безопасности, несмотря на опасность возобновления насилия, все же имеют возможность сохранить порядок, благодаря ослаблению потенциала «Аль-Каиды Месопотамии» и шиитской милиции Муктады ас-Садра. Но анализ ситуации показывает, что страна после ухода американских войск может вновь скатиться к грани гражданской войны, в которой экстремистские и террористические организации получают новую подпитку.

Афганистан

В Афганистане перспективы резкого усиления исламских радикалов после вывода сил коалиции в конце 2014 г. выглядят еще более угрожающими. К этому времени американцам вряд ли удастся создать необходимые условия для сохранения стабильности после своего ухода. Сообщения о грядущем выводе войск НАТО деморализуют сторонников кабульского правительства, растет число дезертиров из национальной армии и полиции, передающиеся им вооружения и техника могут попасть в руки противников режима. Пока о поддержании стабильности можно говорить лишь в двух провинциях из тридцати. Просматривается несколько основных сценариев развития ситуации в стране, среди которых помимо (а) фактического распада страны и (б) сохранения статус-кво есть такие более реальные сценарии, как:

в) Достижение договоренностей между Карзаем и талибами с последующим включением их в коалиционное правительство. Однако предсказать дальнейшие действия талибов трудно. Неизвестно, захотят ли они делить власть со своими недавними противниками. «Выбивание» с помощью террористов-смертников наиболее влиятельных таджикских лидеров (десять лет назад Ахмад Шах Масуд, затем губернатор Кундуза Мохаммад Омар, в мае 2011 г. зам. министра внутренних дел генерал Мохаммад Дауд, наконец 20 сентября с.г. – экс-президент Бурхануддин Раббани) свидетельствует о том, что талибы не склонны к альянсам с противниками и конкурентами.

г) Немедленный крах режима Карзая в результате острого конфликта с талибами и их союзниками, либо резкое ослабление контроля правительства над большей частью территории страны. В первом случае к власти наверняка придут талибы во главе с муллой Омаром вместе со своими союзниками (так называемая «сеть Хаккани», Исламская партия Хекматъяра и др.) При этом не следует рассматривать талибов как управляемых из Пакистана: между ними и поддерживающими их пакистанцами есть немало противоречий, и талибы во многих обстоятельствах будут стремиться действовать самостоятельно.

Во втором случае власть правительства Карзая сохранится только над крупными городами и – в первое время – над узловыми коммуникациями. Талибы активизируют диверсионно-террористическую войну против правительства, в которой могут принимать участие и боевики из ИДУ, и Союза исламского джихада, при опоре на поддержку военных и разведывательных структур Пакистана. Не исключено, что влияние Пакистана на талибов отчасти осуществляется через лидеров ИДУ. Во всех случаях главными акционерами талибов останутся саудовцы, действующие в смычке с Пакистаном. Альянс Пакистана, Саудовской Аравии будет одной своей стороной направлен против Ирана, другой – против режимов ЦА. Афганистан может превратиться в арену борьбы между проиранскими силами (западные районы вокруг Герата, где очень сильно влияние Ирана, и часть центральных областей, заселенная шиитами-хазарейцами) и просаудовско-пакистанскими. Борьба развернется и на севере страны, где сконцентрировано узбекское и таджикское население, и перекинется в ЦА.

д) В результате острой междоусобной борьбы распад страны на не подчиняющиеся центральной власти области. В этом случае неясна судьба северных провинций, когда-то находившихся под контролем сил Северного альянса, потенциал которого сегодня крайне незначителен. На севере отсутствуют харизматические лидеры, бывшие боевики разобщены. Однако угроза талибанизации может помочь Северному альянсу возродиться при условии, если ему будет оказана массивная военно-экономическая помощь. Среди наиболее перспективных лидеров севера – таджикский губернатор Балха Ата Мохаммад Нур. Однако вопрос в том, удастся ли возрожденному Северному альянсу при этом сценарии установить полный контроль над северной частью страны и противостоять натиску талибов и ИДУ.

Отряды ИДУ могут быть использованы талибами для нанесения ударов по антиталибским силам в областях, приграничных с ЦА, с их последующим переходом границы.

Нельзя исключать, что Ирану удастся договориться о разделе сфер влияния с Пакистаном и Саудовской Аравией. В этой ситуации можно предположить их совместные действия против светских режимов в ЦА, направленные и на вытеснение России.

Россия при всех вариантах развития ситуации будет вынуждена противостоять расширяющемуся нелегальному потоку наркотиков.

Наиболее вероятным местом перехода отрядов ИДУ и их союзников, в том числе из группировок международных террористов, в ЦА является Таджикистан, который в одиночку вряд ли сумеет оказать им решительное сопротивление. Для поддержки действий отрядов боевиков будут мобилизованы силы местных радикал-исламистов, выступающих против правительства. Наезженные маршруты наркотрафика будут использованы для быстрого продвижения нападающих, а доходы от него – для финансирования операций. Вслед за боевиками ИДУ в республике появятся и боевики Аль-Каиды (АКАД).

Однако не все религиозные группировки будут поддерживать попытку установить в республике халифатский исламский режим и возобновление гражданской войны, от которой население устало в 1990-е годы. Это относится к части Партии исламского возрождения, которая поддерживает борьбу правительства против халифатистской Партии исламского освобождения, или Хизб ат-тахрир аль-ислами. Таджикистан станет базой для продвижения экстремистов в Киргизию и Узбекистан. В случае успеха экстремистов и террористов, Таджикистан, как прогнозируют американские аналитики, превратится в очередную базу «глобального джихада» одновременно и против Запада, и против России.

Пока неясно, в какой мере Вашингтон планирует развивать военное сотрудничество с центральноазиатскими режимами (вплоть до военного базирования) после 2014 года. Симптоматично, что недавно администрация Обамы приняла решение возобновить оказание военной помощи Ташкенту, несмотря на критику, которой подвергается в США режим Ислама Каримова. Сложные отношения между лидерами Узбекистана и Таджикистана могут мешать эффективному использованию территории этих республик для вывода американских войск из Афганистана.

Правящий режим в Саудовской Аравии одновременно и ведет борьбу с террористами, для которых он служит одной из мишеней, и традиционно легитимизирует себя через ваххабизм, радикальная версия которого используется террористами как идейная основа для вербовки сторонников и распространения своего влияния, в том числе и в мусульманских регионах России. Сегодня АКАД не ведет масштабных операций в королевстве, но ситуация может измениться. Ряд американских аналитиков не считают Саудовскую Аравию жизнеспособной и допускают перспективу превращения ее либо в исламистский халифат, либо в «провалившееся государство». Другие эксперты считают саудовский режим достаточно устойчивым, систему весьма стабильной, в чем весьма заинтересован Вашингтон: Министерство энергетики США прогнозирует, что до 2025 г. (вопреки прошлым прогнозам) страна не уменьшит объемы закупок саудовской нефти.

Турция, активно претендующая на роль регионального лидера в регионе БВВ и имеющая для этого серьезные предпосылки, может и дальше двигаться по пути исламизации в умеренном ключе. Как претендент одновременно и на роль лидера во всем исламском мире, не говоря уж о сообществе тюркоговорящих государств, тем более на фоне своего быстрого экономического роста, она несомненно будет заинтересована в усиленном проецировании своего влияния и в ЦА, но ее действия в острой ситуации пока трудно прогнозировать.

Пакистан

Роль Пакистана в Афганистане с уходом сил коалиции сильно возрастет. Не подлежит сомнению, что значительная часть пакистанской правящей элиты, прежде всего Объединенной военной разведки (ISI), делает ставку на радикальные исламистские силы, в том числе движение Талибан, «сеть Хаккани», Исламскую партию Гульбеддина Хекматьяра, а также Исламское движение Узбекистана (ИДУ), рассчитывая с их помощью добиться установления контроля над обширной территорией к западу и северу от страны. Резко возросшие в 2011 г. (более чем на 1 млрд., всего свыше 6 млрд. долл.) военные расходы Пакистана свидетельствуют о росте амбиций военного истеблишмента, несмотря на переживаемый страной кризис. При этом США обеспокоены главным образом лишь афганской ситуацией, напрямую обвиняя пакистанские спецслужбы («элементы правительства») в пособничестве террористам, в первую очередь «сети Хаккани». На счету последней, по их убеждению, все последние теракты и вылазки в Кабуле, в том числе и убийство Б. Раббани.

Можно предполагать, что Пакистан при помощи Саудовской Аравии планирует продвижение в Афганистан и далее в Центральную Азию. Сегодня наблюдается расширение прямой пакистанской поддержки религиозно-просветительских организаций – Таблиг-е Джамаат, Даават-и ислами и радикально-террористического ИДУ, а также халифатистской Хизб ат-тахрир аль-ислами, которая имеет определенную поддержку среди населения государств ЦА. При этом, по оценкам американских аналитиков, уровень подготовки, мобилизации, боеготовности и выучки бойцов ИДУ, среди которых есть не только узбеки, таджики и уйгуры, но и выходцы из российских регионов Северного Кавказа и даже Урало-Поволжья, выше, чем у талибов, и их военный потенциал нельзя недооценивать. Пакистан выступает за полный вывод сил коалиции НАТО из региона и выражает недовольство перспективой сохранения американских военных баз в Афганистане и в ЦА. В Афганистане Пакистан делает ставку на экстремистскую сеть Хаккани, рассчитывая с ее помощью добиться в Афганистане такой стабильности, которая будет ему выгодна. Тогда он сможет не только оказывать на эту страну влияние, но и успешно препятствовать укреплению там позиций других внешних сил.

Конечно, в случае резкого ухудшения или разрыва отношений с США Пакистан рискует лишиться большой финансовой и военной помощи Вашингтона. За период с 2002 по 2010 финансовые годы Вашингтон предоставил Исламабаду помощи на общую сумму в 20,7 млрд. долл. Основная часть выделяемых средств (68%, или 14,1 млрд. долл.) направлялась на цели обеспечения безопасности, из них две трети (63%, или 8,9 млрд. долл.) расходовались в рамках Фонда по поддержке коалиции (Coalition Support Funds), имеющего цель возместить пакистанским военно-силовым ведомствам расходы по борьбе с боевиками на границе с Афганистаном. Принятый в 2009 г. Конгрессом США Акт об усилении партнерства с Пакистаном (закон Керри-Лугара-Бермана) предусматривал предоставление Пакистану ежегодно в течение пяти лет 1,5 млрд. долл. на разнообразные невоенные цели – помощь в развитии сельского хозяйства, энергетики, водоснабжения, образования, здравоохранения, проведении реформ и т.п. Новый закон был призван выправить крен в сторону военных расходов, который образовался в течение предшествующих шести лет. Таким образом, помощь США была существенной и в плане содействия в области безопасности, где основной получатель и распределитель средств – пакистанская армия, ее силы безопасности и разведки, и в экономической области, где за восемь лет Пакистан получил около 6 млрд. долл., в среднем по 500 млн. в год между 2002-2008 гг. и более, чем вдвое больше в 2009 г. (1,2 млрд.) и 2010 г. (1,4 млрд.).

Резко возросшие объемы невоенных расходов после принятия закона Керри-Лугара-Бермана и сохранение на высоком уровне военных ассигнований не спасли двусторонние отношения от глубокого кризиса, который инициировал Пакистан, которого не устраивает роль младшего партнера Вашингтона в борьбе с терроризмом. США, в частности, игнорируют призывы Исламабада прекратить или сократить полеты своих беспилотных самолетов и их атаки на цели, расположенные в Пакистане (в зоне племен, в приграничной высокогорной полосе); пренебрегают его суверенитетом. Резкое обострение отношений вызвал удар по блокпосту в племенной области Мохманд на северо-западе страны, нанесенный 26 ноября 2011 г. боевыми вертолетами НАТО, базирующимися в Афганистане, в результате которого погибли не менее 24 пакистанских военных, в том числе два офицера, еще 14 военнослужащих получили ранения. В ответ Пакистан перекрыл маршруты доставки тылового обеспечения по пакистанской территории для военных НАТО в Афганистане и заявил, что намерен пересмотреть все договоры с США и НАТО в политической и военной областях.

Еще раньше в 2011 г. Администрация и парламент Пакистана громко осудили операцию по ликвидации Бен Ладена как проведенную в обход Пакистана и задевающую его честь. Исламабад потребовал вывода американских военных из Пакистана и сокращения присутствия американской агентуры. В июле 2011 г. США объявили о задержке в выделении 800 млн. долл. на военные, контртеррористические цели, что составляет треть годовых ассигнований на эти цели (примерно 2,5 млрд. долл.). С учетом ассигнований на экономические цели американская помощь в 2011 г. равняется примерно 4 млрд. долл. (на 2010 г. она оценивалась в 4,4 млрд. долл.)

Попытки американцев (визиты Х.Клинтон, адмирала М. Маллена и др.) улучшить отношения между правительствами и спецслужбами двух стран не принесли существенного результата. Вашингтон был вынужден начать эвакуацию своих военных из Пакистана, но в ответ принял упомянутое выше решение о задержке в предоставлении помощи. К сентябрю ситуация немного разрядилась и стороны договорились уменьшить, но сохранить американский военный персонал. Попытку повлиять на ситуацию в начале ноября предприняла Турция, созвав в Стамбуле саммит Турция – Афганистан – Пакистан и международную конференцию по Афганистану.

Еще одной причиной охлаждения в двусторонних отношениях служит проблема пакистанского ядерного оружия, секреты производства которого Пакистан, как полагают эксперты, строго оберегает от США. Информация об усиленном наращивании им ядерного потенциала (до 100 боевых устройств) вызывает обеспокоенность в Вашингтоне.

Но при всем своем раздражении Вашингтон не может порвать с Исламабадом, что хорошо понимают пакистанцы. Несмотря на получаемую ими от Вашингтона помощь, которая, хоть и выглядит внушительной, все же не является достаточно эффективной ни в экономической, ни в военной сферах, у них растет чувство озлобленности против США. Со своей стороны, американцы крайне раздражены действиями пакистанских военных, особенно Объединенной военной разведки (ISI), и часто делают публичные упреки в их адрес. Так, в частности, поступил посол США в Пакистане К. Мунтер, выступая 17 сентября с.г. в Институте стратегических исследований в Исламабаде.

В критической ситуации нельзя исключать, что Пакистан, у которого не останется нерискованных путей выхода из кризиса, вызванного ухудшением отношений с Западом, может пойти на резкое обострение на северном направлении, включая регион ЦА. Стратегические установки Исламабада не ограничиваются противоборством с Индией. Это государство с большим потенциалом, военным и человеческим (180 млн. населения) и геополитическими амбициями и претензиями на особо важную роль в исламском мире при опоре на союз с Саудовской Аравией.

Военный потенциал государств ЦА недостаточен для их защиты от возможной военной угрозы с юга и юго-востока. Еще более проблематичной выполнение этой задачи делают внутренняя слабость центральноазиатских режимов, возможная конфликтная смена поколений лидеров, рост коррупции и кумовства, острая межклановая борьба и недовольство значительной части населения. «Пятая колонна» радикал-исламистов в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане сыграет свою роль в случае вторжения в регион сил экстремистов (ИДУ, Союза исламского джихада и других группировок при поддержке групп международных террористов). Нельзя исключать, что в момент такого вторжения в ЦА будет инспирировано восстание под исламистскими протестными лозунгами, либо межэтнический конфликт. В Таджикистане, одном из самых слабых центрально-азиатских режимов, небольшая часть территории уже не контролируется правительственными силами, а практически находится в руках религиозной оппозиции.

При этом у России фактически нет возможности серьезного воздействия на центрально-азиатские режимы, разве что через трудовую миграцию (что уже было опробовано в ноябре 2011 г., когда Душанбе отказывался освободить российского летчика). Однако отказаться от трудовых мигрантов в силу экономических и демографических обстоятельств Россия не может. Интересно, что американские аналитики прогнозируют возможность введения Россией в среднесрочной перспективе (после 2015 г.) запрета на привлечение рабочей силы из ЦА, причем последствия этого неясны даже авторам прогноза.

Для недопущения быстрой победы экстремистских сил, которые могут войти на территорию ЦА, России, с учетом взятых на себя обязательств, придется оперативно принимать решение о вмешательстве для защиты местных режимов, что может быть осуществлено как в рамках ОДКБ, так и на основе двусторонних договоренностей. Очевидно, что к такому сценарию нужно готовиться уже сегодня, внимательно отслеживая ситуацию в регионе ББВ и ЦА и создавая сильный, хорошо подготовленный и вооруженный контингент миротворческих сил, которого Россия пока не имеет.

На среднесрочную перспективу можно предположить несколько сценариев для ББВ и ЦА.

Сценарий 1

В суннитском поясе начинается острое соперничество между двумя моделями исламского государства – умеренной турецкой (Турция – экономический лидер исламского мира, государство уже отказавшееся от светской государственности) и радикальной пакистано-афгано-саудовской («ось государств ПАС»). Все суннитские государства в той или иной степени втягиваются в эту борьбу и вынуждены следовать одной из этих моделей. Иран, находящийся под мощным давлением оси ПАС и государств Залива, сохраняет свою сферу влияния в шиитском поясе, прежде всего в Ираке, и, будучи заинтересован в эскалации внутрисуннитской борьбы, скрыто поощряет ее, сохраняя формальный нейтралитет. Однако он ослаблен внутренней борьбой между различными фракциями внутри правящей элиты (в первую очередь, консервативной, опирающейся на религиозный класс, и военно-политической, подвергающей существующую сегодня концепцию исламского государства ревизии). К этому времени в регионе ББВ уже не осталось светских государств, исламисты победили в Египте, Сирии, Ливии и т.д., последний светский режим – алжирский – стал жертвой очередной «весенней» революции. Радикальные организации, базирующиеся в государствах второй модели и на периферии ББВ (африканский Сахель, Бангладеш и т.д.) организуют все большее число терактов против Турции. В поисках союзников Турция стремится полностью подчинить своему контролю Центральную Азию, используя фактор

этнической близости. Центральная Азия становится одним из главных полигонов борьбы умеренных и радикальных исламистов, с втягиванием в ее орбиту Северного Кавказа, в ряде республик которого к тому времени господствующее влияние приобретают радикалы.

Поскольку американцы к этому времени свернули присутствие почти во всех странах мусульманского мира, сторонники «глобального джихада» среди экстремистов теряют позиции и АКАД переходит на позиции «классического джихада», поставив задачу завоевания власти в мусульманских государствах, а не организации масштабных терактов за их пределами. В результате массовых волнений близко к завоеванию власти в одних центрально-азиатских государствах подходят умеренные исламские партии, в других (Таджикистан, под влиянием оси ПАС) – радикалы.

Сценарий 2

Иран укрепляет свои экономические и политические позиции, не позволив Турции, испытывающей растущую внутривнутриполитическую напряженность, победить в борьбе за лидерство в регионе. Модернизированный шиитский исламский режим Ирана, нормализовав отношения с Западом, устанавливает союзные отношения с шиитским режимом в Ираке, который полностью покидают американские войска. Американцы вновь заигрывают с поясом шиитских государств, примирившись и с сохранением власти алавитов в Сирии, режим которой идет на примирение с Израилем. В регионе ББВ начинается острая борьба между суннитскими и шиитскими режимами, в которую втягивают и центрально-азиатские государства. Суннитские режимы помогают Аль-Каиде сохранять силу, используя ее для ослабления шиитов, однако при поддержке Запада их позиции остаются достаточно стабильными. Иран договаривается с Саудовской Аравией и Пакистаном о разделе сфер влияния в ЦА и Афганистане, и они совместно совершают в этом регионе геополитический передел, причем Иран будет претендовать на свою особую роль в Таджикистане и Туркменистане, где его основным соперником является Турция.

Сценарий 3

Аль-Каида, точнее АКАД, восстанавливает свое организационное ядро и активизирует террористическую деятельность в рамках проекта «глобального джихада». Для его реализации ей необходимы новые территориальные базы, в первую очередь – в Йемене, государствах Сахеля и ЦА (в первую очередь – горные районы Таджикистана и ферганская долина). Оттуда при поддержке ИДУ, постепенно переходящего на позиции Аль-Каиды и пришедших к власти в Афганистане талибов организуются новые масштабные теракты в глобальном масштабе, мишенью которых являются Россия и страны Запада. Для претворения в жизнь своих планов в России (по образцу стратегии в странах Запада) используется центрально-азиатская диаспора и салафитские группировки индоктринированных миссионерами и вернувшихся из стран ББВ (после обучения в религиозных заведениях и участия в боевых действиях в Афганистане и Пакистане) местных жителей из Северного Кавказа и Урало-Поволжья.

Этими сценариями не полностью исчерпывается прогноз развития ситуации к югу от границ России на краткосрочную (до 2015 г.) и среднесрочную (до 2020 г.) перспективу, непосредственно затрагивающий интересы нашей национальной безопасности. Возможность реализации этих сценариев, ареной которой станет Центральная Азия, требует от России принятия серьезных страховочных мер в военной и дипломатической областях.

ТУРЦИЯ И ЕЕ ОКРУЖЕНИЕ

Позиция и роль Турции в международной политике, прежде всего на региональном уровне, в последние годы существенно усилились, чему способствовали как внешние, так и внутренние факторы. Активность Анкары в кавказском регионе резко возросла уже во второй половине 2008 г., после августовской войны на Кавказе. Дальнейшим толчком послужила «арабская весна» 2011 г. Одновременно на внешнюю политику страны повлиял приход на должность министра иностранных дел весной 2009 г. А. Давутоглу: она стала более активной, иногда даже агрессивной, с основным вектором на многостороннее сближение с государствами региона. До конца 2010 г. турецкая внешняя политика была нацелена на миротворческую деятельность в регионе, стабилизацию обстановки и разрешение давних споров с соседями (за исключением отношений с Израилем). Однако «арабская весна», объективно усилившая позиции и роль Турции в регионе Большого Ближнего Востока, заставила руководство страны пересмотреть свою политику на ближневосточном направлении.

Представляется, что в 2012 г. внешняя политика Турции станет более агрессивной, нацеленной на устранение сильных соседей-конкурентов (хотя в среднесрочной перспективе нельзя исключать формирование в том или ином виде военно-политического блока стран-союзников Турции в балканском регионе) за влияние в регионе, где сохраняются территориальные споры и взаимные претензии:

- проблема территориальной принадлежности шельфовой зоны Кипра;
- проблема рационального использования Турцией водных ресурсов рек Тигр и Евфрат;
- проблемы в двусторонних отношениях с соседями по региону (Болгарией, Грецией, Сирией);
- проблема соблюдения прав человека в Турции;
- проблема транзита (энергонасителей, товаров, людей) по линиям Север-Юг и Восток-Запад;
- проблема сложных этно-конфессиональных отношений в треугольнике Турция-Ирак-Иран.
- проблема размещения элементов ПРО в Турции;
- ядерные амбиции государств региона.
- проблема установления мира в Афганистане и Пакистане.

Эти проблемы могут существенно ухудшить отношения между государствами региона, однако они не повлияют на главный тренд – углубляющееся взаимодействие между Турцией и США. В основе его, с одной стороны, – стремление США в преддверии полного вывода своих войск из Афганистана и Ирака переложить решение целого ряда проблем региона на сильного союзника, а также растущее понимание необходимости совместной работы по новым общим угрозам. С другой стороны – стремление Турции к лидерству в регионе и укреплению своих позиций в мире с помощью сближения с США.

Наряду со стратегическим партнерством с США, главным приоритетом для Турции станет установление собственного лидерства в регионе Балкан, Черного моря, Кавказа, Ближнего Востока. Вступление в ЕС, несмотря на евроскептицизм населения Турции и нежелание стран-членов ЕС принимать Турцию, полностью не исключается. В долгосрочной перспективе Турция предполагает решить этот вопрос с помощью Соединенных Штатов, которые смогут оказать необходимое давление на ЕС.

Растущая неопределенность ситуации в ближневосточном регионе может усугубиться в связи с оппортунизмом турецкого правительства и личной склонностью премьер-министра Р.Т.Эрдогана к участию во внешнеполитических авантюрах.

На внешнюю политику Турции будут оказывать существенное влияние и внутривнутриполитические факторы. В 2012 г. продолжится падение авторитета правящей Партии справедливости и развития (ПСР). Можно предположить, что в 2012 г. обострится наметившийся к концу 2011 г. раскол в ПСР по вопросам внешней политики. Отчасти в 2012 г. агрессивная риторика и активизация внешней политики Р.Т.Эрдогана будут в 2012 г. вынужденной мерой – необходимо будет отвлечь население от внутренних проблем: коррупции и nepотизма, растущей безработицы среди молодежи, нехватки ресурсов (прежде всего, питьевой воды), нерешенного и усугубленного действиями Эрдогана и его партии национального вопроса.

В конце 2011 г. появился новый фактор неопределенности и нестабильности, связанный с размещением радаров ПРО в г. Малатья на территории Турции.

Турция – США

Значительное влияние на политику Турции будет оказывать вывод американских войск из Ирака и Афганистана. Турция будет согласовывать свою политику с действиями США, действуя как надежный союзник США в регионе по линии НАТО. В стратегическом плане Турция будет позиционировать себя как важного стратегического партнера США в регионе. Интерес США к Турции обусловлен ее стратегическим положением и широкими возможностями военно-политического взаимодействия. Правительство Турции будет прикладывать также максимум усилий для повышения своего влияния в структурах НАТО. Основными вопросами, вокруг которых будет разворачиваться диалог с США, станут:

- расширение военно-технического сотрудничества с США;
- посредническая деятельность Турции в Афганистане и Пакистане;
- предотвращение межгосударственного конфликта вокруг населенных курдами территорий Северного Ирака;
- давление на режим Б. Асада;
- вывод войск из Ирака;
- ядерная программа Ирана и противодействие его политике в регионе;
- сотрудничество в сфере региональной безопасности.

Важным фактором станет включение Турции в систему ПРО, которую разворачивают США. Можно предположить, что тендеры на поставку систем ПВО дальнего радиуса действия для турецких ВС, участницей которых в настоящее время является Россия, будут выиграны США, а за счет виртуальной российской конкуренции будет снижена цена на продукцию американского ВПК.

В экономической сфере Турция продолжит развивать торговлю с США. Следует подчеркнуть, однако, что США намереваются с 2012 г. отнести Турцию к экономически развитым странам и снять льготы для турецкого импорта в США, что негативно скажется на объемах турецкого экспорта, прежде всего, продукции легкой промышленности. Но для Турции последствия этого решения не станут критически важными. Турция продолжит диверсификацию торговых связей, перемещая центр внешней торговли в соседние государства. Возрастут объемы торговли с государствами-соседями Турции. Турция продолжит линию на постепенный переход к расчетам с государствами региона в национальных валютах, постепенно отказываясь от доллара как средства расчетов. Возрастет объем финансово-экономической помощи США для Турции по линии НАТО.

Торгово-экономические и финансовые разногласия могут отягощать атмосферу двусторонних отношений, но не приведут к серьезным экономическим войнам, т.к. являются вторичными на

фоне тесных военно-политических и военно-технических контактов. Военно-политическое взаимодействие с США в регионе останется основным трендом в 2012 г.

Турция – ЕС

В отношениях Турции с ЕС в 2012 г., вероятно, сохранятся текущие тренды. Решение основной проблемы – вступление Турции в ЕС – отложено на неопределенный срок. Вместе с тем, правительство от этой идеи полностью не откажется и лишь понизит членство в ЕС в списке приоритетов. Правительство Турции планирует заручиться в будущем поддержкой США, которые обещают оказать необходимое давление на ЕС вопросу членства.

На фоне кризиса еврозоны Турция выглядит островком экономической и финансовой стабильности. В этих условиях в 2012 г. во внешней политике никаких прорывов не предвидится, однако двусторонние отношения продолжит омрачать ряд проблем, решение которых в ближайшее время невозможно. Сохранятся трения между Турцией и Грецией о принадлежности спорных островов в Эгейском море, а также трения между Турцией и Болгарией по компенсациям за утраченное имущество болгарам, покинувшим территорию Османской империи, и по положению турецкоязычного меньшинства в Болгарии. Отношения с обоими государствами и с ЕС в целом будет осложнять проблема нелегальных мигрантов, которые используют Турцию как перевалочный пункт на пути в Европу. Нельзя исключать, поэтому, усложнения процедур пересечения границы для турецких граждан.

Дестабилизирующим фактором станет вопрос о принадлежности шельфовой зоны Кипра, вызванный началом изыскательских работ по поиску углеводородов на шельфе острова. Первые уточненные и достоверные данные о количестве ресурсов на шельфе Кипра должны появиться в начале 2012 г. Турция опасается превращения Кипра в конкурирующий региональный энергетический центр, связанный с Израилем и ЕС. В этой связи Турция угрожает заморозить отношения с ЕС на шестимесячный период президентства Кипра в ЕС (с 1 июля 2012 г.). Поскольку Кипр пользуется поддержкой мирового сообщества, угрозы Турции в адрес Кипра, скорее всего, останутся на уровне риторики. Анкара явно переоценивает свои возможности по управлению ситуацией, поскольку в случае военного конфликта (который маловероятен), она окажется без союзников и дискредитирует себя в мире.

Экономическое сотрудничество с ЕС будет продолжаться. В 2012 г. наиболее важным предметом импорта из ЕС для Турции останутся высокотехнологичные товары и технологии, Турция же продолжит экспортировать в ЕС продукцию легкой промышленности и отчасти сельского хозяйства. Важным изменением в 2012 г. станет возможный реэкспорт китайских товаров в ЕС, под видом произведенных в Турции.

В сфере энергетики Турция в 2012 г. вместе с ЕС активизирует проекты альтернативных российским трубопроводов. Будет рассматриваться возможность подключения к проекту «Набукко» альтернативных поставщиков газа – Ирака, Катара, Омана, Египта.

В сфере транспорта в 2012 г. войдет в завершающую стадию проект строительства автомобильного и железнодорожного тоннеля под Босфором, который создаст прямое железнодорожное сообщение между азиатской и европейской частями Турции. Завершение строительства тоннеля свяжет Турцию и ЕС прямым железнодорожным сообщением. Следующей фазой данного проекта станет создание железнодорожной ветки по линии бывшей дороги «Бизантиум-Багдад», железнодорожной ветки в Хиджаз, ветки в Азербайджан через Северо-восточную Анатолию и Грузию, ветки в Индию через Иран и Пакистан с ответвлением на Кабул.

Маловероятно, что все транспортные и энергетические проекты получают полную поддержку ЕС, однако краеугольным камнем сотрудничества Турции с ЕС будет оставаться энергетика, торговля, а также вопросы региональной безопасности.

Турция-РФ

В 2012 г. российско-турецкие отношения могут войти в период длительной трансформации. Причиной этой трансформации станет почти полный провал сотрудничества с Турцией в сфере энергетики, которая ранее являлась основой двусторонних отношений:

- невозможность достичь договоренности о цене прокачки нефти после строительства нефтепровода Самсун-Джейхан и о выдаче разрешения на прокладку трубопровода «Южный поток»;
- отказ Турции от закупок российского газа по западному маршруту в результате провала переговоров о ценообразовании;
- отказ от реализации проекта «Голубой поток 2»;
- введение дополнительных экологических штрафов для российских танкеров за проход через проливы в нарушение конвенции Монтрё;
- фактическое противодействие компании «Лукойл» в расширении ее присутствия на турецком рынке ГСМ методами внеэкономического регулирования.

Существенное влияние окажут также

- снижение торгового оборота (который, видимо, достиг своего максимума в 2008-2009 гг.) между Турцией и РФ,
- отток турецкого бизнеса, особенно мелкого и среднего, из России,
- существенные затруднения бюрократического характера для работы российских компаний на турецком рынке, а также
- усиление общественного внимания к происшествиям с участием российских туристов в Турции (возможно, под влиянием стран-конкурентов).

На фоне продолжающихся переговоров с корейской корпорацией «КЕРСО» и иранскими ядерщиками, которые предложили Турции помощь в развитии ее ядерной программы, может быть пересмотрено решение о строительстве российской АЭС в Турции. 2012 г. окончательно определит судьбу российской АЭС и в Турции.

Различие подходов двух стран по вопросам региональной безопасности на Кавказе, Ближнем Востоке, Балканах ограничит возможности двустороннего сотрудничества только лишь отдельными вопросами, представляющими взаимовыгодный интерес.

Фактором напряженности в двусторонних отношениях стало размещение РЛС американской ПРО в Турции.

Можно предположить, что с 2012 г. будет возрастать вероятность конфликта российских и турецких интересов в лимитрофных регионах – Кавказе, Черном море, Балканах. В контексте размещения РЛС и заявлений Р.Т. Эрдогана о начале строительства судоходного канала в обход проливов с 2012 г. будет все более актуальным пересмотр конвенции Монтрё, которая в складывающихся условиях перестанет обеспечивать безопасность юга России.

Можно с большой долей вероятности предположить, что энергетика и торговля, начиная с 2012 г., перестанут составлять основу взаимовыгодного сотрудничества России и Турции, и взаимодействие двух стран перейдет в сферу политики и идеологии.

Турция-Иран

В 2012 г. усилится конкуренция между Ираном и Турцией за региональное лидерство. До размещения радара ПРО на территории страны турецкое правительство предпринимало активные усилия по решению проблем иранской ядерной программы, вовлечению Ирана в различные международные проекты по развитию инфраструктуры (прежде всего транспортной) региона. Однако после целого ряда шагов турецкого правительства (поддержка сирийской оппозиции, показательные задержания иранских самолетов и конфискация их грузов, размещение радара, скандалы в турецких СМИ) наметившееся сближение с Ираном не состоится.

При этом турецкая сторона подчеркивает, что экономическая сторона взаимоотношений с Ираном в 2012 г. останется без изменений. Вероятно, в 2012 г. объемы двусторонней торговли несколько снизятся, поскольку в результате серии землетрясений был полностью разрушен г. Ван с окрестностями – важный торговый центр, осуществлявший двустороннюю трансграничную торговлю с Ираном. Практическое сотрудничество двух стран в информационной, военной и политической сферах будет приостановлено.

По всей видимости, турецкое руководство оценило перспективы усиления Ирана как угрожающие собственным позициям в регионе и в 2012 г. будет ориентироваться на силовой вариант решения иранской проблемы. В свою очередь, правительству Ирана стала очевидна поддержка Турцией американских планов передела границ на Ближнем и Среднем Востоке. С большой долей вероятности можно предположить, что в 2012 г., особенно после окончательного вывода американских войск из Ирака и Афганистана, усилится конкуренция между Ираном и Турцией за звание регионального лидера.

В 2012 г. в регионе в целом сохранится угроза нового военного конфликта. Непосредственными участниками его могут стать с одной стороны Турция, страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), США и НАТО, и с другой стороны – Сирия, Иран и подконтрольные ему силы в регионе. Турецко-иранские отношения в 2012 г. будут складываться под воздействием реакции США на иранскую ядерную программу, а напряженность между двумя странами будет постепенно возрастать.

Турция и «арабская весна»

На Ближнем Востоке в 2012 г. политика Турции станет более агрессивной, нельзя исключать прямого вмешательства в дела сопредельных государств региона. Вектор изменится в сторону более тесного сотрудничества с Западом и монархиями Персидского залива. Одновременно Турция пытается представить свою модель демократии в сочетании с умеренным исламом в качестве альтернативы для новых режимов. К 2012 г. Турция примет более или менее активное участие в событиях «арабской весны».

В Ливии усилия Турции будут сосредоточены на поставках гуманитарной помощи в страну, открытии ливийских рынков для турецких товаров, помощи в обучении и подготовке гражданских технических специалистов и поставке оборудования двойного назначения.

В Сирии ставка будет сделана на поддержку оппозиции, введение санкций против режима Б.Асада, прием беженцев. По неподтвержденным данным возможна также поставка оружия противникам режима. В 2012 г. сохранится вероятность «горячего» конфликта между Турцией и Сирией.

В Йемене Турция сделает ставку на поддержку оппозиции. Достоверно известно также о поставках для оппозиции оружия, конфискованного в результате введенных против Тегерана санкций и предполагавшегося к отправке в Иран.

В Ираке турецкая политика сосредоточится на обеспечении турецкого влияния на севере страны. В 2012 г. основными трендами станут:

- сотрудничество с США, правительством Ирака и администрацией иракского Курдистана в борьбе с боевиками Рабочей партии Курдистана;
- создание на севере страны безопасного коридора для экспорта из Ирака нефти и газа и импорта продукции турецкой легкой промышленности, текстиля, продуктов питания, медикаментов, услуг турецких строительных и подрядных фирм и т.п.;

Существенную роль в 2012 г. начнет играть усилившееся в последнее время сотрудничество Турции со странами ССАГПЗ, которые в период международного финансового кризиса оказали существенную финансовую помощь Турции, прежде всего, в покрытии дефицита внешней торговли по счету текущих операций.

В экономике в 2012 г. ситуация хаоса в регионе и, в частности, в Сирии будет выгодна Турции. Восстановление государств региона будет способствовать развитию и укреплению турецкой экономики.

Конфронтация Турции с Израилем в 2012 г. сохранится. Будет продолжаться поддержка Палестины. Однако агрессивность турецкого руководства останется вероятнее всего на уровне антиизраильской риторики. В этой связи размещение в Турции РЛС американской ПРО показало истинную цену заявлениям и Р.Т. Эрдогана и определенный предел его возможностей.

Турция – Балканы

В 2012 г. одним из приоритетов внешней политики Турции станут Балканы. Основными направлениями турецкой политики на Балканах станет формирование региональных альянсов, развитие экономических и гуманитарных связей. Турция продолжит облегчение визового режима с балканскими государствами, не входящими в ЕС: Македонией, Албанией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной, Хорватией.

В экономике на 2012 г. запланирован ряд выставок продукции турецкой промышленности в Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговине, Албании. Ожидается, что к 2012 г. объем товарооборота Турции со странами региона возрастет в 10-12 раз по сравнению с уровнем 2002 г.

В 2012 г. Турция перейдет к активному формированию двусторонних и многосторонних комиссий с балканскими странами по транзиту через регион грузов в Европу, энергетическому сотрудничеству, совместному освоению природных ресурсов и полезных ископаемых. Одновременно турецкая дипломатия в 2012 г. будет включать лидеров балканских стран в различные совместные форматы обсуждения насущных мировых и региональных проблем. В частности, в 2012 г. по инициативе А.Давутоглу запланировано участие лидеров Албании, Македонии, Румынии, Боснии и Герцеговины в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). В 2012 г. активизируются миротворческие усилия в рамках трехсторонних комиссий между Турцией, Боснией и Герцеговиной и Сербией, и Турцией, Боснией и Герцеговиной и Хорватией

В 2012 г. продолжатся активные военные контакты Турции со странами региона. Их основным направлением будет активное вовлечение государств региона в программы НАТО, выработка общей стратегии действий в регионе и реорганизация местных вооруженных сил по стандартам НАТО с участием турецких инструкторов. Активизируется изучение языков региона в военных училищах Турции.

В 2012 г. продолжится сотрудничество в гуманитарной сфере. Приоритетными проектами станут:

- формирование Балканского института тюркских исследований в Призрене;
- финансирование восстановления памятников мусульманской и тюркской архитектуры региона;
- создание совместных образовательных учреждений – школ и университетов;
- создание медицинских и социальных учреждений в регионе.

Таким образом, в 2012 г. Турция окончательно сформирует определенную иерархию внешнеполитических связей на Балканах. Основными партнерами и союзниками станут Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Косово. Партнерами второго плана – Хорватия, Румыния, Черногория. Оппонентами – Сербия, Болгария и Греция. Отношения с Сербией будут достаточной натянутыми из-за признания Турцией независимости Косово.

Турция-Закавказье

На кавказском направлении для Турции в 2012 г. в целом сохранится ситуация 2011 г. Вместе с тем, можно ожидать некоторого охлаждения отношений Турции с Грузией и Азербайджаном.

Ожидать существенного прорыва в отношениях с Арменией также не приходится. По-видимому, в 2012 г. вопрос об открытии границы с Арменией будет отложен на длительный период.

Сближение Грузии и Турции, вызванное событиями 2008 г., в 2012 г. постепенно приостановится. Причиной этого станет миграция турецкого населения в Батуми и активизация турецкого бизнеса в приграничных с Турцией грузинских районах, что будет рассматриваться грузинскими аналитиками как потенциальная угроза национальному суверенитету.

В 2012 г. определенное охлаждение отношений может произойти и между Турцией и Азербайджаном после заявлений Израиля о смене Турции как внешнеполитического партнера на Азербайджан. Важным фактором станет также декларируемое стремление Турции поддержать азербайджанскую оппозицию.

ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ

Восточная Азия

В вопросах обеспечения региональной стабильности в 2012 г. Восточная Азия столкнется с большей неопределенностью, чем в 2011 г, по причинам финансового, внешнеполитического и внутривосточного характера:

Первое. Восточная Азия будет испытывать нарастающее давление европейских долговых проблем и угрозы новой волны мирового финансового кризиса. На этом фоне роль Китая как одного из главных спасителей мировой экономики и одной из основных надежд на улучшение финансовой ситуации будет возрастать. Это станет базой для новой более активной политики Китая в Юго-восточной Азии (ЮВА) и в отношениях с соседями из Северо-восточной Азии (СВА) – Японией, Южной и Северной Кореей.

Такая динамика будет работать как на укрепление сотрудничества стран ВА с Китаем, так и на усиление новых опасений в регионе в отношении усиления китайского влияния. Под этим углом «шансов и страхов» будут восприниматься те направления китайской политики, которые остаются наименее открытыми для внешнего мира, прежде всего, военное строительство в КНР и ее космические программы.

Тем не менее, представляется, что шансы будут преобладать над страхами. А страхи, хотя и будут способствовать обостренному восприятию странами ВА территориальных споров с Китаем, однако не приведут к военным конфликтам.

Второе. Политические отношения между главными игроками в ВА – США, Китаем и Японией будут развиваться волнообразно. При этом продолжительность периодов обострения отношений будет несколько больше, чем в последние годы. Это связано со следующими обстоятельствами:

- Пекин и Токио ожидают большей неопределенности во внешней политике Б.Обамы в Азии в год президентских выборов в США. Саммиты АТЭС и Восточноазиатского сообщества (ВАС) в ноябре 2011 г. были восприняты региональными политическими элитами как сигнал к «возвращению США в регион». Однако за исключением идеи «Транстихоокеанского партнерства» (переговоры о свободной торговле в формате 9 стран, своего рода мини-АТЭС) повестка дня этого «возвращения» остается неясной. Китай и Япония опасаются, что США по внутривосточным мотивам будут в большей мере отстаивать свои интересы, и в меньшей степени учитывать кооперационную составляющую отношений с Токио и Пекином.

- Китай и Япония будут обмениваться взаимными упреками, как по территориальным проблемам, так и по вопросам китайского военного строительства и японских планов изменения Конституции в военной ее части.

- Переговорная повестка дня, во-первых, будет по-прежнему фокусироваться на темах ядерного нераспространения, борьбы с терроризмом и т.п., а во-вторых, дополнится такими вопросами как глобальная финансовая стабильность, поддержание мирового устойчивого роста за счет перебалансировки глобального спроса. Это может усилить напряженность в отношениях Китая и США как по проблематике военной акции против Ирана, так и по вопросам курса юаня, торгового дефицита США в отношениях с Китаем, Тайваньской теме, если Гоиньдан проиграет президентские выборы и т.п.

- Китай продолжит политику экономического вовлечения Северной Кореи в рыночные отношения за счет создания совместных зон развития в приграничных районах и китайских

инвестиций в совместные предприятия в КНДР. Внешне это может восприниматься соседями по региону, включая Южную Корею, Японию, Россию, как усиление «китайской экономической экспансии» на Север Корейского полуострова. Такой разворот событий может несколько обострить атмосферу шестисторонних переговоров по Северной Корее в Пекине, которые, вероятно, возобновятся в 2012 г., однако не приведет к расколу в «пятерке» стран-участниц, которые продолжают жестко выступать против развития северокорейской ядерной программы.

Вместе с тем будут набирать силу факторы, сближающие Китай, США и Японию: стратегические и экономический диалоги Пекина и Вашингтона; китайско-японские дискуссии по Соглашению о свободной торговле в формате Китай – Япония – Южная Корея; более конкретные переговоры о финансовой интеграции и развитии системы СВОП-соглашений в ВА и т.п.

Несмотря на возможное удлинение периодов ухудшения в отношениях между лидерами ВА, тенденции к взаимодействию продолжают в целом доминировать над опасностями дестабилизации. ВА не станет зоной военного конфликта. Исключение из общего тренда составляет Корейский полуостров.

Третье. 2012 г. станет знаковым годом для ряда восточноазиатских игроков: Китая, Тайваня, Южной и Северной Кореи.

Корейский полуостров останется потенциально наиболее взрывоопасной зоной. Риски новых провокаций со стороны северокорейского режима возрастут, вследствие динамики внутривнутриполитической ситуации на Севере и на Юге.

В Южной Корее пройдут парламентские (апрель 2012 г.) и президентские (декабрь) выборы. Правящая партия («Хан Нара»), скорее всего, потеряет контроль над парламентом после апрельских выборов. Главная причина – недовольство молодых (от 20 до 40 лет) избирателей ростом безработицы среди молодежи и их желание видеть в руководстве страны новые лица. Показательными в этом плане можно считать выборы мэра Сеула в конце 2011 г., когда кандидат от правящей партии проиграл единому кандидату от оппозиции, а затем последовали призывы части руководства «Хан Нара» омолодить избирательный список к апрелю 2012 г.

Ситуация с президентскими выборами остается неясной. После поражения на парламентских выборах в апреле правящая партия может, по логике политического баланса, сохранить президентское кресло.

Итоги президентских выборов будут зависеть от двух главных факторов. Первый – сможет ли оппозиция, как в случае с выборами мэра Сеула, выставить единого сильного кандидата. Второй – на кого сделает ставку правящая партия (по корейской конституции президент избирается на один срок в 5 лет). На наш взгляд, в случае если таким кандидатом станет Пак Гын Хе, дочь бывшего военного диктатора, но одновременно и творца южнокорейского экономического «чуда» Пак Чжон Хи, шансы «Хан Нара» на победу уменьшатся. Южнокорейский молодой избиратель вновь отдаст свои голоса новым политическим фигурам.

Северокорейская проблематика останется одной из тем предвыборной борьбы, хотя и не главной. Ведущее место займут вопросы смены политических лидеров и социально-экономическая тематика. Правящая администрация может несколько смягчить свой подход к Северу, в частности, пойти на возобновление шестисторонних переговоров без предварительных условий, увеличить гуманитарную помощь через международные и частные организации, приостановить массовые запуски воздушных шаров с пропагандистскими материалами антипхеньянского характера и т.п. Однако, возврата к прежней «политике

солнечного тепла» в отношении Пхеньяна не произойдет. Правящая партия будет делать акцент на то, что Северная Корея – это реальная угроза безопасности Юга и что Пхеньян должен перестать ограничиваться обещаниями и должен конкретными действиями показать свою готовность к реальному ядерному разоружению.

В руководстве Южной Кореи продолжится борьба двух подходов к Северу: условно говоря, сторонников прагматично-жесткой и мягко-уступчивой линий. Последние будут аргументировать свою точку зрения тем, что оппозиция может эффективно использовать лозунг возвращения к «политике солнечного тепла» против кандидата от правящей партии на президентских выборах.

Наш прогноз состоит в том, что администрация Ли Мен Бака в целом сохранит последовательность курса и будет продолжать прагматично-жесткую политику по отношению Пхеньяна, логично полагая, что повышение готовности к отражению северокорейских реальных угроз важнее умиротворения Севера.

Северная Корея останется главным источником напряженности на Корейском полуострове. В апреле 2012 г. здесь произойдет важнейшее для страны событие – празднование 100-летия со дня рождения Ким Ир Сена, умершего в 1994 г, но по конституции остающегося «вечным президентом» КНДР. Также будет праздноваться 100-летие эпохи чучхе, начало которой официально связывается с рождением Ким Ир Сена, отца нынешнего северокорейского руководителя Ким Чен Ира.

Руководству КНДР придется продемонстрировать населению, что официально провозглашенные цели превращения Северной Кореи к 2012 г. в *«сильное и процветающее государство»* выполнены. Именно под этим углом можно прогнозировать международное поведение Пхеньяна в 2012 г.

Сначала Пхеньян продолжит политику 2011 г. по привлечению любыми способами финансовых и материальных средств для празднования юбилеев 2012 г. и масштабной выдачи подарков (от имени вождя) северокорейской элите и всему населению. В условиях, когда администрации США и Южной Кореи сохраняют жесткость в предоставлении новой помощи Северной Корее, Пхеньян усилит дипломатию «запрашивания помощи» в отношении Китая, России, ЕС, стран АСЕАН и т.д.

Когда подарочные резервы закончатся, начиная с мая месяца, Пхеньян перейдет к демонстрационной реализации второй части лозунга «сильное и процветающее государство» с акцентом на слово «сильное». Возможно новое ядерное испытание и запуск баллистической ракеты.

Однако, на наш взгляд, Северная Корея не сможет преодолеть технологические трудности, связанные с продолжением плутониевой ядерной программы и пуском новой ракеты дальнего радиуса действия (предыдущие испытания закончились провалом в 2009 г.). Она не сможет произвести необходимой массы высокообогащенного урана для развития урановой ядерной программы. В этих условиях ставка будет сделана на военные провокации в районе Северной разграничительной линии (морская граница между Севером и Югом, признанная ООН, но не признаваемая Пхеньяном) и ДМЗ (сухопутная разграничительная зона).

Вероятность военных провокаций возрастет в сентябре–ноябре 2012 г., накануне президентских выборов в Южной Корее. Север попытается таким образом повлиять на внутривнутриполитические расклады на Юге, давая аргументы, по мнению Пхеньяна, оппозиционным политическим силам, которые выступают за возобновление мягкой политики

и предоставление новой помощи Северу, и которые будут мотивировать свою правоту ссылкой на то, что жесткость только обостряет обстановку на Корейском полуострове.

Смерть Ким Чен Ира 17 декабря 2011 г. вносит существенную неопределенность в развитие ситуации в Северной Корее.

В *Китае* во второй половине 2012 г. пройдет 18-й съезд КПК, на котором к власти придет новое поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином. Передача власти пройдет в целом гладко. Однако во внутривластной и идеологической обстановке появятся новые нюансы.

Новый лидер станет первым в пятом поколении руководителей КНР. С приходом нового председателя произойдет масштабное обновление кадров в центре и на местах. Костяк руководства уже известен. Это, наряду с Си Цзиньпином, Ли Кэцян, Хэ Гоцян и Чжоу Юнкан, которые входят в число девяти членов постоянного комитета Политбюро ЦК КПК 17-го созыва.

Будущий председатель Си Цзиньпин будет играть ключевую роль в предстоящих изменениях. Си имеет репутацию «хорошего управленца», «скромного труженика», а в народе – «молчаливого Си». Си Цзиньпин родился в 1953 г., закончил университет Цинхуа, как и нынешний лидер Ху Цзиньтао, является доктором юридических наук. Он работал в наиболее продвинутых в проведении реформ южных районах КНР, таких как Хэбэй, Фуцзянь и Чжэцзян. Си Цзиньпин смог привлечь туда немалые инвестиции, после чего был замечен руководством и переведен в 2007 г в Шанхай, чтобы заменить проштрафившегося тогда местного партийного руководителя Чэнь Ляньюя. С приходом Си в этом районе начались крупные чистки госаппарата и борьба с коррупцией. Так, в 2011 году были казнены бывшие вице-мэры городов Ханчжоу и Сучжоу за взяточничество, казнокрадство и злоупотребление служебным положением. В Китае по этому поводу появилась поговорка: «Сыны неба наверху, а Сучжоу с Ханчжоу внизу» (Кит.вар. «上有天堂, 下有苏杭». Интернет-источник <http://bbs.thmz.com/simple/?t1503411.html>).

Си Цзиньпин является сыном Си Чжунсюня, революционера, принадлежавшего к первому поколению руководителей КНР и занимавшего посты вице-премьера Госсовета КНР, заместителя Председателя ПК ВСНП. В китайских интернет-источниках активно обсуждается тема прихода к власти вместе с Си Цзиньпином членов партии «сынов неба» (天子党) (также встречается вариант написания 太子党 – «партия престолонаследников»). Считается, что это неформальное объединение детей революционеров и партийных активистов первой волны. Они сегодня занимают 7 из 25 мест в Политбюро.

Китайские политические блоги. Сегодня интернет является главным источником информации о состоянии общественно-политической сферы Китая. Кроме того, современные средства связи, к которым благодаря глобализации имеют доступ сотни миллионов китайских потребителей, позволяют лучше координировать выражения протеста. Руководство Коммунистической партии разработало самые современные способы ограничения пользования интернетом. Однако 50 тыс. сотрудникам служб безопасности, занятым исключительно слежением за сетями интернета, все труднее контролировать поток идей и информации.

Основными информационными источниками являются блоги и микро-блоги. Все чаще микро-блоги становятся инструментом в борьбе с коррупцией.

Накануне съезда КПК в 2012 году в блогах усилились обсуждения возможной *политической реформы*. Однако сверху было дано указание ужесточить контроль над интернет-ресурсами перед выборами, во избежание несанкционированных выступлений.

В китайском руководстве за проведение политической реформы наиболее активно выступает нынешний Премьер КНР Вень Цзябао. На открытии всемирного экономического форума в Даляне он подчеркнул, что необходимо «твердо придерживаться норм права в управлении государством, а самым главным является изменение концентрации власти» (http://blog.sina.com.cn/s/blog_4be2ecc30100uwop.html). Внутри партии не все разделяют взгляды Вень Цзябао. Однако в пользу развития политических реформ говорит и то, что преемник Ху Цзиньтао считается сторонником внутрипартийной демократии и либерализации политического строя КНР.

С другой стороны, в Китае циркулирует мнение, что политические взгляды Си Цзиньпина схожи с взглядами Цзянь Цземина, в особенности это касается решения тайваньского вопроса.

Важным новым моментом в развитии КПК в 2012 г. может стать появление среди членов ЦК КПК бизнесмена. Самый богатый человек Китая, миллиардер, Лян Вэньгэнь (梁穩根) уже успешно прошел первый круг согласований и станет одним из 300 членов ЦК КПК (<http://blog.sina.com.cn/liangwengen>). Это может свидетельствовать о наступлении нового этапа отношений между китайскими властями и бизнесом.

Политическое новаторство будут сопровождаться поиском новой идеологии. Именно идеологические, а не кадровые вопросы были в центре внимания знакового 6-го Пленума ЦК КПК, состоявшегося 15-18 октября 2011 г. На Пленуме был озвучен тезис о «наращивании мягкой силы» Китая, расширении международного влияния китайской культуры, обеспечении «культурной безопасности» - имеется в виду использование «мягкой силы» для поддержания спокойствия в стране и предотвращения беспорядков в канун и во время проведения 18-го съезда КПК. В следующем году начнется новый этап, направленный на улучшение социального обеспечения, медицинского обслуживания, внедрения пенсионной системы для крестьян. Для сохранения темпов роста экономики, Китаю необходимы политические изменения, которые будут соответствовать партийной идеологии.

Тайвань. 2012 год станет ключевым в политической жизни не только для материкового Китая, но и для Тайваня. Результаты мартовских президентских выборов определяют будущее отношений между Пекином и Тайбэем. Главными претендентами на пост президента Тайваня являются нынешний президент Ма Ин-цзю и председатель оппозиционной Демократической прогрессивной партии (ДПП) Цай Инвэнь. Победа первого будет означать продолжение нынешней тенденции на экономическое и культурное вовлечение Китаем Тайваня. Второго – возможность нового обострения отношений в Проливе. Хотя и в этом случае развитие ситуации не дойдет до черты военного конфликта – экономически, финансово и политически не выгодного ни одной из сторон.

В настоящий момент ситуация складывается в пользу Ма Ин-цзю: его политический рейтинг - 46,6%, значительно выше рейтинга Цай Инвэнь в 6,6% (<http://tieba.baidu.com/p/1238727911>). Однако неопределенность все же сохраняется. Расклад сил может измениться после открытых политических дебатов в декабре 2011 года.

Тем не менее, по итогам президентских выборов на Тайване, на наш взгляд, власть сохранится в руках Гоминьдана. Тайваньский избиратель, вероятнее всего, проголосует за продолжение политики наращивания экономического и культурного взаимодействия с Китаем, видя в этом личную выгоду и интерес.

В **Японии** разрушительные последствия стихийного бедствия марта 2011г., а также губительное влияние мирового финансово-экономического кризиса сделали первоочередными

задачами японского правительства восстановление пострадавших регионов и оживление экономики страны. При этом успех мероприятий правительства будет во многом зависеть от его способности получить одобрение своих действий в парламенте и у населения.

Ожидается, что в 2012г. Демократическая партия (ДПЯ), возглавляемая ее новым лидером Ё.Нодой, сохранит власть. В то же время сохранятся факторы нестабильности политической ситуации в Японии:

- *Отсутствие единства в правящей Демократической партии.* В ДПЯ сохраняются противоречия между умеренными политиками и новыми членами, выступающими за активные реформы. Именно такую решительно настроенную молодежь сплотил вокруг себя И.Одзава, число сторонников которого достигает, по разным оценкам, от 130 до 150 депутатов в обеих палатах парламента. Действия бывшего премьер-министра Н.Кана, направленные на ослабление влияния И. Одзавы, вызвали в 2010 - 2011гг. серьезное недовольство у сторонников И.Одзавы, ослабив и без того хрупкое единство Демократической партии.

Важнейшей задачей нового премьер-министра Ё.Ноды в 2012г. станет недопущение раскола ДПЯ. Первым шагом Ё. Ноды было «примирение» со сторонниками И. Одзавы, которых он назначил на ключевые посты в кабинете и партии. В то же время в ДПЯ усиливаются разногласия по поводу возможного участия в переговорах о заключении нового соглашения о «Транстихоокеанском экономическом партнерстве». Многие видные политики в ДПЯ, в том числе бывшие министры М.Ямада, М.Фукусима, С.Камэи (“Over 100 politicians rally against TPP”. <http://www.japantimes.co.jp/text/nn20111022a5.html>), выступают против такого участия. В то же время многие настроенные на реформы члены партии выступают в поддержку этого нового международного экономического формата. Эти разногласия будут иметь нежелательные последствия для Демократической партии, вызовут снижение ее рейтинга у избирателей, и возможно, приведут к перестановкам в кабинете Ё. Ноды.

- *Противодействие со стороны оппозиции.* В настоящее время оппозиционной Либерально-демократической партии (ЛДП) принадлежит большинство мест в верхней палате японского парламента. Тот факт, что представители от правящей партии не занимают 2/3 мест в нижней палате, необходимых для проведения законопроектов без одобрения верхней, вынуждает ДПЯ вступать в переговоры с оппозицией для принятия важнейших решений.

В таких условиях работа с оппозицией станет важным направлением для кабинета Ё.Ноды в 2012 г. На повестке дня: принятие третьего дополнительного бюджета покрывающего восстановительные работы в пострадавших регионах; принятие закона о повышении НДС; решение по участию Японии в переговорах о «Транстихоокеанском экономическом партнерстве». Несмотря на то, что позиции ЛДП и ДПЯ по этим вопросам, в целом, совпадают, ЛДП наверняка потребует от правящей партии серьезных уступок в обмен на свою поддержку. Практически единственным политическим требованием оппозиции сегодня является уход правительства в отставку и роспуск парламента. Ожидается, что в 2012 г. ЛДП продолжит критику и противодействие правительству в парламенте.

Разочарование избирателей политикой Демократической партии. Спустя два года после прихода к власти Демократической партии под лозунгами обновления политической жизни страны, стала очевидна несостоятельность многих ее предложений. В 2012 г. ожидается отход правительства Демократической партии от предвыборных обещаний и частичное возвращение практик, существовавших при правительствах ЛДП.

Прежде всего, не удалась реформа государственного управления, целью которой было ослабление влияния бюрократии на принятие государственных решений. Политические назначенцы ДПЯ оказались недостаточно компетентными, чтобы принимать самостоятельные

решения без помощи чиновников. Отсутствие координации внутри министерств стало причиной несвоевременной реакции правительства на чрезвычайные ситуации.

В результате правительство было вынуждено отойти от принципа принятия политических решений исключительно кабинетом министров. Расширены функции высших чиновников, восстановлена практика еженедельных совещаний заместителей министров, считавшаяся проявлением власти бюрократов над политиками. Ожидается, что в 2012 г. Ё.Нода будет и дальше отходить от практики «подавления бюрократии», привлекая профессиональных чиновников к выработке политических решений.

Отказ от предвыборных обещаний, скорее всего, будет иметь нежелательные последствия для Демократической партии. Избиратели все больше будут сомневаться в ее способности принять действенные меры по улучшению ситуации в стране, а также эффективно реагировать на чрезвычайные ситуации, что приведет к дальнейшему снижению рейтинга правительства. В то же время не ожидается существенного притока избирателей к оппозиционной Либерально-демократической партии или, тем более, роста радикальных антисистемных настроений. В условиях растущей политической апатии, когда большинство населения не поддерживает ни одну политическую партию, власть будет пытаться проводить назревшие реформы эволюционным путем, что объективно будет способствовать формированию в Японии классической двухпартийной системы.

Юго-Восточная Азия

В 2012 г. развитие Юго-Восточной Азии (ЮВА) будет определяться:

- Председательством Камбоджи в АСЕАН;
- Ходом процессов регионализации в АТР и Тихоокеанской Азии;
- Эволюцией комплекса проблем, связанных с Южно-Китайским морем.

Внутриполитическое развитие отдельных стран существенных перемен не претерпит, что позволяет прогнозировать продолжение тенденции разновекторной эволюции членов АСЕАН.

Так, в странах асеановской «второй пятерки» глубокие политические преобразования маловероятны, и курс властей на консервацию нынешних политических режимов продолжится. В ***Камбодже*** правящая Народная партия будет использовать административный ресурс во время выборов в муниципальные советы в 2012 г., одновременно позиционируя себя как единственную силу, способную решать насущные проблемы местного уровня – прежде всего, строительства инфраструктуры. Тем самым, будет готовиться почва для успеха на парламентских выборах, которые состоятся в 2013 г.

В ***Лаосе*** и ***Вьетнаме*** также продолжится курс на укрепление властных позиций нынешних элит. Его залогом будет по-прежнему оставаться отсутствие оппозиции и низкий уровень политической и правовой культуры большинства населения, а также мероприятия властей по противодействию коррупции, рассчитанные на демонстрационный эффект. Максимум, чего можно ожидать в ***Брунее*** – «внутрисемейных» перестановок тех или иных фигур внутри правящей элиты, без сколь либо значимых последствий для общего курса развития государства.

Несколько особняком в этом ряду будет стоять ***Мьянма***, руководство которой продолжит проведение преобразований, нацеленных на улучшение имиджа страны в глазах внешнего мира. Можно ожидать, что власти будут и дальше ослаблять контроль над оппозицией и СМИ, разрешат в дозированной мере свободу собраний, волеизъявления и пр. Роль профсоюзного движения после принятия закона о трудовых организациях будет возрастать, однако вопрос, в

какой мере последние станут независимы от государственных структур, пока остается открытым.

Эти мероприятия не смогут «расшатать» позиции нынешнего руководства страны. Однако оно может столкнуться с иной угрозой – эскалацией проблемы этнонационального сепаратизма на окраинах, прежде всего, в местах проживания народностей каренов и шанов – вплоть до вооруженных столкновений между местными военизированными формированиями и правительственными войсками. Впрочем, Янгон, заинтересованный в привлечении иностранных партнеров в реализацию инфраструктурных проектов на своей территории, скорее всего, изыщет возможности поддержать стабильность на окраинах страны, используя для этого как финансовые, так и силовые средства.

Эта разновекторность будет характерна и для стран асеановской «первой пятерки». В **Индонезии** внутривнутриполитическая ситуация будет оставаться стабильной. Страна продолжит двигаться по пути развития и укрепления институтов представительной власти, позиционирования себя в мире как крупнейшей мусульманской демократии, где гармоничное взаимовлияние светской и духовной составляющих общественной жизни позволяют успешно решать задачи модернизации, и в этом смысле служить образцом для других государств. На уровне электората будет происходить постепенное повышение политической и правовой культуры, а популярность идей радикального исламизма будет и дальше снижаться.

В **Таиланде**, напротив, вероятность очередной дестабилизации внутривнутриполитической обстановки останется высокой. Основная причина – несогласованность интересов основных элитных групп, а также не слишком эффективная политика кабинета Й.Чинават по ликвидации последствий наводнения осени 2011 г., что уже активизировало протестные настроения в обществе.

Филиппины столкнутся с обострением проблемы мусульманского сепаратизма на о.Минданао – после недавнего возобновления боевых действий между правительственными войсками и силами Фронта исламского освобождения Моро дальнейшее соблюдение соглашения о перемирии маловероятно.

Характерной чертой внутривнутриполитической ситуации в **Сингапуре** станет снижение популярности правящей Партии народного действия, обусловленное нарастанием ожиданий населения в пользу отхода руководства страны от политики «мягкого авторитаризма».

В **Малайзии** вероятен рост противоречий между правящей партией ОМНО и оппозиционным Народным альянсом в период подготовки к всеобщим выборам 2013 г. Однако объективных оснований ожидать, что власти пойдут навстречу требованиям оппозиции и проведут реформу избирательной системы страны, не много.

На процессы **внутриасеановской интеграции** определяющее влияние будет оказывать фактор председательства в АСЕАН Камбоджи. В результате, по линии формирования *Экономического сообщества* преобладающими тенденциями станут следующие:

- замедлится реализация инфраструктурных проектов, так как Камбоджа, в силу отсутствия необходимых средств, вряд ли будет активно «продвигать» эту повестку;
- вероятно усиление зависимости АСЕАН от помощи партнеров по диалогу на этом направлении.

Применительно к формированию *Политического сообщества АСЕАН*, можно прогнозировать дальнейшую эскалацию внутриасеановских разногласий по проблеме Южно-Китайского моря. Замена Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море от 2002 года на более обязывающий Кодекс поведения представляется маловероятной. Острыми будут оставаться и противоречия между Таиландом и Камбоджой по вопросу о принадлежности храма Преах

Вихеар. Учитывая, что в 2011 г. Международный суд справедливости принял решение, что Ассоциация должна усилить свое влияние на решение этой проблемы, логично ожидать, что Камбоджа, в чью пользу принято решение о принадлежности храма, будет активно использовать этот ресурс.

По линии формирования *Социо-культурного сообщества* АСЕАН можно прогнозировать, что страны ЮВА будут не столько решать реально существующие проблемы, сколько создавать видимость движения в желаемом направлении, ограничиваясь лишь обсуждением ряда злободневных вопросов – например, защиты прав женщин и детей, повышения социальной поддержки граждан и пр. – и широким освещением этих событий в СМИ.

Взаимодействие между АСЕАН и *основными площадками многостороннего сотрудничества АТР и Тихоокеанской Азии* примет следующие формы.

Роль *транстихоокеанского вектора* (Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества и Транстихоокеанского партнерства /ТТП/) будет снижаться. Основная причина в том, что приоритетные проекты сотрудничества в рамках АТЭС и ТТП противоречат основной цели АСЕАН – сформировать к 2015 г. Сообщество стран ЮВА. АСЕАН понимает, что АТЭС и ТТП предполагают участие не всех ассоциированных государств, а лишь некоторых из них. Это ведет к нарастанию разрыва между уровнями экономического развития внутри АСЕАН, а следовательно, подрывает возможность создать единый рынок и единую производственную базу в Юго-Восточной Азии. Отметим и то, что проект ТТП не предполагает наделения АСЕАН полномочиями «движущей» силы этой переговорной площадки, что играет для Ассоциации немаловажную роль.

Повышенное внимание Ассоциация будет уделять повестке следующей сессии *Регионального форума АСЕАН (АРФ)*. В следующем году на заседании Форума с высокой долей вероятности будет затронута проблематика Южно-Китайского моря. Это может привести к столкновению интересов Камбоджи как следующего председателя АСЕАН, на чьей территории будет проходить заседание АРФ, и таких стран, как Вьетнам и Филиппины. Первая не будет заинтересована в том, чтобы активно подталкивать стороны к принятию серьезных решений по этой проблеме, в то время как вторые будут стремиться к замене Декларации 2002 г. на более обязывающий Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море.

Можно прогнозировать рост интереса АСЕАН к *тихоокеанским площадкам многостороннего диалога – АСЕАН+3 и Восточноазиатскому саммиту*. В первом случае это будет обусловлено стремлением Ассоциации расширить возможности сотрудничества с тремя крупными экономиками СВА, прежде всего, по линии строительства инфраструктурных объектов, финансовой и продовольственной безопасности и пр. Во втором – Ассоциация будет стремиться набрать репутационные очки, позиционируя себя в качестве «движущей силы» диалоговой площадки, объединяющей глав государств и правительств наиболее влиятельных субъектов политики и экономики Тихоокеанской Азии. Можно ожидать и повышения роли *Совещания министров обороны АСЕАН+8* в приоритетах Ассоциации – хотя следующее заседание этой диалоговой площадки состоится в 2013 г., проработка ее повестки будет происходить и в 2012 г.

Вместе с тем, Ассоциация будет вынуждена прикладывать дополнительные усилия, нацеленные на соблюдение баланса интересов основных участников этих диалоговых форматов. Так, в рамках Восточноазиатского саммита АСЕАН будет стремиться не допустить эскалации китайско-американских противоречий по вопросу о Южно-Китайском море или развитием военно-морских программ КНР. Применительно к АСЕАН+3, приоритетом для Ассоциации станет создание условий, позволяющих предотвратить ее превращение в «китаеццентричный» форум, учитывая активную политику КНР на данном направлении.

Фактором, оказывающим определяющее влияние на *отношения АСЕАН с партнерами по диалогу*, станет проблема Южно-Китайского моря. В этой связи:

В отношениях с *Китаем* можно ожидать трений между такими странами АСЕАН, как Филиппины и Вьетнам относительно движения к выработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море: Манила и Ханой будут стремиться ускорить этот процесс, а Пекин – наоборот, не давать ему хода.

В сфере торгово-экономического сотрудничества Китай и АСЕАН, скорее всего, «возьмут паузу». Основная причина этого – неоднозначные результаты функционирования Зоны свободной торговли Китай – АСЕАН. Представляется, что стороны будут не столько добиваться новых «прорывов», сколько стараться урегулировать уже существующие проблемы. В этих условиях Китай, вероятно, будет оказывать асеановцам, прежде всего, государствам Индокитая, более существенную помощь по строительству инфраструктурных объектов, в первую очередь, транспортной инфраструктуры. Такая помощь будет преподноситься как важный фактор повышения эффективности взаимодействия сторон в рамках ЗСТ.

В отношениях АСЕАН с *США* логично ожидать более активного развития Вашингтоном политических и военных контактов с такими странами, как Филиппины, Таиланд, Сингапур, Вьетнам и Индонезия. Заметное влияние на развитие обстановки на морских пространствах ЮВА будет оказывать соглашение между Вашингтоном и Канберрой о расширении американского военного присутствия на территории Австралии. Нельзя исключать, что США вновь поднимут вопрос о своем подключении в той или иной форме к патрулированию Малаккского пролива. Одновременно весьма вероятно и активизация Вашингтоном «дипломатии саммитов» в отношении АСЕАН или ее отдельных стран – например, государств Индокитая, нацеленной на демонстрационный эффект американской «умной силы».

На других направлениях перемены маловероятны. Так, мьянманский вектор политики США – «санкции плюс вовлечение» – останется прежним. Проекты экономического сотрудничества будут, как и ранее, развиваться в рамках программы Перспективы развития АСЕАН по оптимизации межгосударственного сотрудничества и экономической интеграции (ADVANCE). Также можно ожидать дальнейшего «втягивания» Вашингтоном стран ЮВА в Транстихоокеанское партнерство вместо формирования Зоны свободной торговли США – АСЕАН.

Индия будет расширять взаимодействие с АСЕАН в рамках индийско-асеановского Плана действий на 2010-2015 гг. Немаловажную роль будет играть и подготовка сторон к десятилетию начала проведения саммитов на высшем уровне, что активизирует контакты в экономической, политической и гуманитарной отраслях. Можно обоснованно ожидать увеличения товарооборота, а также подписание Индией и Ассоциацией договоренностей по либерализации торговли услугами и взаимных инвестиций.

Прежнее содержание политики *Австралии*, проводимой в рамках Программы развития сотрудничества АСЕАН – Австралия (2008-2015) и нацеленной на содействие различным проектам асеановской интеграции в экономической сфере, существенных изменений не претерпит.

Политика *Японии* будет концентрироваться в основном на реализации инфраструктурных проектов в ЮВА. На готовность Токио выделять на это значительные финансовые средства не повлияли события марта 2011 г., что не дает оснований ожидать их сокращения. Одновременно Япония будет стремиться активизировать сотрудничество с асеановцами по обеспечению безопасности морских коммуникаций ЮВА.

В отношениях АСЕАН с *Россией* можно ожидать реализации мероприятий, прописанных в Дорожной карте торгово-инвестиционного сотрудничества. Это позволит придать новый импульс совместным экономическим проектам. На двустороннем уровне, прогресс будет наиболее заметен в отношениях России с Индонезией и Вьетнамом, а основными направлениями сотрудничества сторон будут энергетика и высокие технологии. Одновременно можно ожидать укрепления связей между крупными компаниями России и этих стран. Дополнительный импульс российско-индонезийскому сотрудничеству придаст преюмственность проведения саммитов АТЭС в 2012 и 2013 гг., в результате чего стороны активизируют взаимные контакты, а российско-вьетнамскому – переговоры по Соглашению о свободной торговле.

В целом, в 2012 г. отношения между Россией и АСЕАН будут развиваться без драматических «прорывов», медленно, однако последовательно и в позитивном ключе.